

Уральский
федеральный
университет
имени первого Президента
России Б.Н. Ельцина

ЕЛЬЦИН
ЦЕНТР

Росмолодёжь

ИННОВАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ МОЛОДЕЖИ

СОЦИАЛЬНАЯ, ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ
И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ

Материалы Международной молодежной
научно-исследовательской конференции

Екатеринбург
1–2 октября
2018

<p>Министерство науки и высшего образования Российской Федерации</p> <p>Фонд «Президентский центр Б. Н. Ельцина»</p> <p>Департамент молодежной политики Свердловской области</p> <p>Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова (факультет глобальных процессов)</p> <p>Казахский национальный университет имени аль-Фараби</p> <p>Кыргызско-Российский Славянский университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина</p> <p>Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина</p> <p>ИННОВАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ МОЛОДЕЖИ: СОЦИАЛЬНАЯ, ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ</p> <p>Материалы Международной молодежной научно-исследовательской конференции (Екатеринбург, 1–2 октября 2018 года)</p> <p>Под общей редакцией доктора педагогических наук А. В. Пономарева</p> <p>Екатеринбург Издательство Уральского университета 2018</p>	<p>УДК 316.346.302-053.6:004 ББК 60.54+32.973.202 И66</p> <p>Рецензенты: Кислов А. Г., д-р филос. наук, проф., завкафедрой философии, культурологии и искусствоведения ФГАОУ ВО РГППУ; Айвазян А. А., доц. кафедры социальной коммуника- ции и ОРМ МГППУ, канд. полит. наук</p> <p>Редакционная коллегия: д-р ист. наук Е. С. Волк; д-р пед. наук А. В. Пономарев; канд. филос. наук Н. В. Попова канд. пед. наук Е. В. Осипчукова</p> <p>И66 Инновационный потенциал молодежи: соци- альная, экологическая и экономическая устойчи- вость : материалы Междунар. молодежн. научн.- исслед. конф. (Екатеринбург, 1–2 октября 2018 г.) / под общ. ред. д-ра пед. наук А. В. Пономарева ; отв. за вып. канд. пед. наук Е. В. Осипчукова, канд. фи- лос. наук Н. В. Попова. — Екатеринбург : УрФУ, 2018. — 286 с.</p> <p>ISBN 978-5-7996-2533-7</p> <p>В сборнике приведены статьи участников Междуна- родной молодежной научно-исследовательской кон- ференции «Инновационный потенциал молодежи: социальная, экологическая и экономическая устой- чивость», в которых представлены итоги исследова- ний среди молодежи по вопросам межкультурных коммуникаций, интеграционного и инновационного потенциалов молодежной политики, профилактики асоциальных явлений и экстремизма в молодежной среде, формирования политической культуры, цен- ностей здорового образа жизни.</p> <p>УДК 316.346.302-053.6:004 ББК 60.54+32.973.202</p>
---	---

Ответственность за содержание и оформление материалов несут авторы статей.
Все права на размножение и распространение материалов в любой форме остаются за разработчиками.

Научное электронное издание

Редактор Н. П. Кубыщенко
Верстка О. П. Игнатевой

Гарнитура Newton. Уч.-изд. л. 18,2
Издательство Уральского университета
Редакционно-издательский отдел ИПЦ УрФУ
620049, Екатеринбург, ул. С. Ковалевской, 5.
Тел.: +7 (343) 375-48-25, 375-46-85, 374-19-41. E-mail: rio@urfu.ru

Пленарные доклады

А. В. Пономарев

Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б. Н. Ельцина,
Екатеринбург, Россия

ПОТЕНЦИАЛ КАФЕДРЫ «ОРГАНИЗАЦИЯ РАБОТЫ С МОЛОДЕЖЬЮ» УРФУ В ПОДГОТОВКЕ СПЕЦИАЛИСТОВ, СПОСОБНЫХ РАБОТАТЬ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНЫХ ВЫЗОВОВ

Аннотация. Работа с молодежью остро нуждается в высококвалифицированных специалистах, способных реализовывать поставленные стратегические задачи в условиях глобальных вызовов. В статье рассматриваются вопросы формирования направлений сотрудничества кафедры организации работы с молодежью Уральского федерального университета и работодателей на примере подготовки специалистов для сферы государственной молодежной политики. Результаты исследования могут быть применены в практической деятельности профильных кафедр работы с молодежью.

Ключевые слова: специалист по работе с молодежью, работодатели, направления взаимодействия с работодателями, глобальные вызовы, потенциал.

A. V. Ponomarev

Ural Federal University
named after of the first President of Russia B. N. Yeltsin,
Yekaterinburg, Russia

POTENTIAL OF THE DEPARTMENT “ORGANIZATION OF WORK WITH YOUTH” OF URFU IN THE TRAINING OF SPECIALIST CAPABLE OF WORKING IN THE CONDITIONS OF GLOBAL CHALLENGES

Abstract. Work with youth urgently needs highly qualified specialists capable of realizing the set strategic tasks in the conditions of global challenges. The article deals with the formation of the direction of cooperation between the department of youth work organization Ural Federal University and employers on the example of training specialists for the sphere of state youth policy. The results of the research can be applied in practical activities of profile departments of work with youth.

Keywords: specialist in work with youth, employers, areas of interaction with employers, quality of training, potential.

Подготовка и переподготовка специалиста в работе с молодежью является важным направлением в деятельности органов, ответственных за реализацию государственной молодежной политики и образовательных учреждений высшего образования.

Вместе с тем, до настоящего времени не создана эффективная система развития кадрового потенциала молодежной политики в Российской Федерации. Это обстоятельство обуславливает необходимость разработки новых методологических и технологических основ проектирования и реализации программ подготовки, переподготовки и повышения квалификации специалистов сферы работы с молодежью на федеральном, региональном и муниципальном уровнях с участием работодателей, включение в образовательный процесс результатов научного исследования молодежных проблем.

Так, например, область научных интересов кафедры ОРМ включает в себя:

- социолого-педагогические исследования социальных, ценностно-смысловых и образовательных ориентаций;
- педагогическое проектирование инновационных воспитательных систем;
- проектирование социальных процессов в молодежной среде;
- молодежная политика в реальном секторе экономики;
- профилактика экстремизма и идеологии терроризма в молодежной среде;
- социально-психологические основы формирования здоровья и безопасности личности;
- общественно-политическая активность молодежи;
- социализация иммигрировавшей молодежи;
- молодежное предпринимательство, карьерные стратегии молодежи;
- другие исследования современных трендов государственной молодежной политики.

Вопросам кадрового потенциала государственной молодежной политики уделяли внимание в своих научных работах Ю. Р. Вишневский, Г. В. Заярская, А. В. Ивиева, В. Н. Козель, В. А. Луков, Ю. А. Луц, А. Р. Масалимова, Е. В. Осипчукова, В. В. Орлова, А. В. Пономарев, Н. В. Попова, Т. К. Ростовская, Н. Л. Смакотина, С. Н. Фомина [2, 6, 5, 1, 8, 10, 11, 12] и другие ученые.

В статье [7, с. 9] нами предложена модель взаимодействия вуза и работодателей для повышения качества подготовки специалистов по работе с молодежью. Под моделью мы понимаем образ, представляющий

собой взаимодействие между вузом и работодателями, имеющий причинно-следственные и структурно-функциональные связи, включающий определение компонентов, в том числе проверенных в практической деятельности авторов.

Потенциал работодателей в подготовке специалистов по организации работы с молодежью нами рассматривается как комплекс возможностей в процессе деятельности работодателей, обеспечивающий формирование и развитие у студентов набора личностных качеств, общекультурных, общепрофессиональных и профессиональных компетенций, предусмотренных моделью выпускника.

Особую роль в системе взаимодействия вуза и работодателей для подготовки специалистов по работе с молодежью следует отнести выпускникам вуза, обучавшимся по направлению подготовки «Организация работы с молодежью». Исследования, проведенные в УрФУ на протяжении четырех последних лет, показывают, что в целом более 75 % выпускников готовы в дальнейшем сотрудничать с университетом по тем или иным направлениям [4]. Причем одним из основных направлений сотрудничества выпускники назвали вовлечение в образовательный процесс. Следует отметить, что выпускники также отмечают необходимость установления эффективного сотрудничества с работодателями для повышения конкурентоспособности и более качественного формирования профессиональных компетенций.

На наш взгляд, портрет специалиста по работе с молодежью включает следующие характеристики: профессионал — обладает развитым мышлением и научным мировоззрением; с активной жизненной позицией; обладает высокой культурой; умеет выявлять ключевые проблемы в молодежной среде; способен применять эффективные технологии для решения различных задач; обладает способностью оценить значение проблемы и в своей деятельности с позиции своей страны, и мирового сообщества. Важным является вовлечение работодателей в формирование выпускника, отвечающего указанным характеристикам.

В Уральском федеральном университете на кафедре организации работы с молодежью (ОРМ) реализуются следующие механизмы сотрудничества с работодателями и выпускниками кафедры: ежегодный опрос выпускников по вопросам организации и содержания образования, результаты которого обсуждаются на заседании кафедры; участие выпускников в работе Совета по качеству образования; приглашение выпускников, работающих по специальности, на встречи со студентами младших курсов для знакомства с практической сферой деятельности специалиста по работе с молодежью; вовлечение выпускников

в качестве экспертов и участников мероприятий научно-практического и научно-исследовательского характера; приглашение выпускников кафедры в качестве лекторов программ дополнительного профессионального образования; научно-исследовательская работа по заявкам работодателей; целевой прием; участие работодателей в разработке основных образовательных программ бакалавриата и магистратуры, модели выпускника ОРМ.

В качестве примера можно привести привлечение работодателей к разработке модели магистра, способного работать в условиях глобальных вызовов [9, с. 147]. Перед молодежью стоят следующие глобальные вызовы и угрозы: вовлечение молодежи в экстремистские движения, развитие ксенофобии, национализма и шовинизма; распространение наркомании и прочих зависимостей; слабая вовлеченность молодежи в общественные процессы; молодежная безработица; отсутствие возможностей для развития и самореализации, в том числе предпринимательской активности; низкая включенность молодежи с особенностями развития в общество [3].

При разработке модели мы реализовали исследовательский дизайн, включающий в себя: анализ компетенций выпускников магистерских программ по работе с молодежью в зарубежных и российских вузах; анализ валидности компетенции и качеств личности группой экспертов; разработка социологической анкеты для студентов, профессорско-преподавательского состава, выпускников и работодателей; проведение исследования и анализ его результатов; выявление качеств личности, универсальных, общепрофессиональных и профессиональных компетенций для включения в модель магистра; построение концептуальной модели магистра.

Модель включает 10 общекультурных компетенций, 10 общепрофессиональных компетенций и 11 профессиональных компетенций. Работодателями было предложено включить в модель магистра выпускника дополнительно к ФГОС по направлению 39.04.03 «Организация работы с молодежью» следующие компетенции: способность генерировать новые идеи, проявлять оригинальность в их применении; умение управлять своим личностным и профессиональным ростом для раскрытия внутреннего потенциала и эффективного использования внешних возможностей; умение предоставлять возможность молодым людям активно участвовать в деятельности посредством использования методов совместной деятельности и совместного обучения.

Результаты исследований показали, что наиболее востребованными качествами личности по мнению работодателей являются (в порядке

уменьшения их значимости): 1) ответственность; 2) когнитивная гибкость; 3) уверенность в себе; 4) способность к лидерству; 5) трудолюбие; 6) целеустремленность; 7) толерантность; 8) мотивированность к работе с молодежью; 9) коммуникативность [9, с. 142].

Важным механизмом вовлечения работодателей в подготовку специалистов является Совет по качеству образования, созданный на кафедре в 2014 году.

На очередном заседании Совета 9 апреля 2018 года утверждено Положение о Совете в новой редакции. В частности, к имеющимся полномочиям членов Совета были добавлены:

- проведение сбора информации (мониторинга) о ходе образовательного процесса и результатах подготовки выпускников кафедры ОРМ;
- присутствие на защитах выпускных квалификационных работ студентов кафедры ОРМ.

В текущий состав Совета по качеству образования вошли 14 представителей сферы молодежной политики, образования, промышленных предприятий. Важно отметить, что из 14 членов Совета трое выпускников кафедры ОРМ в настоящее время работают по специальности.

Совет по качеству образования ведет деятельность с работодателями по следующим направлениям: трудоустройство выпускников; предоставление мест практики; участие в образовательном процессе; проведение Всероссийского фестиваля студентов специальности ОРМ.

В планах Совета на ближайший период нашли отражение следующие вопросы: обсуждение итогов защиты выпускных квалификационных работ студентами кафедры, организация обратной связи от руководителей практики, обсуждение моделей магистров по работе с молодежью по трем направлениям подготовки кафедры, предложения по тематикам выпускных квалификационных работ на 2019 год.

Система подготовки кадров для работы с молодежью в настоящее время становится ключевым направлением для развития государственной молодежной политики, определяя ее эффективность и результативность. Потенциал взаимодействия с работодателями и выпускниками значителен, но, на наш взгляд, используется недостаточно. Важно найти механизмы актуализации потенциала работодателей для повышения качества образования в подготовке специалистов по организации работы с молодежью. Предложенные авторами идеи и практические наработки могут быть положены в построение механизма эффективного взаимодействия вуза и перспективных работодателей для подготовки специалистов, способных работать в условиях глобальных вызовов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Воспитательная среда университета: традиции и инновации: монография /А. В. Пономарев [и др.]. — Екатеринбург : Издательство Уральского университета, 2015. — 408 с. — ISBN 978–5-7996-1368-6. [Электронный ресурс]. URL: <http://hdl.handle.net/10995/30963> (дата обращения: 07.05.2018).
2. Государственная молодежная политика: российская и мировая практика реализации в обществе инновационного потенциала новых поколений : науч. монография / под общ. ред. В. А. Лукова. — М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2013. 717 с.
3. Глобальный анализ и оценка национальных планов действий по вопросу о занятости молодежи: Доклад генерального секретаря ООН // Библиотека документов ООН связанных с молодежью. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.un.org/russian/news/story.asp?NewsID=21828> (дата обращения: 10.09.2018).
4. Мнение выпускников. Ассоциация выпускников УПИ, УрГУ и УрФУ [Электронный ресурс]. URL: <https://alumni.urfu.ru/ru/vypuskniki/mnenie-vypusknikov/> (дата обращения: 07.05.2018).
5. Орлова В. В., Луц Ю. А., Кустова Я. В. Профессиональная социализация студентов специальности «Организация работы с молодежью» (ОРМ) // Научный журнал «Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований». — 2016. — № 4 (часть 2). — С. 483–493.
6. Положение молодежи Свердловской области в 2014 году: научные основы доклада правительству Свердловской области : монография / под общ. ред. Ю. Р. Вишневого. — Екатеринбург : Издательство УМЦ УПИ, 2016. — 350 с. — ISBN 978-5-8295-0416-8.
7. Пономарев А. В., Осипчукова Е. В., Зверева, Е. В. Потенциал сотрудничества вуза и работодателей для повышения качества подготовки специалистов по работе с молодежью // ЦИТИСЭ: электронный рецензируемый научный журнал Номер свидетельства СМИ: Эл № ФС 77–59069 ISSN 2409–7616. ЦИТИСЭ. 2017. № 3 (12). С. 19.
8. Пономарев А. В., Осипчукова Е. В., Масалимова А. Р. Подготовка специалистов по работе с молодежью: международное сотрудничество // Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Государственная молодежная политика в системе развития человеческого капитала: наука и практика», Москва, 24–25 апреля 2017 г. / под ред. Т. К. Ростовской, Н. Л. Смакопиной, С. Н. Фоминой. — М. : ИТД «ПЕРСПЕКТИВА», 2017. — С. 402–406.
9. Пономарев А. В., Николаев Г. Г., Темиров Э. Т., Концептуальная модель магистра по организации работы с молодежью // Журнал ОБРАЗОВАНИЕ ЛИЧНОСТИ. — М. : Изд-во «Центр научно-практических разработок и экспертиз в области образования». ISSN: 2225–7330. 2017. № 4. 139–150 с.
10. Эффективность реализации молодежной политики на промышленных предприятиях как условие экономической безопасности России / Н. В. Попова [и др.] // Историческая и социально-образовательная мысль. — Краснодар : Изд-во Негосударственное образовательное частное учреждение дополнительного профессионального образования «Кубанская многопрофильная академия подготовки, переподготовки, повышения квалификации специалистов». 2016. — Т. 8. — № 5, вып. 2. — С. 31–39.
11. Ростовская Т. К., Фомина С. Н. Институциональные основы формирования кадрового потенциала сферы государственной молодежной политики // Ма-

териалы Всероссийской научно-практической конференции «Государственная молодежная политика в системе развития человеческого капитала: наука и практика», Москва, 24–25 апреля 2017 г. / под ред. Т. К. Ростовской, Н. Л. Смакотиной, С. Н. Фоминой. — М. : ИТД «ПЕРСПЕКТИВА», 2017. — С. 432–438.

12. Фомина С. Н., Козель В. Н., Ивиева А. В. Профессиональные компетенции, трудоустройство и карьера специалистов по работе с молодежью : монография. — М. : Изд-во РГСУ, 2012. — 182 с.

УДК: 304.2

И. С. Крутько

Уральский федеральный университет имени
первого Президента России Б. Н. Ельцина,
г. Екатеринбург, Россия

МОЛОДЕЖЬ КАК ГРУППА РИСКА

Аннотация. Рассматриваются объективные и субъективные проблемы, делающие молодежь принадлежащей к группе риска, возрастные факторы риска формирования отклоняющегося поведения, специфические особенности миллениалов, психологические подходы, использование которых поможет построить адекватные отношения с молодыми людьми.

Ключевые слова: риск, социальный риск, рискогенная среда, молодежь, миллениалы

I. S. Krutko

Ural Federal University named after first President
of Russia B. N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia

YOUTH IS A RISK GROUP

Abstract. There are objective and subjective problems that make young people at risk, age-related risk factors for the formation of deviant behavior, the specific characteristics of millennial, psychological approaches, use will help to build adequate relationships with young people.

Keywords: risk, social risk, risk environment, youth, millennial

Одно из первых определений понятия «молодежь» было дано в 1968 г. В. Т. Лисовским: «Молодежь — поколение людей, проходящих стадию социализации, усваивающих, а в более зрелом возрасте уже усвоивших образовательные, профессиональные, культурные и другие социальные функции; в зависимости от конкретных исторических условий возрастные критерии молодежи могут колебаться от 16 до 30 лет» [3, с. 12]. Позднее более полное определение было дано И. С. Коном: «Молодежь — это социально-демографическая группа, выделяемая на основе совокупности возрастных характеристик, особенностей социального положения и обусловленных тем или другим социально-психологическим свойством. Молодость как определенная

фаза, этап жизненного цикла биологически универсальна, но ее конкретные возрастные рамки, связанные с ней социальный статус и социально-психологические особенности имеют социально-историческую природу и зависят от общественного строя, культуры и свойственных данному обществу закономерностей социализации» [2, с. 478].

Сегодня молодежь определяют как социально-демографическую группу общества, выделяемую на основе совокупности характеристик, особенностей социального положения и обусловленную социально-психологическими свойствами, которые определяются уровнем социально-экономического, культурного развития, особенностями социализации в российском обществе. Молодежь в возрасте от 15 до 29 лет в среднем от общей численности населения страны составляет около 22–25 %. Изменения в масштабах рождаемости в РФ привели к «постарению» молодежи, т. е. возрастанию доли 25–29-летних.

Многие исследователи утверждают, что молодежь оказывается максимально уязвимой группой риска сегодня [6, с. 14–18]. Риск — вероятностное опасное событие или условие, которое в случае возникновения создает неопределенную ситуацию, имеющую высокий процент неблагоприятных последствий (потерь). Социальные риски — те, в преодолении которых участвует все общество, при этом значительная часть членов общества подвержена им; вероятность всеобщих потерь, затрагивающих элементы качества жизни людей и минимизируемых при условии реализации социальной ответственности всех членов общества. Как правило, человек не может преодолеть последствия наступления социального риска самостоятельно, т. к. они не зависят от его воли и обусловлены объективными социально-экономическими условиями жизни.

Почему молодежь является группой риска?

В молодежной среде существует спектр проблем, делающий ее принадлежащей к группе риска. Это проблемы:

- объективные (существующие независимо от самого молодого человека);
- субъективные (связанные с особенностями возрастной группы молодежи).

Объективные. Молодое поколение находится в состоянии ценностной депривации и социальной дезадаптации, если рассматривать ситуацию в ее глобальном масштабе. Социальное развитие молодежи, ее интеграция в социальное пространство страны протекает в условиях социальной дифференциации и поляризации, которые формируют систему неравенства реализации жизненных шансов и планов для моло-

дежи. Молодежь находится, по сути, в маргинальном положении, если рассматривать ее в ракурсе поколения, которое переходит из мира детства в мир взрослых, от одних социальных ролей к другим, и этот процесс перехода весьма сложен и противоречив.

Во-первых, в современных условиях усложнился и удлинился сам процесс социализации и соответственно другими стали критерии ее социальной зрелости. Они определяются не только вступлением в самостоятельную трудовую жизнь, но и завершением образования, получением профессии, реальными политическими и гражданскими правами, материальной независимостью от родителей. Действие данных факторов одновременно и неоднозначно в разных социальных группах, поэтому усвоение молодым человеком системы социальных ролей взрослых оказывается противоречивым. Он может быть ответственным и серьезным в одной сфере и чувствовать себя как подросток в другой.

Во-вторых, становление социальной зрелости молодежи происходит под влиянием многих относительно самостоятельных факторов: семьи, школы, трудового коллектива, средств массовой информации, молодежных организаций и стихийных групп. Эта множественность институтов и механизмов социализации не представляет собой жесткой иерархической системы, каждый из них выполняет свои специфические функции в развитии личности.

Важно, что нынешнее поколение молодежи растет в условиях экономической и культурной катастрофы. Для молодежи плохо то, что она не может перенять у старшего поколения ясных моральных ценностей, пригодных для жизни в современном обществе. Старшее поколение, жившее при советской власти, привыкло жить в сложных условиях, в страхе, в двойных стандартах и одновременно декларировать, что живут в передовой и счастливой стране. Возникающее напряжение снималось доступными, далеко не конструктивными способами. Наркомания современных молодых людей — просто новая форма бегства от реальности. Стремление уйти от реальных проблем в иллюзорный мир способствует массовому распространению социальных отклонений среди молодежи. Наркомания, алкоголизм сегодня становятся мощнейшими факторами социальной дезорганизации, представляя большую угрозу для нормального функционирования всего общественного организма. Надо полагать, что причины роста социальных отклонений в известной мере есть результат конфликта личности и общества, который особенно ярко проявляется в кризисе социализации.

Субъективные. Молодость характеризуется как период формирования устойчивой системы ценностей, становления самосознания и фор-

мирования социального статуса личности. Сознание молодого человека обладает особой восприимчивостью, способностью перерабатывать и усваивать огромный поток информации. В этот период развиваются критичность мышления, стремление дать собственную оценку разным явлениям, поиск аргументации, оригинального мышления. Вместе с тем в этом возрасте еще сохраняются некоторые установки и стереотипы, свойственные предшествующему поколению. Это связано с тем, что период активной деятельности сталкивается у молодого человека с ограниченным характером практической, созидательной деятельности, неполной включенности молодого человека в систему общественных отношений. Отсюда в поведении молодежи удивительное сочетание противоречивых качеств и черт: стремление к идентификации и обособление, конформизм и негативизм, подражание и отрицание общепринятых норм, стремление к общению и уход, отрешенность от внешнего мира. Неустойчивость и противоречивость молодежного сознания оказывают влияние на многие формы поведения и деятельности личности.

Можно выделить следующие возрастные факторы риска формирования девиантного поведения, которые связаны с психологическими особенностями подростково-юношеского возраста. Это:

- обостренная страсть к общению с эффектом группирования;
- тяга к сопротивлению, упрямству, протесту против авторитетов; амбивалентность и парадоксальность характерологических реакций;
- стремление к независимости и отрыву от институтов семьи и образования;
- стремление к неизвестному, рискованному поведению, что часто определяет не только девиантное, но и делинквентное поведение;
- склонность преувеличивать степень сложности проблем;
- кризис идентичности с деперсонализацией и дереализацией в восприятии себя и окружающего мира;
- гедонистические установки сознания как возрастная особенность психологического развития подростков и молодежи.

Формирование и проявление отклонений в поведении молодежи достаточно ранние сегодня. Основную возрастную группу риска составляют несовершеннолетние — в возрасте от 11 до 17 лет. В группе злоупотребляющих летучими органическими растворителями возраст первой встречи с токсическими веществами составляет от 11 до 14 лет; наркотиками — с 12 до 16 лет, а в группе, злоупотребляющих психоактивными веществами, в периоде от 15—17 лет. Что касается другой группы ри-

ска — студентов вузов, то здесь положение еще сложнее. По некоторым данным, среди вузовской молодежи наркоманией охвачено в той или иной мере 30—45 %, а по отдельным регионам и вузам цифра еще более удручающая [4, с. 117—120].

Таким образом, можно констатировать достаточно высокий процент условной деградации тех, кто мог бы составить в будущем образованную и квалифицированную элиту государства. «Молодежь утрачивает стратегическое видение своего будущего, возможность воплощать его в жизнь, а также роль передовой группы общества, а следовательно, перестает быть его стратегическим ресурсом» [1, с. 43].

Социальная неопределенность трансформационных процессов в современности формирует большее пространство социальных рисков, в котором пытается реализовать свою субъектность молодежь. При этом молодежь лишена такой опоры, как единая система социокультурных норм и ценностей, выступающая основой социальной регуляции в обществе.

В условиях рискогенности российского общества и роста социальной неопределенности увеличивается маргинализация молодежи, чье социальное положение и будущее неопределенно, нестабильно, что является источником воспроизводства социальных рисков.

Процесс маргинализации молодежи имеет как позитивные последствия в виде инновационного характера развития молодежи, апробирующей новые, неведомые прежде пути и механизмы социальной адаптации, жизненной самореализации и самоактуализации, так и негативные, связанные с тем, что отклоняющиеся от необходимой социальной траектории формы поведения и адаптации часто выводят молодежь на путь социальной эксклюзии. Маргинализация молодежи проявляется в росте социальной апатии, ценностном отчуждении, культурном релятивизме, забвении исторической памяти и культурных ценностей российского общества; негативные проявления маргинализации связаны с включением молодых людей в ряды субкультурных, экстремистских, преступных организаций.

Почему так происходит?

Наиболее значимой причиной маргинализации молодежи является утрата идентичности¹ молодыми людьми. Молодежь основывает

¹ Идентичность (англ. identity < лат. identitās) — свойство психики человека в концентрированном виде выражать для него то, как он представляет себе свою принадлежность к различным социальным, экономическим, национальным, профессиональным, языковым, политическим, религиозным, расовым и другим группам или иным общностям, или отождествление себя с тем или иным человеком, как воплощением присущих этим группам или общностям свойств. Википедия

свою модель идентификации по схеме — «мы — другие», свидетельствующей о том, что, отрицая образ жизни, философию, ценности своих родителей, молодое поколение еще не умеет строить свою собственную философию и ищет свои источники жизнеспособности. «Глядя на современную молодежь, — отмечает Э. Эриксон, — иногда забывают, что формирование идентичности, хотя и носит в юности «кризисный характер», в действительности является проблемой смены поколений» [7, с. 38].

Действительно, алгоритмы выживания и достижения успеха значительно изменились в 90-е годы XX в., что сформировало поколенческие различия и провело рубеж между старшими поколениями и молодежью, которая вынужденно формирует и осваивает «новые правила» игры.

Согласно теории поколений¹, в условную социологическую группу «молодежь» (14–30 лет) входят представители поколений Y и Z, или так называемые «миллениалы».

Поколение Y/Z, или поколение Миллениум, Next (их годы рождения примерно с 90-х по начало 2000-х). Важные особенности, также условно рискогенные для молодежи:

- время детства и взросления этих молодых людей пришлось на такие события, как распад СССР, теракты, военные конфликты, бурное развитие коммуникаций, цифровых технологий, интернета, мобильных телефонов, несколько экономических и политических кризисов. Потому они рассчитывают на себя, сиюминутные выгоды; категоричны;
- внешняя среда вокруг них менялась очень быстро в период их взросления, скорости развития стали очень высокими. Выросшие в такой среде люди «оснащены» клиповым мышлением, навыками поверхностного, но стремительного овладения большими объемами информации, категоричностью. Их черты — желание получать немедленное вознаграждение за проделанную работу, абсолютное неверие в отдаленную перспективу — логичны. И действительно, в их жизни, кроме стремительных перемен, ничего не было. Они не знают другой жизни;
- миллениалы выросли во времена изобилия, и их представления о том, что такое работа, как ее следует выполнять и как она должна вознаграждаться, расходятся с мнением старшего поко-

¹ Теория поколений — это теория авторов У. Штрауса (англ. William Strauss) и Н. Хоува (англ. Neil Howe) и описывающая повторяющиеся поколенческие циклы в формировании общества.

ления, представители которого руководят большинством компаний. Так, мотивация «поработать лет десять в организации, чтобы твой труд был вознагражден обеспеченной жизнью», для них бессмысленна, т. к. они считают, что через десять лет мы будем жить в совершенно других условиях. Отсюда — непонимание субординации и необходимости подчиняться, поиск удобных условий для интересной работы, уверенность в собственной ценности, возможность думать «по-другому», креатив;

- миллениалы живут в другом мире, где благодаря быстрому научно-техническому прогрессу барьеры между физическим и виртуальным миром практически рухнули. Мы называем его фиджитал-миром. Это эра публичности — все представлено в Интернете. Плюс глобализация, стирание границ и нивелирование национальных различий и традиций. Отсюда — одновременно желание персонификации и желание контакта; быть все время «на связи» — и неумение выстраивать коммуникации «вживую». Этому поколению необходимы презентации, выделяющие их из толпы, и гаджеты, чтобы общаться. При этом любая информация, образно говоря, находится на расстоянии клика, что делает их уверенными пользователями, эрудитами, умеющими оперировать информационными полями. Их ценности — свобода, развлечения, результативность.

Таким образом, в силу возрастных особенностей, сложившихся социальных условий и конкретного исторического периода молодежь действительно находится в весьма уязвимой позиции взросления и становления. Как показывают данные, полученные в исследованиях Сбербанка [5], основные потребности молодежи сегодня — найти свой путь и получать удовольствие от него; потребность в комфортной жизни, которая позволяет пробовать многого (удобного графика работы, удаленной работы); потребность в разнообразии в жизни: должно быть много интересных переживаний, ярких впечатлений, самосовершенствования и саморазвития — ибо «умным быть модно»! Их потребности — четвертого уровня пирамиды А. Маслоу — быть признанным, быть полезным, делать что-то важное, иметь и осознавать смысл того, что делаешь. Полученные данные обнадеживают, однако здесь есть и риски — такая жизнь должна быть обеспечена, но механизмы достижения у молодежи как раз не сформированы. Желания, не обоснованные возможностями, требуют отдельного прогноза и подлежат дополнительному исследованию.

Что можно сделать сегодня взрослым, специалистам по работе с молодежью, для предотвращения «опредмечивания» рискогенности воз-

раста? Отметим некоторые психологические подходы, использование которых оправдано и поможет хотя бы построить адекватные отношения с молодыми людьми.

- Партнерский подход: не организовывать молодых людей, а взаимодействовать, разговаривать, проводить время, вместе делать что-либо важное и полезное... и не противопоставлять «взрослых-молодых» друг другу.
- Командный подход: взрослый выступает как менеджер, поддерживающий совместную работу, умеющий сделать ее радостной и удовлетворяющей тех, кто в нее вовлечен (отсюда популярность квестов).
- Предпринимательский подход — сформировать у молодого человека понимание, что ты представляешь собой продукт «на рынке», центральный элемент которого — твоя личность. Все, что ты умеешь и можешь, — также является продуктом потребления и должно быть правильно «упаковано» для того, чтобы быть востребовано.
- Подход soft-word—skill — организация «прокачки» навыков взаимодействия в онлайн, в реальном мире.
- Проектный подход — умение действовать по-новому и искать выход в новых ситуациях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Исаева М. А. Предпосылки и источники молодежного экстремизма // Власть. — 2007. — № 12. — С. 43.
2. Кон И. С. Молодежь // Большая советская энциклопедия. 3-е изд. — М. : Советская энциклопедия, 2010. — Т. 16. — С. 478.
3. Лисовский В. Т. Методология и методика изучения идеалов и жизненных планов молодежи : автореф. дис. канд. наук. Л., 1968.
4. Пономарев А. В. Профилактика наркомании в ВУЗе (опыт УГТУ-УПИ) // Высшее образование в России. — 2005. — № 12. — С. 117–120.
5. Сбербанк изучил современную молодежь. URL: <http://www.banki.ru/news> (дата обращения 21.10.2018).
6. Чупров В. И., Зубок Ю. А., Уильямс К. Молодежь в обществе риска. — 2-е изд. М. : Наука, 2003.
7. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. — М. : Флинта : МПСИ : Прогресс, 2006. — С. 38.

Д. А. Брусиловский

Кыргызско-Российский Славянский университет
имени первого Президента России Б. Н. Ельцина,
г. Бишкек, Кыргызская Республика

ВОЗМОЖНОСТИ ЗАПАДНОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ В ПРОЦЕССЕ АДАПТАЦИИ БЛИЖНЕВОСТОЧНЫХ МИГРАНТОВ К ЕВРОПЕЙСКОЙ КУЛЬТУРЕ

Аннотация. Статья посвящена условиям и возможностям сосуществования Западной Европы и мусульманского мира, отражаются способы адаптации мигрантов к европейской культуре.

Автор утверждает, что адаптация не равна безусловной ассимиляции. Первое понятие предполагает включенность в общество, второе, — растворение в нем. Концептуально выделяются два подхода к адаптации: мультикультурализм, когда признаются все присутствующие на территории страны культуры как важные в своей уникальности, а некая общенациональная культура отсутствует, и «плавильный котел», когда на первый план выдвигается некая этническая солидарность: советский гражданин, гражданин США.

В практике государств касательно адаптации используется либо патерналистский подход, как во Франции, либо либеральный, как в США. В первом случае *адаптационные меры являются обязанностью прибывшего лица*. Во втором — *приехавшему даются лишь возможности, которыми можно воспользоваться или пренебречь*. Если мигранты первого поколения, как правило, своим переездом и обустройством в стране сделали большой шаг в улучшении уровня своей жизни, то их детям, т. е. мигрантам второго поколения, шаг такой же значимости, но осуществленный уже в рамках принявшего их общества, удастся значительно реже.

Ключевые слова: адаптация, миграция, культура, ассимиляция, аккультурация.

D. A. Brusilovskii

Kyrgyz-Russian Slavic University
named after the First President of Russia B. N. Yeltsin,
Bishkek, Kyrgyz Republic

POSSIBILITIES OF WESTERN CIVILIZATION IN THE PROCESS OF ADAPTATION OF MIDDLE EASTERN MIGRANTS TO EUROPEAN CULTURE

Abstract. The article is devoted to the conditions and coexistence opportunities of Western Europe and the Muslim world. It reflects the ways in which migrants adapt to European culture.

The author claims that the adaptation is not equal to unconditional assimilation. The first concept implies inclusion in society, the second one means dissolving in it. Conceptually, there are two approaches to adaptation: multiculturalism, when all cultures present in the country are recognized as important in their uniqueness, and there is no a certain nationwide culture, and “melting pot”, when some ethnic solidarity such as Soviet citizen or US citizen comes to the fore.

In the practice of states regarding adaptation, either a paternalistic approach is used, as in France, or liberal, as in the USA. In the first case, *adaptation measures are the responsibility of the arriving person*. In the second case, *those who come are given only opportunities that can be used or neglected*. If first-generation migrants, as a rule, have made a big step in improving the level of their life after relocation and arrangement in the country, then for their children, who are second generation migrants, a step of the same importance, but carried out already within the framework of society that adopted them, is possible much less often.

Keywords: adaptation, migration, culture, assimilation, acculturation.

Актуальность статьи определяется поисками Востоком и Западом своего места в современном диалоге и во взаимоадаптации цивилизаций. Диалог цивилизаций, в который включается Центральная Азия, становится условием оформления цивилизационного и национально-гражданского самосознания общества и в Кыргызстане, обретения своей цивилизационной исторической миссии и культурно-цивилизационной идентичности, что, в целом, позволяет выбрать кыргызстанскому обществу верную траекторию развития в будущем.

Наша страна является членом ЕврАзЭС, ШОС, СНГ, ООН, ОДКБ, ОБСЕ и вовлеченность в эти процессы представителей гражданского общества Кыргызской Республики, особенно его *интеллектуальной* части, — необходимый и закономерный ответ на вызовы XXI века.

Но взаимоадаптация и диалог внутри этих структур и во всей цивилизации требуют нового качества. Необходимы поиск и нахождение новых механизмов и возможностей взаимоадаптации цивилизаций в различных сферах.

Значительный вклад в изучение социально-культурных последствий НТР на человека и его адаптивных возможностей, причинно-следственных связей во взаимоотношении общества и природы, естественного и искусственного внесли исследования Т. А. Абдылдаева [1; 2; 3], М. Жумагулова [2; 12], А. К. Бакаева [3], Р. Т. Апасова. Касымалиев А. выявил методологические аспекты проблемы изменения взаимоотношения естественного и искусственного в условиях НТР. Философским вопросам взаимоотношения естественного и искусственного в медицине посвящены работы А. И. Подгурского. Саякбаев Ж. занимался философским анализом проблем естественного и искусственного в технических науках. Ладейщиков В. В. изучал понятие социальной

гармонии. Тогусаков О. А. [14] занимался проблемами понятия предвидения как процесса. Ажыбекова К. А. [4; 5; 6; 7] изучала медицинские аспекты адаптации, религиозность молодежи в условиях НТР как форму социально-психологической адаптации. В работах кыргызстанских авторов простое противопоставление Востока и Запада — если присмотреться внимательнее — предстает довольно сложной «конструкцией», в которой использованы различные мировоззренческие и обыденные категории: бытие и становление, естественное и искусственное, природное и историческое, пассивное и активное и т. п.

Рассуждая о продуктивности всевозможных методов **в содержательном сопоставлении цивилизаций Востока и Запада**, необходимо выделить **три критерия**: а) положение индивида в обществе, измеряемое через степень индивидуализации, или, напротив, включенности человека в систему коллективистских отношений; б) отношение к традициям и новаторству, проявляющееся в установке на сохранение существующих структур или на изменения; в) преобладание теологической или светской ориентации в доминирующем мировоззрении. В содержательном сопоставлении цивилизаций Востока и Запада под критериями понимается степень взаимосвязи и система взаимно координированных действий. Критерии могут быть выявлены локально, охватывая несколько цивилизаций, например, в рамках Европейского союза, ОДКБ, ШОС, БРИКС, а могут приобретать глобальный характер — например, в рамках ООН, G 20 (Клуб правительств и глав центральных банков с наиболее развитой и развивающейся экономикой).

Все критерии не могут быть выявлены в какой-либо одной области или сфере, пусть даже наиболее важной (например, преодоление проблемы ядерного терроризма в мировой политике). Они должны быть достаточно обширны, охватывать как минимум основные сферы взаимоадаптации цивилизаций: социокультурную, энергоэкологическую, демографическую, технологическую, экономическую и геополитическую.

Например, рассуждая о третьем критерии, — преобладание теологической или светской ориентации в доминирующем мировоззрении, отметим, что Кыргызская Республика может выстраивать новые распределения «силовых и культурных полей» евразийского и в целом глобального устройства мирового сообщества. Государство может вести диалог с международным мусульманским сообществом. При должном уровне религиозной просвещенности у официального духовенства для него стало бы возможным сотрудничество с представителями различных течений. Специфика нашей культуры (исторически так сложилось, что в нашем светском государстве преобладают мусульмане суннитского

толка) позволяет специализированным учреждениям эффективно работать с радикальными организациями и проводить профилактику религиозного экстремизма.

Важно подчеркнуть, что глобализирующийся мир нельзя строить лишь средствами политики, с ведущей идеей о «равновесии страха», когда приходится угрожать применением ядерного оружия, чтобы предупредить несправедливую агрессию, а порой для сохранения гуманистических идеалов и ценностей. *Нарушение культурного равновесия и неравенство в нынешнем мире, увеличиваясь быстрыми темпами, вызывает закономерное чувство страха.* За неприятием некоторых стандартов глобализации отражается стремление переформулировать одни и те же ценности, но только на языке собственной культуры. Культура может быть создана на едином для всех ценностном поле, *но с учетом изменения шкалы ценностей в общественном сознании.* При этом нужны ценности, понятные не только на языке собственной культуры. Такому пониманию способствует ряд факторов, таких, например, как миграции, несущие в себе различного рода фобии, столкновение разноориентированных ценностей и порождающие дискуссии касательно системы этих ценностей и проблем идентичности, а также рост числа инцидентов с религиозной подоплекой, которые иногда способствуют осознанию межкультурных различий и, в конечном счете, выработке новых форм взаимодействия. Итак, **в основу диалога необходимо включить следующий элемент — дружеское расположение и внимательное отношение к мигрантам как к людям, играющим важную роль в преодолении роста экстремизма, терроризма и ксенофобии, религиозно-культурных конфликтов.** *Следует учитывать, что сложившиеся в процессе индивидуального развития взгляды, интересы, чувства и привычки человека, если они имеют здоровую коллективистскую направленность, способны успешно противодействовать отрицательному влиянию экстремизма и терроризма.* Важно понять, что диалог делает возможным выявление новых аспектов социокультурной действительности, потребностей и ценностей, которые при взаимной изоляции однозначно были бы недостаточно учитываемы в интересах человечества и не позволили бы отделить существенное от второстепенного. Ведь, несмотря на наличие общих духовных ценностей во всех культурах мира, каждая из них наделена своими уникальными особенностями. В целом социальная философия и кросс-культурная психология показывают нам, что, во-первых, необходимо понимать и уважать систему ценностей, принятую в культуре другого человека, а, во-вторых, *в основе конструктивного диалога в современных геополитических условиях*

литических условиях нужно учитывать такой значимый элемент, как отношение инокультурных иммигрантов к коренным жителям страны. Учитывая вышеизложенное, отметим, что существует ряд причин, заставляющих исследователей говорить и **о дезинтеграционных тенденциях в глобализирующемся мире**. Одна из причин — это сохраняющийся дисбаланс в развитии стран, то есть разрыв между «богатыми» и «бедными» странами [11, с. 53–58], входящими в какое-либо интеграционное объединение. Другая — это обостряющиеся цивилизационные и культурные противоречия, которых не может избежать практически ни одно интеграционное объединение, так как в условиях глобализации любое из них охватывает государства с различными культурными ценностями, традициями, кроме того, испытывает *миграционное давление*, то есть растет число незаконных и неадаптированных мигрантов. Однако интеграция продолжает оставаться наиболее влиятельной тенденцией мирового развития.

Сегодня интеграция для мигрантов из мусульманских стран представляет собой вхождение в новый для них социум, приспособление к нему посредством освоения непривычных социальных ролей и функций, преодоление психологического барьера индивидуумом при адаптации к иному окружению, выработку образцов поведения, приобщение к гармоничному сочетанию элементов родной культуры с элементами культуры пускающей к себе среды в соответствии с обстоятельствами. Между тем для принимающего общества процесс адаптации содержит следующее: обеспечение собственной безопасности путем мирного вхождения инокультурных мигрантов в социальную среду, оказание психологической помощи, проявление интереса к чужой культуре и обычаям, преодоление страха перед непривычным, позитивное отношение к другим членам общества и их культуре.

Успешность адаптационных мер зависит главным образом от готовности государства создавать благоприятные условия, к которым, прежде всего, относится состояние самого принимающего общества. Среди наиболее важных направлений такой работы — формирование конструктивной толерантности в молодежной среде. На наш взгляд, толерантность может иметь положительные стороны, когда порождает взаимную толерантность и сотрудничество, уважение к другим убеждениям и культурам, гармонию в многообразии. *И еще один важный момент — нам следует признавать также интолерантность в позитивном ключе, если под ней подразумевается нетерпимость к фашизму, неонацизму, геноциду, расизму, нацизму, неонацизму, социальной несправедливости и если она является проявлением принципиальности.*

Адаптация мигрантов помогает поддержанию устойчивости и сплоченности общества. В концептуальном ключе можно посмотреть и на испытания, которые государства предлагают мигрантам в качестве одного из условий приобретения гражданства или иного статуса (разрешительного документа). Например, на основе метода критического инцидента и методики под названием «Шкала социальной поддержки временных переселенцев».

Адаптационные тесты для мигрантов становятся все более широко применяемой практикой. Увеличивается число стран, прибегающих к такой процедуре, все новые категории мигрантов подпадают под данное требование. Кроме этого, государства идут по пути усложнения экзаменов для мигрантов, вводя в дополнение к проверке языковых навыков вопросы страноведческого, исторического, правового порядка.

Молодое поколение иммигрантов остро ощущает отторжение от социально-культурного пространства стран проживания и пытается жить автономно. Они не живут по европейским законам и не воспринимают демократические нормы. Во Франции некоторые мигранты-мусульмане отправляют своих детей в мусульманские школы, где преподавание ведется по шариатским учебникам, изданным в Саудовской Аравии. Второе и третье поколения мусульман-мигрантов, выросшее в Европе, не хотят адаптироваться в культурное европейское пространство и предпочитают создавать свой образ жизни, что может привести Западную Европу к смене ценностных приоритетов.

Опираясь на опыт Европы, можно с определенной долей уверенности сказать, что чем выше число мигрантов в регионе, чем сильнее их территориальная локализация, тем меньше у них желания, а где-то и необходимости принимать участие в интеграционных процессах, а тем более адаптироваться. Учитывая демографическую ситуацию на Западе, в скором будущем численность мусульман-мигрантов может многократно превысить коренное население Европы, что может привести к качественному изменению традиционной Европы. В любом случае низкий уровень взаимоадаптации цивилизаций и нежелание большинства политической элиты стран Запада и Востока вести полицивилизационный диалог — это кризис современных международных отношений.

Важно учитывать, что на глобальном уровне отсутствует единая и последовательная концепция западной цивилизации, которая могла бы определить возможности взаимоадаптации культур и вызовы очередной научно-технической революции и иметь принципиальное значение для европейского общества в условиях миграции.

Проблема адаптации мусульман-мигрантов к европейской культуре [8; 9; 10; 13] стоит сегодня перед всеми странами Европы. Поэтому европейские страны все чаще вынуждены будут обращаться к современным средствам информации и коммуникации (на телевидении зритель привык видеть в выступающем эксперта), то есть задействовать в этой работе не столько активистов и дилетантов, сколько людей с высоким интеллектом, широтой взглядов, способных к межкультурному и межрелигиозному диалогу как с внутрирелигиозным, так и со всем обществом. Например, в экспертном интервью ливерпульский епископ англиканской церкви Дж. Джонс попытался описать британскую идентичность через язык, литературу, природу, образование, закон и свободу. Для него это также монархия и наследие. Действительно, дух любой цивилизации определяется путем адаптации ее наследия к новым взглядам и культурным влияниям.

Осмысление современных миграционных процессов заставило задуматься исследователей о теории транснационализма. В условиях Интернета, когда есть наличие бесплатного общения по «вотс апу», «вайберу», «скайпу», иммиграция в другую страну не всегда влечет за собой разрыв связей с родиной, а порой даже формирует ранее отсутствующие персональные и социально-экономические связи там, где они родились и выросли, и на месте нового пребывания. Мигрант нового поколения, с позиции транснационализма, является обладателем двух и более идентичностей, так как включен в социокультурную жизнь нескольких сообществ. Такая тенденция, безусловно, влияет на форму межкультурной адаптации мигранта.

Следует отметить, что мигранты третьего поколения оказываются перед выбором, чью историю выбрать — страны проживания или собственной этнической группы. Если мигранты не принимают новую идентичность государства и сохраняют коллективную память (семейную), то возникает проблема «интегральной истории»: примирения прошлого с настоящим. То есть при интеграции мигрантов в принимающее сообщество возникает проблема взаимоадаптации. Например, сложно интегрировать исламскую общность в историческую непрерывность коллективной памяти испанцев, в частности, о периоде Реконкистов. Действительно, иногда трудно начать историю с чистого листа (забыв трагические моменты прошлого). Пока попытки адаптации возможны через хронологическую привязку к современности — на уровне диалога цивилизаций и взаимоадаптации культур в их современном виде. А попытки совершить путешествие «назад в прошлое» для того, чтобы дополнить его примерами гармоничного межкультурного диалога и межкультурной адаптации, похоже, безрезультатны.

Современные реалии не дают возможность организовывать процесс межкультурной адаптации по поликультурной модели, в связи с чем продолжается поиск оптимизации данного процесса.

Для эпохи глобализации характерна миграционная взаимозависимость между развитыми и развивающимися странами. На протяжении многих лет из-за снижения рождаемости и растущей потребности в рабочей силе европейские страны приветствовали мигрантов из Азии, Африки, Восточной Европы и с Ближнего Востока. Миграция способствовала устранению экономических и политических проблем принимающей стороны; в то время как менее развитые страны через денежные переводы получали дополнительный капитал, помогающий выживать семьям трудовых мигрантов. Разумеется, Европа не может отказаться от притока иммигрантов из-за настоятельной потребности в рабочей силе. Но не стоит забывать, что миграция в принимающих странах может порождать такие трудности, как демпинг заработной платы, повышение преступности, рост теневой экономики, усиление межрелигиозной и межэтнической напряженности, замедление модернизации производства, необратимую потерю демографического потенциала. В этой связи мы считаем, что взаимоадаптацию цивилизаций следует понимать как стратегию жизни, а вот развитие цивилизаций — это уже тактика, которая позволяет живому удерживаться в определенных эволюционных рамках, обеспечивая тем самым возможность прогресса. В идеале межкультурная адаптация способствует развитию и содержательному обогащению культурной среды и культурной природы человека, сама развивается и совершенствуется под их влиянием.

Итак, чтобы более эффективно адаптировать мусульман-мигрантов к европейской культуре, необходимо опираться на следующие методологические принципы:

- 1) прежде всего это должны быть принципы взаимоуважения и взаимоадаптации мусульман-мигрантов и европейцев;
- 2) выделять финансы для обучения языку, законам европейских государств, переквалификации;
- 3) привлекать мигрантов в культурные, образовательные, производственные, властные структуры Европы, как это делается в России для мигрантов из республик бывшего СССР;
- 4) на компактно проживающих территориях мусульман-мигрантов создавать светские образовательные центры: детские сады, школы, клубы, дома юных техников, кинотеатры, библиотеки (традиционные и электронные);
- 5) создание рабочих мест, причем достойно оплачиваемых;

- 6) самим европейцам хотя бы иметь минимальные представления о Востоке, о восточной культуре, исламе, специфике исламских традиций (*необходимо понимать насколько сходны или различны собственная и принимающая культуры*);
- 7) привлечение мигрантов к изучению истории отношений между народами (наличие или отсутствие конфликтов в прошлом и настоящем);
- 8) оказание помощи в нахождении наставника (человека, имеющего опыт межкультурного взаимодействия и умеющего справляться с культурным шоком) из числа носителей данной культуры;
- 9) мировому сообществу решать глобальные проблемы бедности, безработицы, всеобщего доступа к образованию, медицине, труду, жилью;
- 10) создание модели нового типа цивилизации в целях преодоления вышеобозначенных проблем и противоречий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абдылдаев Т. А. Соотношение различных тенденций в исследовании уровней организации живой природы. — Ф. : Илим, — 1975.
2. Абдылдаев Т. А., Жумагулов М. Причинно-следственные связи во взаимоотношении общества и природы. — Ф. : Илим, — 1986.
3. Абдылдаев Т. А., Бакаев А. К. Соотношение естественного и искусственного в условиях научно-технической революции. — Ф. : Илим, — 1983.
4. Ажыбекова К. А. Молодежь и проблемы психологии религии и атеизма в условиях современной НТР. — Ф. : Илим, 1990. — 190 с.
5. Ажыбекова К. А. Особенности атеистического воспитания молодежи в условиях НТР. — Ф. : Кыргызстан, 1988. — 80 с.
6. Ажыбекова К. А. Естественное и социальное в адаптации человека // Естественное и искусственное в естественно-научном познании / под ред. Т. А. Абдылдаева. — Б. : Илим, 1991. — С. 45–54.
7. Ажыбекова К. А. Религиозность молодежи и проблемы социально-психологической адаптации (на материалах Среднеазиатского региона) : автореф. дис. ... д-ра филос. наук / 09.00.06. — М., 1990. — 46 с.
8. Ажыбекова К. А., Брусиловский Д. А., Есипов И. И. Методология адаптации мусульман-мигрантов к европейской культуре // Евразийский юридический журнал. 2017. № 7 (110). — С. 351–355.
9. Диалог культур и взаимоадаптация цивилизаций в условиях мегасоциальной интеграции / К. А. Ажыбекова, О. А. Тогусаков, Д. А. Брусиловский, И. И. Есипов, Д. Ф. Клименок // Вестник КРСУ. 2018. Т. 18, № 1. — С. 128–135.
10. Брусиловский Д. А. Возможности адаптации мусульман-мигрантов к европейской культуре в глобализирующемся мире // Новый университет. Серия: Актуальные проблемы гуманитарных и общественных наук. 2016. № 2 (59). — С. 43–47.

11. Брусиловский Д. А. Межкультурный и межрелигиозный диалог как способ достижения истинной культуры // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2016. № 10 (72). — С. 53–58.
12. Жумагулов М. Понятие «связь». — Б. : Илим, 1991. — 178 с.
13. Смолина Т. Л., Мельникова А. А. Психология кросскультурной адаптации. — СПб. : Скифия, 2017. — 304 с.
14. Тогусаков О. А. Понятие предвидения как процесс: автореф. дис. ... канд. филос. наук. — Ф., 1985.

Статьи участников конференции

УДК: 338.484.6

Е. Г. Альшевская

Белорусский национальный технический университет,
г. Минск, Республика Беларусь

ЭКСПОРТНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В СФЕРЕ МЕДИЦИНСКОГО ТУРИЗМА

Аннотация. В статье проанализированы перспективы развития рынка медицинского туризма в Республике Беларусь, определены конкурентные преимущества страны, на которых основана ее привлекательность с позиции медицинского туризма, а также обозначены пути стимулирования экспорта медицинских услуг Республики Беларусь.

Ключевые слова: медицинский туризм, экспорт медицинских услуг

E. G. Alshevskaya

Belarusian National Technical University
Minsk, Republic of Belarus

EXPORT POTENTIAL OF THE REPUBLIC OF BELARUS IN THE SPHERE OF MEDICAL TOURISM

Abstract. In the article you can see the analysis of the perspectives of the development of medical tourism market in the Republic of Belarus, it identifies the competitive advantages of the country, which are based on its attractiveness from the standpoint of medical tourism, it also indicates the ways of stimulating the export of medical services of the Republic of Belarus.

Keywords: medical tourism, export of medical services

Темпы роста мирового медицинского туризма на сегодняшний день являются одними из наиболее высоких в сравнении с другими туристскими сегментами. Более 50 стран заявляют медицинский туризм на уровне государственной политики [5]. Глобальный доход от экспорта медицинских услуг составляет около 40–60 млрд долларов с тенденцией ежегодного увеличения на 20 % [6].

Традиционными конкурентными преимуществами стран-поставщиков в области медицинского туризма являются: конкурентоспособные цены, квалифицированный медицинский персонал, предоставление уникальных медицинских услуг, государственная поддержка

развития медицинского туризма. Стоит отметить, что Республика Беларусь соответствует вышеуказанным критериям. Так, в национальной программе поддержки и развития экспорта Республики Беларусь на 2016–2020 годы одним из приоритетных направлений является расширение спектра экспортируемых медицинских услуг. Республика Беларусь имеет ряд конкурентных преимуществ, на которых основана ее привлекательность с точки зрения развития медицинского туризма. К их числу относят умеренный климат, не требующий периода акклиматизации, отсутствие природных катаклизмов, удобное рекреационно-географическое расположение с точки зрения генерирования спроса, социально-ориентированную политику, направленную на повышение уровня здравоохранения в стране, отсюда улучшение качества медицинских услуг, совершенствование законодательной базы в области защиты прав пациента и врача, внедрение в медицинскую практику новых методов диагностики и лечения [4, с. 118], высокая квалификация врачей и приемлемые цены. Стоит отметить широту ресурсной базы для оказания медицинских услуг, которая также является весомым конкурентным преимуществом Республики Беларусь. На сегодняшний день только в Минске насчитывается более 150 медицинских центров, в числе которых как государственные учреждения здравоохранения, так и частные. Специализация клиник довольно многообразная, однако основными конкурентными преимуществами Республики Беларусь являются медицинские услуги в области искусственного оплодотворения, гинекологии, онкологии, трансплантологии и кардиохирургии. К числу упомянутой ресурсной базы также можно отнести операторов в сфере медицинского туризма: «Med Travel Belarus», «Агентство медицинского туризма», «МедТурКонсалт», «Элит Мед», «WESTGLAMUR», сервис медицинских путешествий «БЕЛМЕД», «МедКурортТУР», агентство по медицинскому туризму «Belmedicine» и др. С лечебно-оздоровительными целями в Республику Беларусь приезжают граждане из более 100 стран мира: Азербайджана, России, Украины, Грузии, Сирии, Казахстана, Молдовы, Италии, Кипра, Йемена и т. д.

В современной литературе в целях укрепления позиций Республики Беларусь на мировом рынке медицинского туризма предлагается создание единого кластера медицинских услуг. Привлекательность данного кластера с позиции медицинских туристов будет состоять в общей системе доставки медицинских туристов, в услугах переводчиков, круглосуточной мультиязычной поддержке, «при создании и поддержке единой профессиональной Интернет-сети врачей-специалистов, участвующих в оказании медицинских услуг иностранцам» [3, с. 65–66].

Ковреи В. А. и Довнар Р. И. предлагают увеличить количество дней для безвизового въезда на территорию Беларуси. В своей статье они отмечают, что действующий пятидневный безвизовый въезд на территорию страны определенно способствует развитию въездного туризма, однако проведенный статистический анализ показал, что «для стимулирования развития медицинского туризма в стране необходимо введение безвизового въезда сроком от 9 до 13 дней» [2, с. 138], при этом следует рассмотреть возможность безвизового въезда на территорию Республики Беларусь на этот же срок и для лица, сопровождающего медицинского туриста. Ковреи В. А. и Довнар Р. И. обосновывают свою позицию тем, что в 89 % случаях турист, въезжающий в страну с лечебно-оздоровительными целями, вынужден иметь при себе человека, который будет его сопровождать и оказывать помощь на протяжении всего периода лечения.

Одним из путей, стимулирующих экспорт медицинских услуг на территории Республики Беларусь, по мнению В. С. Громовой и И. С. Полоник, является создание свободных зон медицинских услуг, которые будут способствовать созданию рабочих мест, повышению качества предоставляемых медицинских услуг с целью соответствия международным стандартам, стимулированию экономического развития страны путем создания инвестиционно привлекательной инфраструктуры здравоохранения [1, с. 40].

В целях развития медицинского туризма на территории Республики Беларусь целесообразным является введение аккредитации врачей на знание иностранного языка. К оказанию медицинских услуг туристам, посещающим страну с лечебно-оздоровительными целями, следует допускать в первую очередь аккредитованных врачей. При этом данной категории врачей рекомендуется ввести материально-стимулирующие доплаты.

Стоит отметить, что перспектива развития медицинского туризма в Республике Беларусь хороша тем, что в условиях глобальной конкуренции данный вид туризма заставляет развиваться медицину более быстрыми темпами, также внедрение на туристский рынок новых продуктов позволяет обеспечить активизацию национального платежного баланса страны и расширить ее экспортные возможности по статье «туризм». Ведь развитие медицинского туризма служит положительным аспектом для развития всей туристической инфраструктуры страны: службы такси, гостиницы, авиакомпании, места общественного питания и т. д. Неоспоримым является то, что для любой страны важна ее репутационная и имиджевая составляющие, поскольку эти

факторы являются критериями повышения туристической и инвестиционной привлекательности. Так, положительный имидж страны формирует и медицинский туризм. С его активным развитием Республику Беларусь будут знать как высокотехнологичную, быстроразвивающуюся страну с высоким потенциалом развития в сфере услуг и не только.

ЛИТЕРАТУРА

1. Громова В. С., Полоник И. С. Медицинские свободные зоны как перспективное развитие медицинского туризма // Новая экономика. — 2017. — № 1 (69). — С. 37–40.
2. Коврей В. А., Довнар Р. И. Безвизовый въезд в Республику Беларусь как фактор развития медицинского туризма // Гуманитарно-экономический вестник. — 2017. — № 1/2, 1. — С. 138–145.
3. Коврей В. А., Довнар Р. И. Медицинский туризм в мире и перспективы его развития в Республике Беларусь // Вопросы организации и информатизации здравоохранения: рецензируемый аналитико-информационный бюллетень / Министерство здравоохранения Республики Беларусь. — 2018. — № 1. — С. 61–67.
4. Мечковская О. А. Медицинский туризм в Республике Беларусь: проблемы и перспективы // Географические науки и обеспечение стратегии устойчивого развития в условиях глобализации : материалы Междунар. науч.-практ. конф. — Минск : БГУ, 2012. — 362 с.
5. Medical Tourism — What is Medical Tourism? [Электронный ресурс]. — URL: <http://www/news-medical.net/health/> (дата обращения: 23.08.2018).
6. Leahy A. L. Medical tourism: the impact of travel to foreign countries for healthcare // Surgeon. — 2015. — Vol. 6, iss. 5. — P. 260–261.

УДК: 316.622

А. А. Анашкин

Ярославский государственный университет
имени П. Г. Демидова, г. Ярославль, Россия

РОЛЬ НЕГАТИВНЫХ ФАКТОРОВ В ФОРМИРОВАНИИ СОЦИАЛЬНОЙ УСТОЙЧИВОСТИ СПЕЦИАЛИСТОВ В ОБЛАСТИ ОРМ

Аннотация. В статье рассматривается роль негативных факторов в формировании социальной устойчивости специалистов в области ОРМ. Дана оценка роли рассматриваемых факторов в становлении и сохранении личностной устойчивости, выявлены критерии оценки уровня социальной устойчивости.

Ключевые слова: социальная устойчивость, факторы социальной устойчивости, организация работы с молодежью.

A. A. Anashkin

P. G. Demidov Yaroslavl State University,
Yaroslavl, Russia

THE ROLE OF NEGATIVE FACTORS IN FORMING THE SOCIAL STABILITY OF SPECIALISTS IN THE FIELD OF ORM

Abstract. The article considers the role of negative factors in the formation of social sustainability of specialists in the field of ORM. The evaluation of the role of the factors under consideration in the formation and preservation of personal stability is given, criteria for assessing the level of social stability are identified.

Keywords: social sustainability, factors of social sustainability, organization of work with young people.

В современном российском обществе сложилась специфическая социально-экономическая и политическая ситуация, которая несет в себе целый ряд возможностей и различных угроз для личности и ее длительного устойчивого существования. События последнего десятилетия XX века в России полностью изменили государственный курс, произошла перестройка общественного сознания и ценностных ориентаций. В связи с этим появилась острая необходимость в людях, чьи

личностные установки аккумулируют в себе опыт и социокультурный код предыдущих поколений, при этом их умения, навыки и знания соответствуют текущей ситуации. Кроме того, специалисты должны обладать способностью к быстрой и безболезненной адаптации в условиях изменяющейся социально-экономической среды, сохраняя свою личностную целостность [4, с. 15].

В рамках гуманитарных наук социальную устойчивость рассматривают не только с точки зрения индивидуальной, личностной психосоциальной особенности человека, но и как дискретную характеристику стабильности общества. Социальная устойчивость проявляется в устойчивости общества в отношении угроз межэтнических, межконфессиональных, гендерных, социальных, политических и других конфликтов [2, с. 146]. В общих чертах устойчивость характеризует состояние объекта по отношению к внешним воздействиям. Более устойчивым является такое его состояние, которое, при равных внешних воздействиях и внутренних сдвигах, подвержено меньшим изменениям, отклонениям от прежнего курса [3, с. 363]. Условием устойчивости к внешним воздействиям являются внутренние свойства самого объекта. Устойчивость — это всегда внешнее проявление внутренней структуры объекта.

Понятие «социальная устойчивость» несомненно применимо и к профессиональной деятельности. Сегодня возникло и совершенствуется множество новых специальностей и направлений деятельности, которые требуют кадровых решений. Устойчивость личности по-разному востребована в сферах профессиональной деятельности в зависимости от специфики выбранного направления. В рамках организации работы с молодежью и иной социально-проектной деятельности это качество весьма ценно. Рассматривая профессиональную деятельность в контексте социальной устойчивости, необходимо выявить факторы, влияющие на процесс социально-психологической адаптации молодых специалистов в государственных и коммерческих учреждениях.

Факторы — условия, которые воздействуют на социальные процессы и определяют характер анализируемого явления в целом и его отдельных черт [1]. На основе анализа межрегиональных исследований, посвященных проблематике адаптации молодых специалистов в ГМП, мы пришли к выводу о наличии ряда основополагающих факторов устойчивости. Условно их можно разделить на две группы:

I. Внешние факторы: материальное положение молодых специалистов, уровень образования, окружение, престиж профессии в обществе.

II. Внутренние факторы: профессиональный стаж, система ценностей, мотивы выбора профессии, профессионально значимые качества (наличие — отсутствие), самооценка [6, с. 376].

Рассмотрим экономический фактор. По подсчетам высшей школы экономики, средняя зарплата организатора работы с молодежью составляет 23000 рублей, или 70 % от средней по стране в 2017 году [7]. Это является причиной поиска дополнительных источников дохода, что негативным образом сказывается не только на профессиональной деятельности конкретного сотрудника, но и всей отрасли.

Следующим по значимости является фактор высокой занятости. Мы считаем, что специфика организаторской деятельности подразумевает периоды, в которых количество проводимых мероприятий, а соответственно нагрузка на руководителей многократно возрастает, что негативным образом сказывается на личной жизни человека и подрывает мотивационную основу профессиональной деятельности.

Подтверждением вышесказанного является высокая текучесть кадров в сфере государственной молодежной политики. Например, в Ярославской области в период с ноября 2017 по май 2018 гг. из 70 специалистов осталось 56. Следует отметить, что из 14 человек 12 обладали опытом работы более 3 лет. Соответственно произошел отток квалифицированных кадров.

На наш взгляд, высокая текучесть обусловлена низким уровнем дохода, что негативным образом сказывается на специалисте как структурной единице. Кроме того, возникает необходимость в обучении и переобучении персонала под специфику конкретной организации, а это, в свою очередь, требует дополнительных временных, финансовых и психологических затрат.

В организаторской деятельности немаловажную роль играет наличие или отсутствие условий для полной самореализации сотрудников. На наш взгляд, данный фактор является одним из основополагающих, поскольку стремление к самореализации является неотъемлемой частью молодого специалиста. Следует отметить, что на большинство мероприятий, проводимых сотрудниками, существенное влияние оказывает руководство организации и вышестоящие инстанции. Возникает определенное давление на личность, которое обусловлено отсутствием возможности проявления индивидуальности, что приводит к возникновению внутренней неудовлетворенности своей деятельностью. На наш взгляд, к наиболее проблемным направлениям ГМП в этом отношении относится патриотическое воспитание и волонтерская деятельность. Соответственно, работа по данным направлениям характеризуется до-

полнительной психологической нагрузкой и требует более сложной социальной адаптации личности.

Кроме того, еще одним важным фактором устойчивости для специалиста ОРМ являются сложные взаимоотношения с руководством. С нашей точки зрения, организация работы с молодежью подразумевает постоянное динамическое развитие, необходимость быть в «тренде», то есть знать, понимать и уметь учитывать уровень и потребности молодежи. Следует отметить, что руководители организаций в большинстве своем представлены людьми старшего поколения, чье мировоззрение сложилось в абсолютно иных условиях и характеризуется консервативными взглядами. Соответственно, некоторые инициативы молодых сотрудников воспринимаются руководством как несерьезные, бесполезные и неработоспособные. На наш взгляд, молодой специалист старается привнести в деятельность организации новое видение, которое, по сути своей, не отличается от цели организации, но имеет другую форму выражения, которая не принимается руководством. Безусловно, существует ряд организаций, в которых отношения между сотрудниками и руководством основаны на компромиссном взаимодействии и специалисту предоставляется разумная свобода деятельности, однако, несмотря на это, проблема остается весьма актуальной и требует определенных административных решений. При анализе социально-экономических факторов мы пришли к выводу, что существует психологическое давление со стороны руководства, что приводит к конфликту мнений, основанному на плюрализме ценностно-ориентировочных и мировоззренческих систем. Так же остро стоит проблема материальной обеспеченности и престижа. С нашей точки зрения, негативные факторы являются неотъемлемой частью формирования социальной устойчивости путем адаптации к ним. Нами были рассмотрены и проанализированы основные негативные факторы, влияющие на социальную устойчивость специалиста в области ОРМ, и установлены механизмы, с помощью которых они непосредственно воздействуют в процессе трудовой деятельности не только на личность специалиста, но и на вверенный ему коллектив и социум в целом.

Для получения достоверной информации о факторной ситуации в Ярославской области нами был проведен экспертный опрос выпускников направления «Организация работы с молодежью» ЯрГУ имени П. Г. Демидова, работающих по специальности. Было выявлено, что специфика работы в определенной организации накладывает отпечаток на мировоззрение специалиста. В ряде организаций присутствует «эмоциональное выгорание» и «кадровый голод», причинами которых слу-

жат в первом случае высокая загруженность, ненормированный рабочий день и отсутствие достойной заработной платы. «Кадровый голод» возникает в результате оттока более опытных сотрудников из отрасли. Специалистами было отмечено, что выпускники активно трудоустраиваются по направлению, связанному с государственной молодежной политикой, учась на старших курсах университета, однако, получив диплом, стараются рассмотреть другие варианты. В связи с этим как такового дефицита кадров нет, однако налицо недостаток передачи умений и знаний от более опытных специалистов к молодым, что подтверждает наше предположение о недостаточном материальном обеспечении как о негативном факторе социальной устойчивости. Большинство интервьюеров отмечают, что в ряде направлений государственной молодежной политики существует так называемое «давление сверху». В результате возникает конфликт мнений, выходом из которого служит либо принятие ситуации, либо смена сферы деятельности или, как минимум, направления деятельности. В результате ряд направлений молодежной политики, в которых активно заинтересовано государство, теряет свои позиции в глазах наиболее креативной части специалистов. Соответственно, степень влияния того или иного фактора варьируется в зависимости от конкретного вида деятельности. На основании полученных ответов мы пришли к выводу, что специальность организатора работы с молодежью в Ярославской области имеет ряд специфических негативных факторов. Однако их воздействие компенсируется за счет умения специалиста расставить приоритеты. Поэтому социальная устойчивость представляет собой непрерывную балансировку между теми или иными факторами.

Социальная устойчивость — качество личности, которое необходимо развивать и которому, к сожалению, уделяется мало времени, хотя его наличие в современных условиях поощряется не только во многих видах трудовой деятельности, но и в обыденной жизни. Она способствует плюрализму мнений в обществе, здоровой конкуренции, развитию критического мышления, возникновению инновационных, творческих решений, что, несомненно, позволяет обществу и государству процветать и развиваться. Однако, необходимо заметить, что и необдуманный, слепой протест любому отличающемуся мнению может стать последствием сформированной социальной устойчивости. Это приведет не только к обострению внутри социальной ситуации и повысит конфликтность, но и обеспечит личностную и общественную стагнацию. Организатор работы с молодежью как специалист, напрямую работающий с будущим поколением, должен быть сформированной

личностью с устойчивой психикой и твердой жизненной позицией — обладать социальной устойчивостью, чтобы качественно выполнять свою главную задачу: способствовать социализации и вхождению молодых людей в общество, закладывая положительные, полезные для государства принципы, задачи и цели. Нами было выявлено отношение специалистов к возникающим трудностям и возможным путям их преодоления. Рассмотренные нами негативные факторы являются лишь определенной ступенью, посредством которой специалист выходит на качественно новый уровень. Формирование крепкого аппарата молодежной политики через профессионалов, как основы с твердой социальной позицией, но при этом ведущих активное саморазвитие и информационный обмен с молодежью, позволит иметь представление о течениях в этой среде, корректировать ее целевые установки, тонко чувствовать волнующие проблемы и вести конструктивный диалог. Такая схема позволит одновременно грамотно формировать социальную личностную устойчивость и будет способствовать становлению глобальной социальной устойчивости как способности общества противостоять пагубным, разрушительным внешним воздействующим факторам.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аберкромби Н., Хилл С., Тернер Б. С. Социологический словарь / пер с англ. под ред С. А. Ерофеева. — Казань : Изд-во Казан. ун-та, 1997. — С. 109.
2. Божович Л. И. Избранные психологические труды. Проблемы формирования личности / под ред. Д. И. Фельдштейна. — М. : Международная педагогическая академия, 1995. — 212 с.
3. Дарвиш О. Б. Психологическая устойчивость как базовая характеристика личности // Сибирский педагогический журнал. — 2008. № 7. — С. 362–370.
4. Крупник Е. П., Лебедева, Е. Н. Психологическая устойчивость личностных конструктов в период взрослости // Психологический журнал. — 2000. — Т. 21, № 6. — С. 12–23.
5. Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. 2-е изд. — М. : Политиздат, 1977. — 141 с.
6. Матвеева А. И. Социальная адаптация молодых специалистов в системе образования современного российского общества: дис. ... канд. социол. наук. — Екатеринбург, 2005. — С. 587.
7. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс] URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 26.08.2018).

А. Н. Арапова, И. Г. Арцыбашев

Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б. Н. Ельцина,
г. Екатеринбург, Россия

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ ОБЩЕСТВА: НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРОБЛЕМЫ ПРОФИЛАКТИКИ ЭКСТРЕМИЗМА В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

Аннотация. В данной статье предметом исследования является экстремизм как элемент социально-политической нестабильности. Показано, что профилактика экстремизма является одной из составляющей в воспитании духовно-нравственного сознания молодежи, и, в конечном итоге, гарантом устойчивого развития общества.

Ключевые слова: экстремизм, профилактика экстремизма, молодежная среда, устойчивость.

A. N. Arapova, I. G. Arcybashev

Ural Federal University
named after first President of Russia B. N. Yeltsin,
Ekaterinburg, Russia

SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF A SOCIETY: SOME ASPECTS OF THE PROBLEM OF PREVENTION OF EXTREMISM IN YOUTH ENVIRONMENT

Abstract. In this article, the subject of research is extremism as an element of socio-political instability. The author revealed that the prevention of extremism is one of the components in the education of the spiritual and moral consciousness of young people, and ultimately the guarantor of the sustainable development of society.

Keywords: extremism, prevention of extremism, youth environment, sustainability.

Вопросы устойчивого развития общества изучаются целым рядом гуманитарных наук. Поскольку общество является сложной системой, то существует целая масса факторов, влияющих на устойчивость и способность к поступательному развитию каждого конкретного государства. Среди них специфическое место занимают технологии информационно-пропагандистского воздействия на общественное

и индивидуальное сознание, которые могут использоваться для нагнетания социально-политической нестабильности и распространения всевозможных идеологий экстремизма — политического, религиозного, национального, а иногда и бытового. Наиболее подвержены этому воздействию подростки и учащаяся молодежь (студенты колледжей и вузов), у которых в большинстве случаев не полностью сформированы психика, самосознание, мировоззрение, критически осмысленное восприятие происходящего вокруг. То есть недостаточно сформирован иммунитет к различного рода проявлениям экстремистской и иной антиобщественной (деструктивной) направленности.

Задачи родителей (семьи), педагогов (от дошкольного до вузовского уровней образования), общества и государства:

- разъяснение негативной сущности идей (действий), пропагандируемых (совершаемых) по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы;
- воспитание — на основе традиционных духовно-нравственных ценностей — в каждом начинающем свою жизнь индивидууме полноценного гражданина своей страны, умеющего гармонично развиваться как личность в условиях многонационального и поликонфессионального российского общества.

Согласно Резолюции Парламентской Ассамблеи Совета Европы, принятой в 2003 году, «экстремизм представляет собой форму политической деятельности, явно или исподволь отрицающую принципы парламентской демократии и основанную на идеологии и практике нетерпимости, отчуждения, ксенофобии, антисемитизма и ультранационализма» [1]. В Российской Федерации на законодательном уровне (Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности») дано более развернутое определение экстремизма, что позволяет (хотя бы формально) более гибко реагировать в правовом поле на действия отдельных лиц либо групп (сообществ), в которых содержатся предпосылки к возникновению или конкретные признаки (факты) совершения противоправных деяний по указанным выше мотивам. Такой подход обусловлен тем, что для России различного рода проявления нетерпимости к другому по признаку политической, национальной, религиозной и социальной принадлежности — это путь к саморазрушению общества, распаду государства.

Как показывает практика, различные формы экстремизма и иные деструктивные проявления возникают в неустойчивых обществах (со-

циумах), там, где имеются проблемы с занятостью населения — от культурно-досуговой до трудовой, воспитанием подрастающего поколения, а также с соблюдением конституционных прав и свобод и в идеологической области.

В современном российском обществе существуют факторы, которые отрицательно влияют на его устойчивость и поступательное развитие:

1. До сих пор имеющее отрицательную динамику социальное неравенство (все возрастающий разрыв в уровне жизни большей части общества и незначительной прослойки тех, кто не стесняется афишировать свои высокие доходы, нередко получаемые за счет несправедливой эксплуатации других нарушений налогового и уголовного законодательства¹).

2. Продолжающаяся девальвация культурных и духовно-нравственных ценностей — достаточно для этого проанализировать содержание многих рейтинговых телепередач на федеральных и иных каналах (хотя, справедливости ради, следует отметить, что в последние годы на экранах стали появляться передачи, направленные на сохранение и приумножение указанных ценностей, в том числе формирующие у населения страны негативное отношение к любым проявлениям экстремизма и иных форм радикализма).

3. Люмпенизация и маргинализация значительной части населения, что может вести к социальной апатии и взаимному отчуждению различных социальных групп.

Поэтому представляется важным дальнейшее совершенствование предусмотренной действующим российским законодательством работы властей всех уровней и видов, а также гражданских институтов по профилактике экстремизма и иных форм деструктивного воздействия на общественное и индивидуальное сознание населения страны. Для этого представляется целесообразным:

1. Большое значение уделять пропаганде патриотизма и созданию позитивного имиджа российской государственности; традиционных ценностей — крепкой семьи, служения Отечеству, уважения и терпимого отношения к другому (если от последнего не исходят угрозы жизни, физическому и духовному здоровью окружающих) — независимо от его национальной, религиозной и социальной принадлежности, политических убеждений, пола и возраста.

¹ О социальной стратификации, например, может свидетельствовать такой факт, что Россия занимает пятое место в мире по числу долларовых миллиардеров [2], но 73 место по уровню ВВП на душу населения [3]. Разница в доходах между богатыми и бедными в разы выше, чем в наиболее развитых странах.

2. Повышение уровня жизни населения через последовательное и тщательно выверенное социально-экономическое развитие страны (в том числе путем создания наиболее благоприятных условий для реализации частной инициативы в различных сферах жизни и деятельности общества).

3. Внесение корректив в дошкольные, школьные и вузовские образовательные программы, а также в систему среднего профессионального образования, направленных на гармоничное развитие и воспитание полноценной личности и гражданина, основанные на богатой своим разнообразием и бесценным духовным богатством национальной культуры (прежде всего, следует усилить роль отечественной классической и иной, общепризнанной художественной литературы XIX–XX веков). При этом роль государства в данном процессе должна быть не декларируемой и не сопровождаться только выделением денежных средств, а продуманной и прагматичной с точки зрения обеспечения стабильности в развитии страны и ее общества. Положительный опыт в этой области уже нарабатывается в образовательных организациях Министерства обороны России (кадетские корпуса, суворовские училища и т. д.).

ЛИТЕРАТУРА

1. Резолюция 1344 (2003) Об угрозе для демократии со стороны экстремистских партий и движений в Европе. [Электронный ресурс]. URL: http://www.coe.int/T/r/parliamentary_assembly/%5Brussian_documents%5D/%5B2003%5D/%5BSept_2003%5D/Res%201344%20Rus.asp#P3_78 (дата обращения: 26.09.2018).
2. Список миллиардеров (2016). URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Список_миллиардеров_\(2016\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Список_миллиардеров_(2016)) (дата обращения: 27.09.2018).
3. Список стран по ВВП (номинал) на душу населения. URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Список_стран_по_ВВП_\(номинал\)_на_душу_населения](https://ru.wikipedia.org/wiki/Список_стран_по_ВВП_(номинал)_на_душу_населения) (дата обращения: 29.09.2018).

УДК: 316.334.3

А. А. Арчакова

Новосибирский государственный
педагогический университет,
г. Новосибирск, Россия

ВОЗМОЖНОСТИ ПРОЕКТОВ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ В РАЗВИТИИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Аннотация. Статья содержит результаты исследования реализации федеральной программы «Ты — предприниматель» в Новосибирской области. Выявлены особенности развития предпринимательства в России и возможности молодежного предпринимательства для каждого молодого человека сегодня.

Ключевые слова: молодежное предпринимательство, федеральная программа «Ты — предприниматель», молодежная политика.

A. A. Archakova

Novosibirsk state Pedagogical University
Novosibirsk, Russia

THE OPPORTUNITIES OF YOUTH POLICY PROJECTS IN ENTERPRISE DEVELOPMENT

Abstract. The article contains the results of a study of the implementation of the federal program “You are an Entrepreneur” in Novosibirsk Region. The peculiarities of the development of entrepreneurship in Russia and the opportunities of youth entrepreneurship for every young person are revealed today.

Keywords: youth entrepreneurship, the federal program “You are an entrepreneur”, youth policy.

В 2017 году Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) проводил исследование, из которого следует, что в России к предпринимательству большинство граждан — 93 % — относятся положительно. Доля негативной реакции составила 5 %. Более четверти россиян (27 %) говорят, что хотели бы открыть свой бизнес. Данную потребность могут реализовать проекты в сфере молодежной политики. В статье мы хотим представить анализ всех возможностей, которые они предоставляют [1].

В Основах государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года молодежное предпринимательство определяется как предпринимательская деятельность граждан в возрасте до 30 лет, а также юридических лиц (субъектов малого и среднего предпринимательства), средний возраст штатных работников которых, а также возраст руководителя не превышает 30 лет либо в уставном капитале которых доля вкладов лиц не старше 30 лет превышает 75 процентов [2, с. 3].

Сегодня молодые люди часто задумываются об организации собственного дела, которое будет способствовать повышению их материального благосостояния. Открывая свой собственный бизнес, молодой гражданин оказывает содействие государству в решении общемировой проблемы — молодежной безработицы.

Малые предприятия, создаваемые молодыми людьми, способны особенно быстро реагировать на потребительские запросы, осваивая выпуск мелкосерийной, уникальной продукции или специфических услуг для отдельных рыночных сегментов.

В 2016 году, по данным Федеральной службы государственной статистики, среди безработного населения молодежь от 15 до 29 лет составляла 39,8 %. Данные цифры подтверждают необходимость развития молодежного предпринимательства для решения одной из основных проблем нашей страны.

Малое предпринимательство решает целый ряд глобальных проблем современного общества: трудоустройство молодежи, развитие социально-экономической инфраструктуры, улучшение социального положения граждан.

Добавим, что молодежное предпринимательство имеет следующие преимущества:

- самореализация молодежи, раскрытие своего потенциала;
- высокий уровень мобильности молодых людей, способность действовать в быстроизменяющемся мире;
- готовность к риску;
- поддержка со стороны государства: от обучающих курсов до грантов;
- открытость к новому.

Проблемами молодежного предпринимательства являются:

- недостаток материальных средств;
- нехватка опыта для стабильного существования бизнеса;
- незнание нормативно-правовых аспектов ведения бизнеса;
- незнание о видах поддержки молодых предпринимателей;

- негативное отношение к предпринимательству ближайшего окружения.

С 2009 года Росмолодежь реализует федеральную программу «Ты — предприниматель», целями которой являются:

- поддержка предпринимательских инициатив и содействие в их реализации;
- включение молодежного предпринимательства в экономическую систему страны;
- популяризация предпринимательской деятельности и вовлечение молодежи;
- совершенствование образовательных программ в сфере предпринимательской деятельности [3].

На региональном уровне в Новосибирской области Федеральная программа «Ты — предприниматель» реализуется ГБУ НСО «Агентство поддержки молодежных инициатив».

Были проанализированы содержательные отчеты, отчеты по Федеральным субсидиям, пояснительные записки, реестры субъектов малого предпринимательства, пресс-релизы. На основании данных сведений была выстроена система реализации Федеральной программы «Ты — предприниматель» в Новосибирской области, которая представлена ниже.

Более 22 000 молодых людей за 7 лет реализации Федеральной программы «Ты — предприниматель» (2010–2017 гг.) стали ее участниками. Было открыто более 550 субъектов малого и среднего предпринимательства. Программа развивается, ее участники становятся известными и благополучными предпринимателями, после прохождения обучающих курсов и выхода их бизнеса на новый уровень они становятся партнерами Программы.

Для более детальной оценки реализации проектов Программы «Ты — предприниматель» было проведено интервью двух людей: первый из них Виталий Аникеев — с 2010 года по 2018 годы занимался реализацией Федеральной программы, второй — Гусев Антон — с 2016 года действующий специалист Программы.

Особенностями Федеральной программы «Ты — предприниматель» специалисты считают следующие:

- Первая глобальная программа, направленная на развитие предпринимательства.
- Новосибирская область всегда входила в пятерку-десятку регионов в плане успешной реализации программы.

- Поддержка именно молодых предпринимателей — хорошая целевая аудитория от 14 до 30 лет.
- Существование ФАДМ — единого органа, который формирует статистику регионов и имеет возможность с помощью методических рекомендаций, приказов курировать программу с федерального уровня.
- Новосибирская область одна из первых начала работать со школьниками в рамках «Ты — предприниматель».
- Одной из наших «изюминок» является высокотехнологичное предпринимательство, хотим выстроить региональную сетку поддержки инновационных предпринимателей.
- Еще одной особенностью является проект «Наставничество для молодых предпринимателей», мы ввели его одним из первых в России в рамках «Ты — предприниматель».

Проблемы, которые решают участники с помощью Программы, следующие:

- Помогаем ответить на вопрос «С чего начать?»;
- Получить консультации по интересующим вопросам;
- Обзавестись контактами;
- Найти общий язык с другими регионами с помощью участия во всероссийских форумах;
- Генерация и отбор бизнес-идей;
- Получение бизнес-компетенций;
- Экспертная оценка проектов;
- Помощь в создании проектной команды;
- Вера в себя.

С целью выявления особенностей и эффективности реализации Программы на региональном уровне был проведен опрос участников проектов Федеральной программы «Ты — предприниматель» в Новосибирской области. Среди прошедших опрос было 20 мужчин и 16 женщин, возраст которых был от 16 до 35 лет. Были сделаны следующие выводы:

- 44 % респондентов узнали о Федеральной программе «Ты — предприниматель» в постах в социальных сетях, 22 % от родственников, друзей, знакомых.
- На вопрос «Какой результат Вы получили/получаете, участвуя в проектах Федеральной программы «Ты — предприниматель» в Новосибирской области?», 66,7 % опрошиваемых ответили, что получили мотивацию, уверенность в себе; 66,6 % получили базовые знания по бизнесу или детальные знания по каким-либо аспектам бизнеса; 16,7 % разработали свой бизнес-план.

- 83,3 % респондентов считают, что способствовать развитию предпринимательской деятельности в Новосибирской области возможно из-за увеличения поддержки молодых людей: создания бизнес-инкубаторов, методических рекомендаций; 66,7 % считают, что развитие культуры предпринимательства: формирование положительного отношения; 44,4 % думают, что доступность источников финансирования: грантовая поддержка, доступность источников кредитования;
- Ресурсами, полезными со стороны государства, по мнению респондентов, могли бы стать следующие: субсидии (на аренду помещения, покупку оборудования), льготы (уменьшение налогов или их стабильность), открытая и лояльная система государственных закупок, возможность без вложений участвовать в выставках и рекламироваться на городских сайтах, более качественное обучение и помощь в развитии.

Интервью, опрос участников программы «Ты — предприниматель» — все это позволило оценить уровень реализации программы и выявить особенности развития молодежного предпринимательства в Новосибирской области. Молодые люди стремятся к развитию и хотят получать поддержку от государства через федеральную программу «Ты — предприниматель». Необходимо увеличивать информационное сопровождение программы, делать информацию доступной и очевидной для каждого молодого человека в Новосибирской области.

ЛИТЕРАТУРА

1. Предпринимательство и самозанятость в России: данные исследования ВЦИОМ [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116082> (дата обращения: 01.08.2018).
2. Основы государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года от 29 ноября 2014 г. N 2403-р [Электронный ресурс]. URL: <http://youthrussia.ru/docs/osnovy-gosudarstvennoj-molodezhnoj-politiki-rossijskoj-federacii-na-period-do-2025-goda> (дата обращения: 01.08.2018).
3. Федеральное агентство по делам молодежи [Электронный ресурс]. URL: <https://fadm.gov.ru/activity/scope/18> (дата обращения: 01.08.2018).

Н.Б. Ахметова

Казахский национальный университет
имени аль-Фараби, г. Алматы, Казахстан

МИРОВОЙ ОПЫТ ИССЛЕДОВАНИЯ РАДИКАЛИЗМА СРЕДИ МОЛОДЕЖИ

Аннотация. В статье рассматривается мировой опыт анализа причин и последствий радикализма среди молодежи. Рассмотрено понятие радикализма в исследованиях зарубежных и отечественных ученых, отличие его от терроризма и экстремизма, что приведено в работах различных исследователей — представителей различных общественных наук из Казахстана и России.

Ключевые слова: радикализм, экстремизм, терроризм, противодействие, локализация.

N.B. Akhmetova

al-Farabi Kazakh National University,
Almaty, Kazakhstan.

WORLD EXPERIENCE OF THE RESEARCH OF RADICALISM AMONG YOUNG PEOPLE

Abstract. The article considers the world experience of analyzing the causes and consequences of radicalism among young people. The concept of radicalism in the studies of foreign and domestic scientists, its difference from terrorism and extremism is considered, which is given in the works of various researchers — representatives of various social sciences from Kazakhstan and Russia.

Keywords: radicalism, extremism, terrorism, counteraction, localization.

Радикализм — это явление, встречающееся практически во все периоды истории человечества, так же как и другие действия, которые приводили только к переворотам и восстаниям, не менявшим в сущности образа жизни и формы правления. Именно стремление к смене модели действий власти (при условии ее захвата каким-либо путем) и служит основанием для радикального взгляда или действия. Сегодня все понимают опасность цепочки «радикализм — экстремизм —

терроризм», каждое из звеньев которой имеет свое ядро, являющееся важнейшей составляющей растущей напряженности, подрывающей нормальное течение событий и безопасность граждан.

На современном этапе радикализм — это политическое течение, сторонники которого не только подвергают критике существующую систему и настаивают на необходимости радикальных преобразований и реформ, но и используют радикальные методы при решении каких-либо вопросов, совершают решительные действия. Опасность радикализма в том, что это крайняя, бескомпромиссная приверженность каким-либо взглядам, концепциям, идеологии.

Сегодня радикализм все активнее проявляется в политической жизни европейских стран и США, которые до недавнего времени оценивались аналитиками и общественным мнением как благополучные, стабильные, благоприятные для жизни регионы. По данным Федерального бюро расследований, представители террористической группировки «Исламское государство» действуют на территории всех 50 штатов США [1].

Недавно было проведено исследование с целью выявления какой поддержкой ИГИЛ пользуется в крупнейших странах Европы. Результаты данного исследования заставляют задуматься и сделать определенные выводы. Так, например, во Франции этот показатель составил 15 %. Причем у представителей возрастной группы от 18 до 24 лет уровень поддержки радикалов доходит до 27 % [2].

Радикализм в исследованиях зарубежных и отечественных ученых

Ежегодно молодежь с радикалистскими взглядами пополняет ряды экстремистских и террористических организаций, которые активно используют ее в своих политических интересах [3].

Экстремизм многообразен, также разнообразны порождающие его мотивы. Основными мотивами являются: материальный, идеологический (желание преобразования и неудовлетворенность реальной ситуацией, власть над людьми, интерес к новому виду активной деятельности); товарищеский (самоутверждение, молодежная романтика, героизм); игровой (привлекательность смертельной опасности).

Специалисты, изучавшие процессы вовлечения молодежи в радикализм, экстремизм и терроризм, едины в том, что, в отличие от экстремизма, радикализм фиксируется, прежде всего, на содержательной стороне тех или иных («корневых», крайних, хотя и не обязательно «экстремальных») идей и, во вторую очередь, на методах их реализации. Радикализм

может быть исключительно «идейным», а не действенным, в отличие от экстремизма, который всегда бывает действенным, но не всегда идейным. Об этом заявляют исследователи — представители различных общественных наук из Казахстана и России (Тукумов Е. В. [3], Томалинцев В. Н., Егупов А. В., Новиков И. А., Круглов А. Е. и др.).

Многолетний опыт исследования экстремизма, накопленный лабораторией проблем молодежи Научно-исследовательского института комплексных социальных исследований Санкт-Петербургского государственного университета, позволяет его рассматривать в качестве биологического и социально-психологического феномена, в основе которого лежит превышение пределов допустимого при наличии злого смысла или умысла; особую форму активности молодых людей, выходящую за рамки общепринятых норм, типов, форм поведения и направленную на разрушение социальной системы или какой-либо ее части [4].

Проблема экстремизма и терроризма среди молодежи не осталась без внимания в последнее десятилетие, она широко представлена как в учебных, методических пособиях, монографиях (Козлов А. А., Теплов Э. П., Чупров В. И., Зубок Ю. А., Чудинов С. И., Соснин В. А., Синякин И. И. и др.), так и в исследованиях и публикациях разного профиля (Панкова Л. Н., Горбунов К. Г., Глушков В. А., Казенов С. Ю., Кумачев В. Н. и др.). Также не оставлена без внимания проблема международного терроризма (Сляднева Н. А., Костенко Н. И., Эфиров С. А. и др.). При этом большинство авторов согласны с тем, что на полюсах экстремальных настроений крайними состояниями являются фанатизм, представляющий радикальную направленность сознания, и нигилизм, отражающий преимущественно депрессивное его состояние [5].

В России проблема молодежного радикализма и экстремизма тесно связывается с российской идентичностью, молодежными субкультурами, национал-шовинизмом новых россиян (Маркин В., Ткаченко В. В., Баева Л. В. и др.). Также региональный аспект проявлений радикализма в России вызывает бум среди международной общественности (Горюшина Е. М., Маврин О. В., Добаев И. и др.). В этих работах говорится об этноконфессиональной идентичности как потенциальном факторе радикализма и экстремизма молодежи в России.

Якобы далекий от религиозного радикализма Казахстан в последние годы усилил деятельность и исследования в данном направлении, при этом экспертом по Центральной Азии, канд. полит. наук Дмитрием Плотниковым [6] отмечается, что проявления религиозного экстремизма в Казахстане пока не явно выражены благодаря отсутствию массовой поддержки радикальных исламистских идей среди населения, что при-

вело к маргинальному статусу экстремистских течений. Вместе с тем, он же констатирует, что мировая тенденция роста влияния радикальных экстремистских групп (даже в тех районах, где прежде они отсутствовали) должна насторожить общественность, и в связи с этим необходимо обратить пристальное внимание на радикалов [7].

Пропаганда религиозного экстремизма извне ложится на подготовленную почву в особенности в Западных и Южных провинциях Казахстана. По словам главного имама Мангистауской области Дуйсена Хасниязова, впервые «ваххабиты» появились в регионе в 1994 г. [7]. Множество салафитов присутствует также и в Южном Казахстане. Эксперты склоняются к мнению, что число незарегистрированных мечетей вдвое превышает количество зарегистрированных в Духовном управлении мусульман Казахстана. Это уйгурские и дунганские мечети в ряде районов Алматинской области, узбекские мечети Сайрамского района в Южно-Казахстанской области. При этом исследователи обратили внимание на проблему экстремизма еще в первой половине 2000-х годов (Нуруллаев А. А., Тукумов Е. В. [3], Сатпаев Д., Тайжан Б. К., Шайхутдинов М. Е. и др.). Исследования в данном направлении ведутся регулярно с учетом политической и религиозной ситуаций в РК.

Анализ работ последних лет показывает, что в целях пресечения экстремистской преступности и обуздания криминальной ситуации во многих странах мира усиливается профилактическая работа среди молодежи, в том числе среди несовершеннолетних путем проведения мер воспитательно-профилактического характера (Сафонов А. Е., Медов М. У., Алексеев О. Н., Свиридов А. А., Кузьмин А. В., Малышев В. В. и др.).

С 2013 года увеличилось количество работ и публикаций, в которых раскрываются основные причины распространения радикализма в молодежной среде современного российского общества, а также выделяются некоторые аспекты противодействия распространению радикализма (Хагуров Т. А., Позднякова М. Е., Ракачев В. Н., Рыбакова Л. Н., Чекинева Т. В., Опалев А. В., Демидова-Петрова Е. В. и др.).

Эти авторы едины в том, что основными могут быть, прежде всего, социально-психологические причины. Эти причины они обосновывают тем, что важнейшей характеристикой молодежи являются различные формы проявления максимализма в сознании и крайности в поведении на групповом и индивидуально-личностном уровнях.

Отмечается достаточное количество работ, в которых дается классификация молодежных радикальных направлений в современной России (Столяренко Е. В., Ратманова Ю. С., Жигалова Е. А., Харзинова В. М. и др.).

Так, классификация российских молодежных радикальных направлений на основании различных критериев и факторов представлена в работе Столяренко Е. В. [8], который выделил различные основания: идейно-политический критерий (националистические, религиозно-фундаменталистские, анархистские, ультра-левацкие), функциональный признак (партнерские, альтернативные, провокативные, мобилизационные). Это все указывает, с одной стороны, на мозаичность, неоднородность молодежных радикальных движений в России, с другой — на маргинальные политические позиции «бунтарской» молодежи.

На развитие религиозного радикализма в молодежной среде в последние годы оказывает большое влияние активизация деятельности террористических организаций «Исламское государство» и близкой к нему «Джебхат ан-Нусра» (они связаны с радикальными исламистами Ирака, Сирии и ряда других стран Ближнего Востока). И если раньше террористической организацией, оказывающей влияние на радикализацию молодежи, была группировка «Хизбут-Тахрир», то сейчас этот ряд может быть пополнен сотней мелких религиозных сообществ, чья идеологическая основа строится на идеях ИГИЛ. Все эти террористические организации ориентированы на работу с молодежью, молодым людям в возрасте 15–25 лет внушают ложные идеи вооруженного джихада против действующей власти. На наш взгляд, необходима выработка принципиально нового междисциплинарного взгляда на проблему профилактики радикалистских течений на основе формирования нравственно-ценностной мотивации поведения подрастающего поколения.

Радикализм среди молодежи связан с угрозой мировой цивилизации, т. к. его последствия — терроризм и экстремизм — превратились в глобальную проблему для всего человечества. Радикалистские течения могут проявлять себя в форме радикализовавшегося (в средствах осуществления своих целей) фундаментализма, либо как крайняя форма радикальных идеологий (маргинальных или религиозных групп) и в связи с этим в заинтересованность широкой общественности в решении данного вопроса и усилении исследований в данном направлении неоспорима.

ЛИТЕРАТУРА

1. ФБР: «Исламское государство» вербует сторонников во всех штатах США. URL: <http://ria.ru/world/20150226/1049817542.html#ixzz3TNiURv2s>
2. «Исламское государство» набирает популярность в Европе. URL: <http://newsland.com/news/detail/id/1418296/>

3. Тукумов Е. В. Религиозно-политический экстремизм как угроза региональной и национальной безопасности стран Центральной Азии: дис. на соиск. уч. степ. канд. полит. наук. Алматы: Казахстанский институт стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан, 2004. — 160 с.
4. Анализ условий и факторов формирования экстремистских настроений в среде петербургской молодежи и определение стратегии профилактики экстремизма: аналит. отчет по итогам социолог. исслед. (Гос. контракт № 215/06 от 5 сент. 2006 г.)
5. Маркин В. Формирование российской идентичности как фактор противодействия идеологии экстремизма и терроризма: региональный аспект // Власть. — 2014. — № 6. — С. 120.
6. Плотников Д. Казахстан в борьбе с экстремистами. Кто победит? URL: <http://www.iarex.ru/articles/52496.html>
7. Религиозная ситуация в Казахстане и ИГ. URL: <http://rus.azattyq.org/content/religija-v-kazakhstane-islamskoe-gosudarstvo/27366741.html>
8. Столяренко Е. В. Проблема молодежного радикализма в России // Теория и практика общественного развития. — 2010. — № 2. — С. 244–248.

Б. Ж. Балмаганбет

Казахский национальный университет имени аль-Фараби
г. Алматы, Казахстан

ДЕВИАНТНОЕ ПОВЕДЕНИЕ ДЕТЕЙ-СИРОТ В УСЛОВИЯХ ДЕТСКОГО ДОМА

Аннотация. Рассматриваются основные подходы к проблеме девиантного поведения детей-сирот; раскрывается сущность понятий «норма», «социальная норма», «отклонения от нормы»; анализируются основные теории девиантного поведения; выделяются основные факторы, влияющие на профилактику девиантного поведения детей-сирот.

Ключевые слова: социокультурная анимационная деятельность, социально-психолого-педагогические основания, профилактика, девиантное поведение, дети-сироты.

B.Zh. Balmaganbet

Kazakh National University named al-Farabi
Almaty, Kazakhstan

DEVIAN T BEHAVIOR OF CHILDREN ORPHANS UNDER THE CONDITIONS OF THE CHILDREN'S HOUSE

Abstract. The article considers the main approaches to the problem of unsocial behavior of orphan children. The author reveals such conceptions as «norm/standard», «social norm/standard», «deviated norm», analyses the main theories of deviated conduct and selects the factors influencing the preventive treatment of orphans.

Keywords: social-cultural animation activity, social-psychological and pedagogical basics, preventive treatment, deviated behavior, orphan children.

Происходящее в обществе изменение ценностных ориентаций повлекло за собой появление и развитие негативных социальных явлений. Одним из таких явлений стало резкое увеличение числа детей-сирот, относящихся к категории самых уязвимых слоев населения. Впервые казахстанское и российское общество столкнулось с проблемой большого числа детей, оставшихся без попечения родителей, то есть сирот при живых родителях и детей сирот.

Процессы разрушения родительской семьи, ее отсутствие сопровождаются существенными изменениями традиционных отношений

в процессе воспитания несовершеннолетних. Противоречия между духовными и материальными потребностями детей и реальными возможностями их удовлетворения в условиях интернатного учреждения создают предпосылки для поведенческих девиаций.

В современном обществе наблюдается рост социально незащищенных граждан, где значительное место занимают дети-сироты с девиантным поведением, которые дезадаптированы, испытывают глубокие душевные потрясения, проявляют различные формы негативного поведения. Именно данные категории общества оказались в экономическом, педагогическом и воспитательном вакууме, что требует принятия конкретных мер социально-педагогической поддержки.

Девиантное поведение детей-сирот — распространенный феномен, сопровождающий процесс социализации, который возрастает на протяжении подросткового периода и снижается после 18 лет. Девиантное поведение осознается далеко не каждым ребенком, а прочная возможность противостоять негативным влияниям различных факторов формируется у него уже за пределами совершеннолетия [1, с. 5–6].

В настоящее время данная проблематика вызывает высокий интерес со стороны отечественных и зарубежных исследователей. Объяснить причины возникновения девиации, условия и факторы, детерминирующие этот социальный феномен, стало насущной задачей современной науки. Исследование девиантного поведения детей-сирот подразумевает поиск решения многих проблем, среди которых приоритетным выступает выявление сущности понятий «норма», «социальная норма», «отклонения от нормы».

Социальные нормы — это средства социальной регуляции поведения индивидов и групп, с помощью которых общество и социальные общности (классы, общины, социальные организации) предъявляют свои требования, удовлетворяющие социальное поведение. Общество и отдельные общности на основе социальных норм направляют, контролируют, регулируют, оценивают поведение. Социальные нормы выражаются в представлениях людей о должном, допустимом, возможном, желательном, одобряемом, приемлемом или, напротив, — о нежелательном, неприемлемом, недопустимом. Посредством социальных норм требования и установки общества, социальных групп переводятся в эталоны, модели, стандарты должного поведения представителей этих групп. Социальные нормы обеспечивают стабильность общества, его нормальное воспроизводство, защиту от внешних и внутренних разрушительных воздействий [1, с. 12–15].

За последние десятилетия психологическая наука значительно продвинулась в понимании причин девиантного поведения и, особенно, проблем детей-сирот (А. И. Миллер, Л. М. Голубева, М. А. Алемаскин и др.) [2, с. 7].

Анализ научно-исследовательской литературы показывает, что предпосылки девиантного поведения детей-сирот восходят к ранним этапам развития личности. В науке используется понятие «преддевиантный синдром», т. е. своеобразный комплекс определенных симптомов (определенный склад психофизиологических особенностей, дезадаптация, одиночество, отрицательное отношение к учебе, агрессивное поведение, ранние асоциальные проявления), которые, как правило, приводят индивида в группы, обнаруживающие аналогичные признаки.

Наиболее общую «принципиальную схему» генезиса отклоняющегося поведения детей-сирот предложил А. И. Миллер, который считает, что первоисточником антиобщественного поведения выступает совокупность объективных и субъективных факторов, детерминирующих неприспособленность детей-сирот к конкретным условиям социально полезной деятельности, т. е. их дезадаптацию. Дезадаптация влечет отчуждение от социально позитивных связей и отношений и, как следствие, — десоциализацию личности. Десоциализация неразрывно связана с деморализацией личности, что первоначально и становится причиной трудновоспитуемости несовершеннолетних сирот [3, с. 7; 4, с. 15].

В качестве важнейшей детерминанты девиантного поведения детей-сирот мы отмечаем именно психолого-педагогический фактор, отражающийся в педагогической запущенности ребенка, когда школьное воспитание не компенсирует существующую дисфункцию сироты, а, наоборот, усугубляя ее, формирует стабильную основу для проявлений асоциального характера. Заметим, что другие факторы, являющиеся, на наш взгляд, дополнительными, пересекаются и порой тесно вплетены в главный, что подтверждает факт его неоспоримой значимости.

Под педагогической запущенностью понимаются устойчивые отклонения от нормы в нравственном сознании и поведении детей-сирот, обусловленные негативными влияниями среды и ошибками в воспитании [5, с. 10]. Однако, нередко понятие «педагогическая запущенность» используется как синоним близких ему по смыслу понятий «трудновоспитуемость», «социальная дезадаптированность», «отклоняющееся» или даже «преступное поведение». Мы полагаем, что такой подход неизбежно приводит к утрате понимания специфики обозначаемых этими понятиями явлений, поскольку каждое из них имеет свою особую на-

правленность. На наш взгляд, именно понятие «педагогическая запущенность» лежит в основе девиантного поведения детей-сирот.

Педагогическая запущенность развивается постепенно, проходит определенные стадии, каждая из которых имеет доминирующие причины и признаки. При этом на каждой стадии необходимо осуществление преемственных между собой важнейших профилактических мероприятий в условиях детских учреждений интернатного типа, детских домов и т. д.

Так, первая стадия формирования педагогической запущенности, в основном, соответствует дошкольному возрасту и рассматривается как совокупность предпосылок к дальнейшей запущенности. Важную роль в формировании педагогической запущенности играют воспитательные ошибки в работе сотрудников детских учреждений, приводящие к неблагоприятному положению ребенка в системе межличностных отношений в детском коллективе [6, с. 28].

Соответственно, профилактические действия на первой стадии предполагают:

- доброжелательное отношение к ребенку любого возраста (начиная с самого раннего), уважение его как личности, умение установить с ним положительный контакт, создание атмосферы мира и добра;
- понимание возрастных и принятие индивидуальных свойств личности ребенка;
- реализация последовательного воспитания для формирования адекватной позиции ребенка в отношении социальных норм и правил;
- развитие способностей ребенка, включение его в разнообразные виды досуговой деятельности, раскрывающие его как творческую личность [7, с. 3–5].

Вторая стадия формирования педагогической запущенности — следствие низкой или недостаточной готовности ребенка к школьному обучению, что отражается в формировании негативного отношения к нормам и правилам жизни в детском коллективе. Важнейшую роль в этом процессе играет детский негативизм, который возникает как ответная реакция ребенка на негативное отношение к нему со стороны ближайшего микросоциального окружения и проявляется в сопротивлении ребенка воспитательным воздействиям, в отказе выполнять предъявляемые требования [6, с. 28–29].

Профилактическими мерами второй стадии педагогической запущенности можно назвать:

- осознание взрослыми, что главным звеном профилактики девиантного поведения являются воспитатели, а в школе — учителя;
- создание ситуации переживания успеха в учебной деятельности, развитие и стимулирование позитивных сторон ребенка;
- построение воспитательного процесса на основе учета обучаемости детей, их возможностей, особенностей и способностей;
- формирование у ребенка волевого самовоспитания, отражающегося в возможности ограничения нежелательного поведения и действий, саморегулировании поведения, обуздании прихотей и капризов;
- сдерживание негативных проявлений значимых взрослых (особенно оскорбительных и грубых) в отношении личности и деятельности ребенка [7, с. 8—10].

Таким образом, в современных социально-педагогических реалиях наблюдается активное предотвращение отчуждения личности от культуры общества, от сложной структуры общественных отношений, где процесс социализации личности выступает приоритетом, что позволяет актуализировать и духовно развивать личности детей-сирот.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сидоренко Н. И. Социальные нормы и регуляция человеческой деятельности: дис. ... д-ра филол. наук. — М., 1997.
2. Клейберг Ю. А. Психология девиантного поведения. — М., 2001.
3. Миллер А. И. Противоправное поведение несовершеннолетних // Генезис и ранняя профилактика. — Киев, 1985.
4. Мертон Р. Социальная структура и аномия // Социс. — 1992. — № 2.
5. Баженов В. Г. Воспитание педагогически запущенных подростков. — Киев, 1986.
6. Конаржевский Ю. А. Системный подход к анализу воспитательного мероприятия. — М., 1980.
7. Чижакова Г. И., Новикова Л. А. Коррекция отклоняющегося поведения детей и подростков. — Красноярск, 1997.

М. Н. Батжанова

Казахский национальный университет имени аль-Фараби
г. Алматы, Казахстан

ФОРМИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ И ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ МОЛОДЕЖИ

Аннотация. Статья содержит анализ понятий «социальная культура» и «экологическая культура», выявлены наилучшие методы формирования социальной и экологической культур молодого поколения.

Ключевые слова: культура, социальная культура, экологическая культура, молодое поколение.

M. N. Batzhanova

Kazakh National University named by al'-Farabi
Almaty, Kazakhstan

FORMATION OF SOCIAL AND ENVIRONMENTAL CULTURALITIES OF YOUTH

Abstract. The article contains an analysis of the concepts “social culture” and “ecological culture”, the best methods of forming social and ecological cultures of the younger generation are revealed.

Keywords: culture, social culture, ecological culture, young generation.

Культура является обязательным признаком всякого общества, характерной чертой человеческого существования. Она проявляется в системе социальных норм и убеждений, в материальном и духовном труде, а также в различных видах человеческих взаимоотношений. Необходимо отметить вклад Д. Н. Ушакова в развитие русского языка и определение понятий [2]. Культура бывает в виде физических объектов, созданных руками человека, либо духовных объектов, включающих в себя все образцы, нормы, правила, ценности, существующие в социуме. Культура, а точнее, черты культуры, присущи для всех людей вне зависимости от национальной принадлежности, от возрастных или гендерных особенностей. Под культурой понимается то или иное состояние общественной, хозяйственной, умственной жизни в какую-

нибудь эпоху, у какого-нибудь народа, класса [1]. Существуют разные виды культур. В данной статье будут рассматриваться два вида: социальная и экологическая культуры в контексте молодежного общества. Вопросы культуры молодых людей актуальны в наши дни, так как из-за происходящих изменений в области экономики, образования, различных инноваций значительно повышаются интеллектуальные способности молодежи, а также меняется их культура.

Социальная культура молодежи ярко проявляется в их поведении, в манере общения и взаимодействия с другими людьми, в стиле одежды. То, как ведут себя старшеклассники в присутствии других людей в 21 веке, отличается от былого их поведения.

Социальная культура — это тип культуры, призванный обеспечить взаимопонимание и взаимодействие людей в коллективе, которые направлены на выживание этого социума и на его развитие [3].

Известно, что процесс воспитания напрямую связан с уровнем социальной культуры любого человека. Культура ребенка формируется еще в детстве и начинается с семьи, а также с принятых в этой семье традиций. Продолжается этот воспитательный процесс в школьной, в вузовской среде, где влияние на личность ребенка оказывается уже со стороны учителей и преподавателей. Это относится не только к социальной культуре, но и затрагивает экологическую культуру.

В свою очередь, экологическая культура — это тоже тип культуры, включающий в себя систему социальных отношений, морально-этических норм, установленных во взаимоотношениях человека и природы. Отношения между молодежью и окружающей природной средой тоже имеют свои особенности, так как мало кто из общества студентов задумывается об экологических проблемах в нашей стране и в мире. Наблюдается небрежное отношение молодых людей к чувствам других людей и к окружающему миру в целом.

Формирование как социальной, так и экологической культуры молодежи является одной из проблем, решение которой стоит в первых рядах среди остальных. Этот процесс не из легких, ибо формировать культуру можно лишь влияя на сознание человека с помощью разных педагогических и психологических методов.

Мы можем привести примеры лучших культурных образцов, примеров для подражания, на которые может ориентироваться молодежь и которые позволяют молодым людям переоценить собственные ценности и соизмерять свое поведение, образ жизни и мыслей с лучшими образцами поведения, деятельности и мышления. Задача взрослого поколения обеспечить как можно больше таких образ-

цов, правильно их пропагандируя и презентуя молодежи, дабы привлечь их внимание.

Вопросы социальной культуры поведения молодежи взаимосвязаны и с культурой семейных отношений, межличностных отношений, и с культурой отношений во всех сферах общества: в школах, в колледжах и в высших учебных заведениях.

Молодежная среда формирует свои приоритеты, поведенческие навыки, но при этом в ней должны культивироваться лучшие образцы поведенческой культуры человечества.

Именно поэтому необходимо выработать действенные механизмы повышения культурного уровня молодых людей, проводить активную просветительскую и воспитательную работу с молодежью, прежде всего и с учетом ее потребностей.

Как показывает практика, для формирования экологической культуры со стороны вышестоящих властей необходимо введение нормативно-правовых законов, которые помогут дисциплинировать поведение человека по отношению к природным ресурсам, помнить об основах экологического воспитания в стенах учебных учреждений, а также экологическое просвещение.

Однако, большую роль в формировании экологической культуры играет все же семья. Ведь именно идейно-нравственные ценности, привитые с детства, являются самыми устойчивыми в последующей жизни. Весьма неправильна позиция многих родителей, перекладывающих ответственность за формирование экологических убеждений на систему государственного образования: ведь не подкрепленные вне учебных заведений знания и умения просто-напросто забудутся.

Над формированием социальной и экологической культуры стоит задуматься на государственном уровне еще более тщательно. Ведь то общество, в котором люди относятся друг к другу с уважением, с терпимостью и с толерантностью, процветает и развивается лучше. Плохих сторон выявить здесь практически невозможно, ибо наблюдаются лишь полезные моменты.

Что касается экологической культуры, то польза также неопенима. Ведь если сохранять всю чистоту и красоту природы в ее первозданном виде, это наилучшим образом сказывается на продолжительности жизни людей того или иного региона, на частоте выявленных эпидемий и заболеваний, на увеличении и улучшении природных ресурсов, без которых человеческая жизнь довольна сложна.

ЛИТЕРАТУРА

1. Барыкин Ю.В, Назарчук Т. Б. Культурология : учебное пособие. — Симферополь, 2004. — 206 с.
2. Ушаков Д. Н. Толковый словарь. — М. : Альта-Принт, 2005. — 1216 с.
3. Эренграсс Б.А., Апресян Р.Г., Ботвинник Е.А. Культурология : учебник для вузов. — М. : Оникс, 2007. — 480 с.

Е. А. Беляева

Уральский государственный педагогический университет,
г. Екатеринбург, Россия

ПОДРОСТКОВАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ, ЕЕ ПРИЧИНЫ И ПУТИ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ

Аннотация. В статье содержится статистика подростковой преступности за 2008—2016 гг., выявляются ее особенности и необходимость профилактики. Автор указал на факторы, влияющие на формирование девиантного поведения подростков и уровни социальной обусловленности подростковой преступности. Приводятся рекомендации о профилактике подростковой преступности.

Ключевые слова: подростковая преступность, делинквентное поведение и его профилактика, факторы и уровни преступности.

E. A. Belyaeva

Ural state pedagogical University,
Ekaterinburg, Russia

JUVENILE CRIME, ITS CAUSES AND WAYS OF PREVENTION

Abstract. The article contains statistics of juvenile crime for 2008—2016, identifies its features and the need for prevention. The author pointed out the factors influencing the formation of deviant behavior of adolescents and the levels of social conditionality of juvenile delinquency. In conclusion, it refers to the agents of prevention of juvenile delinquency.

Keywords: juvenile crime, delinquent behavior and its prevention, factors and levels of crime.

В последние годы в России наблюдается численное снижение подростковой преступности. Так, с 2008 по 2016 гг. на 54 % уменьшилось число подростков, состоящих на учете в органах МВД России, а также на 80 % сократилось число осужденных в возрасте до 17 лет (содержащихся в воспитательных колониях) [1].

Однако при оценке динамики преступности несовершеннолетних следует принять во внимание факт общего снижения численности данной демографической группы за этот же промежуток времени, а также наличие скрытой преступности, не отраженной в статистических данных. Также стоит заметить, что после снижения доли тяжких и особо

тяжких преступлений в 2000—2008 годах с 8,9 до 6,8 % произошел их значительный рост в последние годы. По данным МВД, в 2016 году их доля составила 21,5 % от всех преступлений, совершенных несовершеннолетними [8]. Следовательно, проблема подростковой преступности по-прежнему остается актуальной и требует разрешения. Конкретные обстоятельства, которые способствуют вовлечению подростков в преступную среду, являются следствием действия более общих, институциональных и социально-психологически факторов. К их числу следует отнести:

1. *Дисфункциональность института семьи.* Безусловно, семья является одним из самых главных агентов социализации. Первые умения и навыки детей (общение с людьми, реагирование на внешние раздражители, способность адаптироваться в изменяющихся обстоятельствах...) формируются в семье. Однако многие семьи сами нуждаются в услугах психологов, психотерапевтов, т. к. в них наблюдается низкий уровень психолого-педагогической грамотности родителей, патриархальные ориентации, нежелание меняться...

Дисфункциональность семьи обычно отражается и на ребенке: его успеваемости в школе, вовлеченности в уличные компании, разочаровании во взрослых, вследствие чего происходят нарушения в развитии личности. В худшем случае это заканчивается правонарушениями, что и становится поводом для вмешательства в жизнь семьи отделов по делам несовершеннолетних и других органов, отвечающих за подростковую преступность. Минусом является то, что эти органы реагируют на последствия содеянного, а причины остаются нерешенными, т. к. не меняются социальные условия, в которых находится несовершеннолетний [4].

2. *Личностные особенности.* Существует еще одна причина дезадаптации подростка — его личностные особенности. Зачастую родители подростков не вполне адекватно реагируют на характерологические свойства, темперамент ребенка, что накладывает отпечаток на становление его как личности.

У многих родителей существует представление о «хорошем» ребенке как об «удобном» ребенке, но, в связи с возрастными особенностями развития, поведение подростка не всегда соответствует их представлениям. Часто родители начинают бороться с выражением индивидуальности ребенка, чтобы «подогнать» его под удобный для себя «стандарт», пренебрегая его интересами. Впоследствии такое отношение к ребенку приводит к дисфункции семьи вне зависимости от временного полученного результата.

3. *Школьная дезадаптация.* В настоящее время система образования переживает кризис, что особенно отражается на школе. Раньше в школах господствовала административная форма поддержания дисциплины, сейчас же школы переходят на более демократический стиль, который еще не до конца устоялся. В связи с этим возникают проблемы с дисциплиной учащихся, потому что они не могут адаптироваться к часто меняющимся условиям.

Успеваемость учащихся также напрямую зависит от взаимоотношений с учителями, авторитета учителей, личной значимости учебы для подростка. Плохая успеваемость и неудовлетворительное поведение в школе также приводят к конфликту в семье, что ухудшает взаимоотношения между родителями и детьми, а это, в свою очередь, вызывает снижение учебной мотивации, приводит к конфликтам между учителем и учеником, усложнению отношений со сверстниками и так далее [7]. Следовательно, единство школьных правил и требований, их гуманистическая направленность и субъект-субъектные отношения могут предотвратить дезадаптацию подростков.

4. *Воздействие неформальной среды.* Воздействие неформальных групп оказывает особое влияние на несовершеннолетних [6]. Родителям стоит помнить, что не каждая неформальная группа является асоциальной, что понимают далеко не все. Очень часто родители начинают запрещать детям встречаться со сверстниками, принимают репрессивные меры, вследствие чего дети начинают поступать вопреки запретам. Подростки вступают в неформальные группы именно из-за конфликтов с родителями, которые ориентируются на впечатления собственной молодости. Поэтому в современном обществе то, что когда-то считалось фактором стабильности семьи (традиционное поведение) — ценностная ригидность родителей, становится фактором риска. Педагогические лекции и беседы с родителями, совместные тренинги с детьми помогут преодолеть конфликт поколений.

5. *Влияние средств массовой информации.* Если посмотреть, что нам предлагают СМИ, то сразу же бросаются в глаза не поучающие сказки и воспитательные художественный фильмы, как это было в недавнем прошлом, а убийства, грабежи, насилие и разврат. И подросток, сам того не замечая, начинает усваивать подобные модели и образцы поведения.

Исходя из этого, можно сделать вывод, что СМИ способствуют формированию делинквентного поведения подростков [2]. В этой ситуации в школе и семье необходимо формировать критическое мышление подростков и устойчивость к воздействию СМИ.

6. *Социально-демографический и социально-экономический фактор* (бедность, многодетность, неполная семья). Перечисленные факторы могут увеличить риск формирования девиаций у подростков. Нехватка времени и средств на создание благоприятных условий для социализации ребенка увеличивает риск проявления делинквентного поведения в таких семьях. Наиболее сложной является социальная среда в неполных семьях. Распад семьи сам по себе является стрессовой ситуацией, в т. ч. для ребенка. У матери подростка остается меньше времени и средств для воспитания ребенка. Многие исследования указывают на связь безнадзорности с преступностью подростков. Итак, разрушение института семьи и неспособность семей, особенно неполных, к полноценному воспитанию детей является негативным воспитательным фактором [5]. Следовательно, надо заниматься не профилактикой подростковых девиаций, а укреплением института семьи.

Помимо социальных факторов подростковой преступности существуют также уровни социальной обусловленности подростковой преступности.

Первый из них — это *микроуровень* (уровень семьи и межличностных отношений). К этому уровню можно отнести: семейные конфликты, асоциальное поведение родителей, нарушение психосоциального развития из-за стрессовых ситуаций в семье.

Уже давно признан тот факт, что семья является главным агентом социализации преступности несовершеннолетних [3].

Основы социальной дезадаптации также нужно искать в условиях семейного воспитания. Из-за того, что у подростков с родителями нет доверительных отношений, а часто родители бывают очень жестоки по отношению к детям, у них формируется сенсорный голод (нехватка чувств, ощущений), что приводит к эмоциональной недоразвитости.

У ребенка не формируются такие значимые в жизни качества, как чувство долга, совести, сопереживания, соучастия, потребности в любви. Если же подросток постоянно чувствует только негатив со стороны родных и близких, у него развивается чувство страха, незащитности, он перестает доверять миру в целом. В результате этого формируются и закрепляются негативные эмоции и реакции: ложь, хитрость, агрессия, лицемерие. С возрастом эти качества становятся чертами характера и основными компонентами деятельности.

Мезоуровень — это уровень социальных групп и организаций. К нему можно отнести такие факторы, которые связаны с отчуждением от общения с благополучными сверстниками, от участия в творческих коллективах, от членства в общественных организациях и предпочтение

им асоциальной среды. Мотивом данного поведения являются агрессия или страх. Агрессивное поведение проявляется в физическом или моральном нападении на окружающих, потребности во власти, доминировании над другими. Таким подросткам свойственно лидерство по натуре. К окружающим они относятся высокомерно. Некоторая часть несовершеннолетних, наоборот, испытывает чувство страха перед асоциальными лидерами и выступают в роли ведомых. Большинство из них имеют низкую самооценку, поэтому нуждаются в лидерстве, которое находят в числе агрессивных сверстников. Такие подростки легко поддаются уговорам, подчинению и часто становятся соучастниками преступлений.

Имея проблемы в межличностных отношениях со взрослыми и сверстниками, подросток начинает опираться на другие механизмы социализации, которые приводят к неправильному формированию мнения о себе. У подростка, который оказался под влиянием маргинальной группы, формируется асоциальная идентификация, закрепляются асоциальные нормы, установки, правила и образцы поведения. Так происходит процесс асоциального формирования личности, закладываются будущие предпосылки совершения несовершеннолетними преступлений.

Макроуровень — уровень социально-экономического, политико-правового и социокультурного развития всего общества. Сюда относятся безработица, политическая нестабильность, межнациональные конфликты, особенности правового регулирования, воздействие массовой культуры.

За последние годы усилилось социальное расслоение общества, после начала экономического кризиса 2014 г. наблюдается падение доходов у широких слоев населения. Массовая культура и средства массовой информации формируют ценности, приводящие к конфликтам в семье, со сверстниками, а также с законом.

Проблема преступности несовершеннолетних тесно связана с другими формами девиантного поведения, прежде всего, с употреблением алкоголя и наркотических средств. По данным МВД, 14,9 % всех преступлений несовершеннолетних совершены в состоянии алкогольного или наркотического опьянения [3]. Это свидетельствует о низкой эффективности мер по контролю за доступом несовершеннолетних к алкогольной продукции и за оборотом наркотических средств.

Итак, существует множество причин, объясняющих делинквентное поведение подростков. Проблемы подростков должны решаться взрослыми, т. к. подросток еще до конца не осознает последствий сво-

их поступков, чем наносит, в первую очередь, вред самому себе, а также государству и обществу в целом. Поэтому педагогам, психологам и родителям необходимо усилить профилактическую работу, чтобы исключить случаи подростковой деликвентности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дети в России. 2009: Стат. сб. — М. : ИИЦ «Статистика России», 2009. 121 с. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/doc_2009%2Fdeti09_rus.pdf (дата обращения: 27.01.2018).
2. Дубинина Т. М. Дети в Интернете // ИКТ в образовании. — 2008. — № 14. — С. 4–5 [Электронный ресурс]. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27203200> (дата обращения: 18.03.2018).
3. Калугин С. С., Калугин Я. С., Данилова Е. А. Укрепление семьи как основа профилактики преступности несовершеннолетних и преступности против несовершеннолетних // Социально-экономическое управление: теория и практика. 2012. № 2. С. 51–52 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskaya-i-sotsialnaya-effektivnost-sozdaniya-obschestvennogo-dvizheniya-studenchestva-v-profilaktike-prestupnosti-i> (дата обращения: 05.03.2018).
4. Кашкина Е. В. Актуальные вопросы профилактики правонарушений, совершаемых несовершеннолетними // Административное и муниципальное право. 2008. № 4. С. 68–70 [Электронный ресурс]. URL: <http://lawlibrary.ru/article2057468.html> (дата обращения: 04.03.2018).
5. Кузнецова О. А. Безнадзорность — первый шаг в беспризорности // Вестник магистратуры. 2014. № 12–3. С. 162–165 [Электронный ресурс]. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=22801377> (дата обращения: 05.03.2018).
6. Нестеров А. Ю. Особенности криминальной активности маргинальной подростковой среды: их факторы и пути предотвращения (вопросы теории и практики) // Общественные науки. 2016. № 5. С. 235–254 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-prichiny-prestupnosti-nesovershennoletnih-v-penitentsiarnyh-uchrezhdeniyah-i-mery-profilaktiki> (дата обращения: 05.03.2018).
7. Реан А. А. Асоциальное поведение несовершеннолетних как проблема психологии образования // Российский психологический журнал. 2005. № 3. С. 68–77 [Электронный ресурс]. URL: <http://lawlibrary.ru/article2057468.html> (дата обращения: 04.03.2018).
8. Состояние преступности в России за январь — декабрь 2016 года. М. : МВД РФ, 2017. [Электронный ресурс]. URL: https://мвд.рф/мвд/structure1/Centri/Glavnij_informacionno_analiticheskij_cen/Publikacii_i_vistuplenija/item/11341921 (дата обращения: 27.01.2018).

Ж. Б. Болат

Казахский национальный университет имени аль-Фараби
г. Алматы, Казахстан

АЛКОГОЛИЗМ КАК СОЦИАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА КАЗАХСТАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Аннотация. В статье проводится анализ алкоголизма как социальной проблемы современного казахстанского общества, рассматривается ситуация с алкоголизацией в казахстанской среде, характеризуются факторы, оказывающие отрицательное влияние на повышение употребления алкоголя в стране.

Ключевые слова: алкоголизм, алкоголизм — социальная угроза, причины алкоголизма, зависимость, нарушения употребления алкоголя, алкоголизация населения.

Zh. B. Bolat

Kazakh National University named al-Farabi
Almaty, Kazakhstan

ALCOHOLISM AS A SOCIAL PROBLEM OF KAZAKHSTAN SOCIETY

Abstract. The article analyzes alcoholism as a social problem of modern Kazakhstan society, considers the situation with alcoholization in the Kazakhstani environment, characterizes the factors that have a negative impact on increasing alcohol consumption in the country.

Keywords: alcoholism, alcoholism — a social threat, the causes of alcoholism, dependence, alcohol use disorders, alcoholization of the population.

Алкоголизм — это потребление или озабоченность алкогольными напитками в той мере, в которой это поведение препятствует нормальной личной, семейной, социальной или трудовой жизни алкоголика. Алкоголизм является самой серьезной формой злоупотребления алкоголем и связан с неспособностью управлять привычками к употреблению алкоголя. Это также обычно называют расстройством употребления алкоголя, которое развивается в динамике и происходит в три последовательных стадии: легкая, умеренная и тяжелая. Каждая категория имеет различные симптомы и может вызывать вредные побочные эффекты. Упоминание о пьянстве как о болезненном, проблемном явлении содержится в трудах Гиппократ и Галена, однако подроб-

ное рассмотрение алкогольной зависимости в науке началось с середины XIX века. Термин «алкоголизм» был впервые введен М. Гауссом в 1861 году в его классическом труде «Хронический алкоголизм, или хроническая алкогольная болезнь». Автор рассматривал алкоголизм как заболевание, вызванное злоупотреблением спиртными напитками и сопровождающееся соответствующими изменениями в нервной системе.

По уровню потребления алкоголя Казахстан занимает 34 место из 188 стран мира (10,96 литров спирта на душу населения) и первое место среди стран Центральной Азии. Потребление алкоголя было определено как важный фактор риска для болезни, инвалидности и смертности. По данным агентства по статистике Республики Казахстан за пятилетний период 2008–2012 гг., объем продаж алкогольных напитков в Казахстане увеличился на 9,6 %: с 862 млн литров до 944,4 млн литров. По оценкам BusinesStat, в 2013–2017 гг. рост продаж алкогольных напитков в Казахстане продолжится и составит в среднем 1,7 % в год. В 2017 г. реализация продукции внутри страны достигнет 1 028 млн литров [1, с. 3].

Алкоголизм или алкогольная зависимость — это заболевание.

Симптомы:

- жажда — сильная потребность выпить;
- потеря контроля — неспособность прекратить пить после того, как вы начали;
- физическая зависимость — абстинентные симптомы;
- толерантность — потребность выпить больше алкоголя, чтобы почувствовать тот же эффект.

В Центральной Азии Казахстан занимает первое место по количеству потребления алкогольной продукции, на каждого человека старше 16 лет приходится 9 литров алкоголя — это целое ведро, 65 % составляют крепкие алкогольные напитки. Нижегородцев М. И. разделил причины широкого потребления алкоголя на две основные группы: общие, предрасполагающие, или первопричины, и непосредственно ведущие. К первой группе относятся следующие причинные факторы: материальные (экономические, санитарно-гигиенические); нравственно-культурные (бытовые, профессиональные и семейные условия, культурные, правовые, нравственные); заключающиеся в производстве, ввозе и продаже спиртных напитков; иные (климатические и метеорологические влияния, расовые, национальные, религиозные различия, пол, возраст). Ко второй группе были причислены биологические (наследственность, физическое и психическое вырождение индивидуума), психические (подражание, заражение) и физиологические. Некоторые факторы риска также могут быть связаны с чрезмерным употреблением алкоголя:

- **Гены.** Некоторые специфические генетические факторы могут сделать некоторых людей более склонными к развитию зависимости от алкоголя и других веществ. Может быть семейная история.
- **Возраст первого алкогольного напитка.** Исследование показало, что люди, которые начинают употреблять алкоголь в возрасте до 15 лет, могут более вероятно иметь проблемы с алкоголем позже в жизни.
- **Легкий доступ.** Кажется, существует корреляция между легким доступом к алкоголю — такими как дешевые цены — и злоупотреблением алкоголем и смертельными случаями, связанными с алкоголем. В одном из исследований было зарегистрировано значительное снижение смертности от алкоголя после того, как одно государство подняло налоги на алкоголь. Эффект оказался почти в два-четыре раза выше, чем в других стратегиях профилактики, таких как школьные программы или кампании в средствах массовой информации.
- **Стресс.** Некоторые гормоны стресса связаны с злоупотреблением алкоголем. Если уровень стресса и тревоги высок, человек может употреблять алкоголь в попытке заглушить потрясение.
- **Пивное употребление.** Люди, чьи друзья пьют регулярно или чрезмерно, чаще пьют слишком много. Это может в конечном итоге привести к проблемам, связанным с алкоголем.
- **Низкая самооценка.** Те, у кого низкая самооценка, у которых есть доступный алкоголь, с большей вероятностью потребляют слишком много.
- **Депрессия.** Люди с депрессией могут сознательно или невольно употреблять алкоголь в качестве средства самолечения. С другой стороны, употребление слишком большого количества алкоголя может увеличить риск депрессии, а не уменьшить его.
- **СМИ и реклама.** В некоторых странах алкоголь изображается как гламурная, мирская и крутая деятельность. Реклама алкоголя и освещение в средствах массовой информации в СМИ могут увеличить риск, передавая сообщение о том, что чрезмерное употребление алкоголя приемлемо [2, с. 15–16].

Иногда алкогольную зависимость трудно распознать. В отличие от кокаина или героина, алкоголь широко доступен и принят во многих культурах. Он часто находится в центре социальных ситуаций и тесно связан с празднованиями и удовольствиями. Питьевая часть — часть жизни для многих людей. Когда это распространено в обществе, труд-

но увидеть разницу между тем, кто любит иногда употреблять несколько напитков, и теми, у кого реальная проблема. В Соединенных Штатах и Канаде злоупотребление алкоголем ежегодно вызывает более 100 000 смертей. Это основная причина смерти среди подростков из-за несчастных случаев на автомобилях с алкоголем. Таким образом, статистические данные демонстрируют, что проблема алкогольной зависимости в Казахстане достаточно актуальна, несмотря на тенденцию к неуклонному снижению в последнее десятилетие в сравнении со стремительным ростом в девяностые годы прошлого столетия. Стоит обратить внимание на пики заболеваемости вследствие употребления психоактивных веществ в 15–17 лет и 30–34 года, большую долю среди зависимых от алкоголя лиц возрастного контингента 18–29 лет, преобладание городских жителей над сельскими (в 6 раз), пики заболеваемости в определенных регионах страны, а также уменьшение разницы в соотношении больных алкоголизмом мужчин и женщин в 15–17 лет (5,8:1) и после 60 лет (2,3:1), чтобы проводить адресные профилактические мероприятия в группах риска [3, с. 9]. В странах Европы и Америки алкоголизм является самой распространенной формой токсикомании. Существует прямая связь между количеством абсолютного алкоголя, потребляемого на душу населения в год, и распространенностью алкоголизма в обществе. Так, во Франции, стране с наибольшим количеством абсолютного алкоголя, потребляемого на душу населения (18,6 литров в год), число страдающих хроническим алкоголизмом составляет примерно 4 % от общего населения страны и 13 % от мужского населения (от 20 до 55 лет). В Канаде это число приближается к 1,6 % от общего количества населения. В России на 2005 год показатель распространенности алкоголизма составил 1,7 % (1650,1 случаев на 100 тысяч населения) [4].

В самом общем смысле профилактика алкоголизма включает в себя разъяснительную работу о действии алкоголя на организм человека, причины развития алкогольной болезни и ее симптомы, формирование отрицательного отношения к спиртным напиткам, а также некоторые ограничительные меры. Сюда включаются меры со стороны государства, семьи, школы, медицинских учреждений и психологов. Государство должно вырабатывать у своих граждан такой стиль жизни, при котором исключалось бы употребление алкоголя в неприемлемо больших дозах. С этой целью вводятся различные способы, прежде всего: контроль за качеством выпускаемой алкогольной продукции; ограничительные меры, исключющие употребление алкоголя несовершеннолетними; строгое лимитирование мест, где можно было бы покупать и употреблять алкоголь;

создание обстановки, исключающей употребление алкоголя в производственном коллективе; административное и уголовное наказание лиц, появляющихся в общественных местах в нетрезвом виде; стимулирование рекламы, разъясняющей пагубное действие алкоголя; выявление на производстве пьяниц, являющихся потенциальными алкоголиками, применять индивидуальные меры воздействия на них.

Ниже мы перечислим Законодательные акты Республики Казахстан, направленные на снижение алкоголизма и борьбу с алкогольной зависимостью, формирование здорового образа жизни.

1. Закон Республики Казахстан от 7 апреля 1995 года № 2184 О принудительном лечении больных алкоголизмом, наркоманией и токсикоманией (с изменениями и дополнениями по состоянию на 29.09.2014 г.).
2. Стратегический план развития Республики Казахстан до 2020 г.
3. Государственная программа развития здравоохранения Республики Казахстан «Саламатты Қазақстан» на 2011–2015 годы».
4. Кодекс о здоровье народа и системе здравоохранения.
5. Закон Республики Казахстан «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта и алкогольной продукции».
6. Кодекс РК об Административных правонарушениях от 30 января 2001 года [5, с. 5].

Все возрастающее бремя психических расстройств вследствие употребления алкоголя стоит невероятно дорого с точки зрения человеческих страданий, инвалидности, преступности, экономических потерь и способно причинить вред следующим поколениям. В этой связи борьба с алкогольной зависимостью остается чрезвычайно актуальной задачей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аналитические отчеты и статсборники за 2003–2013 гг. Республиканский научно-практический центр медико-социальных проблем наркомании. URL: <http://www.rnpc.kz/biblioteka/analiticheskie-otchety-i-statsborniki> (дата обращения: 10.09.2018).
2. Грязнов, А. Н. Рогов М. Г. Социально-психологические особенности образа жизни алкоголиков. — Казань : Медицина, 2006. — 132 с.
3. Источник: <https://www.bibliofond.ru/view.aspx?id=702238> (дата обращения: 10.09.2018).
4. Профилактика алкоголизма [Электронный ресурс] / Алкоголизм — статьи, истории из практики лечения алкоголизма. — 2011.
5. Мирошниченко Л. Д. Алкоголизм // Большая российская энциклопедия / С. Л. Кравец. — М. : Большая Российская энциклопедия, 2005. — Т. 1. — С. 500–502. — 768 с.

Ю. В. Бохно

Белорусский национальный технический университет
г. Минск, Беларусь

ЗНАКОВОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ И ФЕНОМЕН МОДЫ

Аннотация. В статье рассмотрены причины и последствия роста потребления, а также выявлена взаимосвязь знакового потребления и феномена моды с точки зрения дуалистической природы моды. Анализ проводится на основе трудов Ж. Бодрийяра.

Ключевые слова: знаковое потребление, феномен моды, общество потребления, потребности, Ж. Бодрийяр.

Yu. V. Bokhno

Belarusian National Technical University
Minsk, Belarus

SIGN OF CONSUMPTION AND PHENOMENON OF FASHION

Abstract. In the article discusses the causes and consequences of the growth of consumption, as well as the relationship of sign consumption and the phenomenon of fashion in terms of the dualistic nature of fashion. The analysis is based on the works of J. Baudrillard.

Keywords: sign consumption, fashion phenomenon, consumer society, needs, J. Baudrillard.

Расширенное воспроизводство, СМИ, реклама, Интернет, намеренное устаревание товаров, увеличение скорости производственного цикла и темпов жизни общества являются стимулами потребления в настоящее время. В таких условиях привычная социальная, экономическая и философская категория как потребление нуждается в особом внимании со стороны научного сообщества.

Ж. Бодрийяр в своей работе «Общество потребления» выделяет ряд негативных последствий, связанных с ростом потребления [2]:

- деградация коллективной среды обитания (вследствие экономической деятельности);
- «культурный вред» (вызванный массовым производством);
- текучесть рабочей силы и нестабильность занятости;
- чувство общей неуверенности (как следствие психологического и социального давления текучести, статуса и конкуренции);

- «растущее число категорий людей, лежащих «бременем» на обществе»;
- расходование произведенной системой производства излишка на поддержание этой системы;
- разбалансированность внутреннего функционирования системы (что приводит «к индивидуальному или коллективному «дисфункциональному» потреблению, растущему быстрее, чем «функциональное» потребление, так что по сути система паразитирует на себе самой»;
- расточительство (дифференциация потребления).

Кроме того, автор разграничивает знаковое потребление и потребление с целью удовлетворения базисных потребностей, замечая: «Истинная теория предметов и потребления должна основываться не на теории потребностей и их удовлетворении, а на теории социальной демонстрации и значения» [1, с. 13]. Потребление в данном случае выступает как система знаков, когда предмет потребляется как знак статусной иерархии. Согласимся с К. В. Патырбаевой: «Через потребление конкретных знаков люди уподобляются тем, кто потребляет сходные знаки, и становятся отличными от тех людей, кто эти знаки не потребляет» [4, с. 65]. Одной из форм знакового потребления является мода.

«Мода» впервые упоминается в 1300 г. как «стиль, мода, манера одеваться». Мода сложное явление и занимает особое место в общественных науках. Наиболее раскрыта тема с точки зрения социологического подхода, феномену моды посвящены работы Т. Веблена, Т. Габриэля, А. Б. Гофмана, У. Самнера, Г. Спенсера, Т. Фердинанда и др. Ученые, работающие в области социальной психологии, также занимались изучением моды: Л. Гурел, Л. Лангер, М. Райн, Э. Росс, М. Хорн и др. С точки зрения культурологии и искусствоведения мода отражена в исследованиях Т. А. Гришаевой, С. Н. Иконниковой, Р. Ткаченко и др. Философский подход раскрыт в трудах И. Канта и Ж. Липовецкого, а исторический в трудах Ф. Буше, В. Стил, Э. Холландер и др. Экономическую сторону моды рассматривали Е. Н. Андреева, Л. В. Архипова, Ж. Бодрийяр, К. Гейл, В. Зомбарт, В. П. Иваницкий, А. Смит, Д. А. Шевченко, М. С. Щеглов и др. Сергиевич Т. В. под модой понимает «хозяйственное благо, преобразуемое в процессе творческой деятельности в целях создания товаров и услуг, массовое интенсивное потребление которых обусловлено стремлением индивидов в современном обществе к постоянным изменениям и определенному социальному статусу на основе обновления предметного окружения и принципов поведения» [5, с. 7]. Мода возникает лишь в обществе социальной мобильности, где привилегирован-

ные классы занимаются расточительным потреблением, а средний класс использует моду как набор символов, язык социальной демонстрации.

Для данного исследования интересен дуалистический подход к моде, потому как подобной (дуалистической) природой обладает и знаковое потребление, заключающийся в понимании одного явления с двух противоположных сторон. Приверженцами данного подхода являются Г. Зиммеля и Г. Тарда. Зиммель Г. делает акцент на потребности в единении, с одной стороны, и в обособлении — с другой: «Она (мода — Ю. Б.) представляет собой подражание данному образцу и этим удовлетворяет потребности в социальной опоре, приводит отдельного человека на колею, по которой следуют все, дает всеобщее, превращающее поведение индивида просто в пример. Однако она в такой же степени удовлетворяет потребность в различии, тенденцию к дифференциации, к изменению, к выделению из общей массы» [3, с. 268–269]. Иначе говоря, субъекты стремятся к индивидуализации и используют моду как инструмент, а также к имитации, подражая стилю, манере одеваться, поведению тех социальных групп, к которым хотят относиться. Дуалистический подход к моде Г. Тарда прослеживается в его работе «Законы подражания» и заключается в подражании своему и древнему, подражании новому и чужому.

Примечательным является то, что как только модные предметы потребления распространяются в широкие массы, те группы населения, которые относятся к высшим классам, меняют предметы своего потребления. Бодрийяр Ж. по этому поводу замечает: «Только привилегированные классы имеют право на современные модели. Остальные имеют на них право тогда, когда модели уже изменились» [1, с. 76]. На наш взгляд, это обеспечивает демонстрацию непрерывной изменчивости моды.

Таким образом, мода — принудительное обновление знаков, скрытое за мнимым выбором человека в области потребления; субъект такого общества — индивид, отличающийся от других, но в то же время соответствующий определенным моделям и стандартам, т. е. являющийся объектом манипулирования, который призван приобретать и потреблять не предметы, а прежде всего знаки.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бодрийяр Ж. К критике политической экономики знака. — М. : Академический проект, 2007. — 335 с.
2. Бодрийяр Ж. Общество потребления. — М. : Культурная революция: Мыслители XX века, 2006. — 272 с.

3. Зиммель Г. Избранное. Созерцание жизни. — М. : Юрист, 1996. — 607 с.
4. Патырбаева К. В. Потребление как язык симулякров общества постмодерна в философской конструкции Ж. Бодрийяра // Наукові записки Бердянського державного педагогічного університету. — 2014. — № 2. — С. 62–68.
5. Сергиевич Т. В. Мода как объект экономического исследования // Бизнес. Инновации. Экономика : сб. научн. ст. / Институт бизнеса и менеджмента технологий БГУ ; редкол. : В. В. Апанасович (председатель). — Минск : Печатный Дом «Вишневка», 2017. — Вып. 1. — С. 170–179.

УДК: 378

О. Н. Брызгалова, А. А. Поляруш

Курганский государственный университет,
г. Курган, Россия

ИССЛЕДОВАНИЕ НЕОБХОДИМОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ КАДРОВ, РЕАЛИЗУЮЩИХ ГОСУДАРСТВЕННУЮ МОЛОДЕЖНУЮ ПОЛИТИКУ В КУРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация. Статья содержит исследование необходимости профессионального взаимодействия кадров, реализующих государственную молодежную политику в Курганской области. Кроме того, в статье описан анализ качественного состояния кадров сферы государственной молодежной политики в Курганской области.

Ключевые слова: государственная молодежная политика; кадры, реализующие государственную молодежную политику, молодежь, профессиональное взаимодействие.

O. N. Bryzgalova, A. A. Polyarush

Kurgan state University, Kurgan, Russia

INVESTIGATION OF NECESSITY OF PROFESSIONAL INTERACTION OF STAFF IMPLEMENTED BY STATE YOUTH POLICY IN KURGAN REGION

Abstract. The article contains a study of the need for professional interaction of personnel implementing the state youth policy in the Kurgan region. In addition, the article describes the analysis of the qualitative state of personnel in the sphere of state youth policy in the Kurgan region.

Keywords: state youth policy; personnel, implementing the state youth policy, youth, professional interaction.

Произошедшие за последние несколько лет кадровые преобразования в молодежной политике привели к тому, что кадровый состав сферы работы с молодежью значительно увеличился, что не могло не сказаться на качественной характеристике профессиональной деятельности.

Кадровый состав молодежной политики в Курганской области не стабилен, и если кадровое обеспечение органов и учреждений по работе с молодежью на региональном уровне не часто претерпевает изме-

нения, то состав кадров, работающих с молодежью в муниципальном образовании, регулярно обновляется.

В то же время опросы молодежи, государственных и муниципальных служащих, работающих с молодежью, свидетельствуют о том, что не хватает профильных психологов, социологов, социальных педагогов, социальных работников, специалистов по медико-социальным проблемам юношества, юристов и специалистов по правам детей и молодежи.

Анализ качественного состояния кадров показывает, что у значительной части сотрудников молодежных структур отсутствует необходимая профессиональная квалификация и практический опыт. Несмотря на то, что с 2004 года во многих ВУЗах РФ осуществляется профессиональная подготовка по направлению «Организация работы с молодежью» по очной, очно-заочной и заочной формам обучения, большая часть практикующих специалистов не имеют профильного образования [1].

Проблема усиливается и несоответствием количественного состава работников органов по делам молодежи, объему и характеру решаемых ими задач, масштабам и темпам социальных перемен. Особенно остро данная проблема проявляется в муниципальных образованиях Курганской области.

Таким образом, кадровый ресурс молодежной политики недостаточен для дальнейшего совершенствования механизма молодежной политики.

Отсутствие необходимого профессионализма и функциональная несостоятельность кадрового состава неизбежно становятся причиной нарастания деструктивных тенденций в молодежной среде.

Одним из решений проблем реализации государственной молодежной политики, по нашему мнению, является объединение интеллектуальных, материальных и прочих ресурсов всех субъектов, реализующих государственную молодежную политику посредством организации профессионального взаимодействия.

Согласно Концепции развития кадрового потенциала молодежной политики в РФ основными принципами развития кадрового потенциала являются:

- функциональное взаимодействие образовательной и профессиональной деятельности в целях совершенствования образовательного процесса;
- осуществление поддержки, координации и взаимодействия федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов

местного самоуправления, неправительственных организаций, иных юридических и физических лиц в реализации кадрового потенциала государственной молодежной политики в Российской Федерации [1].

Органом исполнительной власти, отвечающим за реализацию государственной молодежной политики в Курганской области, является Департамент образования и науки Курганской области, имеющий в своем структурном составе Отдел по молодежной и семейной политике. Реализация государственной молодежной политики осуществляется через подведомственное ему Государственное бюджетное учреждение дополнительного образования «Детско-юношеский центр» (далее — Детско-юношеский центр).

Организация профессионального взаимодействия субъектов, реализующих государственную молодежную политику в Курганской области, осуществляется с помощью применения таких форм, как ежегодное семинар-совещание специалистов по работе с молодежью, а также курсов повышения квалификации.

Ежегодно Департаментом образования и науки Курганской области проводится семинар-совещание специалистов по работе с молодежью муниципальных образований Курганской области, целью которого является подведение итогов прошедшего года, обсуждение приоритетных направлений и ключевых задач работы на текущий год.

Кроме того, в 2017 году состоялись очередные курсы повышения квалификации для специалистов по работе с молодежью муниципальных образований Курганской области на тему «Реализация государственной молодежной политики на региональном уровне». Данные курсы позволяют получить не только теоретические знания, но и познакомиться с опытом коллег из других муниципальных образований.

Ежегодно в Курганской области проводится молодежный образовательный форум «Зауралье», целью которого является создание площадки, аккумулирующей ресурсы общества, государства и бизнес-сообщества, для поддержки молодежных инициатив, содействия самореализации молодежи, повышения уровня ее компетенций и навыков, приумножения «умного капитала». Так, например, в 2017 году в рамках работы форума функционировала площадка «Мой труд», участниками которой стали молодые учителя, педагоги-организаторы, педагоги дополнительного образования, занимающиеся развитием деятельности Российского движения школьников; молодые специалисты сферы молодежной политики; студенты педагогических специальностей образовательных организаций. Работа данной площадки предполага-

ла профессиональное взаимодействие участников. В 2018 году в рамках форума функционировало 2 площадки, ни одна из которых не предусматривала среди участников специалистов сферы молодежной политики. Можно сделать вывод, что на сегодняшний день в Курганской области проводится всего два события, которые предполагают профессиональное взаимодействие субъектов, реализующих государственную молодежную политику, но это не является их целью.

Все вышеперечисленное говорит о том, что в Курганской области недостаточно развито профессиональное взаимодействие субъектов, реализующих государственную молодежную политику, что в совокупности с проблемами кадрового обеспечения в Курганской области оказывает негативное влияние на эффективную реализацию государственной молодежной политики.

В сентябре 2017 года нами было проведено исследование, где специалистам муниципальных образований было предложено оценить собственные знания и умения в сфере работы с молодежью. При анализе анкет в первую очередь нами было обращено внимание на опыт работы специалистов в сфере ГМП. Итак, по опыту работы специалисты были разделены на три группы: до одного года, от года до пяти лет и от пяти лет и более.

После изучения результатов мы заметили, что самооценка необходимых умений по таким пунктам, как:

- разработка планов и программ по организации мероприятий в сфере молодежной политики;
- использование основ правовых знаний при организации мероприятий в сфере МП, прямо пропорциональна опыту работы, т. е. гораздо выше у специалистов, имеющих большой опыт работы в сфере ГМП (от 5 лет).

Однако есть и ряд умений, в которых опыт обратно пропорционален самооценке специалистов, т. е. чем меньше опыт, тем выше самооценка по следующим умениям, к примеру использование современных технологий работы с информацией, базами данных и иными информационными системами и взаимодействие со СМИ. В данном случае дело не в зависимости самооценки от опыта, а в том, что молодые специалисты более мобильны, компетентны и информационно грамотны в быстро развивающихся информационных технологиях.

На основании результатов проведенного исследования, а также с помощью метода модерации мы совместно со специалистами муниципальных образований Курганской области пришли к выводу, что для них необходимо организовать профессиональное взаимодействие для

обмена опытом, а также накопленными знаниями, умениями и навыками. Кроме того, на основании полученных результатов опроса, модерации, а также при помощи метода экспертных оценок мы пришли к выводу о целесообразности организации профессионального взаимодействия кадров, работающих с молодежью в Курганской области.

В соответствии с полученными результатами исследования мы разработали проект форума, который является одной из наиболее эффективных форм организации профессионального взаимодействия субъектов, реализующих государственную молодежную политику.

ЛИТЕРАТУРА

1. Приказ Минспорттуризма РФ № 72 «Об утверждении Концепции развития кадрового потенциала молодежной политики в Российской Федерации» от 23 дек. 2008 г. [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_98528/1579b2b4a8956b1c501aa48fa84df691407b9f91/ (дата обращения: 20.09.2018).

Ю. В. Бушина

Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б. Н. Ельцина,
г. Екатеринбург, Россия

МЕТОДЫ ПРОФИЛАКТИКИ ДЕВИАЦИЙ СРЕДИ СТУДЕНТОВ

Аннотация. Статья содержит анализ литературы по теме девиаций среди студентов. Автор рассматривает разные виды девиаций, формы их проявления, методы работы с ними, формы профилактической деятельности.

Ключевые слова: девиация, студенты, методы профилактики, социальные институты, молодежная политика, специалисты по работе с молодежью.

Y. V. Bushina

Ural Federal University named after first President
of Russia B. N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia

METHODS OF PREVENTION OF DEVIATIONS AMONG STUDENTS

Abstract. The article contains an analysis of literature on the subject of deviations among students. The author, to consider different types of deviations, the forms of their manifestation, the methods of working with them, the forms of preventive activity.

Key words: deviation, students, methods of prevention, social institutions, youth policy, specialists in work with youth.

Обострение политической ситуации в мире влияет на все процессы жизнедеятельности людей, в связи с этим обостряется неустойчивое состояние общества — это условия риска, когда понятия «нормы» и «отклонения» неоднозначны. В классическом представлении «девиация» — это отклонение от психической нормы [2, с. 143]. Но в период социальной неустойчивости рамки понятий «норма» и «девиация» размываются.

Девиантное поведение в своих исследованиях рассматривали такие ученые, как Э. Дюркгейм, Р. Мертон [3, с. 133]. Они первыми рассмотрели зависимость девиаций от социального состояния в обществе, видя причину возникновения девиаций в несоответствии целей и в отсутствии средств для достижения этих целей.

В этой связи уместно рассмотреть «Мотивационную теорию справедливости» В. Врума. Согласно мотивационной теории ожиданий мотивационный эффект оказывают не сами потребности людей, а мыслительный процесс, в котором индивид оценивает реальность достижения поставленной цели и получения желаемого вознаграждения.

Теория ожиданий утверждает зависимость усилий, которые принимает индивид, от осознания им реальности достижения поставленной цели и желательности ее достижения [1, с. 219].

Классический пример: студент университета готовится к сдаче экзамена. Допустим, это последний экзамен, все предыдущие были сданы на «отлично», и студент знает о том, что в случае сдачи на «отлично» и этого экзамена весь следующий семестр он будет получать повышенную стипендию. На мотивацию студента влияют:

- вера в свои силы, то есть в реальность получения оценки «отлично» на предстоящем экзамене, ведь все предыдущие он смог сдать с желаемым результатом;
- желательность получения повышенной стипендии.

Именно студенты вузов являются будущим капиталом в развитии региона и страны, но при таком неустойчивом состоянии молодое поколение больше всего подвергается «деформации», так как молодежь в силу своего возраста имеет нестабильное мировоззрение, несформированные морально нравственные ценности. Именно под воздействием нестабильности, неуверенности в завтрашнем дне многие студенты уходят в девиации, не найдя поддержки со стороны таких институтов, как вуз, общество, семья и молодежная политика в целом.

Если рассмотреть положительную девиацию, которая проявляется в талантливости, гениальности молодых людей, то в этой связи зачастую страна теряет свой будущий капитал из-за миграции студентов за границу. Из-за несформированной мотивации многие студенты покидают страну в поисках возможности достижения целей, что подтверждает теорию В. Врума.

На современном этапе институт семьи, образования, молодежной политики еще не до конца изучил и применил методы работы с положительной девиацией, ее не нужно профиликтировать, с ней должны работать специально обученные специалисты, должна развиваться программа поддержки талантливой молодежи.

Но если с положительной девиацией можно и нужно работать, то отрицательную сторону девиаций нужно профиликтировать. У девиантного поведения существуют различные причины возникновения: био-

логические, психологические, социальные. В связи с этим рассмотрим методы профилактики исходя из причин его возникновения.

Для профилактики биологических факторов девиаций специалистам по работе с молодежью необходимо повышать уровень знаний в вопросах возрастной психологии, в том числе понимать и знать особенности психотипов и темпераментов человека.

К психологическим методам профилактики девиантного поведения среди студентов можно отнести тесты, анкеты для выявления мотивации, факторов удовлетворения социальных потребностей, степени их удовлетворения, изучения психоэмоционального состояния студентов.

Социальные факторы превентологической деятельности включают в себя различные виды внеучебной работы со студентами, проработку концепций данной работы в вузе, общежитии и др. институтах работы с молодежью, развитие инфраструктуры государственной молодежной политики, степень доступности к объектам инфраструктуры.

Для эффективной профилактической деятельности девиаций среди студентов важна комплексность применения всех вышеперечисленных факторов, разработка и внедрение в институты по работе с молодежью комплексной программы, которые включают:

- комплексность — привлечение специалистов различного профиля (социологов, юристов, медиков, представителей молодежных и общественных организаций);
- системность — предполагает единство учебной, научной и воспитательной работы;
- социальное партнерство — привлечение к профилактическим мероприятиям будущих психологов, социологов, социальных работников, специалистов по работе с молодежью;
- обратную связь — реализацию мониторинга проявлений девиаций среди студентов, оценку результативности осуществляемых профилактических мероприятий, изучение статистических характеристик распространенности девиантного поведения среди студентов [3, с. 134];
- индивидуальную работу — учет личных особенностей, склонностей, талантов студентов.

Исходя из вышесказанного можно сделать вывод о том, что девиации могут проявляться как с положительной стороны, в роли талантливой, гениальной молодежи, так и с отрицательной стороны в форме социальных отклонений. В этой связи важно подобрать формы работы, превентологические методы и технологии для положительного форми-

рования у студентов мотивации к достижению своих целей, развития морально-нравственных ценностей, выявления и развития личностного и профессионального потенциала студентов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Социология молодежи: социализация и социальные деформации в трансформируемом российском обществе / С.А. Гусова, Л. Г. Костюченко, С.А. Мерзаканов, М. Ю. Попов, В.Л. Хорсеева. — М. : Изд-во Москва-Краснодар, 2010. — 490 с.
2. Исмаилова Л. М. Правовое воспитание обучающихся как средство профилактики правонарушений в молодежной среде // Международный научно-исследовательский журнал. — 2016. — № 10 (52). — С. 143–145.
3. Умархаджиева С. Р. Профилактика девиантного поведения среди студентов // Международный научно-исследовательский журнал. — 2017. — № 6. — С. 133–134.

УДК: 316.35

А. Д. Галюк, Н. Н. Старцева

Уральский государственный университет
путей сообщения, г. Екатеринбург, Россия

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ВОЗМОЖНОСТИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ: ПОМОЩЬ, ПОДДЕРЖКА ИЛИ ТРУДОВОЙ ДОХОД?

Аннотация. В статье осуществлен поиск ответа на вопрос об экономических возможностях современных студентов, предпочитаемых ими источниках доходов (помощь родительской семьи и государства, поддержка частных, общественных организаций и государственных структур, а также личного трудового дохода).

Ключевые слова: молодежь, помощь, поддержка, система высшего образования, студенты, трудовой доход, трудовая занятость.

A. D. Galyuk, N. N. Starceva

Ural State University of Railway Transport,
Yekaterinburg, Russia

THE ECONOMIC OPPORTUNITIES OF STUDENTS: ASSISTANCE, SUPPORT, OR EMPLOYMENT INCOME?

Abstract. The article searches for the answer to the question about the economic opportunities of modern students, their preferred sources of income (assistance of the parent family and the state, support of private, public organizations and state structures, as well as personal labor income).

Keywords: youth, help, support, higher education system, students, labor income, labor employment.

В связи с маргинальностью своего экономического статуса многие студенты в попытке сглаживания последствий экономической незащищенности вынуждены принимать финансовую помощь родительской семьи или государства, обращаться за поддержкой к частным, общественным организациям и/или государственным структурам, а также совмещать учебу и работу. Таким образом, актуальность исследования обусловлена необходимостью определения особенностей и возможных стратегий экономического поведения современных студентов, выявления роли и значимости для учащихся вузов разных источников дохода.

Эмпирическую базу исследования составили результаты пилотажного анкетного опроса, проведенного со студентами очного отделения УрГУПС второго и пятого курсов. Для отбора респондентов применялась стратифицированная выборка.

Итак, в исследовании приняли участие юноши (60 %) и девушки (40 %) в возрасте от 19 до 26 лет, в основном учащиеся на контрактной основе (74 %). Практически половина респондентов проживает в общежитии (47 %), каждый третий опрошенный студент живет с родителями (33 %), каждый седьмой снимает квартиру (14 %) и только каждый пятнадцатый (6 %) имеет собственное жилье.

Некоторые результаты исследования.

Необходимо сказать, что 26 % опрошенных обучаются за счет бюджетных ассигнований, все они получают академическую, а каждый пятый из них — социальную стипендию. Именную стипендию получает всего один студент, принявший участие в исследовании. Таким образом, лишь незначительная часть опрошенных получает государственную помощь, поддержку и может улучшить, хоть и незначительно, свое материальное положение (академическая стипендия студента вуза на 1 сентября 2018 года составляет 1663 руб., социальная — от 2452 руб., в зависимости от категории получателя) [1].

Абсолютное большинство опрошенных студентов (75 %) принимают финансовую помощь от родителей. Интересно, что если 83 % студентов-второкурсников поддерживают финансово родители, то к 5 курсу ситуация меняется, лишь 70 % пятикурсников пользуются финансовой помощью родителей. Также большинство студентов (81 %), проживающих с родителями, получают от них финансовую помощь. Не получают финансовой поддержки в основном молодые люди, живущие автономно от родителей, то есть проживающие в общежитии, снимающие жилье или проживающие в своей квартире и совмещающие учебу и работу.

Следовательно, можно сделать вывод, что студенты, имеющие вторичную занятость, обучающиеся на старших курсах и в особенности те, кто «оторван» от родительского дома, становятся более самостоятельными и уже в процессе обучения в вузе стремятся к финансовой независимости [2].

Анализ показал, что 46 % опрошенных студентов второго курса и 53 % пятого курса работают с целью обеспечения себя средствами к существованию, почти каждый пятый опрошенный работающий студент отметил «необходимость помогать родителям» (студенты второго курса — 22 %, с пятого курса — 21 %), как одну из важных причин, ко-

которые мотивировали его прибегнуть к совмещению учебной и трудовой деятельности.

Таким образом, совмещение студентами учебы и работы — это скорее мера вынужденная, продиктованная финансовой незащищенностью, нестабильностью данной социальной группы. Полагаем, что с ростом количества платных образовательных услуг число работающих студентов будет расти, а значит, вуз не сможет оставаться в стороне от решения проблем, с которыми будет сталкиваться эта субгруппа.

Проведенный анализ позволил сформулировать ряд гипотез, требующих своего рассмотрения в рамках более масштабного исследования.

Во-первых, экономическое поведение российских студентов зачастую ограничено использованием ресурсов родительской семьи, а не личного трудового дохода, что свидетельствует о силе иждивенческих позиций российских студентов.

Во-вторых, несмотря на важную роль в обеспечении материальных потребностей учащихся вузов их родительской семьи, все большее количество студентов (особенно к старшим курсам) ориентированы на совмещение учебы и работы, стремятся к финансовой независимости.

В-третьих, несмотря на множество именных стипендий, грантов от предприятий и государственных структур, большинство студентов (даже академически успешных) не информированы, не находят поддержки, а в связи с этим не готовы и фактически не участвуют в распределении данного финансового ресурса.

В-четвертых, академически успешные студенты, ориентированные на инновационную, исследовательскую деятельность, не всегда находят поддержку среди преподавателей и сотрудников университета ввиду чрезмерной занятости (реже незаинтересованности) последних. Все это приводит к нереализованности многих студенческих ноу-хау и провоцирует трудности на пути студентов-исследователей к их настоящей и будущей финансовой успешности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Каков будет размер стипендий на 2018–2019 учебный год у студентов и учащихся? [Электронный ресурс]: URL: https://informatio.ru/news/education/highedu/kakov_budet_razmer_stipendiy/ (дата обращения: 29.09.2018).
2. Старцева Н. Н., Брюхова О. Ю. Трудовая занятость студентов как объект социологического исследования // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). — 2016. № 8. — С. 48–68.

Н. И. Гасанов, Н. А. Горшкова, П. Е. Суслонов

Уральский федеральный университет
имени Первого Президента России Б. Н. Ельцина,
г. Екатеринбург

**ОБ ОПЫТЕ ГАРМОНИЗАЦИИ ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНЫХ
ОТНОШЕНИЙ В МЕЖНАЦИОНАЛЬНОЙ МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ
(на примере деятельности Свердловской региональной
организации общероссийского общественного движения
«Всероссийский межнациональный союз молодежи»)**

Аннотация. В статье содержатся результаты исследования деятельности Свердловской региональной организации Общероссийского общественного движения «Всероссийский межнациональный союз молодежи». Авторы показывают, что гармонизация этноконфессиональных отношений в молодежной среде наиболее эффективно осуществляется через межнациональный культурный диалог.

Ключевые слова: гармонизация этноконфессиональных отношений, межнациональная молодежная среда, межнациональный культурный диалог.

N. I. Hasanov, N. A. Gorshkova, P. E. Suslonov

Ural Federal University named after first President
of Russia B. N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia

**THE EXPERIENCE OF HARMONIZATION OF ETHNIC AND
CONFESSIONAL RELATIONS IN INTERNATIONAL YOUTH
(on the example of the Sverdlovsk regional organization
of all-russian public movement «Russian ethnic youth union»)**

Abstract. The article contains the results of the study of the Sverdlovsk regional organization of the All-Russian social movement «All-Russian interethnic Union of youth». The authors show that the harmonization of ethnic and religious relations in the youth environment, it is most effectively carried out through interethnic cultural dialogue.

Keywords: harmonization of ethnic and confessional relations, inter-ethnic youth, inter-ethnic cultural dialogue.

Население Российской Федерации и Свердловской области многообразно в этническом и конфессиональном отношениях,

поэтому крайне важной сферой общественной деятельности является воспитание новых поколений жителей России и Среднего Урала в духе взаимопонимания лиц, принадлежащих к разным национальностям, религиям и культурам.

Межнациональные отношения занимают особое место в формировании социального климата. В мирные этноконфессиональные отношения весьма легко внести дисбаланс и крайне трудно вернуть их в нормальное состояние. Поэтому для сохранения общественной стабильности следует предпринимать серьезные усилия для сохранения и развития культурных ценностей, формирования традиций доброжелательных отношений и уважения, в первую очередь в молодежной среде.

Реализация программ по укреплению этноконфессионального мира и согласия в молодежной среде, программ по профилактике экстремизма и этноконфессиональной нетерпимости есть важная составляющая государственной молодежной политики.

В «Основах государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года» (утверждены Распоряжением Правительства РФ от 29.11.2014 № 2403-р) (далее — «Основы государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года») подчеркивается, что «ключевой задачей является воспитание патриотично настроенной молодежи с независимым мышлением, обладающей созидательным мировоззрением, профессиональными знаниями, демонстрирующей высокую культуру, в том числе культуру межнационального общения, ответственность и способность принимать самостоятельные решения, нацеленные на повышение благосостояния страны, народа и своей семьи» [1].

Этноконфессиональное многообразие Свердловской области подразумевает, что несомненным приоритетом в деятельности как институтов власти, так и институтов гражданского общества является системная и взвешенная национальная политика, направленная на укрепление мира и согласия, развитие толерантности и взаимного уважения между народами. В регионе большое внимание уделяется тому, чтобы все народы имели равные возможности и условия для роста своей духовной культуры, национальных обычаев, укрепления духовных традиций.

Ключевой задачей проведения воспитательной работы является формирование у студенческой молодежи уважения к культурным и национальным традициям других народов. Средний Урал расположен на границе Европы и Азии и исторически является многонациональным регионом. В нем мирно уживаются люди более полутора десятков национальностей.

Ярким примером положительного опыта в сфере гармонизации этноконфессиональных отношений на Среднем Урале является деятельность Свердловского регионального отделения Общероссийского общественного движения «Всероссийский межнациональный Союз молодежи» (далее — СРО ВМСМ).

В течение более чем 10 лет СРО ВМСМ реализует различные проекты по гармонизации этноконфессиональных отношений и воспитанию молодежи в духе патриотизма, следуя положению, закрепленному в «Основах государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года» о «реализации просветительских и иных программ, направленных на укрепление социального, межнационального и межконфессионального согласия в молодежной среде», «системной поддержке программ и проектов, направленных на формирование активной гражданской позиции молодых граждан, национально-государственной идентичности, воспитание уважения к представителям различных этносов, укрепление нравственных ценностей, профилактику экстремизма» [1].

Основной площадкой деятельности СРО ВМСМ стал Уральский государственный горный университет, так как в этой образовательной организации присутствует межнациональная молодежная среда — студенческое сообщество, представляющая жителей различных регионов России и выходцев из зарубежных стран.

Исходя из реалий студенческой жизни, целью деятельности СРО ВМСМ является создание среды общения молодых людей разного этнического происхождения, создание атмосферы межэтнического уважения, предупреждение проявлений экстремизма в образовательно-молодежной среде.

Формирование условий, способствующих полноценной адаптации и интеграции студентов из других стран и регионов в образовательную деятельность и социокультурную среду большого регионального учебного заведения, происходит через знакомство с культурными особенностями этносов и религиозных общин, присутствующих в России.

В ходе этой работы популяризируются ценности позитивного межнационального общения, уважения к традиционным культурам народов мира и России, ценности патриотизма, гуманистического восприятия ближнего, взаимопомощи и поддержки в отношениях между молодыми людьми.

Позитивная межнациональная молодежная среда создается путем вовлечения молодежи различного этнического происхождения и конфессиональной принадлежности в реализацию проектов и мероприя-

тий, направленных на укрепление интернациональной дружбы и согласия между народами, взаимное познание и взаимную интеграцию в единое гражданское общество, организацию культурного досуга для молодежи, просвещение молодежи в вопросах культур, языков, традиций и обычаев народов России [2], [3], популяризацию культурных и творческих идеалов и ценностей и повышение уровня толерантности среди молодежи.

Немаловажную роль в формировании позитивных установок у участников межнационального общения играет вовлечение молодежи в процесс решения задач по поддержанию социальной стабильности.

В молодежной студенческой среде популяризируются физическая культура и спорт, здоровый образ жизни; для укрепления межнациональных отношений используются ситуации спортивного общения.

Важными элементами достижения поставленной цели создания атмосферы межнациональной дружбы и предупреждения проявлений экстремизма в молодежной студенческой среде являются различные формы успешной социализации молодых людей. К таковым формам относятся вовлечение студенческой молодежи в научно-исследовательскую деятельность, привлечение к разработке обоснованных с научной точки зрения методов решения проблем социализации молодых людей в большом городе, развитие у молодежи управленческих компетенций через приобретение новых знаний, умений и навыков профессиональной деятельности, формирование инновационного стиля мышления, помощь в трудоустройстве выпускников вуза.

Большое внимание уделяется вопросам правового просвещения и воспитания, юридической защиты молодежи, выработки образцов толерантного поведения, проведения мероприятий, направленных на снятие социального напряжения, сокращение случаев отклоняющегося поведения в молодежной среде.

Также эффективной моделью профилактики экстремизма является развитие в образовательной организации высшего образования структур студенческого самоуправления на основе межнационального общения, их функционирование и координация деятельности.

Результаты работы СРО ВМСМ отражаются в иллюстрированном журнале «Единство в многообразии». С информацией о деятельности СРО ВМСМ, а также с электронной версией журнала можно ознакомиться на сайте Уральского государственного горного университета [4].

Таким образом, деятельность представителей Всероссийского межнационального союза молодежи в Свердловской области является при-

мером позитивного опыта гармонизации этноконфессиональных отношений в межнациональной молодежной среде.

ЛИТЕРАТУРА

1. Основы государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года (утверждены Распоряжением Правительства РФ от 29.11.2014 № 2403-р) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_171835/ (дата обращения: 18.09.2019).
2. Более 300 студентов на Урале попробовали блюдо восточной кухни по случаю Навруза [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/ural-news/4112135> (дата обращения: 18.09.2019).
3. Студенты переодели жителей Карпинска в национальные костюмы [Электронный ресурс]. URL: <http://pressa.ursmu.ru/7228.html> (дата обращения: 18.09.2019).
4. Единство в многообразии [Электронный ресурс]. URL: <http://about.ursmu.ru/upravlenie-po-obshchestvennym-proektam/duhovno-nravstvennoe-voospitanie/edinstvo-mnogoobraziya.html> (дата обращения: 18.09.2019).

Д. С. Головнева, Ю. В. Хомец

Белорусский государственный технический университет,
г. Минск, Беларусь

ТРАНСАКЦИОННЫЕ ИЗДЕРЖКИ И ИХ РОЛЬ В ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЯХ

Аннотация. Статья содержит результаты исследования влияния транзакционных издержек на экономические отношения постиндустриального общества. Авторы показали, что на территории Республики Беларусь созданы хорошие условия для развития социального капитала страны.

Ключевые слова: постиндустриальное общество, политическая экономия, транзакционные издержки, социальный капитал.

D. S. Halauneva, U. V. Homez

Belarusian National Technical University,
Minsk, Belarus

TRANSACTION COSTS AND THEIR ROLE IN ECONOMIC RELATION

Abstract. The article contains the results of a study of the impact of transaction costs on the economic relations of a postindustrial society. The authors have shown that good conditions for the development of the social capital of the country have been created on the territory of the Republic of Belarus.

Keywords: post-industrial society, political economy, transaction costs, social capital.

«**П**остиндустриальное общество является качественно новым состоянием в развитии человеческого общества, поэтому при исследовании его социально-экономической составляющей возникают дополнительные сложности (по сравнению с индустриальной и доиндустриальной стадиями), обусловленные, во-первых, коротким историческим периодом его существования и, во-вторых, высокой степенью идеологической заданности (в том числе апологетики «протестантского фундаментализма») в работах зарубежных исследователей, описывающих страны золотого миллиарда» [1].

Одним из первых значение производственных отношений отметил в своей работе «Тракт о политической экономии» (1615 г.) Антуан Мон-

кретъен, введя термин «политическая экономия». «...Политическая экономия — это социальная наука, изучающая отношения между социальными субъектами, включенными в единый, относительно устойчивый, организационно оформленный материально-общественный комплекс, в пределах которого осуществляется внутренне взаимосвязанное производство, присвоение и социально значимое потребление материальных средств и благ для обеспечения физической жизни общества, а также для создания материальной базы всех сфер общественной жизни. Политэкономия исследует законы, управляющие развитием социально-экономических систем, а также рассматривает названные системы в различные исторические периоды и эпохи через призму субъектных (межклассовых) отношений» [2]. Таким образом политическая экономия не усредняет значение тех или иных показателей, а наоборот дробит их под влиянием различного отношения социальных групп к тем или иным ситуациям и объектам. Экономические отношения — объективно складывающиеся отношения между людьми при производстве, распределении, обмене и потреблении благ.

«При достаточно глубоком рассмотрении любого экономического отношения в основе его всегда обнаруживается социальный обмен деятельностью. Прогресс человеческого общества неразрывно связан с оптимизацией этого обмена, критерием которого выступает снижение транзакционных издержек» [3].

Выделяют следующие виды транзакционных издержек:

- доступ к ресурсам и правам собственности;
- поиск информации;
- ведение переговоров и заключение сделки;
- измерение качества предмета сделки;
- оппортунистическое поведение (обусловлены намеренным искажением одной из сторон, с целью получения незаконных материальных выгод, информации о выполнении условий договора и нарушением их);
- спецификация и защита прав собственности (расходы на формальное и неформальное улаживание конфликтов, судебные тяжбы, юридические и нотариальные услуги);
- осуществление расчетов (расходы на организацию платежей, комиссионные финансовым структурам за услуги).

Транзакционные издержки — весьма сложная категория: во-первых, часть из них не имеет прямого количественного выражения, во-вторых, увеличение числа сделок и участников рыночных соглашений вызывает рост названных издержек. Такие издержки можно классифици-

ровать по критерию их влияния на финансовые результаты деятельности предприятия.

«Функциональное назначение социального капитала в экономической системе общества, в макро- и микроэкономических системах заключается в оптимизации (снижении транзакционных издержек) взаимодействия субъектов в процессе их хозяйственной деятельности. Социальный капитал еще менее осязаем, чем человеческий капитал» [4].

Таким образом парадокс социального капитала заключается в том, что чем большее количество заключает субъект договорных отношений, тем сильнее наблюдается рост общей стоимости договора.

В высокоразвитых странах значение социального капитала, его развитие и рост квалификации является одной из главных целей экономики, поскольку таким образом производительность на единицу затраченного фактора в общем случае имеет тенденцию роста.

«На микроуровне в Республике Беларусь созданы механизмы формирования условий роста социального капитала в результате государственной поддержки семьи, сохранения традиций, семейных ценностей. Обязательным условием для формирования и успешного развития этих механизмов является политическая, экономическая и социальная стабильность в обществе, которая есть в нашей стране» [5].

ЛИТЕРАТУРА

1. Солодовников С. Ю. Гносеологические трудности при изучении классов в постиндустриальном обществе // Социологический альманах. — 2012 — № 3. — С. 74–91. — С. 86.
2. Солодовников С. Ю. Категория «социальный класс» в контексте политико-экономического наследия П. А. Сорокина и Л. Н. Гумилева // Экономическая наука сегодня : сб. науч. ст./БНТУ. — Минск, 2014. — Вып. 2. — С. 24–50.
3. Солодовников С. Ю. Перспективы и механизмы развития и капитализации социального потенциала Республики Беларусь // Экономическая наука сегодня : сб. науч. ст./БНТУ. — Минск, 2013. — Вып. 1. — С. 5–33. — С. 5.
4. Солодовников С. Ю. Теоретико-методологические основы исследования социального капитала как политико-экономического феномена // Экономическая наука сегодня : сб. науч. ст./БНТУ. — Минск, 2017. — Вып. 5. — С. 6–56.
5. Солодовников С. Ю. Феноменологическая природа взаимообусловленности экономической конкурентоспособности и социального капитала Беларуси и Украины // Экономическая наука сегодня : сб. науч. ст. / БНТУ. — Минск, 2015. — Вып. 3. — С. 23–34.

УДК: 330.101

Ю. О. Грищенко, Н. В. Стародубец

Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б. Н. Ельцина,
г. Екатеринбург, Россия

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРОЕКТА ПО РАЗДЕЛЬНОМУ СБОРУ ПЛАСТИКОВЫХ ОТХОДОВ НА БАЗЕ УРАЛЬСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА

Аннотация. В статье рассматривается университет как площадка для взаимодействия общества, бизнеса и научных сообществ с целью экологического просвещения и формирования социально-ответственного мировоззрения. В качестве примера такого взаимодействия представлен проект по раздельному сбору пластиковых отходов на базе УрФУ.

Ключевые слова: экологическое мировоззрение, университет, раздельный сбор, переработка пластика, синергетический эффект.

J. O. Grishchenko, N. V. Starodubets

Ural Federal University named after first President
of Russia B. N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia

REALIZATION OF THE PROJECT ON SEPARATE PLASTIC WASTE COLLECTION ON THE BASIS OF THE URAL FEDERAL UNIVERSITY

Abstract. The article considers the University as a platform for interaction between society, business and scientific communities for the purpose of environmental education and the creation of a socially responsible worldview. A case study of such interaction is a project on separate plastic waste collection in UrFU.

Keywords: ecological worldview, university, separate collection, recycling plastic, synergistic effect.

Один из показателей, к которому стремятся все, начиная от студентов колледжей или вузов и заканчивая владельцами крупных компаний и корпораций, это эффективность. Мы все стараемся достичь наилучших результатов, затрачивая меньше усилий, ресурсов и времени. И иногда, объединяя усилия различных сфер, можно добиться результата, который в несколько раз превосходит ожидаемый. Так, например, появилась Кремниевая долина [1], на такой эффект рас-

считывают и авторы проекта по отдельному сбору пластиковых отходов «Полезный пластик». При совместном действии общества, бизнеса и научных сообществ на базе университета, в данном случае УрФУ, возникает синергетический эффект, результаты которого проявятся не только в университетской среде, но и выйдут за границы учебных аудиторий и корпусов.

Во многом решение глобальных экологических проблем лежит в плоскости формирования соответствующего мировоззрения у молодежи, что и является главной целью проекта. Данная проблема подчеркивается и в «Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года» [3]. А такая площадка, как университет, является наилучшей для решения данной задачи. Бизнес-сфера предоставляет инвестирование работ научных сообществ и производит заказ и финансирование научных исследований, которые востребованы рынком. Также бизнес предоставляет обществу возможность выбирать товары и услуги, которые созданы с ответственностью за окружающую среду и с использованием «зеленых» технологий. Общество, в свою очередь, содействует бизнесу в участии и организации совместных проектов на базе университета, а также является источником профессиональных кадров для бизнеса. Научному сообществу же общество дает ту инфраструктуру, с которой возможно проводить научные исследования и эксперименты. Очень важную роль в данной системе играют научные сообщества университета. Именно они создают инновации и совершенствуют «зеленые» технологии — бизнес-процессы, содействующие им. Более того, «наука» принимает участие в образовательном процессе и формировании профессиональных компетенций у общества, которое с ним связано (студенты). Сотрудники и студенты будут вовлечены в решение глобальных проблем, которые стоят перед человечеством, что не сможет не сказаться на их мировоззрении. Такая передача информации и ресурсов на площадке университета без сомнений преумножают усилия субъектов, которые взаимодействуют друг с другом, что приводит к более эффективному достижению целей.

Целью проекта является создание условий для формирования экологического мировоззрения молодежи путем вовлечения в процесс переработки пластиковых отходов на базе университета.

В УрФУ достаточно большое количество студентов и работников, которые могут быть вовлечены в процесс переработки: более 35000 студентов и 4000 преподавателей. В общей сложности более 39 тысяч человек смогут внести свой вклад в сохранение окружающей среды, по-

сетить открытые лекции в университете и, быть может, изменить свои привычки и мировоззрение.

На сегодняшний день в УрФУ образуется большое количество пластиковых отходов (упаковка от напитков, сэндвичей из киосков, пунктов питания и автоматов), которые в основном потоке поступают в общие емкости для сбора отходов без какой-либо сортировки, что может вызывать недоумение как у социально ответственных студентов и сотрудников, так и у зарубежных партнеров, коллег, студентов — ведь во многих странах отдельный сбор отходов уже давно является обычной практикой.

Авторы считают, что в университете возможна организация сортировки пластиковых отходов, в результате которой университет может получить как объекты благоустройства (скамейки из переработанного пластика), так и дополнительный доход от сдачи в аренду рекламных мест на контейнерах для отдельного сбора, сдачи пластика на переработку.

Для решения задачи мы предлагаем поставить в корпусах университета контейнеры для отдельного сбора мусора с размещенными на них рекламными местами, в последующем пластиковые отходы могут быть переработаны в скамейки, а также другие объекты благоустройства для университета.

Помимо этого планируется информационная кампания, в ходе которой все желающие узнают больше о вреде пластиковых отходов, необходимости их переработки и возможностях обычного человека сделать мир чище.

В ходе проекта предлагается реализация следующих мероприятий:

1. Изучение объемов пластиковых отходов, образующихся в университете.
2. Изучение компаний по вывозу и переработке пластиковых отходов в Свердловской области.
3. Обсуждение условий и заключение договора с заинтересованной компанией по вывозу пластиковых отходов университета с последующим производством скамеек для университета, которые могут быть размещены как в университете, так и на прилегающей территории.
4. Закупка контейнеров для сбора пластиковых отходов для университета. Мероприятие возможно реализовать за счет сторонних компаний в обмен на размещение рекламы на контейнерах, либо за счет университета с учетом доходов от последующей продажи рекламных мест.

5. Установка контейнеров и проведение информационной кампании в университете, которая включает в себя:
 - информационные стенды, мотивирующие на отдельный сбор мусора и демонстрирующие его пользу;
 - расписание открытых лекций по темам: нанесение ущерба пластиковыми отходами окружающей среде; принцип отдельного сбора мусора и его переработка и т. д.;
 - размещение информации в университетских газетах и других СМИ.
6. Вывоз пластика по договору и установка скамеек, изготовленных на предприятии, перерабатывающем пластик. При этом авторы проекта понимают, что образующихся отходов в университете может не хватить на производство скамеек. Расходы на их производство может взять на себя компания-производитель в обмен на размещение информации о компании в информационных материалах по проекту, на самих скамейках и др. Или же данные расходы будут покрыты за счет средств университета, сэкономленных на вывозе отходов. При этом для участников проекта (студентов, сотрудников) данная информация не будет доводиться, чтобы не снижалась мотивация для отдельного сбора.
7. Дальнейший отдельный сбор пластиковых отходов с использованием как вырученных, так и сэкономленных на вывозе отходов (которые будут уменьшены на объем отсортированных пластиковых отходов) средств на улучшение университетской среды с освещением хода кампании в университетских СМИ.

Результаты проекта:

- отдельный сбор пластиковых отходов осуществлен, следовательно, снижен ущерб окружающей среде;
- внесен вклад в формирование экологического мировоззрения сотрудников и студентов университета, дальнейший отдельный сбор мусора с высокой степенью вероятности будет осуществляться самостоятельно и за пределами университета;
- создан информационный повод для УрФУ как о социально ответственном университете; рост репутации университета в глазах зарубежных коллег и студентов;
- улучшена университетская среда с минимальными вложениями.

Анализ устойчивости проекта. По мнению авторов, проект устойчив, так как предполагает заинтересованность всех стейкхолдеров (табл. 1).

Анализ устойчивости проекта

Стейкхолдер по проекту	Выражение заинтересованности
Уральский федеральный университет	<ul style="list-style-type: none"> • с минимальными затратами улучшение университетской среды; • улучшение репутации университета; • создание информационного повода для УрФУ как о социально ответственном университете; • снижение объемов отходов, образующихся в университете
Студенты и сотрудники УрФУ	<ul style="list-style-type: none"> • улучшенная университетская среда (появление скамеек, сокращение мусора); • знакомство с темой переработки пластиковых отходов; • повышение социальной ответственности и чувство участия в полезном деле; • дальнейшая практика раздельного сбора мусора в быту
Компания по переработке пластика	<ul style="list-style-type: none"> • постоянный клиент в лице УрФУ, гарантирующий поступление определенного количества сырья для переработки; • участие в рекламной кампании
Общество	<ul style="list-style-type: none"> • сокращение ущерба окружающей среде; • увеличение числа ответственных людей, заботящихся об окружающей среде

Данный проект также направлен на внедрение принципов циркулярной экономики в российскую действительность ведения хозяйства. Большинство населения России даже не имеют представления об этом направлении, когда население развитых стран придерживается образа жизни «Zero waste», а предприятия используют принципы циркулярной экономики не только в этических целях, но и для обеспечения энергосбережения производства и эффективности использования ресурсов. В разной степени принципы циркулярной экономики внедрили такие компании, как North Face, Nike, M&S, HP, Timberland and Omni United, Tide, Nespresso, Philips, Lego, Google Ara, BMW, Jaguar Land Rover и другие. В России изменения происходят не только в филиалах международных корпораций («Ford», «NokianTyers», «JapanTobaccoInternational»), но и у отечественных производителей: «Иркутскэнерго», «KAMAZ», ОАО «СИБУР-Русские шины», «ГАЗ» [2].

Надеемся, что число таких компаний будет расти во многом благодаря формированию экологического мировоззрения, осознанного по-

ребления и поведения людей, что и является глобальной целью проекта «Полезный пластик».

ЛИТЕРАТУРА

1. Есина Ю. Л., Степаненкова Н. М., Агафонова Е. Е. Формы и механизмы интеграции науки, образования и бизнес-сообщества в условиях инновационного обновления региональной экономики // Креативная экономика. — 2015. — Т. 9, — № 12. — С. 1491–1508. — doi: 10.18334/ce.9.12.2137
2. Платонова И. С. Применение циркулярной экономики в сфере промышленных комплексов [Текст] // Экономика, управление, финансы : материалы VIII Междунар. науч. конф. (г. Краснодар, февраль 2018 г.). — Краснодар : Новация, 2018. — С. 49–53. — URL: <https://moluch.ru/conf/econ/archive/264/13653/> (дата обращения: 10.09.2018).
3. Указ Президента Российской Федерации «Стратегия экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года» от 19 апреля 2017 года № 176 // Официальные сетевые ресурсы Президента России. URL: pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&firstDoc=1&lastDoc=1&nd=102430636.

А. А. Гумерова

Казахский национальный университет имени аль-Фараби,
Уральский федеральный университет, г. Алматы, Казахстан
имени первого Президента России Б. Н. Ельцина
г. Алматы, Казахстан

ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ УСТОЙЧИВОСТИ ЛИЧНОСТИ

Аннотация. В данной статье изучается взаимосвязь эмоционального интеллекта и социальной устойчивости. Приведены результаты пилотажного изучения взаимосвязи эмоционального интеллекта и социальной устойчивости студентов-спортсменов.

Ключевые слова: эмоциональный интеллект, социальная устойчивость, спортсмены.

A. A. Gumerova

Kazakh National University named after Al-Farabi, Almaty, Kazakhstan
Ural Federal University named after first President of Russia B. N. Yeltsin,
Ekaterinburg, Russia

EMOTIONAL INTELLIGENCE AS A FACTOR OF THE FORMATION OF SOCIAL STABILITY OF A PERSON

Abstract. This article explores the relationship between emotional intelligence and social sustainability. The results of a pilot study of the relationship of emotional intelligence and social sustainability of student-athletes are presented.

Keywords: emotional intelligence, social sustainability, athletes.

Современное общество является кросскультурным: различные этносы и культуры, религии живут вместе и взаимодействуют между собой. Социальная устойчивость общества может способствовать бесконфликтному его существованию, развитию и движению в будущее, мирному взаимодействию представителей разных этносов и культур.

Социальная устойчивость общества складывается из социальной устойчивости граждан, которые живут, трудятся и взаимодействуют внутри этого общества. Вопросы развития социальной устойчивости личности принадлежат области психологии и педагогики, ведь именно данные науки направлены на формирование личности человека и из-

учение факторов, влияющих на формирование личности. Поэтому вопросы развития социальной устойчивости населения, особенно молодежи, является актуальной проблемой психологии. Междисциплинарный подход к вопросу социальной устойчивости общества, являясь наиболее системным, на наш взгляд, является наиболее желательным.

Как отмечает Е. М. Ефимова, высокая социальная устойчивость является одним из признаков конкурентоспособной личности [2]. В то же время сегодня многие связывают эмоциональный интеллект с успешностью в карьере, бизнесе. Некоторые авторы предполагают, что эмоциональный интеллект (EQ) играет более важную роль в жизни современного человека, чем уровень интеллекта (IQ).

Ефимова Е. М. выделяет социальную устойчивость личности как одно из условий адаптации к современной социокультурной среде [2]. И действительно, только зрелая, устойчивая личность способна гибко приспосабливаться к постоянно меняющимся условиям современного общества. В то же время для адаптации к социальной среде важен эмоциональный интеллект, ведь он помогает управлять своими эмоциями.

Мы предполагаем, что эмоциональный интеллект является фактором формирования социальной устойчивости личности. Однако, прежде чем анализировать связь эмоционального интеллекта и социальной устойчивости, стоит рассмотреть, что же такое социальная устойчивость.

Социальная устойчивость — это, с одной стороны, определенная позиция личности, проявляющаяся в виде отношений к другим людям, коллективу, продуктам деятельности и общения, окружающей среде, себе самому, с другой стороны, гибкость в усвоении новых отношений, принципов, способность к нормотворчеству, изменению, совершенствованию.

Критериями социально устойчивой личности являются:

- направленность социальной активности, проявляющейся в нравственной деятельности и поведении;
- степень включенности в различные виды деятельности, результативность участия в ведущей деятельности;
- готовность к сознательной актуализации требований нормативной нравственности;
- характер потребностно-мотивационной структуры, пробуждающей к реализации общественно значимых и личностно ценных целей;
- сознательность и ответственность.

Для выявления взаимосвязи эмоционального интеллекта и социальной устойчивости мы проанализировали 4 модели эмоционального

интеллекта: модель Ревен Бар-Она, модель Д. Гоулмана, модель Майера, Салоуэй и Карузо, а также модель Д. В. Люсина.

Эмоциональный интеллект, так же как социальная устойчивость, является сложным многоаспектным понятием и включает в себя когнитивные и личностные характеристики. Среди компонентов эмоционального интеллекта, выделяемых в модели Рувен Бар-Она, стоит отметить социальную ответственность, гибкость, стрессоустойчивость, контроль импульсов и оптимизм как личностные характеристики, наиболее связанные с социальной устойчивостью личности. Социальная ответственность понимается Бар-Оном как «способность идентифицировать себя как члена социальной группы и быть полезным членом общества» [4]. От того, насколько каждый член общества ощущает себя причастным к нему, во многом зависит социальная устойчивость общества. Гибкость как умение подстраиваться и быстро реагировать на изменения в обществе и новые обстоятельства, стрессоустойчивость как умение справляться со стрессовыми ситуациями, оптимизм как способность сохранять позитивное отношение даже в трудных ситуациях — все эти качества, на наш взгляд, связаны с социальной устойчивостью личности. Даже само определение эмоционального интеллекта, предложенное Бар-Оном, наводит на мысль о социальной устойчивости личности. Данное определение гласит, что «эмоциональный интеллект — своеобразный защитный механизм личности, который способствует преодолению всевозможных «проблемных» ситуаций в жизни человека, а также помогает ему в процессе адаптации к таким обстоятельствам».

С точки зрения Д. Гоулмана, эмоциональный интеллект имеет несколько другую структуру. И хотя модель Гоулмана может показаться менее научной, однако вполне возможно, что она ближе к жизни. Среди выделенных Гоулманом подструктур можно выделить составляющую, связанную с управлением отношениями. В данной подструктуре наиболее важными для социальной устойчивости являются содействие изменениям (способность вести людей в направлении к изменениям), помощь в самосовершенствовании и урегулирование конфликтов [1]. На наш взгляд, данные характеристики личности являются наиболее значимыми для построения социально устойчивого общества. Также в данной модели стоит выделить эмпатию, адаптивность, инициативность и мотивацию, которые также связаны с социальной устойчивостью личности. Эмоциональный интеллект ассоциируется в первую очередь с эмпатией, способностью сопереживать окружающим. Сложно отрицать, что понимание и сопереживание между этносами и культурами является одним из важных условий стабильности и мира в обществе.

Рассмотренные модели Гоулмана и Ревен Бар-Она являются смешанными моделями, так как включают как когнитивные, так и личностные характеристики. В модели эмоционального интеллекта Майера, Салоуэй и Карузо нам представляется наиболее важным для социальной устойчивости личности компонент, связанный с использованием эмоций для активизации мышления, который предполагает развитие креативности. А ведь креативность способствует стрессоустойчивости и жизнестойкости личности, которые, на наш взгляд, способствуют социальной устойчивости личности.

Люсин одним из важных факторов развития эмоционального интеллекта выделяет эмоциональную устойчивость [3]. Мы предполагаем, что эмоциональная устойчивость также важна для формирования социальной устойчивости личности. Леонтьев А. Н. одним из факторов психологической устойчивости личности выделяет «жизнестойкость личности». В свою очередь жизнестойкость, стрессоустойчивость связаны с умением человека управлять своими эмоциями (особенно негативными), т. е. связаны с эмоциональным интеллектом.

Анализ основных теорий эмоционального интеллекта в современной психологии позволил выявить взаимосвязь эмоционального интеллекта и социальной устойчивости. Нам представилось интересным и полезным исследовать взаимосвязь данных явлений в прикладном аспекте (в области психологии спорта). От спортсменов более чем от других требуется устойчивость, ведь они часто находятся в стрессовых условиях соревнований и при этом несут большую ответственность, представляя свою страну в мировом пространстве. Устойчивость как личностное качество спортсмена оказывает огромное влияние на успешность в спортивной деятельности как в индивидуальных, так и в групповых видах спорта.

Целью нашего эмпирического исследования стало изучение эмоционального интеллекта у молодых спортсменов и его взаимосвязь с устойчивостью. В рамках курсовой работы мы провели пилотажное исследование по изучению уровня эмоционального интеллекта среди молодежи. В исследовании приняли участие студенты Института физической культуры, спорта и молодежной политики Уральского федерального университета имени Б. Н. Ельцина. В исследовании приняли участие 12 человек: 5 девушек, 7 юношей. Возраст респондентов — 18—19 лет. Все респонденты профессионально занимаются спортом, имеют спортивный разряд. Среди студентов, принявших участие в исследовании, имеются кандидаты в мастера спорта и мастера спорта. Виды спорта: баскетбол, волейбол, скалолазание, бокс, фигурное катание, тхэквондо, чирлидинг, хоккей с мячом.

Для выявления уровня эмоционального интеллекта использовался опросник эмоционального интеллекта «ЭМИн» Д. В. Люсина. Для изучения социальной устойчивости личности сложно подобрать методики, т. к. социальная устойчивость — сложное и многосоставное явление. В связи с этим для изучения данной характеристики личности мы использовали структурированную беседу. Полученный в результате беседы материал мы оценивали с точки зрения соответствия критериям социально устойчивой личности, таким как сознательность, ответственность, направленность социальной активности, степень включенности в разные виды деятельности. В результате данного исследования было выявлено, что 5 человек (41,7 %) имеют высокий и очень высокий эмоциональный интеллект; 4 человека (33,3 %) имеют средний уровень эмоционального интеллекта; 3 человека (25,0 %) имеют низкий уровень эмоционального интеллекта. Рассмотрим полученные результаты исследования и соотнесем с критериями социально устойчивой личности. Результаты беседы показали, что студенты с высоким эмоциональным интеллектом действительно более сознательны, ответственные, а также активно участвуют в социальной жизни. Понимание своих эмоций делает человека осознанным. Понимание себя также помогает человеку взять ответственность за себя и свою жизнь. По критерию социальной устойчивости «результативность участия в ведущей деятельности» студенты-спортсмены показали высокий уровень успешности: занимаясь спортом, спортсмены, как правило, добиваются определенных высот в своем виде спорта. Соответствие критерию социальной устойчивости «готовность к сознательной актуализации требований нормативной нравственности» проявляется у испытуемых-спортсменов в том, что они хотят честной борьбы, а также ориентированы на соблюдение нравственных норм в соревновательной деятельности. Испытуемые-спортсмены с высоким уровнем эмоционального интеллекта соответствуют критерию «характер потребностно-мотивационной структуры, пробуждающей к реализации общественно значимых и личностно ценных целей»: спортсмены мотивированы к достижению своих целей, а их направленность на общественно значимые цели проявляется в том, что большинство спортсменов хочет и готовы трудиться, чтобы достойно представлять свою страну в международных соревнованиях. Хотя наше исследование в силу немногочисленности выборки статистически не подтверждено, однако оно помогло увидеть взаимосвязь эмоционального интеллекта и социальной устойчивости и наметить направление дальнейших исследований.

Мы, вслед за Е. М. Ефимовой, считаем, что в современном мире одним из важных качеств конкурентоспособной личности является социальная устойчивость и формировать ее можно через развитие эмоционального интеллекта. Эмоциональный интеллект может послужить хорошей базой для развития социально устойчивой личности. Интересным для дальнейшего исследования представляется изучение методов формирования социальной устойчивости через эмоциональный интеллект.

Исследование взаимосвязи социальной устойчивости личности и эмоционального интеллекта интересно не только в общепсихологическом теоретическом плане, но и для прикладных отраслей, например, спортивной психологии. В дальнейшем мы планируем продолжить изучение данной проблематики в русле спортивной психологии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гоулман Д. Эмоциональный интеллект. — М. : Хранитель, 2012. — 478 с.
2. Ефимова Е. М. Социальная устойчивость личности как условие успешной адаптации к современной социокультурной среде [Электронный ресурс]. URL: https://www.sgu.ru/sites/default/files/textdocsfiles/2013/07/15/efimova_0.pdf (дата обращения: 20.09.2018)
3. Люсин Д. В. Социальный интеллект: теория, измерение, исследования. — М. : Институт психологии РАН, 2004. — 176 с.
4. Bar-On R. Emotional and social intelligence: Insights from the Emotional Quotient Inventory // Handbook of emotional intelligence. San Francisco: Jossey-Bass, 2000. Pp. 363–388.

А. А. Гурьянова

Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б. Н. Ельцина,
г. Екатеринбург, Россия

ДИСПАНСЕРИЗАЦИЯ МОЛОДЕЖИ В СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ. АНАЛИЗ СИТУАЦИИ

Аннотация. В связи с тем, что в современном российском обществе происходит усиление профилактики неинфекционных заболеваний, мы провели анализ ситуации, связанный с диспансеризацией молодежи в Свердловской области, так как здоровье молодого поколения является важным экономическим ресурсом для устойчивого развития государства.

Ключевые слова: диспансеризация, профилактика, здоровье, молодежь

A. A. Guryanova

Ural Federal University
named after first President of Russia B. N. Yeltsin,
Ekaterinburg, Russia

DISPENSARYIZATION OF YOUTH IN THE SVERDLOVSK REGION. ANALYSIS OF THE SITUATION

Abstract. Due to the fact that in modern Russian society there is an increase in the prevention of non-communicable diseases, we analyzed the situation associated with the clinical examination of young people in the Sverdlovsk region, as the health of the young generation is an important economic resource for the sustainable development of the state.

Keywords: dispensaryization, prevention, health, youth

Здоровье молодежи является важным экономическим ресурсом. В то же время в России еще недостаточно развита система проведения мероприятий, направленных на профилактику и вовлечение граждан, в том числе молодежи, в здоровый образ жизни. Зачастую многие проводимые мероприятия не имеют системности и носят формальный характер.

Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин поставил задачу увеличить продолжительность жизни в России до 80 лет к 2030 году [1]. В связи с этим Минздрав готов заняться внешними факторами, влияющими на поставленную задачу, — строить спортивные

площадки, вести пропаганду «здорового образа жизни» и разрабатывать программы по профилактике неинфекционных заболеваний, в том числе для молодежи. Отмечается, что вклад профилактических мероприятий обуславливает не менее 50 % успеха значимого снижения смертности населения [2].

На данный момент осуществлены начальные действия по повышению уровня знаний в области профилактики заболеваний, для представителей органов государственной власти, политиков, общественных организаций, особенно для представителей бизнеса, именно они ответственны за повышение мотивации граждан к ведению здорового образа жизни и обеспечение для этого соответствующих условий.

Проводится интеграция вопросов формирования здорового образа жизни в проектное управление (Протоколом заседания Совета при Президенте России по стратегическому развитию и приоритетным проектам от 26.07.2017 № 8 утвержден приоритетный проект «Формирование здорового образа жизни». Одним из важных аспектов в данном проекте является диспансеризация.

Диспансеризация представляет собой комплекс мероприятий, включающий в себя профилактический медицинский осмотр и дополнительные методы обследований, проводимых в целях оценки состояния здоровья (включая определение группы здоровья и группы диспансерного наблюдения) и осуществляемых в отношении определенных групп населения в соответствии с законодательством Российской Федерации [3].

Именно поэтому нам представляется актуальным проанализировать ситуацию с диспансеризацией молодежи в Свердловской области.

Для начала рассмотрим с какой целью проводится диспансеризация.

Диспансеризация позволяет рекомендовать необходимые профилактические, лечебные, реабилитационные и оздоровительные мероприятия для граждан как имеющих заболевания, так и здоровых.

Диспансеризация позволяет выявить хронические неинфекционные заболевания, являющиеся причиной инвалидности и преждевременной смертности населения Российской Федерации.

Важным является вопрос о том, кто подлежит прохождению диспансеризации. Диспансеризацию могут пройти работающие граждане, неработающие граждане и граждане, обучающиеся в образовательных учреждениях по очной форме, один раз в три года по месту жительства, работы, учебы или выбору граждан, в которых они получают первичную медико-санитарную помощь [3].

Диспансеризация проводится 1 раз в три года в возрастные периоды (возраст (лет): 21; 24; 27; 30; 33; 36; 39; 42; 45; 48; 51; 54; 57; 60; 63;

66; 69; 72; 75; 78; 81; 84; 87; 90; 93; 96; 99). В 2018 году пройти бесплатную диспансеризацию могут граждане России, которые родились в следующих годах: 1919, 1922, 1925, 1928, 1931, 1934, 1937, 1940, 1943, 1946, 1949, 1952, 1955, 1958, 1961, 1964, 1967, 1970, 1973, 1976, 1979, 1982, 1985, 1988, 1991, 1994, 1997.

Данная информация позволяет увидеть, что диспансеризация рассчитана и на молодежь, в том числе студенческую.

Мы проанализировали данные о проведении диспансеризации в Свердловской области в территориальном разрезе (управленческие округа) и в половозрастном разрезе (табл. 1). Данные были предоставлены по 93 медицинским учреждениям Свердловской области.

Таблица 1

Сведения о проведении диспансеризации определенных групп взрослого населения Свердловской области. Отчетный период: 01.01.2018–31.08.2018

Возрастная группа	Все население		В % соотношении прошли диспансеризацию	
	Подлежит диспансеризации в 2018 г (чел.)	Прошли диспансеризацию на 31.08.2018 (чел.)	мужчины	женщины
21–36 лет	218936	112101	51,20	
			47,26	52,74
39–60 лет	401870	153284	38,14	
			40,28	59,72
Старше 60 лет	304704	132555	43,50	
			31,87	68,13
Итого	925510	397940	43,00	
			39,45	60,55

По данным табл. 1 мы можем сделать выводы:

Молодежь в возрасте 21–36 лет проходит диспансеризацию активнее из всех возрастных групп. В текущем году ее прошли 51,20 %, подлежащих диспансеризации. Из них в гендерном соотношении женщины оказались активнее в среднем на 5,5 %.

Лица старшего трудоспособного возраста 39–60 лет менее активны в прохождении диспансеризации. Из своей возрастной группы, подлежащей диспансеризации в 2018 году, всего 38,14 % прошли первый этап диспансеризации. Из них 40,28 % мужчин и 59,72 % женщин соответственно.

Возрастная группа от 60 лет и старше на 43,50 % выполняет план прохождения диспансеризации. Из них 39,45 % лиц мужского пола и 60,55 % лиц женского пола соответственно.

Подводя общий итог всех возрастных групп, подлежащих диспансеризации в 2018 году, мы можем сделать вывод, что 43 % людей прошли диспансеризацию в Свердловской области, по данным Свердловского областного центра медицинской профилактики на период с 1 января 2018 по 31 августа 2018 года. Из них в гендерном соотношении: 39,45 % мужчин и 60,55 % женщин. Стоит отметить, что к концу отчетного периода эта цифра возрастет.

Также мы решили выяснить, в каком управленческом округе активнее проходит диспансеризация и насколько выполняется план. Полученные данные приведены в табл. 2.

Таблица 2

**Сводные данные о ходе диспансеризации от территориальных отделов
здравоохранения по управленческим округам и г. Екатеринбург
по состоянию на 24.09.2018**

Управленческие округа и г. Екатеринбург	План диспан- серизации в 2018 году (чел.)	Численность граждан, прошедших диспансери- зацию, с нарастающим итогом (чел.)	Выполнение плана, %
Западный	95826	60327	63,0
Северный	58489	39013	66,7
Южный	107409	68287	63,6
Горнозаводской	125664	75049	59,7
Восточный	72327	43895	60,7
Екатеринбург	246530	108271	43,9
Свердловская область	459715	286571	62,3

Данная таблица показывает, что наиболее активным является Северный управленческий округ, выполнение плана составляет 66,7%; на втором месте Южный управленческий округ — 63,3% и на третьем Западный — 63,0% соответственно. Екатеринбург по данным на 24 сентября показал самую низкую активность. Выполнение плана составило 43,9%. Стоит отметить, что на конец отчетного периода 2018 года эта цифра также возрастет.

Таким образом, исходя из нашего проведенного исследования мы можем отметить следующее: несмотря на самую высокую активность молодежи в прохождении диспансеризации из всех возрастных групп, показатель варьируется на отметке 51,20 % из количества всех подлежащих диспансеризации в возрасте 21–36 лет, что свидетельствует о недостаточном уровне развития заинтересованности прохождения медицинского обследования среди молодежи. Важно отметить, что неинфекционные заболевания могут стать основной причиной временной нетрудоспособности, инвалидности и смертности населения, что впо-

следствии будет оказывать негативное воздействие на социально-экономическое положение региона. Поэтому особое внимание нужно уделять развитию новых методов и системы вовлечения молодежи в диспансеризацию, так как именно эта группа населения является стратегическим ресурсом для устойчивого развития государства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 года № 598 «О совершенствовании государственной политики в сфере здравоохранения». Официальный сайт Президента Российской Федерации [Электронный ресурс]/Администрация Президента Рос. Федерации. — Москва, 2018. — URL: www.president.kremlin.ru (дата обращения: 27.09.2018).
2. Приоритетный федеральный проект «Формирование здорового образа жизни». Официальный сайт Правительства Российской Федерации [Электронный ресурс]. — М., 2018. — URL: <http://government.ru/projects/selection/641/> (дата обращения: 27.09.2018).
3. Приказ Минздрава РФ № 869 н «Об утверждении порядка проведения диспансеризации определенных групп взрослого населения» от 26 октября 2017]. Официальный сайт Министерства здравоохранения Российской Федерации [Электронный ресурс]. — М., 2017. — URL: <https://www.rosminzdrav.ru> (дата обращения: 27.09.2018).
4. Постановление Правительства Свердловской области от 20.05.2009 № 557-ПП «О Концепции формирования здорового образа жизни и профилактики заболеваний в Свердловской области на период до 2020 года». Официальный сайт Правительства Свердловской области. [Электронный ресурс]. — Екатеринбург, 2017. — URL: http://www.midural.ru/normative_documents/data_bank/ (дата обращения: 27.09.2018).
5. № 1099-РП «О мероприятиях по формированию здорового образа жизни населения Свердловской области на 2014—2018 годы». Официальный интернет-портал правовой информации Свердловской области. [Электронный ресурс]. — Екатеринбург, 2017. — URL: <http://www.pravo.gov66.ru/12941/> (дата обращения: 27.09.2018).
6. Государственная программа Свердловской области «Развитие здравоохранения Свердловской области до 2024 года», утвержденная постановлением Правительства Свердловской области от 21.10.2013 № 1267-ПП. Официальный сайт Министерства здравоохранения Свердловской области. [Электронный ресурс]. — Екатеринбург, 2018. — URL: <https://minzdrav.midural.ru/article/show/id/1191> (дата обращения: 27.09.2018).
7. Государственная программа «Реализация молодежной политики и патриотического воспитания граждан в Свердловской области до 2024 года», утвержденная постановлением Правительства Свердловской области от 29.12.2017 № 1047-ПП. Официальный сайт (дата обращения: 27.09.2018).
8. Департамента молодежной политики Свердловской области. [Электронный ресурс]. — Екатеринбург, 2017. — URL: https://dmp.midural.ru/document/list/document_class/3#document_list (дата обращения: 27.09.2018).
9. Официальный сайт Всемирной организации здравоохранения. [Электронный ресурс]. — Женева, 2018. — URL: <http://www.who.int/ru> (дата обращения: 27.09.2018).

УДК: 13:316

К. К. Данике, А. Н. Казакова, Ю. В. Герасимов

Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б. Н. Ельцина,
г. Екатеринбург, Россия

ЗДОРОВЫЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ КАК ОСНОВА УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА: МНЕНИЕ СТУДЕНТОВ

Аннотация. На основании результатов анкетирования 64 студентов Уральского федерального университета авторы делают вывод о том, что структура знаний студентов о здоровом образе жизни и устойчивости общества мозаична. Отмечается биполярное мнение студентов о влиянии здорового образа жизни на успешность (неуспешность) личности.

Ключевые слова: здоровье, здоровый образ жизни, устойчивое развитие, студенты.

K. K. Danike, A. N. Kazakova, Y. V. Gerasimov

Ural Federal University named after first President
of Russia B. N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia

HEALTHY LIFESTYLE AS THE BASIS FOR SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF SOCIETY: THE OPINION OF THE STUDENTS

Abstract. Based on the results of a survey of 64 students of the Ural Federal University, the authors conclude that the structure of students' knowledge about healthy lifestyles and sustainability of society is mosaic. It is noted bipolar opinion of the students about the impact of healthy lifestyles on the success (lack of success) of the individual

Keywords: health, healthy lifestyle, sustainable development, students.

Здоровье — бесценное достояние не только каждого человека, но и всего общества. Сегодня проблема сохранения здоровья граждан России по праву стала одним из приоритетов государственной социальной стратегии. Но ни одну из проблем здоровья нации нельзя решить только государственными усилиями. Необходимо заинтересованное участие в этом деле институтов гражданского общества.

Реальность сегодняшней России такова, что жизнеспособность государства, жизнеспособность общества, жизнеспособность бизнеса

в конечном итоге зависят от жизнеспособности гражданина. Многие руководители озадачены вопросами устойчивого развития организации, так как исключительная роль отводится человеческому капиталу, а его потенциал зависит от качества образования, здравоохранения, социального обеспечения. Началом «большого пути» можно считать проведенную по инициативе СССР международную конференцию в 1977-м году в Тбилиси, посвященную проблемам экологического образования и его развитию в Европе. Материалы конференции имели большой позитивный резонанс в мире. Принятая декларация заложила основы совместных действий стран, направленных на развитие экологического образования и просвещения, ставшего вследствие решений Всемирного саммита в Рио-де-Жанейро в 1992 г. основой и «локомотивом» образования для устойчивого развития. В апреле 2008 г. управляющим комитетом по образовательному устойчивому развитию был принят план работы по осуществлению данной стратегии, где введено новое понятие «формирование устойчивого образа жизни в вузах», которое понимается как целенаправленный процесс воспитания в обществе контроля потребления, заботы об окружающей среде, прививания моральных принципов, социальных норм и экологической ответственности [5].

Согласно исследованию Н. А. Савинской, которая определила, что устойчивый университет должен развиваться в соответствии с принципами устойчивого развития общества, основанными на 5 взаимосвязанных концепциях: зеленого университета, умного университета, университета здорового образа жизни, управления социальным и культурным разнообразием, управления историко-культурным наследием [10, с. 25–30]. Каждая из этих концепций является важным фактором устойчивого развития вуза и требует системного подхода и стратегического планирования, уделяя внимание здоровому образу жизни студенческой молодежи. Отметим, что проблемы реализации молодежной политики в системе высшего образования обозначены учеными А. В. Гумеровым, А. М. Зиятдиновым, Е. В. Осипчуковой и Н. В. Поповой [9, с. 52–54].

Образ жизни студента есть не что иное, как определенный способ интеграции его потребностей и соответствующей им деятельности, сопровождающих ее переживаний. Структура образа жизни выражается в тех отношениях субординации и координации, в которых находятся разные виды жизнедеятельности. Сознательно планируя затраты времени и усилий, студент может либо включаться в широкую сеть социальных связей, либо обособляться. Обладая определенной автономностью и ценностью, каждая личность формирует свой образ действий и мышления. Выражением саморегуляции личности в жизнедеятель-

ности является ее стиль жизни, поведенческая система, характеризующаяся определенным постоянством составляющих ее компонентов и включающая приемы поведения, обеспечивающие достижение студентом намеченных целей с наименьшими физическими, психическими и энергетическими затратами [3, с. 526]. Отметим, что между реальным образом жизни и порождаемой им системой субъективных отношений возникают противоречия, в процессе разрешения которых происходит перестройка, развитие и совершенствование образа жизни, системы отношений в нем. Важно не только то, как студент живет, но и то, ради чего он живет, чем гордится и против чего борется. Так, здоровый образ жизни приобретает оценочное и нормативное понятие. Важно, чтобы вуз как место обучения был выбран студентом осознанно, в то время как учеными в ходе исследований доказано, что в последнее время «сохраняется недооценка молодыми людьми своего профессионального призвания» [8, с. 67]. Подобная дисгармония может стать причиной формирования асоциальных качеств личности. Поэтому в вузе необходимо обеспечить сознательный выбор личностью общественных ценностей здорового образа жизни и формировать на их основе устойчивую, индивидуальную систему ценностных ориентаций, способную обеспечить саморегуляцию личности, мотивацию ее поведения и деятельности. Особенно это важно в период адаптации к студенческой жизни на первом, втором курсах. В противном случае это может привести к тому, что «студенты первого курса могут пополнить ряды безработных и правонарушителей» [7, с. 67].

Исследования уральских ученых (Ю. Р. Вишневский и Д. Ю. Нархов) показали наличие проблем среди современной молодежи: потерю идеалов и смыслообразующих целей, сложности социальной адаптации, переплетение самых разнообразных кризисов и др. [2, с. 172]. Изучение отношения жителей Свердловской области к физической культуре и спорту в 2013 году показало, что «Россия еще не соответствует показателям развитых индустриальных стран» [6, с. 6]. Причиной тому является «...засилье агрессивной, разлагающей рекламы в средствах массовой информации... формируют в незрелом сознании молодежи устойчивые образы успешного человека, непременно сочетающего в себе любовь к алкоголю, курению табака и наркотическим веществам...» [1, с. 53].

Вышеизложенное свидетельствует об актуальности изучения мнения студенческой молодежи о здоровом образе жизни и «взглядов» студентов на общество. Целью нашей статьи является попытка показать, что среди студентов УрФУ распространена биполярность мнения от-

носителем взаимосвязи приоритета здорового образа жизни и устойчивости общества и необходимости проведения молодежных мероприятий, пропагандирующих ЗОЖ. Для изучения мнения студенческой молодежи о взаимообусловленности устойчивости общества и установок личности на ведение здорового образа жизни в сентябре 2018 года нами опрошено 64 студента. В выборку вошли студенты 1 курса Института физической культуры, спорта и молодежной политики, а также Института естественных наук и математики Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, поскольку именно на первом курсе формируются нормы поведения в вузе и среди сверстников. Методом механической выборки опрошены студенты всех категорийных групп в зависимости от пола, возраста и места проживания.

На вопрос «На какие сферы жизни влияет культура здоровой личности?» 42,2 % респондентов указали экономическую сферу, 35,9 % — социальную и 21,9 % — экологическую сферу. Здоровый образ жизни студенческой молодежи как способ вовлечения молодых людей в активную общественную и экономическую деятельность отметили 15,0 % студентов, как форму самоорганизации молодых людей в целях реализации государственных интересов — 26,3 % респондентов. На вопрос «Как здоровье молодежи влияет на устойчивое развитие общества?» 12,5 % указали, что здоровье это способ расширения доступа к социально-профессиональной мобильности, 17,5 % — это способ формирования жизненных путей молодого поколения. «Здоровье стало рассматриваться как индивидуальный феномен, как рыночное качество личности, способность реализовать свои ресурсы с минимальным количеством затрат» — отметили 15,0 % респондентов. В контексте вопроса «Рассматривается ли здоровый образ жизни как маркер успешности и/или неуспешности молодежи?» 54,7 % студентов отметили явное их взаимовлияние. 45,3 % студентов не отмечают связь между здоровьем и свидетельством жизненного успеха. Очевидно, что существует полярное мнение студентов по данному вопросу.

В данной статье показывается, что мозаичность структуры знаний студентов о здоровом образе жизни и устойчивости общества необходимо дополнять и расширять. Отдельный интерес представляет специфика ценностных ориентаций и представлений о здоровье среди иностранных студентов, получающих высшее образование в России, поскольку «окружающая среда иностранных обучающихся выглядит в виде структурированной инфраструктуры: бытовой; социальной; административной; транспортно-логистической; информационной» [4, с. 1053].

Данные факторы напрямую связаны с процессом адаптации не только к вузовской среде и другой культуре, но и к природно-климатическим условиям. Представляет интерес и вопрос влияния применения здоровьесберегающих технологий в образовательном процессе в учебном заведении на формирование ценностей студенческой молодежи, что является предметом отдельного исследования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Буйносова Н. И., Попова Н. В. Здоровый образ жизни как элемент корпоративной культуры современного промышленного предприятия. Опыт. Проблемы. Пути решения. — Каменск-Уральский, 2007. — 74 с.
2. Вишневский Ю. Р., Нархов Д. Ю. Социология молодежи : учеб. пособие / науч. ред. А. В. Пономарев ; М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т. — 2-е изд., испр. и доп. — Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2013. — 246 с.
3. Дудрова Е. В., Шеметова Г. Н. Проблемы здоровья современной студенческой молодежи и нерешенные вопросы организации профилактической помощи // Саратовский научно-медицинский журнал. — 2009. — Т. 5, — № 4. — С. 526–530.
4. Образование в аспекте глобализации: факторы академической миграции / А. М. Зиятдинов, Н. В. Попова, Р. М. Зиятдинова, Е. Л. Матухин, Мацадо Вирджинио Душ Сантуш, Осна Альфасус Эбитими, Салех Ахмед Таха Абдулла Галейб, Юсиф Мустафа Якуб Юсиф // Материалы XX Международной конференции памяти проф. Л. Н. Когана «Культура, личность, общество в современном мире: методология, опыт эмпирического исследования» / редакция коллегия : Грунт Е. В., Меренков А. В., Антонова Н. Л. — Екатеринбург : УрФУ, 2017. — С. 1047–1058.
5. Касимов Н. С., Мазуров Ю. Л. Концепция устойчивого развития и ее производные: студенческий дискурс. — М., Смоленск : Универсум, 2007. 192 с.
6. Отношение жителей Свердловской области к физической культуре и спорту: Итоги социологического мониторинга : монография / под общ. ред. Ю. Р. Вишневского. — Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2013. — 324 с.
7. Осипчукова Е. В., Попова Н. В., Попова Е. В. Адаптация студентов в учреждениях высшего образования: факторный анализ // Современная школа: инновационный аспект. — 2016. — Т. 8, — № 4. — С. 66–74.
8. Попова Н. В., Гумеров А. В., Попова Е. В. Образование студентов в российских вузах: мотивационный аспект // Вестник ГБУ «Научный центр безопасности жизнедеятельности». — 2017. — № 2 (32). — С. 64–70.
9. Система высшего образования: вопросы реализации молодежной политики / Н. В. Попова, Е. В. Осипчукова, А. В. Гумеров, А. М. Зиятдинов // Вестник ГБУ «Научный центр безопасности жизнедеятельности». — 2017. — № 4 (34). — С. 48–54.
10. Савинская Н. А. Риски и устойчивость предприятия / ред. Д. В. Соколов. — СПб. : Изд-во СПбГУЭФ, 1999. — 99 с.

Д. Д. Дроб, В. Л. Назаров

Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б. Н. Ельцина,
г. Екатеринбург

ДИХОТОМИЧЕСКОЕ МЫШЛЕНИЕ КАК ХАРАКТЕРОЛОГИЧЕСКАЯ ОСОБЕННОСТЬ НОСИТЕЛЕЙ ЭКСТРЕМИСТСКОГО ТИПА ЛИЧНОСТИ

Аннотация. Исследуется явление дихотомии как сущностной особенности человеческого мышления и осмысления окружающего мира, его структурирования в бинарных категориях. Экстремизм является бинарной оппозицией официального доминирования и неизбежно порождается наличием дискурса власти.

Ключевые слова: авторитарность, бинарность, боль, дихотомия, власть, экстремизм.

D. Drob, V. Nazarov

Ural Federal University named after the first President
of Russia B. N. Yeltsin, Yekaterinburg

BINARY THINKING AS A CHARACTERISTIC FEATURE OF EXTREMISTS

Abstract. The phenomenon of dichotomy as an essential feature of human thinking and comprehension of the surrounding world, its structuring in binary categories is investigated. Extremism is a binary opposition to official domination and is inevitably engendered by the existence of a domineering discourse.

Keywords: authoritarianism, binary, pain, dichotomy, power, extremism

Дихотомия (от греч. *dicha* и *tome* — рассечение на две части) — деление объема понятия на две взаимоисключающие части, полностью исчерпывающие объем делимого. Основанием дихотомического деления служит наличие или отсутствие видообразующего признака. Также определение дихотомии можно дать через классификационную систему, основанную на принципе бинарного деления объемов входящих в нее понятий по схеме «противоречивой противоположности» [9].

Универсальность дихотомического деления в его простоте. Используя бинарную классификацию, мы имеем только два класса явлений, тем самым исчерпывая объем делимого понятия. Дихотомическое деление всегда соразмерно; члены деления дополняют друг друга, так как каждый объект делимого множества попадает только в один из классов *a* или *не a*. Данное деление может быть лишь по одному основанию — наличию или отсутствию признака или свойства. Основной проблемой такого рода деления является сложность определения той части, которую мы противопоставляем с частицей «не». Мы можем разделить людей на экстремистов и неэкстремистов, и понятие неэкстремиста определить будет сложнее. Это та же бинарная оппозиция, термин впервые введенный лингвистом и структуралистом Н. С. Трубецким. Он определяет бинарность как универсальное средство познания мира, где рассматриваются два противоположных понятия, одно из которых утверждает какое-то качество, а другое отрицает [6].

Особенность восприятия человеком социальных структур зиждется на бинарных позициях, этот принцип характеризует и пространство игры. Игровая ситуация является основополагающей в социальном взаимодействии. «Внутри игрового пространства господствует присущий только ему совершенный порядок. И вот сразу же новое, еще более положительное свойство игры: она устанавливает порядок, она и есть порядок. Она устанавливает временное, ограниченное совершенство, свой непреложный ход событий и правил. Регулирующая воображаемая оппозиция игры «вера» и «неверие» устанавливает социальный порядок» [7, с. 31–32]. Власть существует, пока существуют правила игры, по которым есть субъект и объект власти, определенные правила и договоренности ее осуществления, т. е. процедуры легитимации, в качестве которых могут быть, например, выборы или престолонаследие. Как только участники отказываются играть по этим правилам, дискурс власти смещается. Фактически революционные события, насильственные и ненасильственные государственные перевороты меняют правила игры, в определенный момент сменяют позицию «веры» в «неверие», чтобы изменить социальный порядок. Насильственное изменение социальных порядков, острое противопоставление социальных групп является сутью экстремизма.

Такова особенность человеческой психики, что мы не можем упорядочивать реальность без соотнесения себя с миром. Без бинарности не существует субъектно-объектных отношений, даже смыслы своего существования мы ищем через дихотомию жизни и смерти. Бахтин М. М. утверждает, что смерть позволяет достать истинные смыслы с потустороннего мира в этот [1]. Фактически идея осмысления реаль-

ности, расстановка смыслов и ценностей существует как дихотомическая идея «жизни» и «смерти», запрос на которую в сознании человека осуществляется в бинарной системе. Смысл жизни осуществляется через наличие смерти, осмысление истинных друзей — через врагов и борьбу с ними. Бинарные системы берегут психику человека, более ей присущи, в них легче жить, особенно если есть, где выразить агрессию.

Экстремистское сознание просто гиперболизирует идею бинарности мира, используя концепт свой-чужой, пытаясь установить при этом свой дискурс власти. Сущностно экстремизм как раз и раскрывается через понятие власти и несогласия с существующим ее дискурсом. Основанием дихотомического деления объема понятия служит наличие или отсутствие видообразующего признака; так, в случае с экстремизмом видообразующим признаком является власть или доминантность (в культуре, системе отношений и т. д.). Силовая система и иные институализированные формы насилия являются обнаружителями и маркерами наличия бинарных позиций господства-подчинения.

Легитимный институт причинения боли монополизирован системой государства и только ею. Применение насилия и боли иными акторами карается, ограничено нормами уголовного права, и этот общественный договор строго соблюдается. Функция обеспечения безопасности является одной из важнейших для государства, безопасность обеспечивается силовыми структурами и монополизацией причинения боли только ими. Мы уделяем внимание явлению боли, так как мы постоянно помимо структурных особенностей еще и не упускаем психические особенности личности. Для психики человека боль является главным фактором избегания и страха. Когда условная группа людей или отдельная личность пытается претендовать на контроль над причинением боли и насилия, а именно использование крайних, насильственных методов, характеризующих преступления экстремистской направленности, — появляются огромные риски изменения властного дискурса.

«Раздача боли» соотносится с процессами поддержания социальных статусов. Государство в лице силовых структур монополизирует «раздачу боли» исходя из общественных интересов. Практики «раздачи боли» осуществляются представителями государства в самых различных ситуациях, в том числе выходящих за рамки властных полномочий [4, с. 2]. Прослеживается явная взаимосвязь между причинением боли и властью. Эта система вызывает подражание в различных сферах жизни. Тем самым «раздача боли» становится процессом становления и поддержания социальных статусов, а также унификации и стандартизации общества.

Экстремист, претендуя на субъектность, в процессах «раздачи боли» подрывает существующие властные позиции. Вкупе с отказом от собственной индивидуальности и ответственности за свои действия (если мы говорим об экстремистских группах) они (экстремисты) представляют массу, объединенную идеей насилия. Взгляду экстремиста свойственна бескомпромиссность в его желании справедливости, но его справедливость находится в бинарной оппозиции с тем, что справедливо для действующего субъекта власти. Тем самым революции уже несут в себе контрреволюцию и в определенный момент оказываются преданными теми силами, которые были их главным двигателем. Происходит это как только они, выйдя из подчиненного положения, сами становятся субъектом, с которым невозможно не считаться. И вместо освобождения происходит восстановление бинарных властных отношений с некоторыми косметическими изменениями.

Важно рассмотреть процесс трансформации любой непохожести (инаковости) субъекта или группы в острое противоречивое положение к доминантному субъекту или группе. Данный процесс характерен для социальных отношений с явным доминированием одной стороны. Это происходит в несколько этапов [2]: противопоставление, дистанцирование, выстраивание иерархии, подчинение, заключительный этап процесса отчуждения — десубъективизация (лишение возможности выразить голос, из субъекта он превращается в объект воздействия).

Необходимость почвы для самоактуализации в рамках враждебной, дихотомической картины мира, которая является наиболее понятной, формирует авторитарную личность. Понятие «авторитарная личность» широко использует Эрих Фромм для описания современных европейских общественных систем. Фактически черты авторитарной личности соотносятся с условным экстремистским характером, признаки которого мы пытаемся выявить. Авторитарность является одним из свойств экстремистской личности и характеризуется, с одной стороны, желанием подчинения сильной деспотической власти, с другой — в столь же сильной тенденции — желанием сопротивляться власти, если власть воспринимается слабой [8]. Авторитарная личность должна постоянно бороться с противоречиями внутри себя и направляет эти противоречия во внешний мир.

Попытка выхода из этих смысловых структур для человека является психически некомфортной и требует работы по осмыслению окружающей действительности и нередко сопряжена с большим психологическим напряжением, чем при использовании дихотомических структур. Бинарность не требуется там, где существует полисемия дискурсов. Так, Н. С. Трубецкой в качестве иных типов небинарных оппозиций выделяет

эквивалентные оппозиции, где оба значения дистинктивного признака логически равноправны, ни один из них не является логическим отрицанием другого [6]. В эквивалентной оппозиции, например, понятия «экстремист» и «оппозиционер» не противопоставляются и не отождествляются. Бинарность в обществе работает как механизм исключения наименее адаптивных и является способом контроля, определяя власть нормализующего дискурса. А так как любая бинарность основывается на типизации и стигматизации, она противоречит истинному гуманизму [5, с. 35].

Актуальным для нас является в дальнейшем рассмотрение проблемы экстремизма с точки зрения бинарных позиций противопоставления возрастных групп. Социальные процессы сегодня характеризуются переходом культурной вертикали в горизонталь взаимовлияний. Молодежь формирует новый тип молодежной культуры. Молодежные субкультуры в их классическом понимании почти исчезли, а культ детскости и молодости распространяется в массы [3, с. 31–33]. Очень опасным может быть дихотомическое противопоставление поколений, т. е. молодежи и немолдежи, так как подобное столкновение социальных групп по возрастному признаку раньше являлось элементом консервации общества, но при переходе молодежной культуры в старшие возрастные группы властный дискурс может столкнуться с расширением протестных настроений, традиционных для молодежи, в том числе и в старших возрастных группах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бахтин М. М. Автор и герой. К философским основам гуманитарных наук. — СПб. : Азбука, 2000. — 336 с.
2. Маркина В. М. Механизмы производства инаковости в дискурсе: теория и методология анализа (на примере одного кинотекста) // Журнал исследований социальной политики. — 2016. — Т. 13, № 1. — С. 49–61.
3. Москаленко Л. Б. Молодежная субкультура и современность // Культура народов Причерноморья. — 2010. — Т. 1, № 196. — С. 31–35.
4. Пулькин М. В. Раздача боли: насилие в общественной и личной жизни в XVIII — начале XX вв. (по материалам Олонецкой губернии) // Международный электронный научный журнал. — 2016. — Т. 2. — С. 2–5.
5. Тагиров Ф. В. Пол и идентичность: от бинарной логики к гуманизму плюральности // Вестник Российского университета дружбы народов. — 2018. Т. 1. С. 31–41.
6. Трубецкой Н. С. Основы фонологии. — ЛКИ, 2012. — 340 с.
7. Хейзинка Й. Homo Ludens. Человек играющий / сост., предисл. и пер. с нидерл. Д. В. Сильвестрова ; коммент., указатель Д. Э. Харитоновича. — СПб. : Изд-во Ивана Лимбаха, 2011. — 416 с.
8. Хрусталева Я. С. Психология кризисных и экстремальных ситуаций: психодиагностика и психологическая помощь. — СПб. : СПбГУ, 2018. — 748 с.

УДК: 364.23

Т. Е. Емелина

Ярославский государственный университет
имени П. Г. Демидова, г. Ярославль, Россия

БЕЗРАБОТИЦА КАК ФАКТОР СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ УЯЗВИМОСТИ МОЛОДЕЖИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Аннотация. Статья посвящена проблемам социально-экономической уязвимости молодежи. Выявлены основные причины возникновения безработицы. Рассмотрен ряд существующих мер государственной поддержки молодых специалистов.

Ключевые слова: молодежная политика, молодежь, образование, социальный статус, безработица, трудоустройство.

T. E. Emelina

P. G. Demidov Yaroslavl State University, Yaroslavl, Russia

UNEMPLOYMENT AS A FACTOR OF SOCIO-ECONOMIC VULNERABILITY OF YOUTH IN MODERN SOCIETY

Abstract. The article is devoted to the problems of socio-economic vulnerability of young people. The main causes of unemployment are identified. A number of existing measures of state support of young specialists are considered.

Keywords: youth policy, youth, education, social status, unemployment, employment.

Современный этап развития российского общества характеризуется высоким уровнем развития рыночных отношений, вслед за которым последовала адаптация и ускоренное развитие информационной и коммуникационной сферы, в результате чего возникло множество новых профессий, которые реализуются посредством привлечения и обучения кадров [1]. Безусловно, проблема профессиональной ориентации в большей степени затрагивает молодых людей. Следует отметить, что молодежь как социально-демографическая группа характеризуется высокой мобильностью при низкой способности к анализу собственных действий [3]. Большинство молодых людей стремятся к получению престижного высшего образования, поскольку оно обеспечивает высокий уровень достатка и определенный социальный ста-

тус. В связи с этим на начальных этапах возникает ряд трудностей, которые связаны с освоением новых социальных ролей.

Причина этих трудностей заключается в отсутствии опыта самостоятельной деятельности, собственного положения и существования благодаря предыдущим или будущим социальным статусам, таким как студенты или учащиеся. Также существование определенных моделей общепринятого поведения подводит действия молодых под определенные рамки. Соответственно социально-экономическая уязвимость является последствием того, что молодежь не только не может существовать отдельно от общества, но и вынуждена адаптироваться к совокупности политических, экономических и социально-психологических условий, одним из которых является проблема трудоустройства [2]. Рынок труда молодежи характеризуется высокой мобильностью, низким уровнем квалификации и трудового стажа, все это приводит к высокому уровню безработицы. Следует отметить, что данная проблема возникает не только в сфере среднего образования, но и на прямую касается представителей ведущих направлений высшего образования, таких как юриспруденция и экономика.

По данным Федеральной службы государственной статистики, в январе 2017 года в России насчитывалось около 300 000 безработных в возрасте от 15 до 29 лет. Однако за период с 2017 по 2018 годы количество зарегистрированных на биржах труда молодых людей составило 500 тысяч человек. Широкое освещение данной проблемы представила в одном из своих выступлений депутат Государственной думы, председатель Московской конфедерации промышленников и предпринимателей Е. В. Панина. Ею было отмечено, что из обратившихся в службы занятости выпускников вузов и колледжей работу получают только 30 %. Почти пятую часть безработных составляет молодежь, которая не имеет опыта трудовой деятельности [4]. В основе молодежной безработицы лежит ряд объективных процессов — увеличение рождаемости, конкуренция, ухудшение физического и психического состояния здоровья, снижение уровня жизни населения и влияние социально-экономических факторов на образ жизни молодого человека.

При выборе профессиональной сферы подавляющее большинство абитуриентов допускают ошибки, причиной которых является неспособность к адекватному анализу своих способностей, возможностей и общественные предубеждения. Наглядно это можно проследить на примере популярных профессий, таких как юрист, экономист, бухгалтер, режиссер, дизайнер. Чрезмерный интерес рождает переизбыток кадров, что способствует жесточайшей конкуренции [6]. Возраст всту-

пления молодежи в социально-экономические отношения продолжает уменьшаться. Уже сейчас, согласно последнему всероссийскому опросу, 34 % опрошенных заработали свои первые деньги до 15 лет, еще 44 % с 15 до 17 лет включительно, 11 % начали зарабатывать деньги в 18 лет и лишь 10 % — в 19 лет и старше. При этом различные отрасли экономики принимают молодые трудовые ресурсы крайне неравномерно. Если в сфере услуг и предпринимательства молодежь уже сегодня составляет и будет составлять значительный процент работающих, то в социальной бюджетной сфере и сфере государственного и муниципального управления доля молодых работников сегодня незначительна. Это может привести к потере преемственности в кадровом обеспечении, сделать невозможным реформирование и привести к системному кризису в социальной сфере. Так же нарастают противоречия между «объективно пожилой» по кадровому составу социальной сферой и относительно молодой сферой бизнеса. Такая ситуация не способствует готовности бизнеса взять на себя необходимую стране долю ответственности за социальную сферу. Кроме того, заработная плата молодого специалиста в любой сфере оставляет желать лучшего, так, по данным Росстата, выпускник вуза при трудоустройстве по специальности получает 67 % от средней заработной платы по региону.

На сегодняшний день существует множество государственных программ, направленных на стабилизацию текущей ситуации. К ним относятся:

1. Образование молодежи — содействие получению дополнительного образования, возможность освоения новых профессиональных навыков. Например, в данном направлении реализуется проект «Карьера» в Белгородской области.
2. Содействие профессиональной подготовки молодежи — право на бесплатную профессиональную подготовку, повышение квалификации и переподготовка по направлению органов службы занятости.
3. Изменение порядка приема молодежи на работу — смягчение критериев при приеме на работу: гибкий график, без опыта труда. Так, существует «Молодежный кадровый резерв», который предлагает места для прохождения стажировок студентам высших учебных заведений. По итогу стажировок молодые специалисты могут остаться работать на предприятии.
4. Квотирование мест для молодежи — в некоторых муниципальных организациях выделяются рабочие места, предназначенные специально для молодежи.

5. Привлечение молодежи к оплачиваемым общественным работам — государство финансирует общественные работы и привлечение к ним молодежи.
6. Развитие предпринимательской деятельности — поддержание малого и среднего бизнеса ввиду появления дополнительных рабочих мест.
7. Правовое регулирование молодежной политики — формирование современной законодательной базы в государственной молодежной политике ввиду сохранения, а нередко и нарастания ряда социальных проблем [7].

Все эти программы реализуются и разрабатываются органами власти в сфере деятельности государственной молодежной политики. Данное направление деятельности Российской Федерации представляет собой систему мер нормативно-правового, финансово-экономического, организационно-управленческого, информационно-аналитического, кадрового и научного характера, реализуемых на основе взаимодействия с институтами гражданского общества и гражданами, активного расширения возможностей для эффективной самореализации молодежи и повышения уровня ее потенциала в целях достижения устойчивого социально-экономического развития, глобальной конкурентоспособности, национальной безопасности страны, а также упрочнения ее лидерских позиций на мировой арене. Практика последних десятилетий убедительно доказывает, что в быстро развивающемся мире на лидирующих позициях оказываются те государства, которые предусмотрительно используют в нужном направлении инновационный потенциал молодежи. Ведь именно молодежь является двигателем общественных и государственных процессов, направление которых зависит от условий, в которые она будет поставлена. Соответственно, основными целями государственной молодежной политики являются: содействие социальному, культурному, духовному и физическому развитию молодежи; недопущение дискриминации молодых граждан в силу возрастных причин; создание условий для более полного участия молодежи в социально-экономической, политической и культурной жизни общества; расширение возможностей молодого человека в выборе своего жизненного пути, достижении личного успеха; реализация инновационного потенциала молодежи в интересах общественного развития и развития самой молодежи [5].

Решение данных задач будет осуществляться за счет развития системы информирования и программ просвещения по вопросам, касающимся молодежи, развитие эффективных форм по вовлечению мо-

лодого поколения в экономическую и трудовую деятельность, создание различных видов поддержки научной, культурной, социальной и добровольческой деятельности, воспитание толерантности к различным этносам, сохранение преемственности поколений.

В результате анализа научной литературы нами были выявлены основные социально-экономические трудности, оказывающие влияние на трудоустройство молодежи. Следует отметить, что в силу ускоренного общественного развития происходят постоянные изменения, в рамках которых устаревают популярные в обществе специальности, рынок профессий пополняется новыми направлениями, в результате чего возникает переизбыток кадров, что приводит к увеличению безработицы в геометрической прогрессии. Отсутствие возможности устроиться по специальности стимулирует молодежь к поиску дополнительного дохода, что негативным образом сказывается на образовательном процессе и способствует дестабилизации молодежи как социально-демографической группы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вишневский Ю. Р., Шапко В. Т. Социология молодежи : учеб. пос. для вузов. — Екатеринбург, 2006.
2. Примерова А. Е. Адаптация и проблема социальной защищенности молодежи в современных условиях // Молодой ученый. — 2014. № 24. — С. 668–672.
3. Ручкин Б. А. Молодежь и становление новой России // СОЦИС. — 2012. № 5. — С. 90–98.
4. Безработных среди молодежи в России в 5 раз больше, чем среди 30–40-летних // Ведомости URL: <https://www.vedomosti.ru/management/articles/2015/10/27/614577-bezrabotnih-molodezhi> (дата обращения: 15.08.2018).
5. Государственная молодежная политика // Allbest URL: https://otherreferats.allbest.ru/sociology/00017210_0.html (дата обращения: 17.08.2018).
6. Почему молодежь относится к уязвимым категориям населения // Studwood URL: https://studwood.ru/1565904/sotsiologiya/pochemu_molodyozh_otnositsya_uязvimym_kategoriyam_naseleniya (дата обращения: 14.08.2018).
7. Социальная поддержка особо уязвимых слоев молодежи // Studbooks URL: https://studbooks.net/601800/sotsiologiya/sotsialnaya_podderzhka_osobo_uязvimyh_sloev_molodezhi (дата обращения: 15.08.2018).

УДК: 32:321

Н.С. Зыкин

Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б. Н. Ельцина,
г. Екатеринбург, Россия

ПРОБЛЕМА ИНФОРМИРОВАННОСТИ НАЛОГОПЛАТЕЛЬЩИКОВ НА ПРИМЕРЕ ГОРОДА ЕКАТЕРИНБУРГА

Аннотация. Статья содержит результаты собственного исследования автора в области информированности налогоплательщиков города Екатеринбурга на примере налогоплательщиков, зарегистрированных в Межрайонной ИФНС № 24 Железнодорожного района по Свердловской области. Предложен к разработке проект: «Совершенствование информационного взаимодействия ФНС с налогоплательщиками».

Ключевые слова: налогоплательщик, информационное взаимодействие, механизм информационного взаимодействия.

N. S. Zykin

Ural Federal University named after first President
of Russia B. N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia

PROBLEM OF TAXPAYER INFORMATION ON THE EXAMPLE OF EKATERINBURG

Abstract. The article contains author's own research, in the awareness of taxpayers of the city of Yekaterinburg. For taxpayers a registered example in the Interdistrict FTSI № 24 Zheleznodorozhny district of the Sverdlovsk region. The project is proposed for development: «Improving information interaction FTS with taxpayers».

Keywords: taxpayer, information interaction, mechanism of information interaction.

Взаимодействие органов государственной власти обладает разносторонней направленностью. Взаимодействие может происходить между отдельными органами государственной власти, между структурными подразделениями одного органа государственной власти, а может быть с гражданами, осуществляющими, в соответствии с Конституцией, власть в стране.

Актуальность работы заключается в совершенствовании информационного взаимодействия налоговых органов государственной власти с населением для наиболее результативной реализации налоговой по-

литики. Чем более понятна и доступна информационная система налогообложения для граждан, тем они более открыты к взаимодействию в этой сфере.

Информация есть связующее звено между компетентностью и практическим участием граждан в управлении. Без него компетентность становится беспредметной, а участие в управлении не приобретает желаемых результатов. В условиях реальной демократии важнейшим средством развития граждан выступает непосредственное их вовлечение в процессы разработки, принятия и исполнения управленческих решений. Широкие перспективы в данном случае открывает становление гласности и открытости функционирования государственных органов. С развитием управленческой культуры граждан связана их информированность о проблемах, явлениях, процессах, преобразованиях, происходящих в сфере управления, особенно государственного управления.

Баташев Р. В. в статье «Информированность налогоплательщиков как фактор повышения собираемости налогов» затрагивает проблему налоговой культуры налогоплательщиков [1, с. 15–18]. По мнению автора, «современная система налогового администрирования РФ должна быть направлена на формирование и развитие налоговой культуры налогоплательщиков. Это является важнейшим условием, необходимым для формирования в обществе толерантного отношения к налогам. Неинформированность налогоплательщиков о действующих нормах налогового законодательства приводит к возникновению нарушений, что оказывает самое прямое влияние на объемы налоговых поступлений в региональный бюджет» [1, с. 15–18].

Дериной О. В. рассматриваются современные проблемы формирования налоговой культуры в России [2, с. 57–65]. По мнению автора, «повышение уровня налоговой культуры содействует формированию активной гражданской позиции населения в вопросах своевременной и полной уплаты налогов, созданию общественного мнения о необходимости укрепления режима законности и налогового правопорядка». В свою очередь, это будет способствовать более полной реализации функционального потенциала налога и увеличению доходов бюджета.

Весной 2018 года был проведен опрос налогоплательщиков города Екатеринбурга Свердловской области. Первый блок вопросов анкеты описывает портрет налогоплательщика, позволяет рассмотреть налогоплательщика как носителя прав и обязанностей. Второй блок — портрет сотрудника ФНС. С помощью данного блока вопросов рассмотрим функциональную компетентность налоговых инспекторов Межрайонной инспекции ФНС № 24 по Свердловской области в оценках нало-

гоплательщиков. Третий блок вопросов — понятность налогового законодательства, дает характеристику юридической грамотности самих налогоплательщиков. Четвертый — информированность налогоплательщиков, предоставляет возможность дать характеристику знаниям налогоплательщиков в вопросах льготного налогообложения. Последний блок вопросов — социально-демографический, позволяет дать общую характеристику респондента.

Анкетирование проводилось на территории Железнодорожного района. Участие в опросе приняли дееспособные налогоплательщики, состоящие на регистрационном учете в Железнодорожном районе города Екатеринбурга, а также зарегистрированные в Межрайонной инспекции ФНС № 24 по Свердловской области.

Социологическое исследование по совершенствованию информационного взаимодействия Управления федеральной налоговой службы по Свердловской области с налогоплательщиками проводилось в период с 18.05.2018 г. по 30.05.2018 г. В исследовании приняли участие 90 респондентов, проживающих на территории Железнодорожного района и зарегистрированные в Межрайонной ИФНС России № 24 по Свердловской области.

В результате проведения исследования был описан социально-демографический портрет респондентов. Все 90 человек являются дееспособными налогоплательщиками. Основной возраст респондентов от 31 до 45 лет, что составляет 55 %, респондентов в возрасте от 18 до 30 лет зафиксировано немного меньше — 37 %. Остальные опрошенные граждане — 8 %, старше 46 лет. Уровень образования у 64 % опрошенных — высшее, незаконченное высшее образование у 18 % опрошенных, среднее специальное образование у 10 % граждан и у 8 %, прошедших опрос, среднее образование.

Опрос показал, что большинство участников, а именно 72 %, осознают свои гражданские обязанности по уплате налогов и сборов. Часть опрошенных граждан, а именно 19 %, считают свои налоговые обязательства принуждением. Налогоплательщики, за редким исключением, не прибегают к мерам уклонения от уплаты налогов — 90 %. Льготное налогообложение изучается населением, но лишь 54 % опрошенных знают о положенных им льготах, остальные 46 % никогда не интересовались этим вопросом.

Рассмотрим портрет сотрудника ИФНС, исходя из ответов налогоплательщиков. В Межрайонную ИФНС России № 24 по Свердловской области обращались 82 % налогоплательщиков. Полностью удовлетворены работой налогового инспектора остались 80 % посетителей,

остальные 20 % от посещения Инспекции остались частично удовлетворены. При оформлении документов на получение налоговых льгот, лично в Инспекции, ни один из налогоплательщиков не затруднился.

Изучение понятности налогового законодательства показало, что права на получение налоговых льгот полностью понятны лишь 27 % налогоплательщиков, понятны частично 46 % налогоплательщиков и не понятны совсем так же 27 % граждан. При этом самостоятельным изучением вопросов льготного налогообложения занимались 55 % граждан. Большинство, в количестве 91 %, считает, что в налоговом законодательстве имеются подводные камни в вопросе предоставления налоговых льгот.

Те, кто самостоятельно занимается изучением налогового законодательства, в 55 % случаях получают информацию от друзей и знакомых. Популярностью среди каналов информации пользуется портал «Государственных услуг» и официальный сайт ФНС России, количество обратившихся составляет на эти ресурсы 36 % и 18 % соответственно. Большинство налогоплательщиков узнают информацию от знакомых, не используют никакие каналы передачи информации. Те же граждане, которые интересуются налогообложением, используют каналы информации реже, чем 1 раз в месяц.

По окончании проведенного исследования перед исследователем стояла задача разработки эффективного механизма повышения информационной грамотности налогоплательщиков. В связи с этим было принято решение о разработке проекта повышения информированности налогоплательщиков.

Взаимодействие органов государственной власти с населением является ключевой особенностью эффективной работы власти в целом. Актуальность работы заключается в непосредственном контакте налоговых органов государственной власти с населением для наиболее качественной реализации налоговой политики.

Целевая группа — налогоплательщики Железнодорожного района г. Екатеринбурга Свердловской области в лице физических лиц.

Для осуществления информационного поля УФНС по Свердловской области необходимо реализовать программу по созданию и реализации инструментов информирования населения в Свердловской области.

Результатом проекта выступают инструменты информирования граждан о существующих налоговых льготах. Данные инструменты являются способом взаимодействия УФНС Свердловской области с налогоплательщиками. Проект будет действительно эффективным, если

после своей реализации сможет повлиять на повышение грамотности налогоплательщиков Железнодорожного района г. Екатеринбурга по Свердловской области.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баташев Р. В. Информированность налогоплательщиков как фактор повышения собираемости налогов // Новая наука: опыт, традиции, инновации : сб. статей. — Стерлитамак : Агентство международных исследований, 2016. — Ч. 1. — 234 с.
2. Дерина О. В. Налоговая культура в России: современные проблемы и направления повышения // Юридические науки. — Саранск, 2017. — 310 с.

УДК 378.4 (015)

Е. А. Карачева, Е. И. Михалева

Удмуртский государственный университет,
г. Ижевск

**ВЫСШИЕ УЧЕБНЫЕ ЗАВЕДЕНИЯ КАК ЦЕННОСТНО-НОРМАТИВНЫЕ
КОМПЛЕКСЫ В АСПЕКТЕ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ
УСТОЙЧИВОСТИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ
(на примере Удмуртского государственного университета)**

Аннотация. Статья посвящена изучению опыта формирования социальной устойчивости студенческой молодежи, учащейся в Удмуртском государственном университете, в рамках осуществления учебной и внеучебной деятельности.

Ключевые слова: социальная устойчивость, студенческая молодежь, высшее учебное заведение.

E. Karacheva, E. Mikhaleva

Udmurt State University, Izhevsk

**HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS AS A VALUE-NORMATIVE
COMPLEX IN THE ASPECT OF FORMATION OF THE SOCIAL
SUSTAINABILITY OF THE STUDENT YOUTH
(by example of Udmurt state university)**

Abstract. The article is devoted to the experience of forming social sustainability of students at the Udmurt state university within the framework of the implementation of the curricular and extracurricular activities.

Keywords: social stability, student youth, higher educational institution.

Современная молодежь, как и любая социальная группа, имеет определенные личностные особенности и общие характерные черты. Молодежи в большинстве своем свойственны неустойчивость и неопределенность картины мира, она находится в промежуточном состоянии между «юностью» и «зрелостью». Данная социальная группа как никакая другая нуждается в поддержке развития личностных качеств, «внутреннего стержня» для самостоятельного существования в обществе. Важнейшее место в наставничестве молодежи занимает

стабильное функционирование социальных институтов, охватывающих социальную, политическую, экономическую, культурную системы общества. В стабильном обществе между ними устанавливается определенное соответствие, в результате которого они как бы взаимно действуют друг другу.

Социальные институты (institutum — учреждение) — ценностно-нормативные комплексы (ценности, правила, нормы, установки, образцы, стандарты поведения в определенных ситуациях), а также органы и организации, обеспечивающие их реализацию и утверждение в жизни общества [3]. Основная цель социальных институтов — достижение стабильности в ходе развития общества.

Основа стабильного современного общества — социально компетентные личности, которые умеют гибко реагировать на появляющиеся возможности, осуществлять выбор и решать разногласия.

Многочисленные исследования социальной компетентности показывают, что основной характеристикой социально компетентного человека является социальная устойчивость личности, которая проявляется в устойчивости нравственных норм, автономии и независимости от окружения, устойчивости к воздействиям неблагоприятных жизненных факторов, устойчивости и критичности к влияниям социального окружения, устойчивости ценностных ориентаций [2]. Когда человек четко и последовательно отстаивает свой профессиональный статус, воспринимает и соблюдает определенные социальные, профессиональные правила, нормы этикета и морали, тогда он предстает в сознании людей социально компетентным.

Рассмотрим конкретные социальные институты и их влияние на социальную устойчивость молодежи, а именно высшие учебные заведения. Высшее учебное заведение является образовательным учреждением, дающим высшее профессиональное образование и осуществляющим научную деятельность. Проведя анкетирование среди студентов 2,3,4 курсов специальности «Организация работы с молодежью», мы выяснили отношение обучающихся к социальным институтам как к ценностно-нормативным комплексам. В опросе приняли участие 54 студента. На вопрос «Комфортно ли тебе учиться в университете?» 37 студентов (около 70 %) ответили «Да», оставшиеся респонденты ответили отрицательно. Вопрос под номером 2 «По твоему мнению, помогла ли тебе учебная деятельность обрести внутреннюю уверенность?» заставил студентов разделить во мнении. 54 % опрошиваемых ответили «Безусловно, с помощью выступлений на семинарах», 36 % ответили «Затрудняюсь ответить», и оставшиеся респонденты

ответили отрицательно. На третий вопрос « Внеучебная деятельность являлась твоей поддержкой и неким отдыхом от учебного процесса?» 43 студента ответили положительно, 11 студентов «не принимают участие во внеучебной деятельности». И на вопрос «Считаешь ли ты ВУЗ одним из важнейших социальных институтов, которые помогают социализировать молодого человека?» 52 студента ответили «Да», 2 студентов затруднились ответить. В ходе проведенного опроса можно сделать вывод, что студенческая молодежь гуманно относится к высшему учебному заведению и, более того, считает университет одним из главных социализирующих инструментов, оказывающих влияние на социальную устойчивость студенческой молодежи. Университет — это одно из наиболее традиционных мест организации социума, способствующее созданию благоприятных средовых условий, поддержке и помощи в адаптации молодого поколения к взрослой социально-активной жизни. В рамках рассматриваемой проблемы автором был проанализирован опыт формирования социальной устойчивости студентов направления подготовки «Организация работы с молодежью» Удмуртского государственного университета.

Подготовка специалиста в системе высшего профессионального образования должна быть ориентирована на обеспечение его персональности, самостоятельности, инициативы, толерантности, устойчивости, то есть всего того, что создает успешное и культурно ориентированное вхождение молодого человека в социум, его личностное и профессиональное становление [1]. С этой целью, к примеру, в образовательный процесс студентов направления подготовки 39.03.03 «Организация работы с молодежью» введены такие предметы, как «Формирование толерантного сознания в молодежной среде», «Социальные технологии в работе с молодежью». Изучая данные дисциплины, обучающиеся включаются в различные виды деятельности, которые позволяют приобретать необходимый опыт направленной социальной активности: гражданской, творческой и коммуникационной, что отражается в морально-нравственном поведении молодежи и что в определенной степени может являться ресурсом для дальнейшего развития их гражданской активности во «взрослом» современном мире.

Рассматривая образовательную среду, проектная деятельность, активно интегрируемая в учебные программы Удмуртского государственного университета, является стартовой площадкой для реализации потенциала студента. Активное включение и участие студентов направления подготовки «Организация работы с молодежью» в создании социальных проектов позволяет формировать у них новые идеи и мо-

тивы, обусловленные необходимостью постоянного совершенствования, способствующие раскрытию их потенциала. Из этого следует, что проектная деятельность, при многообразных задачах и функциях, способствует созданию оптимальных условий для формирования ценностно-нормативных установок.

Система обучения будущих специалистов в университете, в частности в Удмуртском государственном университете, не только учит студентов познавать, анализировать, грамотно и ясно выражать свои мысли, а также с помощью внеучебной деятельности учит решать проблемы, находить достойные выходы из трудных ситуаций, не опускать руки в случае неудачи [4].

Когда еще неокрепший внутренне школьник входит во взрослую студенческую жизнь, он сталкивается с рядом проблем, которые мешают ему становиться взрослой уверенной личностью. Именно поэтому на базе ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет» функционируют специальные центры, помогающие студентам адаптироваться и комфортно провести учебные годы. Одним из таких центров является Психологическая служба УдГУ. Семинары-тренинги, мастер-классы, студенческие мастерские, индивидуальные консультации, психологическое тестирование — это все то, что оказывает Психологическая служба УдГУ бесплатно для своих студентов. Например, в марте 2018 года в университете прошли мастер-классы с элементами арт-технологий «Рисунок как способ работы с внутренним «Я». Участники познали свои психологические установки, получили полезную информацию о том, как с ними работать и как ими управлять, познакомились с интересными людьми.

Также в апреле 2018 года проводилась социально-профилактическая акция «Счастье есть». В рамках мероприятия студентам необходимо было нарисовать образ своего счастья, принять участие в викторине и выразить свое состояние в танце. Бесспорно, данные мероприятия помогают студентам адаптироваться в современной социокультурной среде, реализовывая свои потребности, возможности, способности, вступая во взаимоотношения, и, соответственно, обретать социальную устойчивость.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в Удмуртском государственном университете налажена система, включающая в себя комплекс мероприятий внеучебной и учебной деятельности, которая позволяет формировать социально компетентные личности, что, в свою очередь, обеспечивает социальную устойчивость студенческой молодежи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Королькова С. Ю. Социальная активность молодежи // Молодой ученый. — 2015. — № 12.2. — С. 39–40. — URL <https://moluch.ru/archive/92/20339/> (дата обращения: 02.09.2018)
2. Крымшамхалова Л. С. Гражданственность как фактор формирования социальной устойчивости у студентов вузов // Материалы XV Международной научно-практической конференции «Наука и современность — 2013». 2013. — С. 22–23.
3. Николаева Н. С. Образование как социальный институт: функции и дисфункции // Ученые записки Забайкальского государственного университета. Серия: Социологические науки. — 2013. — С. 5–6.
4. Розин В. С. Природа социальных институтов: культурно-исторический и методологический анализ // Культура культуры. — 2013. — С. 29–30.

УДК: 67.08:334.012.64

А. Е. Карсеко

Белорусский национальный технический университет,
Г. Минск, Республика Беларусь

ПОТЕНЦИАЛ ПРЕДПРИЯТИЙ МАЛОГО БИЗНЕСА В РАЗВИТИИ СФЕРЫ ПЕРЕРАБОТКИ ТЕКСТИЛЬНЫХ ОТХОДОВ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Аннотация. Статья посвящена проблемам организации переработки текстильных отходов в республике Беларусь. Автор показал, что существенный вклад в решение обозначенных проблем могут внести предприятия малого бизнеса.

Ключевые слова: культура массового потребления, текстильные отходы, переработка отходов, предприятия малого бизнеса.

A. E. Karseko

Belarusian National Technical University,
Minsk, Republic of Belarus

POTENTIAL OF SMALL BUSINESS ENTERPRISES IN THE DEVELOPMENT OF TEXTILE WASTE PROCESSING IN THE REPUBLIC OF BELARUS

Abstract. The article is devoted to the problems of organizing the processing of textile waste in the Republic of Belarus. The author has shown that small businesses can make a significant contribution to the solution of these problems.

Keywords: mass consumption culture, textile waste, waste processing, small business enterprises.

Широкое распространение культуры массового потребления в Республике Беларусь, связанное с изменением концепции отношения к вещам, которые перестают чинить и все чаще предпочитают менять, все большим проникновением моды во все сферы жизни, увеличением ее влияния на все социальные слои, все большим преобладанием так называемого знакового поведения, которое является отличительной чертой общества потребления, ростом количества торговых центров, приходом на белорусский рынок иностранных гигантов масс-маркета и пр. стали причиной накопления огромного количества ненужных вещей.

На первый взгляд, проблема носит скорее экологический характер, связанный с организацией переработки и утилизации «отходов» потребления. Однако прогрессивные страны своим примером доказали, что речь в первую очередь должна идти об упущенных экономических выгодах. Инвестиционные проекты экологического характера все чаще переходят из разряда затратных в разряд высокодоходных.

Особый интерес представляет опыт Швеции, сортировка мусора в которой достигла всеобщего масштаба, а система его переработки отлажена таким образом, что он либо используется повторно (50,6 %), либо становится топливом (48,6 %), и только 0,8 % всех отходов отправляется на свалки. В результате, по заявлениям властей, мусор в Швеции закончился — и она готова импортировать его для утилизации из соседних стран [3].

Система управления отходами в Швеции является иерархической. Она включает работу по снижению количества отходов, организации их повторного использования или переработки, а также получению тепла и электроэнергии. Стоит отметить, что подобная система строилась годами. Особое внимание уделяется потребительской культуре в целом и культуре сортировки мусора в частности. Сознательная позиция производителей формируется в условиях их полной ответственности за все процессы, связанные со сбором, переработкой или утилизацией продукции. Интересным решением стала организация транспортирования мусора посредством подземного воздуховода, построенного еще в 1961 году.

Ассоциация по управлению отходами «Avfall Sverige» подтверждает, что в Швеции подвергается утилизации порядка 99 % бытовых отходов. И это один из самых высоких показателей в мире, однако власти на этом не останавливаются. На повестке дня стоит вопрос о сокращении на 60 % количества текстильных отходов. На сегодняшний день на каждого жителя страны ежегодно приходится 8 кг выброшенной одежды, более половины которой без существенных признаков носки. К 2025 году этот показатель планируют снизить до 3 кг по причине того, что при производстве новой одежды окружающая среда испытывает непомерную нагрузку. Так, например, при производстве одной футболки образуется от 4 до 10 кг парниковых газов [2].

Не менее интересным является опыт Японии, в которой из отходов делают острова. В стране восходящего солнца введены льготы по подоходному налогу и налогу на имущество для предприятий, вкладывающих средства в обеспечение экологической безопасности, создана биржа вторичного сырья, организовано государственное финансирование частных проектов по переработке отходов и пр.

Даже развивающиеся страны не обходят стороной вопросы уменьшения количества отходов и организации их переработки. Так, например, в Кении, Чили и Зимбабве запретили производство, продажу и использование пластиковых пакетов.

В России ежегодно образуется более 40 миллионов тонн бытовых отходов. Конкуренция в бизнесе по управлению отходами, включающем в себя вывоз мусора, его сортировку и переработку, становится все более острой. Наиболее рентабельным направлением на сегодняшний день является вывоз мусора, однако и переработка становится «золотой» нишей, поскольку рентабельность некоторых проектов по переработке вторсырья после возврата инвестиций может составлять до 40—45 %.

Таким образом, Швеция и иные прогрессивные в этом направлении страны своим примером доказали, что рациональное использование вторичных ресурсов в первую очередь необходимо рассматривать как эффективную реализацию инновационного потенциала и только потом — как способ купирования негативных экологических последствий.

Для Беларуси эта проблема является не менее актуальной. Ежегодно в республике производится все больше мусора. Так, в прошлом году было произведено 4,3 миллиона тонн твердых коммунальных отходов, годом ранее — 3,9 миллиона.

Необходимо отметить, что благодаря деятельности созданного в 2012 году для координации деятельности в сфере обращения со вторичными материальными ресурсами в Республике Беларусь государственного учреждения «Оператор вторичных материальных ресурсов», были не только систематизированы и интенсифицированы процессы организации сбора, обезвреживания и использования отходов товаров и тары, но и проведена существенная просветительская работа. Так, с января 2015 года с целью развития ответственного отношения жителей Беларуси к отходам потребления, популяризации использования и раздельного сбора отходов проводится единая информационная компания «Цель 99», в рамках которой совместно с интернет-порталом TUT.BY организован проект «Вторая жизнь», разработана серия просветительских плакатов, проводится рекламная кампания «Наша забота, а не енота» и многое другое.

Функционирующая в настоящее время в Республике Беларусь система сбора вторичных материальных ресурсов включает в себя около 420 организаций жилищно-коммунального хозяйства, потребительской кооперации, организаций ГО «Белресурсы», организаций без ведомственной подчиненности, индивидуальных предпринимателей. В их числе организаций жилищно-коммунального хозяйства — около 150, организаций потреби-

тельской кооперации — более 100. В 2017 году сбор основных традиционных видов вторичных материальных ресурсов (отходы бумаги и картона, отходы стекла, полимерные отходы, изношенные шины, отработанные масла, электрические и электронные отходы) составил 653,8 тысяч тонн, в том числе отходов стекла на 207 % больше, чем в 2012 году, полимерных отходов — на 185 %, отходов шин — на 98 % [1, с. 3–4].

Что касается переработки текстильных отходов, ситуация пока остается нерешенной. Количество отходов растет более высокими темпами, чем производственная мощность предприятий по их переработке. Речь идет как об огромном количестве накопленной у населения ненужной одежды, так и о более чем 4000 тонн текстильных отходов, ежегодно производимых предприятиями концерна «Беллепром». Большая часть этих отходов вывозится на полигон для захоронения, в то время как наиболее перспективным и экономически эффективным на сегодняшний день является использование текстильных отходов для производства многослойных материалов, обладающих повышенными тепло-, звуко- и гидроизоляционными свойствами для различных отраслей промышленности (волокнуистого слоя, нетканых материалов и трикотажа технического назначения и пр.).

На сегодняшний день предприятий, специализирующихся на переработке текстильных отходов, в Республике Беларусь не так много. Мировая практика показала, что с логистической и технологической точек зрения наиболее рационально вопросы сбора, сортировки и переработки текстильных отходов населения решаются предприятиями малого бизнеса. Проблемой для развития данного направления бизнеса является отсутствие централизованных центров для сбора и сортировки текстиля и законодательной базы, позволяющей безвозмездно забирать отходы у населения. Немаловажной государственной задачей на первоначальном этапе внедрения и реализации концепции, основанной на идее безотходных систем производства, не наносящих вреда окружающей среде, C2C (Cradle-to-Cradle, «от колыбели до колыбели») концепции замкнутого жизненного цикла продукции для текстильной промышленности, является создание экономически выгодных условий для сбора и переработки текстильных отходов; обеспечение равных условий хозяйствования для всех субъектов в этом сегменте (независимо от формы собственности или подчиненности); стимулирование производителей максимально использовать вторичное сырье в процессе производства; аккумулялирование финансовых средств и их направление на поддержку частных инициатив (льготное кредитование); просветительская работа среди населения и пр.

Схема циклического процесса производства одежды включает на уровне потребителей ремонт мелких неисправностей вместо замены вещи, обмен ненужными вещами, уменьшение объемов потребления, сбор и передачу ненужных вещей специализированным компаниям, далее вещи либо сразу вторично используются, либо после ремонта/переделки (передаются нуждающимся, продаются), то, что не подлежит дальнейшему использованию, перерабатывается (отдельно выделяется биохимическое сырье), в ходе переработки выделяются органические и искусственные волокна, которые повторно используются при производстве тканей или иных материалов технического назначения; не годные для переработки отходы сжигаются (не более 5–10 % от всех отходов).

Успешным примером организации сбора, сортировки и распределения ненужных вещей населения является благотворительный проект «Каліласка» (г. Минск). Около 95 % собранных вещей передаются нуждающимся, 5 % реализуется для покрытия расходов организации. За 5 лет существования проекта было собрано и передано нуждающимся и в дома-интернаты 167 тонн вещей, 34 благотворительных учреждения получают поддержку от проекта на постоянной основе.

В ходе реализации проект «Каліласка» столкнулся с большим количеством проблем организационного характера. Организовать коммерческое предприятие по сбору ненужных вещей у населения с целью их дальнейшей переработки еще сложнее. Но потенциал данного направления огромный. Так, согласно данным опроса, проведенного Центром экологических решений, который охватил около 1400 белорусов, у 55 % респондентов в гардеробе есть вещи, надетые только один раз, и 68 % опрошенных готовы делиться невостребованными вещами; более 83 % регулярно выбрасывают текстильные отходы, из них почти 90 % сдавали бы их на безвозмездной основе, если бы в их районе был организован пункт сбора отходов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Об объемах сбора и использования вторичных материальных ресурсов, размерах и направлениях расходования средств, полученных от производителей и поставщиков: отчет ГУ «Оператор вторичных материальных ресурсов» за 2017 год [Электронный ресурс]. URL: https://vtoroperator.by/sites/default/files/operator_2017_public.pdf (дата обращения: 28.09.2018).
2. Avfall Sveriges Årsberättelse 2017 [Elektronisk resurs]. URL: https://www.avfallssverige.se/fileadmin/user_upload/Publikationer/AvfallSverige_2017.pdf (tillträdesdatum: 28.09.2018).
3. Zi-Ann Lum. 99 Per Cent Of Sweden's Garbage Is Now Recycled // The Huffington Post Canada. 2014 [Electronic resource]. URL: https://www.huffingtonpost.ca/2014/09/02/sweden-recycling_n_5738602.html (access date: 28.09.2018).

УДК: 330.34, УДК 338.2

И. Н. Кичигин

Пермский государственный национальный
исследовательский университет,
г. Пермь, Россия

СТРУКТУРЫ И МЕХАНИЗМЫ ПОДДЕРЖКИ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МОЛОДЕЖИ ПЕРМСКОГО КРАЯ

Аннотация. Статья содержит обзор мер, инициатив и инфраструктуры поддержки инновационной деятельности молодежи. Автором делается попытка обобщить и систематизировать существующие в Пермском крае специфические меры поддержки молодежных инициатив в области инноваций без освещения федеральных структур.

Ключевые слова: инновационная деятельность, технологическое предпринимательство, молодежь.

I.N Kichigin

Perm State National research university
Perm, Russia

STRUCTURES AND MECHANISMS SUPPORTING INNOVATIVE ACTIVITY OF THE YOUTH OF THE PERM REGION

Abstract. The article contains an overview of measures, initiatives and infrastructure to support the innovative activities of young people. The author attempts to generalize and systematize the specific measures in support of youth initiatives in the field of innovations existing in the Perm Krai without coverage of federal structures.

Keywords: innovation activity, technological entrepreneurship, youth.

Несмотря на колоссальный промышленный потенциал региона, в Пермском крае наблюдается недостаточное развитие «инновационной экосистемы». Доля инноваций, внедряемых в бизнес, неуклонно снижается: только 5,1 % организаций края осуществляют технологические, организационные, маркетинговые инновации (в 2010 году — 15,7 %) [5]. Это связано не столько с уменьшением количества разработок, сколько со снижением платежеспособности бизнеса за инновации. Для увеличения количества практикоориентированных исследований, результаты которых должны быть доведены до конкрет-

ных индустриальных партнеров, профильными ведомствами реализуется ряд мер, совокупность которых можем называть политикой края в области инновационной деятельности.

Прежде всего необходимо отличать политику в области инноваций от инновационной политики. В первом случае можно говорить о мерах управления, регулирования и поддержки инновационной деятельности, реализуемых государством. Во втором случае речь пойдет об инновационных подходах к управлению, не важно, в какой области, не обязательно в экономике. В нашей работе мы будем пользоваться первым определением.

С одной стороны, производство и потребление инноваций — это один из ключевых показателей экономического развития страны вообще. С другой стороны, в условиях капиталистического общества требуется существенная работа менеджера по управлению инновациями в ключе как их генерации, так и реализации. Одним из центров создания инноваций являются высшие учебные заведения, в которые генерируются и передаются новые знания, в т. ч. в новых областях. Особенностью вузов является аккумуляирование молодежи как студентов, получающих знания и делающих попытки генерации нового, так и молодых кандидатов наук и докторов наук, чья деятельность по генерации нового знания является профессиональной.

В Пермском крае находятся три национальных исследовательских университета (ПГНИУ, ПНИПУ и Пермский филиал НИУ ВШЭ), в которых инновационная деятельность студентов, аспирантов и молодых преподавателей является одним из приоритетных направлений. Существует ряд региональных инициатив, которые этому способствуют.

В первую очередь речь идет о конкурсе международных исследовательских групп ученых (МИГ), в составе которых обязательно «не менее 1, но не более 5 студентов и (или) не менее 1, но не более 5 аспирантов, обучающихся в образовательной организации и (или) научной организации, на базе которой реализуется научный проект» [4]. Таким образом происходит вовлечение студентов и аспирантов в процессы создания практикоориентированных разработок. Важно отметить, что одним из этапов реализации исследовательских проектов является подготовка к коммерциализации полученных результатов, что по сложившейся практике отдается в работу молодежной части команды.

Отдельно следует упомянуть инициативы высших учебных заведений в области вовлечения молодежи в инновационную деятельность и ее поддержку.

В Пермский филиал Высшей школы экономики внедрен курс «Интернет-предпринимательство», разработанный Фондом развития Интернет-инициатив (ФРИИ), в ходе которого студенты разрабатывают свой бизнес-проект и тестируют его на жизнеспособность [1]. В качестве академического результата студенты сдают только презентацию, где указаны ключевые данные и показатели стартапа: потребители, объем рынка, заработанные средства за промежуток времени и т. п. Для региона курс интересен тем, что с его помощью можно быстро подготовить ряд предпринимательских инициатив в быстрорастущих рынках, а для студентов важен опыт ведения предпринимательской деятельности. Кроме того, после курса проекты могут претендовать на услуги бизнес-инкубатора ВШЭ в Перми.

Бизнес-инкубатор Пермского государственного национального исследовательского университета (ПГНИУ) «МОЗГОВО» оказывает комплексную поддержку молодым инноваторам. Резидент бизнес-инкубатора может претендовать на помощь в подготовке заявки на конкурсы фондов поддержки инноваций, в подготовке к участию в акселерационных мероприятиях и поиск и привлечение бизнес-наставника для реализации бизнес-проекта. Помимо этого, оказываются услуги по охране интеллектуальной собственности и регистрации компании [2].

Кроме того, бизнес-инкубатором реализуется проект «Новатор года», одна из номинаций которого специализирована на участии в ней молодых исследователей до 30 лет, сделавших первый шаг в сторону практического применения разработок.

Внутривузовский конкурс Пермского национального исследовательского политехнического университета (ПНИПУ) «Большая разведка» перерос в федеральный акселератор, сотрудничающий с Российской венчурной компанией. Акселератор дает предпринимательские компетенции инициаторам технологических проектов и предоставляет возможность апробации разработок.

Отдельно можно осветить муниципальный уровень поддержки молодежных инноваций.

Сегодня на уровне города Перми полномочия, связанные с политикой в сфере инноваций, реализует МБУ Центр развития предпринимательства города Перми, запустивший проект «Пермский городской бизнес-инкубатор», который реализует полномочия по поддержке малого и среднего бизнеса и осуществляет поддержку инновационных проектов как наукоемкого предпринимательства. Инкубатор предоставляет офисные пространства и осуществляет навигацию по ресурсам более

высокого порядка: фондам, акселераторам, крупным предприятиям, потенциально заинтересованным в результатах инновационных проектов и консультации юристов, бухгалтеров, но эти услуги не всегда востребованы инновационным сообществом [3].

Как структурное подразделение городского бизнес-инкубатора существует пермский «Makerspace». Это площадка, на которой команды разработчиков могут пользоваться общим оборудованием, помещениями, однако остро стоит вопрос в наполнении пространства проектами.

В других городах Пермского края также подобные структуры поддержки предпринимательства есть в Чусовом, Соликамске, Березниках, но можно с уверенностью говорить, что там нет инновационных проектов, а поддержка оказывается исключительно традиционному предпринимательству, например, крестьянско-фермерским хозяйствам, без инновационной составляющей. Это связано с тем, что бизнес формирует заказ на разработку конкретных решений, например, в ПГНИУ или ПНИПУ.

Основная проблема инновационной среды Пермского края заключается в том, что она, во-первых, сконцентрирована в г. Перми без выхода в регион, что негативно отражается на развитии отдельных муниципальных образований. Во-вторых, отсутствует системность поддержки инновационных инициатив, т. к. есть лишь отдельные элементы со слабо построенными связями на уровне личных знакомств без формального закрепления зон ответственности. В связи с этим необходимо проведение целенаправленной работы по инвентаризации и систематизации возможностей всех структур поддержки инноваций.

ЛИТЕРАТУРА

1. Образовательный курс в вузах. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.iidf.ru/partners/university/> (дата обращения: 17.09.2018).
2. О бизнес-инкубаторе ПГНИУ: положение. [Электронный ресурс]: URL: http://www.psu.ru/files/docs/podrazdeleniya/mozgovo/Polozhenie_biznes_inkubator_new.pdf (дата обращения: 17.09.2018).
3. Об утверждении муниципальной программы «Экономическое развитие города Перми»: постановление Администрации города Перми от 19 октября 2017 года № 898. [Электронный ресурс]: URL: <http://docs.cntd.ru/document/446557815> (дата обращения: 17.09.2018).
4. О предоставлении субсидий (грантов) хозяйственным обществам, зарегистрированным на территории Пермского края, учредителями которых являются образовательные организации высшего образования и (или) научные организации Пермского края, для реализации научных проектов международными исследовательскими группами ученых на базе государственных образовательных организаций высшего образования и (или) научных организаций Пермского края: постановление Правительства Пермского края от 06 апреля 2011 г.

№ 166-п. [Электронный ресурс]: URL: <http://docs.cntd.ru/document/911530804> (дата обращения: 17.09.2018).

5. Связь, деятельность, связанная с использованием вычислительной техники и информационных технологий, научные исследования и разработки, предоставление прочих видов услуг. [Электронный ресурс]: URL: http://permstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/permstat/resources/f260698040b1a038911cf7367ccd0f13/22.9.html (дата обращения: 17.09.2018).

А. Е. Кобзева

Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б. Н. Ельцина,
г. Екатеринбург, Россия

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИМПАКТ-ИНВЕСТИРОВАНИЯ ПОД ВЛИЯНИЕМ МИЛЛЕНИАЛОВ

Аннотация. Одним из инструментов, позволяющих оценить эффекты корпоративной социальной деятельности, является импакт-инвестирование. Это связано с мировоззрением «следующего поколения» — миллениалов. В статье предпринята попытка формализации понятийного аппарата, задач и перспектив развития импакт-инвестирования в академической и бизнес-литературе.

Ключевые слова: импакт-инвестиции, социально ответственные инвестиции, миллениалы, устойчивое развитие.

A. Y. Kobzeva

Ural Federal University named after first President
of Russia B. N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia

PROSPECTS OF DEVELOPMENT OF IMPACT INVESTMENT UNDER INFLUENCE OF MILLENNIALS

Abstract. Currently, one of the tools that allows a multifaceted assessment of the effects of corporate social activities, is impact-investment. This is due to many factors, including the unique world view of the “next generation” — millennials. The article attempts to formalize the conceptual apparatus, tasks and prospects for the development of impact-investment in academic and business literature.

Keywords: impact-investment, socially responsible investments, millennials, sustainable development

Импакт-инвестиции — это инвестиции компаний, организаций и фондов с намерением воздействовать на социальные и экологические проблемы наряду с получением финансовой отдачи. Импакт-инвестиции могут производиться как на развивающихся, так и на развитых рынках в зависимости от стратегических целей инвесторов [2].

Растущий рынок импакт-инвестиций предоставляет капитал для решения самых насущных проблем в мире, таких как развитие сельского хозяйства, проблема возобновления источников энергии, здравоохранение, микрофинансирование и доступные базовые потребности человека, включая жилье, здравоохранение и образование.

Импакт-инвестиции — это те, которые преднамеренно нацелены на решение социальных проблем наряду с финансовой отдачей, и измеряют социальный и финансовый эффекты одновременно. Кризис 2008 года выявил необходимость поиска новых способов участия государства в решении проблем общества. Для этого требуется сдвиг парадигмы в мышлении на рынке капитала от двух измерений до трех. Привлекая третье измерение, влияние на факторы риска и возвращения капитала на 20-е столетие, влияние инвестиционного потенциала может трансформировать нашу способность строить лучшее общество для всех. Импакт-инвестирование сфокусировано на получении комбинированной ценности (*blended value* — термин, введенный Дж. Эмерсоном) [3]. Комбинированная ценность — сочетание финансовой и нефинансовой эффективности — «органичное и неразрывное сочетание социальной, экологической и экономической результативности». Таким образом, импакт-инвестирование подразумевает решение социальных и экологических проблем за счет использования новых инвестиционных инструментов на территориях инвестирования.

С 2009 г. действует Глобальная сеть импакт-инвесторов (*Global Impact Investing Report — GIIN*), в ней всего более тысячи участников. Согласно исследованиям GIIN объем импакт-инвестирования ежегодно растет и к 2020 году должен составить 500 миллиардов долл., при этом на Восточную Европу, Россию и Центральную Азию приходится только 1 % [2].

Практика импакт-инвестирования определяется следующими четырьмя основными характеристиками:

Целеполагание. Цель инвестора оказать положительное социальное или экологическое воздействие посредством инвестиций имеет важное значение для импакт-инвестиций.

Инвестиции с отдачей. Ожидается, что импакт-инвестиции приводят к финансовой отдаче от капитала или, как минимум, к возврату капитала.

Диапазон ожиданий отдачи. Импакт-инвестиции ориентированы на финансовые результаты, которые варьируются от показателей ниже рыночных до скорректированных с учетом рыночной процентной ставки, и могут осуществляться по классам активов, включая, но не огра-

ничиваясь такими, как эквиваленты денежных средств, фиксированный доход, венчурный капитал, и частный капитал.

Измерение социального и экологического воздействия. Отличительной чертой импакт-инвестирования является обязательство инвестора измерять и сообщать о социальных и экологических показателях, обеспечивая прозрачность и подотчетность.

Действительно, это в значительной степени справедливо и для социально ответственного инвестирования (SRI), которое развивалось с 1980-х годов и сегодня является зрелой отраслью [3]. Импакт-инвестирование занимает гораздо более активный путь. Здесь инвесторы активно стремятся выявить стоящие проекты, которые предполагают позитивное влияние на общество и/или окружающую среду, совместно с адекватной финансовой отдачей. В области импакт-инвестиций термины и инвестиционные стандарты все еще развиваются, что затрудняет определение текущего размера рынка, особенно учитывая, что большей частью рынка являются частные организации.

Объем импакт-инвестиций не может быть официально определен в данный момент из-за нечеткого определения термина, но есть оценки. Сеть Global Impact Investing Network (GIIN) оценивает рынок активов импакт-инвестирования в размере 114 млрд долл. США, из которых 22,1 млрд долл. США были выделены в 2016 году, а в 2017 году составляет 25,9 млрд долл. США [4]. Ожидается, что предложение капитала возрастет, но пока что доля инвестиций в глобальные финансовые рынки оценивается примерно в 0,2 процента от мирового богатства. Если эта доля вырастет до 2 процентов, это может означать более 2 триллионов долларов США, вложенных в активы, ориентированные на воздействие. Более крупные определения устойчивых инвестиций охватывают примерно 21,4 трлн долл. США. Наконец, более 1500 управляющих активами с совокупными активами более 62 трлн долл. США подписались на шесть Принципов ответственных инвестиций Организации Объединенных Наций [2].

Поскольку импакт-инвестирование пытается осуществить переход от филантропического эксперимента к мощному инструменту глобальных изменений, появляется жизненно важная демографическая и финансовая реальность — это будут реализовать инвесторы — миллениалы (особенно те, кто наследует частное богатство).

Наиболее актуальной проблемой, из-за которой происходит значительное замедление роста объема импакт-инвестиций, является культурное сопротивление — апатия традиционных финансовых игроков, которые опасаются новых, рискованных инвестиционных проектов и скептически относятся к потере финансовой доходности в пользу социального эффекта.

Миллениалы (люди, рожденные между 1980 и 2000 годами), наоборот, понимают финансовый доход по-другому и являются более экспансивными, чем предыдущие поколения. Миллениалы считают, что насущные социальные проблемы — это не просто сохранение филантропии или решение проблем только на уровне правительства. Они считают социальное воздействие как одну из самых важных ролей бизнеса. Из всех поколений, живущих сегодня, миллениалы являются наиболее желающими пожертвовать финансовой отдачей для большего социального воздействия, согласно исследованию «Millennials and Money» Private Banking and Investment Group, проведенному в 2015 году [5].

Компания Deloitte провела в 2012 году в 18 странах опрос так называемого «поколения миллениалов» — тех, кто родился после 1982 года, согласно результатам которого большинство представителей данной возрастной группы считают, что основной целью бизнеса должны быть социальные изменения. Именно миллениалы — это то поколение, которое сейчас начинает активно влиять на происходящее в мире. Предполагается, что по мере того, как это поколение будет укрепляться на руководящих постах, тенденция повышения статуса социального бизнеса и преобразующего инвестирования будет расти.

Само представление о социально ответственном поведении все глубже проникает в социум, так что ожидается, что следующее поколение будет явно более расположенным и заинтересованным в преобразующих инвестициях.

Согласно еще одному исследованию, «Истории о богатстве и ценности» Trust Trust, «богатые миллениалы» почти в два раза чаще, чем их дедушки и бабушки, рассматривают свои инвестиции как способ выражения социальных, политических или экологических ценностей. Четверть из них полагают, что можно реализовать рыночную доходность инвестиций в компании на основе их социального или экологического воздействия [3].

Таким образом, миллениалы представляют значительную часть инвесторов с приверженностью к содействию социальному благу и желанию привлечь своих сверстников к тому же. На Всемирном саммите «Нексус» по инновационной благотворительности в Организации Объединенных Наций было примерно 600 участников-миллениалов из 41 страны, представляющие почти 750 млрд долл. США в виде личного и семейного богатства, которые предлагали свои проекты в области импакт-инвестирования. Некоторые из инвестиций имели сложные структуры сделок крупных корпораций, некоторые демонстрировали участие в развитии инфраструктуры и улучшении качества жизни, и все

демонстрировали растущие связи между политикой и прибылью на национальном и международном уровнях [1].

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что существует три критерия, которые позволят миллениалам мобилизовать капитал и направить его в импакт-инвестиции, чтобы достичь прогнозируемого масштаба в 1 трлн долл. к 2020 году.

Во-первых, для масштабного инвестиционного воздействия потребуются небольшой контингент амбициозных инвесторов, готовых сделать вложения и поддержать перспективных предпринимателей, чтобы продемонстрировать жизнеспособность такого рода активов.

Во-вторых, миллениалам необходимо, чтобы розничные банки, управляющие активами и консалтинговые фирмы предоставляли им ряд финансовых продуктов, которые защитят от рисков. Компании по управлению благосостоянием признают, что они еще не способны обеспечить равные условия для импакт-инвестиций и инвестиций классических.

В-третьих, растущий объем импакт-инвестиций будет способствовать сотрудничеству. Акционерам из государственного и частного секторов необходимо будет сотрудничать с научными кругами по сделкам с импакт-инвестициями, по вопросам составления передовой практики измерения эффектов, сокращения транзакционных издержек и привлечения новых участников через социальную деятельность.

Ожидается, что растущая приверженность миллениалов к импакт-инвестициям, которые распространяются на несколько измерений, приведет в резкому скачку на этом рынке и использованию накопленного мирового капитала с социальной отдачей, обусловленной одной из основных мантр миллениалов: преуспевать, делая добро.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лопаткова Я.А., Беляева Ж.С. Восприятие социальной ответственности малого бизнеса в Свердловской области // Вестник УрФУ. Серия: Экономика и управление. — 2016. — 15 (1). — С. 46–61.
2. Annual Impact Investor Survey [Электронный ресурс]. URL: <https://thegiin.org/knowledge/publication/annualsurvey2016> (дата обращения: 27.09.2018).
3. Impact Investing Trends: Evidence of a Growing [Электронный ресурс]. URL: <https://thegiin.org/knowledge/publication/impact-investing-trends> (дата обращения: 27.09.2018).
4. What You Need to Know About Impact Investing [Электронный ресурс]// GIIN. URL: <https://thegiin.org/impact-investing/need-to-know/#s1> (дата обращения: 27.09.2018).
5. A Short Guide to Impact Investing [Электронный ресурс] URL: <https://te-st.ru/2015/10/23/short-guide-to-impact-investing/> (дата обращения: 27.09.2018).

УДК: 330.15

П. О. Кудряшова

Белорусский национальный технический университет,
г. Минск, Беларусь

ОСНОВНЫЕ ДЕЙСТВИЯ РАЦИОНАЛЬНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РЕСУРСОВ

Аннотация. Статья содержит информацию о негативных результатах чрезмерного использования природных ресурсов, о роли инновационных предложений молодежи в ресурсосбережении, а также об основных направлениях рационального использования сырьевых и топливно-энергетических ресурсов в процессе производства.

Ключевые слова: экономия ресурсов, рациональное использование, природопользование, эффективность.

P. O. Kudryashova

Belarusian national technical university,
Minsk, Belarus

MAIN ACTIONS OF RATIONAL USE OF RESOURCES

Abstract. The article contains information about negative results of excessive use of natural resources, the role of innovative proposals of young people in resource saving, and the main directions of rational use of raw materials and fuel and energy resources in the production process.

Keywords: economy of resources, rational use, nature management, efficiency.

В постиндустриальную эпоху особое значение имеет охрана окружающей среды, так как в ходе развития люди активно воздействуют на природу. В ходе статистического анализа мы наблюдаем, что это приводит к чрезмерному использованию природных ресурсов, загрязнению биосферы и климатическим изменениям.

Рациональное использование природных ресурсов — это важнейшая проблема современного общества. Развитие прогресса в науке и технике сопровождается негативным влиянием на природу, поэтому данная тема весьма актуальна в наше время. Природные условия — это то, на что человек не может повлиять. Природные ресурсы — это явления природы или объекты, которые используются для удовлетворения материальных потребностей общества или для про-

изводства, которые способствуют созданию и поддержанию условий, необходимых для существования. Поэтому основной целью является определение наиболее эффективных методов рационального использования ресурсов, внедрение новых инновационных технологий, создание специальных объединений для молодых людей с целью мотивирования их деятельности.

Для того чтобы сохранить целостность биосферы, необходимо учитывать законы природы, защищать и охранять окружающую среду и рационально потреблять ресурсы [3].

Основные действия рационального пользования природой:

- сокращение вмешательства в природу;
- как можно реже использовать природные ресурсы без необходимости;
- защищать природу от загрязнения (не сливать загрязняющие вещества в почву и воду, не мусорить);
- использование экологического транспорта;
- экономить воду, электроэнергию, газ;
- отказаться от одноразовых приспособлений и товаров;
- выращивать растения, делать рациональные изобретения, использовать экотехнологии [1].

В настоящее время существует большое количество специальных сообществ, которые образуют молодежь для решения задач более экономичного и экологического использования ресурсов. Проходят различные мероприятия в поддержку защиты окружающей среды, где молодежь может делиться своими инновационными предложениями. Именно молодежь играет большую роль в данной сфере, так как в век прогрессивных технологий молодые люди могут их модернизировать и внедрять что-то новое.

Если говорить непосредственно об экономии ресурсов в процессе производства, то здесь мы обращаем внимание именно на материальные ресурсы. Материальные ресурсы являются одним из основных факторов производства. Они обеспечивают процесс производства и формируют вещественный состав выпускаемой продукции. В свою очередь, продукция удовлетворяет общественные потребности и нужды. Поэтому благосостояние общества зависит от того, насколько эффективен производственный процесс с точки зрения материалопотребления, а также как именно используются материальные ресурсы. Переход от экстенсивного к интенсивному типу хозяйствования ставит проблему экономного и рационального потребления материальных ресурсов перед экономикой любого государства. Это также связано с экономией ми-

ровых ресурсов в целом, т. к. мы стремимся к более медленному их использованию, ведь ресурсы ограничены.

К основным направлениям рационального использования сырьевых и топливно-энергетических ресурсов можно отнести:

- более качественную и тщательную подготовку сырья к его непосредственному использованию на промышленных предприятиях;
- улучшение структуры топливного и топливно-энергетического баланса;
- комплексное использование сырья;
- вторичное использование сырья;
- правильную организацию хранения и транспортировки сырья и топлива;
- недопущение потерь и снижения качества;
- использование отходов производства [2].

Используемые в промышленности различные виды минерального и органического сырья, как правило, требуют соответствующей подготовки. С этой целью применяются разные виды первичной обработки сырья, которые имеют свои особенности в каждой отрасли промышленности.

Таким образом, каждый человек вправе сам решить, как он будет распоряжаться благами природы, но современное общество призывает к рациональности и экономности, чтобы в будущем осталось достаточное количество ресурсов, необходимых людям для нормальной жизнедеятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Рациональное природопользование: основы и принципы [Электронный ресурс]. URL: https://www.syl.ru/article/168137/new_ratsionalnoe-prirodopolzovanie-osnovyi-i-printsipy (дата обращения: 24.09.2018).
2. Пути рационального использования материальных ресурсов [Электронный ресурс]. URL: https://studwood.ru/1380904/finansy/puti_ratsionalnogo_ispolzovaniya_materialnyh_resursov (дата обращения: 26.09.2018).
3. Экологические принципы использования ресурсов [Электронный ресурс]. URL: <https://ecoportal.info/racionalnoe-ispolzovanie-prirodnih-resursov/> (дата обращения: 19.09.2018).

А. Н. Кулмат, М. П. Кабакова

Казахский национальный университет имени Аль-Фараби,
Алматы, Казахстан

ПРОФИЛАКТИКА ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ КАК ФАКТОР ЭКОЛОГИЧНОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ СРЕДЫ

Аннотация. Статья содержит промежуточные результаты исследования эмоционального выгорания в различных профессиональных средах. Определяются пути профилактики и борьбы с эмоциональным выгоранием в различных типах организаций.

Ключевые слова: эмоциональное выгорание

A. N. Kulmat, M. P. Kabakova

Al-Farabi Kazakh National University,
Almaty, Kazakhstan

PREVENTING EMOUTIONAL BURNOUT AS A FACTOR OF PROFESSIONAL MEDIA ECOLOGY

Abstract. The article contains intermediate results of a study of emotional burnout in various professional media. The ways of preventing and struggling emotional burnout in different types of organizations.

Keywords: emotional burnout

Эмоциональное выгорание (ЭВ) было описано и изучается учеными с 70-х годов прошлого века [1, с. 399], впервые диагностировано у работников психиатрических учреждений. Сам термин «эмоциональное возгорание» был предложен американским психологом Г. Фрейденбергером. В большинстве своем эмоциональному выгоранию подвержены люди, чья работа предусматривает тесное общение с другими людьми, — учителя, медицинские работники, работники правоохранительных органов и т. д., однако в последующем исследования показали, что синдрому ЭВ подвержены и люди, работающие в других сферах, в частности, профессионалы в области информационных технологий. В данной статье рассматривается эмоциональное выгорание в контексте экологичности профессиональной среды «человек-человек» (преподаватели) и «человек-знаковая система» (работники сферы ИТ).

Профессиональная среда окружает индивидуума значительную часть его времени и, естественно, оказывает большое влияние на его психофизиологическое состояние. Профессиональное эмоциональное выгорание представляет собой сложное психофизиологическое состояние, которое характеризуется снижением уровня профессиональной активности, потерей интереса к работе и к результатам труда, ухудшением отношений с коллегами по работе. Основными причинами эмоционального выгорания [2, с. 11] по мнению ученых, являются:

- невозможность контролировать решения, влияющие на работу;
- непонимание целей и ответственности. При нечеткой постановке задачи от руководства или неясно очерченной ответственности человек ощущает дискомфорт на рабочем месте;
- неприятная динамика рабочего пространства. Эмоциональное давление коллег, излишний контроль руководителя;
- несоответствие работы образованию и навыкам работника;
- неправильное планирование и управление, когда на работе постоянное монотонное состояние или, наоборот, непрекращающийся аврал;
- отсутствие социальной поддержки, когда окружающими выражается пренебрежение или отвращение к профессии работника.

В случае работников образования и воспитания триггерами эмоционального выгорания становятся, как правило, повышенная нагрузка, неудовлетворенность результатами труда, недооцененность руководством и утомление от избыточной работы, которая не заканчивается в офисе.

В частности, в 2017 году в рамках лонгитюдного изучения билингвального дошкольного образования нами проводился опрос по методике Д. В. Бойко [3] воспитателей детских садов г. Алматы (18 человек). Результаты исследования (см. табл. 1) показали, что не менее 15 % воспитателей и 20 % нянечек подвержены стрессу, ощущают фрустрацию от работы, хроническую усталость, демонстрируя основные симптомы эмоционального выгорания.

Во время интервью респонденты в качестве причин таких симптомов отмечали следующие:

- неудовлетворенность условиями труда (неприспособленное помещение, большая нагрузка на работника, большое количество попутных заданий, не являющихся прямыми обязанностями, — благоустройство территории, изготовление плакатов, участие в городских и районных субботниках и т.д.) (61 %);
- отсутствие карьерных перспектив (39 %);

- неуверенность в завтрашнем дне, связанная с общей социально-экономической ситуацией в стране (33 %).

При этом отмечается, что если неудовлетворенность условиями труда отмечается сотрудниками независимо от возраста и стажа работы, то отсутствием карьерных перспектив более озабочены молодые работники (возраст до 30 лет), в то время как неуверенности в завтрашнем дне более подвержены возрастные работники (45 лет и старше).

Таблица 1

**Результаты опроса по методике Бойко
среди воспитателей и нянечек детских садов**

Параметр	Показатель			
Количество воспитателей	4	5	6	3
Педагогический стаж	0–5 лет	5–10 лет	10–15 лет	15–20 лет
Переживание психотравмирующих обстоятельств	0	1	2	1
Неудовлетворенность собой	1	2	2	1
«Загнанность в клетку»	0	2	2	2
Тревога и депрессия	1	1	2	1
Неадекватное эмоциональное избирательное реагирование	1	2	3	2
Эмоционально-нравственная дезориентация	1	2	3	2
Расширение сферы экономии эмоций	1	2	3	2
Редукция профессиональных обязанностей	1	2	2	2
Эмоциональный дефицит	1	1	2	1
Эмоциональная отстраненность	1	2	3	2
Личностная отстраненность (деперсонализация)	1	2	3	2
Психосоматические и психовегетативные нарушения	0	2	3	2

В дальнейшем в течение 2018 года подобный опрос был проведен среди работников департамента информационных технологий (ИТ) (табл. 2) одного из казахстанских банков (36 человек, градация по возрастам не представляется в связи с анонимностью анкетирования).

**Результаты опроса по методике Бойко
среди работников департамента ИТ банка**

Параметр	Показатель
Переживание психотравмирующих обстоятельств	6
Неудовлетворенность собой	18
«Загнанность в клетку»	3
Тревога и депрессия	5
Неадекватное эмоциональное избирательное реагирование	3
Эмоционально-нравственная дезориентация	8
Расширение сферы экономии эмоций	6
Редукция профессиональных обязанностей	3
Эмоциональный дефицит	10
Эмоциональная отстраненность	11
Личностная отстраненность (деперсонализация)	10
Психосоматические и психовегетативные нарушения	3

Полученные результаты выявили следующую картину: подверженность постоянному стрессу и иные симптомы эмоционального выгорания демонстрируют 12 человек (33,3 %), однако в качестве основных причин указываются следующие:

- избыточная нагрузка (ненормируемый рабочий день, регулярные работы по субботам) без достаточной компенсации переработок (100 %);
- проблемы взаимодействия с другими отделами (бухгалтерия, административно-хозяйственный отдел, отдел кадров, прочие подразделения) (67 %);
- неудовлетворенность результатами работы (отмечается монотонность работы без перспектив) (42 %).

По наблюдениям, ИТ департамент состоит в большинстве своем из молодых людей, средний возраст 28–30 лет.

Следует отметить, что при общей схожести результатов в различных индустриях выявленные причины эмоционального выгорания демонстрируют разницу в профессиональной среде. В частности, можно предположить, что высокая частота упоминания избыточной нагрузки отражает принятое в профессиональной среде ИТ-сообщества отношение к переработкам, проблемы взаимодействия с другими отделами возможно сигнализируют о недостаточном развитии у ИТ-профессионалов навыков межличностного общения.

С другой стороны, причины неудовлетворенности условиями труда у работников дошкольного образования являются общераспространенными среди сотрудников бюджетных организаций.

Полученные результаты рассматриваются как промежуточные, в дальнейшем планируется расширение базы исследования для получения статистически релевантных данных в среднем по индустрии.

В качестве общих рекомендаций для профилактики синдрома эмоционального выгорания HR-отделам учреждений образования можно предложить:

- рекомендовать руководству уменьшить привлечение сотрудников к непрофильным работам;
- обеспечить саморазвитие и саморегуляцию сотрудников путем проведения психологических тренингов, работу с копинг-стратегиями (повышение стрессоустойчивости).

Для руководителей ИТ департамента целесообразно проводить тимбилдинги, тренинги для сотрудников, направленные на сплочение команды, развитие эффективного общения и преодоление конфликтов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Maslach C., Schaufeli W. B., Leiter M. P. Job Burnout // Annual Review of Psychology. — 2001. — Volume 52. — pp. 397–422.
2. Кабакова М. П., Садвакасова З. М., Нуртаева М. М. Горишь на работе? Психологическая помощь при эмоциональном выгорании : учебно-методическое пособие / под общ. ред. М. П. Кабаковой. — Алматы : Қазақ университеті, 2017. — 92 с.
3. Бойко Д. В. Методика диагностики уровня эмоционального выгорания: тест [Электронный ресурс]. URL: <http://do.gendocs.ru/docs/index-192146.html> (по состоянию на октябрь 2018) (дата обращения: 01.10.2018).

А. О. Ланцев, М. Р. Сарыев

Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б. Н. Ельцина,
г. Екатеринбург, Россия

ПРОЕКТНО-ОРИЕНТИРОВАННОЕ УПРАВЛЕНИЕ КАК ЭЛЕМЕНТ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ МУНИЦИПАЛИТЕТА. ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Аннотация. В статье дается обзор некоторых международных стандартов по управлению государственными проектами и программами, а также рассматривается актуальность и обозначаются основные моменты введения проектно-ориентированного управления на муниципальном уровне в России как элемента устойчивого развития.

Ключевые слова: муниципальная программа, муниципальный проект, проектно-ориентированное управление, устойчивое развитие

A. Lantsev, M. Saryev

Ural Federal University named after first President
of Russia B. N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia

PROJECT MANAGEMENT AS AN ELEMENT OF MUNICIPAL SUSTAINABLE DEVELOPMENT. PROBLEM STATEMENT

Abstract. This article provides an overview of international standards for the management of public projects and programs. In article discusses the relevance and highlights the introduction of project management at the municipal in Russia as an element of sustainable development.

Keywords: municipal program, municipal project, project management, sustainable development

Обеспечение устойчивого развития муниципальных образований в современных условиях, повышение их конкурентоспособности и привлекательности для различных социальных групп, в том числе молодежи, — актуальные задачи, которые должна решать муниципальная власть. Качество их решения во многом зависит от тех подходов и методов, которые применяются для управления муниципалитетами. Управление — это не простой, очень трудоемкий процесс, требующий грамотного определения целей и задач, распределения ресурсов, ком-

петенции сотрудников администрации муниципального образования и активного участия местного сообщества.

В послании Федеральному Собранию в 2015 году Президент Российской Федерации В. В. Путин в качестве одного из ключевых инструментов эффективного управления в органах государственной власти выделил проектное управление [2]. В нашей статье под проектно-ориентированным управлением мы будем понимать «управленческий подход, при котором в организации на регулярной основе выделяется проектно-ориентированная деятельность и управление этой деятельностью осуществляется с применением принципов и методов управления проектами» [5; 36].

Возможности ресурсного обеспечения муниципальных проектов и программ, как правило, ограничены, поэтому актуальным при их разработке является выделение приоритетных потребностей местного сообщества, а также важность понимания, что деятельность органов местного самоуправления направлена не на прямое участие в деятельности предприятий, организаций и отдельных граждан, осуществляющих свою деятельность на территории муниципального образования, а в создании условий для упрощения и ускорения реализации этими предприятиями/организациями/гражданами позитивных изменений (в том числе социальных инноваций) для обеспечения устойчивого развития муниципалитета.

Управление проектами в сфере государственного и муниципального управления является своеобразным трендом в течение последних нескольких лет, демонстрируя при этом две крайности. С одной стороны, органы власти активно включаются в различные проектные инициативы, разрабатывая методические рекомендации, и организуют проектные офисы на разных уровнях исполнительной власти. С другой — до сих пор отсутствует четкое понимание проектной деятельности в сфере государственного и муниципального управления: что является проектом? как отличить проектную деятельность от обычной, операционной? [3].

В федеральном законодательстве Российской Федерации четко закреплено определение муниципальной программы. Под «муниципальной программой» понимается «документ стратегического планирования, содержащий комплекс планируемых мероприятий, взаимосвязанных по задачам, срокам осуществления, исполнителям и ресурсам и обеспечивающих наиболее эффективное достижение целей и решение задач социально-экономического развития муниципального образования» [6]. Нам видится, что более правильным при подходе к понима-

нию «муниципальной программы» использовать определение программы, предложенное Институтом управления проектами (Project Management Institute, PMI) в Руководстве к своду знаний по управлению проектами (A Guide to the Project Management Body of Knowledge — PMBOK): «Программа — это ряд связанных друг с другом проектов, управление которыми координируется для достижения преимуществ и степени управляемости, недоступных при управлении ими по отдельности. Программы могут содержать элементы работ, имеющих к ним отношение, но лежащих за пределами содержания отдельных проектов программы. Проект может быть или не быть частью программы, но программа всегда содержит проекты. Управление программой определяется как централизованное, скоординированное управление группой проектов для достижения стратегических целей и преимуществ программы. Проекты в рамках программ связаны посредством общего результата или совместных функциональных возможностей» [4]. Из этого определения следует вывод, что при управлении программами необходимо уделить основное внимание взаимозависимостям проектов и определить лучший подход к их управлению.

Отметим, что федеральным законодательством Российской Федерации до сих пор не введено в оборот понятие «муниципального проекта». На наш взгляд, это препятствует декомпозиции муниципальных программ и подпрограмм до проектов, а затем и мероприятий, то есть нарушает логику проектно ориентированного управления.

Проекты и программы, реализуемые на муниципальном уровне, характеризуются рядом особенностей: 1) публичностью (открытостью) целей и содержания; 2) наличием дополнительных законодательных ограничений; 3) комплексным характером и многоуровневой структурой целевых показателей; 4) значительным числом участников и внешних заинтересованных сторон, — а следовательно, предполагают применение специальных методов и подходов к их разработке. Очевидно, именно поэтому методологические подходы и принципы управления муниципальными программами и проектами являются одной из основных тем научной дискуссии о местном самоуправлении.

Сегодня в мире не существует единого универсального стандарта по управлению государственными и муниципальными проектами и программами. Лучший опыт по реализации проектов сведен в различные международные и национальные стандарты, а также в стандарты международных профессиональных сообществ, специализирующихся в области управления проектами. Например, в США для управления проектами в государственном секторе используется Government Extension

to the PMBOK — адаптация для государственных проектов национального стандарта США — PMBOK. PMBOK представляет собой совокупность профессиональных знаний по управлению проектами, признанных в качестве стандарта. Появление специального стандарта связано с тем, что государственные проекты имеют уникальные характеристики, отличающие их от проектов, реализуемых в частном секторе. В качестве таких уникальных характеристик стандарт Government Extension to the PMBOK выделяет следующие:

а) правовые ограничения на государственные проекты (государственные проекты обычно подчиняются дополнительным законам и правилам);

б) подотчетность общественности (если в проектах в частном секторе руководители проектов подотчетны непосредственно клиенту и ограниченному числу заинтересованных сторон, таких как акционеры, сотрудники и проч., то в государственных проектах руководители проектов подотчетны многим сторонам, как внутренним — вышестоящие чиновники, представители различных министерств и ведомств, так и внешним — общественные организации, группы заинтересованных лиц, СМИ и проч.);

в) использование государственных ресурсов (менеджер проекта не просто обязан использовать государственные средства исключительно для достижения поставленных государственными органами целей, но его проектные решения должны согласовываться с общественными интересами и пользоваться доверием) [7;5].

Кроме того, проекты, которые осуществляются государственными или муниципальными органами власти, в основном выполняются в интересах граждан, а не для достижения финансовых результатов. Поэтому важное значение в стандарте отдается социальной ответственности проектной группы, которая является представителем, прежде всего, общественных интересов.

Правительство Великобритании использует PRINCE2 (PProjects IN Controlled Environments) — это процессный метод эффективного управления проектами, который, в том числе, широко используется в частном секторе. Основные принципы PRINCE2: постоянная оценка целесообразности, учет предыдущего опыта, определенные роли и обязанности, управление по стадиям, управление по исключениям, акцент на продуктах и адаптация к внешним условиям проекта. В 2011 году был создан Департамент приоритетных проектов (сейчас — Департамент инфраструктуры и проектов) — проектный офис государственного уровня, центр знаний и компетенций, кото-

рый обеспечивает экспертную и управленческую поддержку государственных проектов.

В России не существует единого национального стандарта управления государственными и муниципальными проектами и программами. Но проектное управление в государственном и муниципальном секторе в нашей стране учитывает требования следующих основных национальных стандартов и нормативных актов: ГОСТ Р 54869–2011 «Проектный менеджмент. Требования к управлению проектом»; ГОСТ Р 54871–2011 «Проектный менеджмент. Требования к управлению программой»; ГОСТ Р 54870–2011 «Проектный менеджмент. Требования к управлению портфелем проектов»; ГОСТ Р ИСО 21500–2014 «Руководство по проектному менеджменту»; ГОСТ Р ИСО 21504–2016 «Руководство по управлению портфелями проектов»; Положение об организации проектной деятельности в Правительстве Российской Федерации, утвержденное постановлением Правительства Российской Федерации от 15 октября 2016 г. № 1050; Методические рекомендации по внедрению проектного управления в органах исполнительной власти (утверждены распоряжением Минэкономразвития России от 14 апреля 2014 г. № 26 Р-АУ); Методические указания по разработке и реализации государственных программ Российской Федерации (утверждены приказом Минэкономразвития России от 16 сентября 2016 г. № 582).

В муниципалитетах Свердловской области проектно-ориентированное управление все еще не получило широкого распространения. Во многом это объясняется тем, что история внедрения проектного управления в Свердловской области в целом имеет непродолжительную историю. Решение о создании Департамента управления проектами было принято Губернатором Свердловской области 28 декабря 2016 года. В феврале 2017 года был принят Указ Губернатора Свердловской области от 14.02.2017 № 84-УГ «Об организации проектной деятельности в Правительстве Свердловской области и исполнительных органах государственной власти Свердловской области», а в марте утвержден План первоочередных мероприятий по организации проектной деятельности.

Анализ информации Правительства Свердловской области по реализации проектов на территории региона в 2017 году радует: были утверждены и находились в реализации 13 проектов, общий бюджет которых составил 24,6 млрд рублей (в т.ч. 5 % от общего объема — средства местных бюджетов). Доля этапов и результатов проектов и программ, достигнутых в срок, — 98,97 %, наступления рискованных событий не зафиксированы ни по одному проекту [1].

Ключевыми задачами в области развития проектного управления в муниципалитетах, которые планирует решить региональное руководство по итогам 2018 года, заявлены внедрение автоматизированной системы управления проектной деятельностью и методическое сопровождение и методологическая поддержка муниципалитетов. Решение этих задач будет способствовать широкому распространению проектно-ориентированного управления в муниципалитетах Свердловской области, что вместе с повышением компетенций муниципальных чиновников в области проектирования будет способствовать более эффективному решению проблем в муниципальных образованиях и, в конечном счете, способствовать повышению привлекательности муниципалитетов и их устойчивому развитию. Однако, на наш взгляд, ускорению данного процесса способствовало бы принятие единого национального стандарта управления государственными и муниципальными проектами и программами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ежегодный отчет о ходе реализации приоритетных региональных проектов в 2017 году [Электронный ресурс]: Сайт Правительства Свердловской области. 2018. URL: www.midural.ru/download.php?id=_20185251632.pdf (дата обращения: 10.09.2018)
2. Послание Президента Российской Федерации В. В. Путина Федеральному Собранию 2015. [Электронный ресурс]: Сайт Президента РФ. 2015. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/50864> (дата обращения: 03.09.2018)
3. Маковкина С. А., Трофимова О. М. Внедрение стандартов управления проектами в государственном и муниципальном управлении // Вопросы управления, № 4 (41), октябрь 2016 г. URL: <http://vestnik.uapa.ru/ru/issue/2016/04/07/> (дата обращения: 03.09.2018)
4. Руководство к Своду знаний по управлению проектами. 4-е издание (Руководство PMBOK) // Project Management Institute, Inc., Pennsylvania, 2008
5. Половников А. В., Дубовик М. Ф. Управление проектами. Полный курс MBA. — М. : ЗАО «Олимп-Бизнес», 2013.
6. Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ (ред. от 31.12.2017) «О стратегическом планировании в Российской Федерации» [Электронный ресурс]: Сайт Президента РФ. 2018. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/38630> (дата обращения: 03.09.2018)
7. Government Extension to PMBOK guide. Third Edition//Project Management Institute, Inc., Pennsylvania, 2006

УДК: 330.16

Е. В. Линкевич

Белорусский национальный технический университет,
г. Минск, Беларусь

КОНЦЕПЦИЯ СЕТЕВОГО ОБЩЕСТВА В СИСТЕМЕ СОЦИАЛЬНОГО ЗНАНИЯ

Аннотация. Статья посвящена анализу ключевых особенностей сетевого общества, описанию отличительных характеристик процесса социальных и политических коммуникаций в условиях его становления и развития. Рассмотрены основные теоретические подходы к осмыслению современного общества как сетевого.

Ключевые слова: медиа, сетевое общество, социальное знание, информационное общество, постиндустриализм.

L. K. Linkevich

Belarusian National Technical University,
Minsk, Belarus

THE THEORY OF NETWORK SOCIETY IN THE SYSTEM OF SOCIAL SCIENCE

Abstract. The article is devoted to the analysis of key features of network society, the description of distinctive characteristics of process of social and political communications in the conditions of its formation and development. The main theoretical approaches to the understanding of modern society as a network are considered.

Keywords: media, network society, social knowledge, information society, postindustrialism.

Последствия мирового экономического кризиса 2008–2012 гг., с одной стороны, и новые риски и угрозы, возникшие в результате глобализации и встраивания российской экономики в мировой рынок, с другой, сформировали ситуацию, при которой современное российское общество испытывает острую потребность в переходе от сырьевой экономики к сервисной, основанной на знании. Этот факт определил прикладную и теоретическую актуальность темы настоящего исследования.

Прежде всего проясним основные понятия, используемые в статье. Сетевое общество понимается здесь как специфическая форма со-

циальной структуры, чаще всего определяемая исследователями как неотъемлемая характеристика информационной эры. Под социальной структурой мы понимаем институционализированные установки людей в сложной связи их взаимоотношений при производстве, потреблении, воспроизводстве культуры и властных отношений. Информационная эра представляет собой современный исторический период, который характеризуется чрезвычайно быстрым развитием информационно-коммуникативных технологий с четким доминированием информационного обмена и производства нового знания. Она выступает наследником так называемой индустриальной эры, базировавшейся на процессах производства продукции и распределения энергии.

Технологии здесь обеспечивают свободный и почти мгновенный доступ к медиаресурсам, поддерживают высокую интенсивность связей в сети. Именно сеть становится силой, движущей индивидуальную, социальную, экономическую и политическую жизнь, является ключевой характеристикой современного мира. Теоретическое обоснование новой сетевой реальности прошло несколько этапов в своем развитии, имело особые предпосылки генезиса и породило новые направления исследований.

Интересна история происхождения самого термина «сетевое общество» (network society). По мнению отечественного исследователя И. Д. Тузовского, впервые он был предложен норвежским ученым Стэйном Брейтенем (Stein Braten) в книге «Модели человека и общества» в 1981 г., хотя тремя годами ранее английский исследователь Джеймс Мартин (James Martin) использовал схожее понятие (wired society) [5]. Пионером в данной области являлся также канадский социолог Б. Веллман, написавший в 1973 г. работу «Сетевой город», где раскрыл специфику сетевой социальной структуры, ее влияние на различные социальные и политические процессы.

Однако сетевой подход к исследованию современного общества, его структуры и отдельных элементов имеет значительно более богатую историю, нежели собственно концепция сетевого общества. Одним из основоположников сетевого подхода в социальных науках является Якоб Морено, разработавший методы социометрии при исследовании небольших социальных групп. Далее следует целая группа исследователей — социальных антропологов, использовавших сетевую методологию при исследовании генезиса различных социальных связей (А. Рэдклифф-Браун, Э. Эванс-Притчард и др.). В целом ряде работ этих авторов применялись базовые формы сетевого анализа, например при рассмотрении взаимодействий внутри малых социальных групп или между парами субъектов.

Необходимо отметить, что многие классики социологической науки также внесли значительный вклад в разработку сетеориентированного анализа социальных структур и взаимодействий внутри них (Г. Зиммель, Л. ван Визе, Н. Элиас, Г. Блумер и др.). В более поздних исследованиях сетевые коммуникации чаще рассматривались как конструируемые социальные связи на уровне так называемой всеохватной сети, при этом практически исключавшие частные случаи социального взаимодействия из предмета рассмотрения [6].

Всплеск научного интереса к анализу сетевых форм коммуникаций относится к середине XX в. Тогда же в социальных науках начинает непосредственно применяться понятие «социальная сеть». Впервые оно было употреблено в статье американского социолога Джеймса Барнса в 1954 г. Он использовал данный термин для описания дружеских, родственных и классовых связей, прослеживаемых в норвежском островном приходе Бемлу [7].

Отдельным направлением внутри сетевого подхода к исследованию современного общества является экономический сетевой анализ, представленный в работах К. Фримена, Э. фон Хиппеля, П. Димаджо и др. Это направление неразрывно связано со становлением сетевых связей в обществе с технологическим и экономическим развитием.

Значимый вклад в теорию сетевого общества внесли также исследователи постиндустриального общества (Д. Белл, К. Кумар), общества знаний (Ф. Уэбстер), авторы концепции позднего «модернити» (Э. Гидденс, У. Бек), а также футурологи (Э. Тоффлер, Дж. Нейсбит) [1].

К концу 1980-х гг. в социальных науках закрепилось мнение о том, что на современном этапе развития общества произошло изменение социального, экономического, политического и управленческого порядка от структур иерархического и рыночного типа к сетевым структурам. На сегодняшний день повсеместное использование электронных средств коммуникации детерминирует развитие сетевого общества и сетевых коммуникаций.

Наиболее ярким современным исследователем проблематики сетевого общества и сетевых форм коммуникаций является М. Кастельс. Его концепция может быть отнесена к так называемым макротеориям, которые стремятся объяснить и интерпретировать современное общество, власть, экономику, социальную жизнь в мире, трансформируемом глобализацией и информатизацией. Рассуждая об источниках возникновения и развития сетевого общества, М. Кастельс отмечает следующие: «Генезис сетевого общества в значительной степени обусловлен ходом истории, а именно тем обстоятельством, что в начале 1970-х гг. в мире

параллельно протекали три важнейших, независимых друг от друга процесса: информационно-технологическая революция; культурные и социальные движения 1960–1970-х гг.; кризис, приведший к реструктурированию (перестройке) двух существовавших в то время социально-экономических систем — капитализма и этатизма» [2, с. 28]. Он утверждал: «Сети конституируют новую социальную морфологию общества, и внедрение сетевой логики значительно модифицирует процессы и их результаты в культуре и политике» [3, с. 500].

Таким образом, М. Кастельс отмечает три независимых процесса, которые вместе сформировали новое общество: информационно-технологическая революция; кризис систем капитализма и коммунизма; широкое распространение новых социальных движений, например, таких как энвайронментализм и пр. Вместе три этих процесса стимулировали развитие новой социальной структуры (сетевое общество), новой экономической структуры (глобальной информационной экономики) и новой культуры (культуры «реальной виртуальности»). Кастельс М. утверждает, что в сетевом обществе власть больше не контролируется институтами, организациями или символическими лидерами. Она растворена в глобальных сетях финансов, власти, информации и медиа. Новая культура сформирована сетями, в которых пространство потока растворяет пространство вещей. В совокупности они формируют культуру реальной виртуальности, которая достаточно схожа с культурной средой, описываемой в концепции Ж. Бодрийяра о симуляции и симулякрах.

Основные характеристики сетевого общества, выделенные М. Кастельсом, могут быть представлены следующим образом:

- наличествует информационная экономика, которая сильнее, чем когда-либо, зависит от знаний, информации и технологии их обработки, включая технологию менеджмента и менеджмент технологий;
- национальная, региональная и местная экономика целиком зависят от динамики мировой экономики, с которой они связаны через сети и рынки;
- из-за процессов глобализации, сетевых связей бизнеса и индивидуализации труда слабеют социальная организация рабочих и институты, которые их защищали. Здесь проявляется социальная поляризация и аномия;
- в политике национальное государство постепенно заменяется государством сетевого типа: «Новое государство информационной эпохи являет собой новый тип сетевого государства, осно-

ванного на сети политических институтов и органов принятия решений национального, регионального, местного и локального уровней, неизбежное взаимодействие которых трансформирует принятие решений в бесконечные переговоры между ними» [4, с. 112]. Классический пример такой сети в политической сфере — это сложная структура институтов Европейского союза.

В своей последней работе «Власть коммуникации» М. Кастельс развивает концепцию сетевого общества через призму рассмотрения психологических оснований трактовки социального действия в соответствии с новейшими исследованиями в нейропсихологии [3].

Подводя итог, важно заметить, что разработка теории сетевого общества производилась параллельно в нескольких дисциплинах и основывалась на разных методологических предпосылках. Этим объясняется ее синкретизм, попытка охватить столь широкий спектр социальных, политических и экономических феноменов. Вместе с тем ключевые характеристики, присвоенные разработчиками этой теории современному обществу, в целом подтверждают друг друга. Различными остаются их ответы на общественно-политические, экономические и культурные вызовы, с которыми столкнулось человечество в XXI в.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. — М., 1999; Kumar K. From post-industrial to post-modern society: New theories of the contemporary world. 2nd ed. Malden, 2004. — 944 с.
2. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. — М., 2000. — 384.
3. Кастельс М. Власть коммуникации. — М., 2016. — 568 с.
4. Курочкин А. В. Теория политических сетей: предпосылки становления и место в современной политической науке // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. — 2011. — № 8–3. — С. 113–117.
5. Тузовский И. Д. Исторические обстоятельства, обусловившие синкретизм и конвенционализм современного состояния теории информационного общества // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. — 2015. — № 3 (43). — С. 7–15.
6. Anttiroiko A.-V. Castells' network concept and its connections to social, economic and political network analyses // Journal of Social Structure. — 2015. — Vol. 16, no. 11. — P. 208–219.
7. Barnes J. A. Class and committees in a Norwegian island parish // Human Relations. — 1954. — Vol. 7. — P. 39–58.

А. С. Магауова, Ж. Т. Аман

Казахский национальный университет имени аль-Фараби
г. Алматы, Казахстан

РОЛЬ ПЕДАГОГА-ПСИХОЛОГА В ФОРМИРОВАНИИ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ У СТАРШЕКЛАСНИКОВ

Аннотация. В данной статье обосновывается роль педагога-психолога в формировании коммуникативной компетентности старшеклассников. Особое внимание уделяется раскрытию сущности и значения коммуникативных способностей в формировании личности школьника.

Ключевые слова: компетентностный подход, компетентность, коммуникативная компетентность, вербальные и невербальные средства общения.

A. S. Magauova, Z. Aman

Kazakh national university named after Al-Farabi
Almaty, Kazakhstan

THE ROLE OF THE TEACHER-PSYCHOLOGIST IN THE FORMATION OF COMMUNICATIVE COMPETENCE IN SENIOR PUPILS

Abstract. This article substantiates the role of the educational psychologist in the formation of the communicative competence of high school students. Particular attention is paid to the disclosure of the essence and importance of communication skills in the formation of the student's personality.

Keywords: competence approach, competence, communicative competence, verbal and non-verbal means of communication.

Социальный заказ стремительно развивающегося общества, расширение международных деловых контактов и сферы образовательных услуг, век информационно-коммуникативных технологий требуют развития коммуникативной компетентности школьников.

Изменяющийся уровень запросов социума и возрастающая необходимость в специалистах, владеющих несколькими иностранными

языками, сделали востребованным новую личность, обладающую уже не только развитым интеллектом, но и умениями и навыками в коммуникативной сфере.

Значимость коммуникации для становления человека личностью, индивидуальностью, субъектом деятельности можно найти в словах Л. П. Гримака: «...систематическое общение с людьми с первых дней рождения — обязательное условие полноценного развития личности» [1, с. 120].

Проблема изучения коммуникативной компетентности является далеко не новой проблемой, исследуемой рядом отечественных и зарубежных психологов (Ю. М. Жуков, И. А. Зимняя, Ю. Н. Емельянов, Е. А. Кукуев, Л. А. Петровская, П. В. Растянников, Е. В. Сидоренко, Д. Хаймс). Ряд современных исследователей рассматривают коммуникативную компетентность как психосоциальное качество, означающее силу и уверенность, которые появляются от осознания своей способности эффективно взаимодействовать с окружением (Л. Хьелл, Д. Зиглер). Другие исследователи связывают коммуникативную компетентность с умением давать социально-психологический прогноз коммуникативной ситуации, определять направление коммуникации и адаптироваться в ней (Е. В. Руденский). Проблема обеспечения эффективности коммуникативного взаимодействия участников учебно-воспитательного процесса, характеризующегося активностью, осознанностью и целенаправленностью обеих сторон, исследуется многими авторами (И. А. Зимняя, Х. И. Лимейтс, В. В. Рубцов, Н. Ю. Посталюк, Г. А. Цукерман, и др.).

При всей несомненной теоретической и практической значимости данных работ недостаточно разработанным, на наш взгляд, остается вопрос о психолого-педагогических условиях формирования коммуникативной компетентности старших школьников на основе деятельности педагога-психолога.

Многолетние исследования в области профессиональной подготовки будущих педагогов-психологов, проведенные профессором Магауовой А. С., позволили прийти к выводу: во-первых, в целях эффективного формирования профессиональных компетенций будущих специалистов необходимо в основу вузовского этапа обучения положить принципы гуманизации, гуманитаризации, интеграции и практико-ориентированную направленность процесса обучения; во-вторых, профессионаграмма выпускника университета и государственные стандарты высшего образования должны предполагать необходимость формирования профессиональной компетентности в деятельности всех участников целост-

ного педагогического процесса высшей школы как преподавателя, так и студента; в-третьих, в соответствии с дидактическими традициями вуза необходимо всецело реализовывать концепцию личностно-ориентированного обучения; в-четвертых, изучение всех, прежде всего, специальных дисциплин, элективных курсов должно быть профессионально ориентировано и направлено на формирование профессиональных, общекультурных и социальных компетенций [2, с. 35].

Исследование научной литературы убеждает нас в том, что одной из основных, ключевых, компетентностей является коммуникативная компетентность педагога-психолога. Поскольку в своей профессиональной деятельности он, знакомясь с различными классами, определяет различные психологические проблемы межличностного характера. Он должен вовремя выявлять различные проблемы в общении и проводить коррекционно-развивающую работу по формированию коммуникативной компетентности учащихся.

Очень важно уделять внимание психолого-педагогическим условиям формирования коммуникативной компетентности молодого человека еще в процессе обучения в школе, поскольку сформированность коммуникативной компетентности личности представляет собой один из показателей успешности ее социальной адаптации. Кроме того, следует учитывать, что и успешность процесса социализации личности в целом во многом определяется эффективностью ее коммуникаций в социуме. Формирование коммуникативной компетентности учащихся с помощью использования в учебном процессе индивидуального, дифференцированного подхода, при котором учитель находится в разнообразных субъект-субъектных отношениях с обучаемыми, а психологический контакт во взаимодействии обеспечивает интеллектуальное и эмоциональное удовлетворение сторон коммуникации является одной из главных задач современного школьного образования.

Сформированность коммуникативной компетентности связана с развитием мышления, которое позволяет решать ряд конкретных практических задач: понимать психологическое содержание действий и поступков человека; прогнозировать возможные способы поведения других людей; проектировать целесообразные способы общения; самостоятельно мыслить, понимать причины собственного поведения; доверять своим чувствам и открыто выражать их, а также устанавливать баланс между интеллектуальной и эмоциональной сторонами личности.

Результативность профессиональной деятельности современного педагога-психолога зависит от множества факторов, среди которых значительное место отводится коммуникативной компетентности. Уровень

ее сформированности оказывает влияние на качество использования системы вербальных и невербальных средств общения при решении гуманитарных задач (устанавливать и удерживать контакт с различными людьми, передавать и принимать информацию, убеждать в справедливости своих идей, отстаивать свою позицию, оказывать конструктивное влияние на обладателей противоположной позиции, определять смысл высказывания в ситуациях расхождения ее вербального и невербального сопровождения, вдохновлять в условиях принятия решения и его реализации, поддерживать эмоциональное благополучие и др.).

Коммуникативная компетентность педагога обладает сложной структурной организацией и включает в себя следующие основные коммуникативные компетенции: планирование процесса коммуникации, установление контакта, вербальная/невербальная передача информации, восприятие/интерпретация информации, обеспечение обратной связи, преодоление коммуникативных барьеров, оказание влияния в коммуникативном процессе, достижение целей контакта, проявление/передача инициативы.

Компетентностный подход способствует максимальной востребованности личностного потенциала учащегося и нахождению им своего места в мире значительно усиливает практическую направленность образования (Л. И. Боголюбов, С. В. Чернов); являясь системным и междисциплинарным, характеризуется как личностным, так и деятельностью аспектами (И. А. Зимняя), в связи с чем в полной мере способствует подготовке учащихся к жизни и к практической деятельности. Коммуникативная компетентность формируется в образовательных учреждениях и выступает одним из результатов компетентностного подхода.

Важное место в развитии старшеклассника отводится общению. Рассматривая особенности общения старшеклассников, необходимо отметить следующее. Общение является одной из значимых сфер активности личности на этапе юности. В этом возрасте меняется его содержание и общая направленность, оно становится избирательным, интимным, выполняет собой функцию главного, социального полигона самоутверждения и самовыражения юношей и девушек [3, с. 174]. Что касается общения старшеклассников со сверстниками, то этому процессу свойственны следующие тенденции: а) расширение сферы общения, в существенном расширении социального пространства (среди ближайших друзей старшеклассников — учащиеся других школ, училищ, студенты высших учебных заведений), географии, в ожидании общения (в активном поиске его постоянной готовности в коммуникативных контактах); б) индивидуализация (избирательность) общения.

Свидетельством индивидуализации отношений является четкое отграничение их сути от окружения, высокие избирательность в дружбе и уровень требований к общению в паре. В расширении сферы общения реализуется потребность переживать новые впечатления, приобретать новый опыт, чувствовать себя в новой роли, а также потребность в его избирательности, самовыражения и понимания со стороны других. Мотивами неформального общения в паре и в группе является поиск благоприятных психологических условий для коммуникативного взаимодействия, ожидания сочувствия и сопереживания, потребность в искренности и единства в самовыражении. Однако юношеская коммуникативность часто бывает эгоцентричной, поскольку потребность в самовыражении, раскрытии своих переживаний доминирует над интересом к чувствам и переживаниям другого. Эмоциональная привязанность в межличностных отношениях на этапе юношеского возраста реализуется в дружбе, которая является школой самораскрытия личности, понимания другого человека [4, с. 68]. Что касается общения старшеклассников со взрослыми, то мотивами общения старшеклассников со взрослыми является обучение, выбор будущей профессии, межличностные отношения, увлечения, нормы морали, прошлое, настоящее и будущее ребенка, атмосфера в семье и т. д. [5, с. 59].

Таким образом, формирование коммуникативной компетентности является важным для становления и развития личности в процессе ее социализации в школе. В этом периоде значимую роль играет работа педагога-психолога, которая способствует успешному формированию коммуникативной компетентности и обеспечивает взаимопонимание и взаимодействие в микросистемах «педагог-педагог», «педагог-ученик», «педагог-родитель» в целостном педагогическом процессе школы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гримак Л. П. Общение с собой. Начала психологии активности. — М., 2001.
2. Магауова А. С. Компетентностно-ориентированные модели подготовки будущих педагогов-психологов. Инновационная деятельность в образовании : Материалы XII Международной научно-практической конференции. Часть I / под общей редакцией Г. П. Новиковой. — Ярославль-Москва : Издательство «Канцлер», 2018. — 520 с. — С. 161–170.
3. Равен Д. Компетентность в современном обществе: выявление, развитие и реализация. — М. : Когито-Центр, 2002. — 201 с.
4. Филипп Р., Ким Д. Психология подросткового и юношеского возраста. — СПб. : Питер, 2012. — 493 с.
5. Рубцов В. В. Социально-генетическая психология развивающего образования: деятельностный подход. — М. : МГППУ, 2008. — 197 с.

П. А. Мельников

Дальневосточный федеральный университет,
г. Владивосток, Россия

АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ БАЗЫ РФ, ОБЕСПЕЧИВАЮЩЕЙ ЗАЩИТУ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ

Аннотация. Статья содержит анализ исследования законодательной базы РФ по обеспечению защиты персональных данных граждан. Результаты анализа показали, что защита персональных данных в РФ зависит от эффективности выполнения организациями требований, установленных в законодательных документах РФ.

Ключевые слова: персональные данные (ПД), защита ПД, действия по обеспечению безопасности ПД.

P. A. Melnikov

Far Eastern Federal University,
Vladivostok, Russia

THE ANALYSIS OF LEGISLATIVE BASE OF THE RUSSIAN FEDERATION PROVIDING PROTECTION OF PERSONAL DATA

Abstract. The article contains the analysis of the study of the legislative base of the Russian Federation to ensure the protection of personal data of citizens. The results of the analysis showed that the protection of personal data in the Russian Federation depends on the effectiveness of organizations to meet the requirements established in the legislative documents of the Russian Federation.

Keywords: personal data (PD), personal data protection, actions to ensure the security of personal data.

Информация — это важная и необходимая составляющая человеческой жизни. Человек получает информацию везде: сидя на остановке, слушая новости, находясь в метро, читая газету. Способов получения информации бесчисленное множество, и каждый из них важен и необходим для современного общества.

Люди нуждаются в получении информации, и каждый человек имеет право на достоверную и четкую информацию. Кроме того, у каждого человека имеется своя личная информация, которую недопустимо распространять повсеместно. На сегодняшний день личной информа-

цией человека является, например, номер сотового телефона, персональные данные, информация о частной жизни и т. п.

Вопрос защиты персональных данных в РФ является весьма актуальным и набирает существенные масштабы, так как личная информация граждан становится ценным подручным для злоумышленников. Согласно официальным данным аналитического центра «InfoWatch» в первом полугодии 2017 года было зарегистрировано 925 случаев утечки конфиденциальной информации российских граждан, что на 10 % больше, чем за аналогичный период 2016 года. Показатель утечки персональных данных (ПД) за первое полугодие 2017 года является наибольшим за весь период ведения данной статистики (с 2006 года). «InfoWatch» информирует, что самым «привлекательным» для злоумышленников является сегмент высоких технологий и банковский сектор [1]. Это говорит о том, что наибольший объем скомпрометированных данных взят из банковских систем, интернет-ресурсов (сервисов) и торговли.

Правительство РФ уделяет особое внимание защите ПД граждан. На сегодняшний день существует законодательно-правовая база по безопасности ПД при их обработке и хранении, которая постоянно совершенствуется и ужесточается. Таким образом, в основу цели данного исследования лег анализ основных документов РФ, в которых установлены требования к безопасности, защите и хранению ПД российских граждан.

Согласно указу Президента РФ «Об утверждении перечня сведений конфиденциального характера» личными данными считаются:

- сведения частной жизни (факты, события, обстоятельства), позволяющие распознать личность человека (ПД), за исключением тех сведений, которые могут быть распространены в СМИ, только в случаях, установленных федеральными законами;
- сведения, содержащие служебную тайну;
- сведения, непосредственно связанные с профессиональной деятельностью, доступ к которым ограничен органами государственной власти и федеральными (врачебная, адвокатская, нотариальная тайна и т. д.);
- сведения, касающиеся коммерческой деятельности (коммерческая тайна);
- сведения, содержащие информацию о сущности изобретения, полезной модели, промышленного образца до их официального опубликования [2].

Основным и самым важным документом законодательно-правовой базы по ПД в РФ является Федеральный закон «О персональных

данных» (ФЗ № 152). Данный ФЗ регулирует отношения, связанные с обработкой ПД, которая осуществляется органами власти, службами, компаниями, юридическими и физическими лицами с использованием средств автоматизации. Целью ФЗ № 152 является обеспечение защиты прав и свобод человека и гражданина при обработке его персональных данных, в том числе защиты прав на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну [3].

Стоит отметить, что в 2017 году в ФЗ «О персональных данных» были внесены изменения, которые позволили ужесточить ответственность за нарушения при работе с ПД физических лиц. Новые изменения ФЗ относятся ко всем работодателям (без исключений), которые занимаются обработкой ПД своих сотрудников и обращающихся к ним физических лиц. Кроме того, можно сказать, что данные изменения в большей мере затронули практически все бизнес-пространство, которое непосредственно взаимодействует с ПД своих клиентов.

Несмотря на внесенные поправки в ФЗ «О персональных данных», многим гражданам РФ интересна политика защиты их личных данных. Стоит отметить, что защита ПД — это целый комплекс технических, организационных (или организационно-технических) мероприятий, направленных на создание условий, которые гарантируют защиту ПД. Безусловно, чтобы конфиденциальная информация не выходила за пределы организации, первым делом операторы и другие лица, работающие и имеющие доступ к ПД, не должны раскрывать и распространять ПД третьим лицам без согласия субъекта ПД, о чем и говорится в главе 2 статьи 6 данного ФЗ. Кроме того, в этом же законе в главе 4 в статье 19 говорится о мерах, которые необходимо принимать для обеспечения безопасности ПД при их обработке. Так, например, специалист при обработке ПД обязан принимать или обеспечить принятие соответствующих мер для защиты конфиденциальных данных от неправомерного или случайного доступа к ним, их уничтожения, изменения, копирования, блокирования и распространения третьим лицам. Но возникает вопрос: как специалист может обеспечить безопасность ПД? На этот вопрос также можно найти ответ в ФЗ «О персональных данных», в котором сказано, что обеспечить безопасность ПД можно:

- определив угрозы ПД, которые могут возникнуть при их обработке в различных информационных системах;
- применив соответствующие меры (организационные и технические) по обеспечению безопасности ПД при их обработке в информационных системах, которые необходимы для выполнения требований к защите ПД;

- применив процедуру, позволяющую оценивать на требуемое соответствие средства защиты информации;
- оценив (или проверив) эффективность принимаемых мер по обеспечению ПД до их ввода в работу информационной системы ПД;
- учтя машинные носители ПД;
- обнаружив факты несанкционированного доступа к ПД и применив к ним соответствующие меры;
- восстановив измененные или уничтоженные ПД вследствие несанкционированного доступа;
- установив правила доступа к ПД, которые обрабатываются в информационной системе, а также обеспечив регистрацию и учет всех действий, совершаемых с ПД в информационной системе;
- установив постоянный контроль над принимаемыми мерами, обеспечивающими безопасность ПД, а также над уровнем защищенности информационных систем ПД.

Исходя из опыта и практики применения, вышеописанных мер, можно сделать вывод о том, что именно такие меры по обеспечению безопасности ПД являются наиболее правильными и действенными в использовании. Зачастую, они позволяют минимизировать вероятность угроз утечки ПД до 90 % [1]. Необходимо отметить, что важной составляющей в мероприятиях по обеспечению безопасности ПД является то, что все технические средства, применяемые в процессе обработки конфиденциальной информации, должны быть подвергнуты оценке соответствия требованиям в установленном порядке (сертифицированы).

Итак, исходя из общих тезисов данной статьи и опираясь на совокупность всех вышеперечисленных и упомянутых сведений, проведенных путем анализа документов, можно сказать, что в ФЗ «О персональных данных» (ФЗ № 152) содержатся четкие требования по обеспечению безопасности ПД, которые предъявляются к организациям, работающим с ними. Каким образом будет обеспечиваться защита конфиденциальной информации, организация решает сама, но такие меры должны быть приняты в обязательном порядке. На сегодняшний день не менее важным является вопрос контроля и надзора за исполнением организационных и технических мер по обеспечению безопасности ПД: кто и как контролирует данный вопрос?

В главе 4 статье 19 пункте 8 (ФЗ № 152) говорится, что контроль и надзор за соблюдением мер по обеспечению безопасности ПД при их обработке в государственных информационных системах ПД осуществляется федеральным органом исполнительной власти, который,

в свою очередь, уполномочен в данной области, а также федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным в области противодействия техническим разведкам и технической защиты информации (без права ознакомления с персональными данными).

Таким образом, можно подвести итог всему вышесказанному: персональные данные — это весьма ценные и конфиденциальные данные человека, которые не должны быть раскрыты и распространены третьим лицам, а также в таком информационном пространстве, как Интернет. Правительство РФ стремится создать условия, позволяющие обеспечить безопасность персональных данных, принимая и ужесточая для этого требования в законодательных документах. Основным документом, определяющим требования к безопасности ПД при их обработке, является Федеральный закон № 152 «О персональных данных».

Несмотря на то, что информационная открытость — это режим деятельности, дающий возможность получать необходимую и нужную информацию всем участникам, имеются такие данные, которые должны быть скрыты от некомпетентных лиц. Чтобы личная информация (ПД) не вытекала за пределы организаций, которым она была доверена, специалисты должны со своей стороны обеспечить конфиденциальность данной информации, а также принять все необходимые меры по обеспечению безопасности ПД. Своевременное и необходимое использование мер с целью защиты конфиденциальных данных от неправомерного или случайного доступа к ним гарантирует сохранность информации. Кроме того, чтобы данные меры принимались своевременно, компетентные в данной области федеральные органы исполнительной власти должны независимо и открыто контролировать организации, работающие с ПД.

ЛИТЕРАТУРА

1. Российская аналитическая компания InfoWatch. Официальный сайт. URL.: https://www.infowatch.ru/solutions/information_security (дата обращения: 10.09.2018).
2. Указ Президента РФ от 22 марта 1997 года (с изменениями 13 июля 2015 года) № 51 Об утверждении перечня сведений конфиденциального характера. — Введ. 1997–22.03. — М. : Собрание законодательства РФ, 1997. — № 10. — ст. 1127.
3. Федеральный закон РФ от 29 июля 2006 (с изменениями 31 декабря 2017) № 152 О персональных данных. — Введ. 2006–29.07. — М. : Собрание законодательства РФ, 2006. — № 31 (ч. I). — 3451.

УДК: 316.776.22

Л. В. Мишин

Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б. Н. Ельцина,
г. Екатеринбург, Россия

ПРОБЛЕМЫ ИНФОРМАЦИОННОЙ ОТКРЫТОСТИ И СОХРАНЕНИЯ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ ЛИЧНОГО ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОСТРАНСТВА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Аннотация. Статья содержит результаты исследования свободы российского информационного общества. Автор показал, что в настоящий момент существуют проблемы с неприкосновенностью личного информационного пространства и информационной открытостью.

Ключевые слова: информационное общество, информационное пространство, информационная свобода, молодежь, проблема.

L. V. Mishin

Ural Federal University named after first President
of Russia B. N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia

PROBLEMS OF TRANSPARENCY AND PRESERVE THE INTEGRITY OF THE PERSONAL INFORMATION SPACE OF MODERN RUSSIA

Abstract. The article contains the results of the study of freedom of the Russian information society. The author showed that at the moment there are problems with the inviolability of personal information space and information openness.

Keywords: information society, information space, information freedom, youth, problem.

6 июня 2008 года в своем выступлении перед немецкими политиками и предпринимателями Президент РФ Дмитрий Медведев отметил, что рост числа сетевых пользователей информационных услуг в стране обостряет проблему защиты в информационном пространстве культурно-нравственных ценностей [1].

По его мнению, сложившаяся ситуация «...выдвигает на первый план уже не просто идею свободы средств массовой информации, ибо такая свобода уже гарантирована на сегодняшний день современными цифровыми технологиями (их никто не может перекрыть), а пробле-

му сохранения в этом информационном пространстве нравственных и культурных ценностей». [1, с. 1].

Рассмотрим сложившуюся ситуацию на примере сети Интернет. Современный Интернет характеризуется широкими возможностями для самореализации, его значение в жизни общества неуклонно возрастает. Все чаще Интернет вытесняет как традиционные СМИ, так и традиционные каналы коммуникации. Это общемировая тенденция с поправкой на состояние информационной среды и уровень правовой и информационной культуры пользователей.

С каждым годом вопрос информационной свободы и свободы личного информационного пространства в Интернете обостряется все сильнее, а вместе с ним и вопрос этики информационного общества. Проблемы этики информационного пространства, информационной открытости и сохранения неприкосновенности личного информационного пространства отражены в докладах неправительственных организаций: «Human Rights Watch», «Freedom House» и «международная правозащитная группа Агора», чья деятельность непосредственно направлена на соблюдение прав человека, в том числе свободы слова. Доклады датированы 2017 и 2016 гг., что заявляет об актуальности представленных материалов.

В своем ежегодном докладе «Freedom on the Net» неправительственная организация «Freedom House» в 4 раз кряду установила ухудшение состояния свободы Интернета в России, поместив нашу страну на 52 место среди 65 стран. 65 баллов рейтинга означают, что Россия уверенно находится в категории «несвободных» стран. Свободнее, чем в России, чувствуют себя пользователи Беларуси, Судана и Ливии.

Судя по данным статистики, интернет-цензура по-прежнему остается для российских властей основным инструментом регулирования Сети, однако в дополнение к ней все активнее используется давление на конкретных интернет-активистов, пользователей или журналистов, в том числе и электронное.

В 2016 году «международная правозащитная группа Агора» составила карту ограничения свободы в Интернете. Согласно этой карте 82 млн жителей нашей страны живут в регионах с сильным давлением на Интернет. В этих регионах наблюдается высокое количество ограничений, отмечены случаи физического воздействия, уголовного преследования и реального лишения свободы за свою активность в международной сети. При этом наблюдается невысокий рост числа регионов в «зеленой зоне» — 20 против 19 в 2015 году (в 2014 было 32). Таким образом, в условиях относительной свободы Интернета живут лишь около 13,6 млн человек.

Организация «Human Rights Watch» также не первый год проводит свои исследования о свободе слова в Интернете. По данным организации, с 2012 года зафиксирован значительный рост количества обвинений за экстремистские высказывания в соцсетях, что организация рассматривает как борьбу власти с теми, кто ее критикует. Среди примеров уголовных дел, которые приводит правозащитная организация, — дело осужденного условно, но занесенного в список террористов, за ловлю покемонов в екатеринбургском храме блогера Руслана Соколовского, дело блогера из Тюмени Алексея Кунгурова, осужденного на два года лишения свободы за критику действий России в Сирии, дело политической активистки Дарьи Поклюдовой, которая была осуждена на 2 года лишения свободы за участие в несанкционированной акции протеста, публикацию и репост записей во «ВКонтакте». В соцсети Поклюдова размещала материалы с критикой Президента Владимира Путина и положительной оценкой возможного желания отдельных граждан «присоединиться к Украине», дело инженера-механика Андрея Бубеева, который был осужден на 2 года и 3 месяца лишения свободы за публикацию материала публициста Бориса Стомахина с лозунгом о территориальной принадлежности Крыма. По данным «HRW», в период между 2014 и 2016 гг., порядка 85 % приговоров за «экстремистские высказывания» было вынесено за то, что люди публиковали материалы в Интернете, а наказание за это преступление варьировалось от штрафов или общественных работ до реального тюремного заключения. Только за последние полтора года — с сентября 2015 по февраль 2017 года — число людей, попавших в тюрьму за экстремистские высказывания, увеличилось почти вдвое — с 54 до 94 человек. [2]

Нельзя не отметить, что власть отреагировала на увеличившееся количество судебных приговоров: в ноябре 2016 года Верховный суд заявил о необходимости учета контекста, формы публикаций и их содержания, а также отношения лица к опубликованным материалам при вынесении приговора.

Отдельного внимания заслуживает нормативно-правовая база, которая имеет значительные недостатки, вследствие которых рушатся судьбы людей, которые, возможно, не заслуживают столь суровых наказаний. Большинство уголовных дел, за которые люди получали реальный срок, были по статьям 148, 280, 282 УК РФ. Упомянутому ранее блогеру Соколовскому были инкриминированы 148 и 282 УК РФ. При оглашении приговора судья Екатерина Шопоняк перечислила следующие доводы: «во всех роликах содержится отрицание существования бога», «отрицал существование Иисуса и пророка Мухаммеда», тем самым со-

вершил преступление, предусмотренное статьей 148 УК РФ». Исходя из этого появляется следующий вопрос: как использовать конституционное право свободного вероисповедания и свободного волеизъявления, чтобы не оскорбить чувства верующих, которые формально не закреплены ни в одном нормативном документе?

В своем выступлении [1] Д. А. Медведев говорил о свободе СМИ и информационного пространства, а также о «невозможности перекрытия цифровых технологий, на основании чего можно небезосновательно полагать, что свобода информации весьма относительна и, скорее, имеет декларативный характер, поскольку Роскомнадзор блокирует один из самых популярных мессенджеров «Telegram» из-за отказа предоставления доступа к данным российских пользователей, а российские спецслужбы имеют прямой доступ ко всем личным материалам пользователей всех соцсетей, в том числе носящих приватный характер, а различные заметки, статьи, публикации, изображения и пр., имеющие явный оппозиционный характер, или религиозный контекст, могут быть расценены, как экстремистский материал, который влечет за собой уголовную ответственность. Изучив доклады международных правозащитных организаций и российскую судебную практику, можно сделать следующие выводы:

1. Информационная открытость и сохранение неприкосновенности личного информационного пространства существует, но находится на невысоком уровне относительно других мировых демократических держав.
2. Российская нормативно-правовая база и судебная система абсолютно не готова к реалиям и вызовам сегодняшнего дня.
3. Российским властям необходимо разработать технологию доступа к интернет-ресурсам, которая бы позволила говорить в полной мере о становлении информационного общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Этика информационного общества: российская модель, питерский вариант [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ifac.ru/library/book307.pdf> (дата обращения: 3.09.2018).
2. HRW опубликовала доклад о системе ограничений свободы слова в России [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/society/18/07/2017/596dabeb9a794731d0f627b7> (дата обращения: 3.09.2018).

А. И. Муллер, Н. В. Попова

Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б. Н. Ельцина,
г. Екатеринбург, Россия

ПРИБЛИЖЕНИЕ МОЛОДЕЖИ К КУЛЬТУРНЫМ ТРАДИЦИЯМ — УСЛОВИЕ УСТОЙЧИВОСТИ ОБЩЕСТВА

Аннотация. Статья посвящена вопросам приобщения молодежи к культурным традициям. Авторы анализируют результаты экспертного интервью руководящего и артистического состава профессионального учреждения культуры Уральский центр народного искусства. Определены основные проблемы и методы приобщения молодежи к традициям культуры.

Ключевые слова: культурные традиции, молодежь, культурное наследие, культура, устойчивость общества.

A. I. Muller, N. V. Popova

Ural Federal University
named after the first President of Russia B. N. Yeltsin,
Ekaterinburg, Russia

INVOLVE YOUNG PEOPLE IN CULTURAL TRADITIONS — A CONDITION OF SOCIAL SUSTAINABILITY

Abstract. The article is devoted to the issues of familiarizing young people to cultural traditions. The authors analyze the results of an expert interview with the management and artistic staff of the professional cultural institution Ural Center of Folk Art. The main problems and methods of familiarizing young people to the traditions of culture.

Keywords: cultural traditions, youth, cultural heritage, culture, stability of society.

Вопрос приобщения молодежи к культурным традициям в аспекте сохранения подлинного понятия о культуре нашего народа достаточно актуален, поскольку засилье современного информационного пространства разными формами рекламы и насаждение зарубежной культуры, иногда не соответствующей нормам поведения русского человека, формируют у молодежи посредственное и размытое понятие о нашей культуре. Во-первых, принимая традицию как исторически сложившиеся и передаваемые из поколения в поколение обычаи, поряд-

ки, правила поведения, мы сохраняем культуру во всех ее проявлениях. На традиции основана культурная жизнь. Из этого следует, что традиция и культура взаимосвязаны. «Культура означает только положительную ценность — меру человеческого в индивидах, меру духовного возрастания...» [1, с. 133]. Мы понимаем культурную традицию как наследие прошлого, дошедшее до современности в том или ином виде. Пытаемся понять ее через такие понятия, как наследие, модели поведения, обычаи, стереотипы, накопленный переданный опыт. Традиция неразрывно связана с таким понятием, как культура. Во-вторых, молодежи это помогает разобраться в проблеме самоидентичности. «Культура — это огромное целостное явление, которое делает людей, населяющих определенное пространство, из просто населения — народом, нацией» [5, с. 62]. В-третьих, не будем забывать, что «Каждый человек имеет право на приобщение к культурным ценностям...» [4]. Ярким примером сохранения культуры в мировом сообществе является ЮНЕСКО, которое возглавляет общемировую компанию в поддержку культуры и ее развития, сотрудничает с международным сообществом с целью разработки и внедрения четкой политики и правовой базы в этой области, проводит работу на местах, оказывая поддержку правительствам и заинтересованным сторонам регионального значения в деле сохранения наследия, развития творческих индустрий и поощрения плюрализма в культуре [6]. Прочной «базой» для человека является система его ценностей. «Ценности, — писал В. П. Тугаринов, — это то, что нужно людям для удовлетворения потребностей и интересов, а также идеи и их побуждения в качестве нормы, цели и идеала» [8, с. 271]. Нравственность же «не побочный аспект жизни, а генетически исходное всеобщее определение социальной связи» [7, с. 300]. Формирование же духовно-нравственных качеств взаимосвязано со способностью личности «к самоопределению, самостоятельности, самоорганизации, самоуправлению и нормотворчеству» [2, с. 186].

С целью определения методов приобщения молодежи к культурным традициям нами опрошен руководящий состав Уральского государственного академического русского народного хора (художественный руководитель и главный балетмейстер), а также 5 человек из артистического состава. Уральский центр народного искусства — это профессиональное учреждение культуры, которое работает в сфере народного искусства и пропагандирует культурные ценности нашего народа. Объектом нашего исследования стали профессионалы в области культуры и искусства. Предмет исследования — особенности приобщения молодежи к традициям культуры. Методы исследования: экспертный опрос (интервью) и сравнительный анализ данных.

В ходе беседы были заданы следующие вопросы: 1) Как Вы оцениваете отношение молодежи к культурным традициям России? 2) Нуждается ли современная молодежь в традиционной культуре сейчас? 3) Что больше всего, на Ваш взгляд, влияет на формирование отношения молодежи к культурным традициям? 4) Какие культурные традиции в наше время передаются наиболее полно, а какие нет? 5) Что необходимо сделать в будущем, чтобы традиции влияли на формирование духовно-нравственных качеств?

На вопрос об отношении молодежи к культурным традициям в настоящее время большинство (85,7 %) ответили, что «отношение нейтральное». По мнению экспертов, причина такой ситуации кроется в низком уровне информированности молодежи о культурных традициях прошлого. Абсолютно все (100,0 % опрошенных) считают, что в настоящее время современная молодежь нуждается в традиционной культуре, поскольку каждый человек обязан знать истоки своей культуры; знать, откуда он появился; основываясь на этом, преумножать и сохранять свое наследие, чтобы не потерять свою идентичность. Развитие личности осуществляется в результате взаимодействия с более широким социальным окружением и культурой. По мнению экспертов, более всего на формирование отношения молодежи к культурным традициям влияет семья. Именно в семье закладывается база понятий о культуре нашего народа. Зачастую это происходит в ходе обычных бытовых и домашних дел. На втором месте — социальное окружение, средства массовой информации, школы, дополнительное образование. Вместе с тем не стоит забывать о нормативно-правовой базе федерального и регионального уровня, которая содержит своды законов о сохранении и передаче культурных традиций. Ответы на вопрос о том, какие культурные традиции в наше время передаются наиболее полно, а какие не передаются, показали следующее. Все мы знаем о таких праздниках, как Масленица и Пасха, потому что их традиции сохраняются. А традиции свадеб и похоронных обрядов давно не те, какие были раньше. Они давно приобрели зарубежную окраску и не выполняются по нормам, которые соответствуют нашей культуре. Очень важно, что традиции гостеприимства и «широты русской души» присутствуют в наше время. Невозможно представить русского человека без друзей, богатого стола и уважительного отношения к гостям. Проанализировав роль государственного учреждения культуры уральского центра народного искусства, необходимо отметить, что его работа направлена на очень широкую возрастную аудиторию: дети, молодежь, люди среднего возраста, пожилые люди. Существует множество концертных про-

грамм, цель которых — повышение общего уровня культуры населения. В концертных программах работает принцип «дети-детям», «взрослые-детям», «дети-взрослым». Во время действия таких программ происходит культурный обмен между поколениями, что способствует социальной устойчивости общества. Необходимо с самого детства приобщать детей к культурным традициям, пропагандировать престижность знания народных песен, танцев и др. В качестве примера можно привести опыт школы № 161 (г. Екатеринбург), в которой уже в начальных классах действуют профильные направления обучения, связанные с фольклором. При школе есть коллектив «Уральская Вечера», в котором дети имеют возможность общаться и приобщаться к культурным традициям.

Исходя из результатов проведенного опроса, выявлены основные проблемы приобщения молодежи к культурным традициям. Это недостаточная информированность о традициях культуры, что негативно сказывается на понимании молодежью нашей ментальности. Кроме того, эксперты указали на недостаточное финансирование в сфере культуры и искусства, низкий уровень востребованности молодежью традиционной культуры, отсутствие чувства гордости за богатое и ни с чем несравнимое культурное наследие.

Указанные проблемы, на наш взгляд, могут противодействовать устойчивости общества. Повышение уровня информированности через учебные заведения, средства массовой информации, дополнительное образование привлечет интерес к культурным традициям нашего народа. Нельзя забывать о том, что очень много о традициях можно узнать в семье, поэтому поддержка семей государством является неотъемлемой частью сохранения культуры народа. Необходимо пропагандировать престижность народного искусства (танцев, песен, живописи и др.) для того, чтобы молодежь могла гордиться самобытностью и неповторимостью народного искусства, в сравнении с искусством зарубежным. Еще одним решением является привлечение инвестиций в сферу культуры и искусства. В век предпринимательства в погоне за материальными ценностями многие начинают забывать о ценностях духовных. Привлечение финансовых средств способно благоприятно повлиять на создание творческих проектов, нацеленных на привлечение молодежи в творческие коллективы и проявление интереса со стороны молодежи к истории и культуре своего народа. Это, в свою очередь, повлияет на повышение общего уровня нравственности молодых людей, гордости за свою культуру, что будет способствовать самоидентификации как русского человека, формированию субъектных качеств в инновационном мире [3, с. 64].

Молодежь во всем мире всегда интересовала наша самобытная и невероятно богатая культура. Она вызывала восхищение. Именно поэтому мы должны сохранять и преумножать культурные традиции, чтобы наше будущее поколение могло ими гордиться. Затраты на развитие высококвалифицированных кадров в области культуры и искусства являются выгодной инвестицией, которая способствует повышению нравственности среди молодежи и населения в целом. Изучение взаимосвязи нравственности и культуры современной молодежи является предметом дальнейшего анализа и требует отдельного изучения. Результаты экспертного опроса обозначили актуальность нашего исследования и позволили уточнить предметную область для мониторинговых исследований приобщения молодежи к национальным культурным традициям в целях развития и устойчивости российского общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гончаров С. З., Попова Н. В. Общечеловеческое и национальное в культуре — потенциал духовной солидарности // Этносоциум и межнациональная культура. — 2009. № 1 (17). — С. 131–137.
2. Гончаров С. З., Попова Н. В. Креативность принципа субъектности в философии // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. — Екатеринбург, 2008. — Вып. 8. — С. 180–197.
3. Гончаров С. З., Попова Н. В. О субъекте инновационного стиля жизни // Теоретические основы воспитания и развития духовности и субъектности личности в высшем профессиональном образовании : материалы межрегиональной научно-практической конференции (19–20 декабря 2006 г., Екатеринбург). — Екатеринбург : Изд-во Рос. гос. проф. ун-та, 2006. — С. 64–78.
4. Закон РФ от 9 октября 1992 г. N 3612-1 «Основы законодательства Российской Федерации о культуре» (с изменениями и дополнениями). Электронный ресурс: URL: <https://base.garant.ru/104540/> (дата обращения: 28.08.2018).
5. Лихачев Д. С. Раздумья о России. — СПб. : Издательство «Logos», 2001. — 672 с.
6. Охрана наследия и развитие творческого потенциала. Электронный ресурс: ЮНЕСКО / URL: <https://ru.unesco.org/themes/ohrana-naslediya-i-razvitiie-tvorcheskogo-potenciala> (дата обращения: 28.08.2018).
7. Попова Н. В., Гончаров С. З. Нравственность — исходная универсалия культуры // Вторые Лойфмановские чтения: универсалии культуры: материалы Всероссийской научной конференции (19–20 декабря 2006 г., Екатеринбург). — Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2006. — С. 297–302.
8. Тугаринов В. П. Избранные философские труды. — Л. : Издательство Ленинградского университета, 1988. — 344 с.

Д. Д. Новикова

Уральский государственный педагогический университет
г. Екатеринбург, Россия

СРАВНЕНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ, ГЕРМАНИИ, ЯПОНИИ, ФИНЛЯНДИИ

Аннотация. Статья содержит анализ различных источников по вопросам экологического образования в России, Германии, Японии, Финляндии. Автор показал перспективы развития экологического образования в нашей стране, а также чем оно отличается от тенденций других стран.

Ключевые слова: экологическое образование, экологическая культура, экология, природопользование, охрана природы.

D. D. Novikova

Ural State Pedagogical University
Ekaterinburg, Russia

Abstract. The article contains an analysis of various sources on environmental education in Russia, Germany, Japan, Finland. The author showed the prospects for the development of environmental education in our country, and also how it differs from the tendencies of other countries.

Keywords: ecological education, ecological culture, ecology, nature management, nature protection.

С появлением общества на Земле появилась такая проблема, как взаимодействие человека и природы. Данный вопрос рассматривали еще древние философы: Платон, Аристотель и другие. Они говорили о важности нахождения в гармонии с природой.

С появлением промышленного производства данная проблема обостряется. Человек пытается подчинить себе природу, приспособить ее к своим потребностям. В XXI веке люди все чаще стали задумываться о сохранении природы, так как начавшийся экологический кризис может привести к исчезновению человечества и самой планеты, поэтому в наше время эта проблема является глобальной.

Для того чтобы в дальнейшем предотвратить экологический кризис, необходимо сформировать у человека экологическую культуру. Данный процесс в педагогике получил название экологическое обра-

зование. Ученые, которые занимаются вопросом об образовании, формирующим экологическую культуру, стремятся к созданию единого понимания данного феномена для обмена опытом. Вопрос заключается в том, какое должно быть содержание экологического образования, его инструменты, способы и т. д.

В каждой стране имеются различные понимания экологического образования. В России также существуют различные подходы к данному вопросу. Актуальность проблемы проявляется в том, что нашей стране необходимо рассмотреть и усвоить опыт других стран, для того чтобы модернизировать свою систему формирования экологического образования. Поэтому обратимся к опыту ряда стран с высоким уровнем формирования экологического образования.

В первую очередь хотелось бы обратить внимание на такую страну, как Германия, и ее опыт экологического образования. Калининкова М. В., Ивченков С. Г. утверждают, что Германия испытывает влияние эко-гуманистической концепции образования, изменяются подходы (традиционный подход сменяет нетрадиционный: система замкнутой цепи телевидения, микропреподавание, метод проектов и т. д.), разрабатываются целые сети семинаров, учебных центров, курсов по охране природы. Авторы делают следующий вывод: «В современной Германии экологическое образование, понимаемое как формирование экологического сознания и способность действовать в соответствии с интересами охраны природы, получившее широкую государственную и административную поддержку, занимает надежную позицию в сфере образования» [4].

Муртазина Л. Г., изучая различные статистики формирования экологического образования в Германии, подчеркивает, что данный процесс активно поддерживался государством, о чем говорит принятие различных законодательных актов: «Экологическая программа федерального правительства» (1971), заключение экспертного совета по вопросам окружающей среды «О связи экологической политики и экологического воспитания» (1978), рекомендации Конференции министров культуры земель «Окружающая среда и образование» (1980), «Рабочая программа по экологическому образованию» и т. д. Муртазина Л. Г. отмечает следующее:

1. Учителя отводят экологическим темам большое количество часов.
2. Проведение экскурсий разных видов, проектов.
3. Проведение занятий в «Зеленой классной комнате», где дети погружаются в мир природы.

4. Развитие научно-исследовательской базы в университетах.
5. Большое количество различных фондов и обществ, международных летних школ, направленных на стажировку студентов и преподавателей.

Автор делает обоснованный вывод: «Повышение экологической грамотности и распространение экологического образования произошло раньше, чем в большинстве других европейских государств; образовательные концепции и подходы в Германии чрезвычайно разнообразны, потому что образовательная политика возложена на федеративные земли, региональные правительства; Германия прошла путь унификации экологического образования после объединения ФРГ и ГДР (двух стран с высоким и низким уровнем экологических знаний и экологических стандартов)» [7].

Таким образом, можно говорить о высоком уровне формирования экологического образования в Германии, который достигается в результате:

- 1) поддержки государством и различными объединениями;
- 2) за счет использования нестандартных методов и инструментов;
- 3) выделения достаточно большого количества часов, посвященных экологическим проблемам.

Одна из стран Азии с высоким уровнем экологического образования — Япония. Игумнова Е. А., Горлачёв В. П., исследуя эту страну, отмечают, что одним из главных инструментов для выявления тенденций экологического образования является индикатор «зеленых потребителей»: изменение поведения граждан как экологически сознательных потребителей. Цель воспитания — формирование сознания граждан, которые при покупке товаров учитывают воздействие на природу. В Японии также, утверждают авторы, создаются информационные центры с интерактивными экспонатами и использованием передовых технологий, где происходит наполнение знаниями об экологическом образовании. В стране проводятся различные фестивали, создаются детские клубы по охране природы [3].

Фортунов А. А. утверждает, что происходит развитие подготовки экологических кадров. Университеты готовят специалистов в области промышленности и политики, имеющих экологическое образование. Учебные предметы развивают экологические знания в области менеджмента, экономики, социологии [9].

Вакай И. отмечает такие особенности формирования экологического образования: воспитание специалистов, ученых в области экологии, которые развивают передовые технологии в этой области, из-

учают тенденции развития экологического кризиса; обучение кадров на местах для принятия практических мер в отношении отрицательного воздействия на природу [1].

Говоря о формировании экологического образования в Японии, можно утверждать следующее: 1. Воспитание основывается на понимании гражданином губительного воздействия человека на природу. 2. Обучение специалистов в разных сферах общественной жизни, направленных на предотвращение экологического кризиса. 3. Государственная и общественная поддержка различных программ, направленных на охрану природы.

Особого внимания заслуживает опыт Финляндии. Тайлакова Е. А. говорит о том, что в этой стране важную роль в формировании экологического образования играют различные объединения: группы семейного воспитания, женские союзы, ассоциации родителей, церковные объединения и т. д. Именно они формируют первоначальное представление у ребенка о необходимости защиты природы. Также активное участие принимают службы экологических услуг. Они создают специальные сайты, на которых можно найти огромное количество материалов для детей, также, например, инструкции по переработке мусора. Создаются фонды по защите животных. Они проводят семинары, лекции, организуют посадку деревьев, очистку города и т. д. Существуют специальные экологические лагеря, цель которых — расширить школьные знания в области экологии [8].

Игумнова Е. А., Горлачёв В. П. также утверждают: «...В Финляндии... широко используется обучение школьников путем создания специальных образовательных центров и «зеленой» школьной инфраструктуры (парки, специально оборудованные площадки для наблюдений в природе и т. п.)». «В Финляндии систематическое экологическое дошкольное образование начинается с 5 лет в специальных центрах природы» [3].

Таким образом, в Финляндии высоко развито экологическое образование благодаря огромной роли различных объединений, государственных органов; формирование экологического образования начинается с семьи и в возрасте 5 лет; использование специальных инструментов, которые погружают ребенка в природную среду.

В России система формирования экологического образования во многом отличается от других стран. Для того чтобы более полно понимать основы экологического образования в России, необходимо рассмотреть законодательство нашей страны. Закон «Об охране окружающей природной среды» (раздел XI статья 73) гласит, что предусма-

тривается всеобщность, комплексность и непрерывность экологического воспитания и образования. Статья 74 рассказывает об обязанности преподавания экологических дисциплин во всех учебных заведениях независимо от их профиля.

В нашей стране существует следующая особенность: экологические проблемы не привлекают внимание граждан, многие склоняются к тому, что эти проблемы вообще не относятся к глобальным. Эту мысль можно подтвердить словами Фортунатова А. А.: «Следует отметить, что из-за отечественного менталитета экологические проблемы не воспринимаются как приоритетные. Общественные экологические движения в России не так активны, как во многих развитых странах» [9].

В образовательных учреждениях недостаточное количество часов отведено экологическому образованию. Вследствие этого у школьников и студентов слабо развиты знания в области экологии и необходимости оберегать природу. Причиной нехватки часов Макарова О. В., Николаева О. В. называют следующее: «В современном российском образовании наблюдается перевес в сторону преподавания социогуманитарных дисциплин, тогда как на долю предметов естественно-научного цикла отведено меньше времени». С данной точкой зрения можно согласиться лишь частично, так как помимо преподавания дисциплин существует внеурочное время, классные часы и т. п. [5].

Дмитриева Л. Ю., Мусихина Е. А. говорят о том, что в нашей стране экологическое образование стало развиваться с 70–80-х годов XX века. С этого времени на инженерно-технических специальностях стали обучать студентов бережному отношению к природе. В Российской Федерации постепенно реализуется деятельность различных экологических обществ, например, экологический центр «Экосистема» и Полевой учебный центр, который создан на базе «Экосистемы» [2].

Морозова Н. А. выделяет уровни государственного экологического образования в России: 1. Подготовительный. Заложение основ экологического образования на дошкольном уровне 2. Общий этап. Подготовка в начальной и средней школе 3. Специализированный этап. Глубокое изучение на различных специальных факультетах [6].

Следовательно, можно сделать вывод о том, что в нашей стране изучение экологических проблем начинается с детского сада и продолжается до окончания школы. В дальнейшем в большинстве случаев экологическое образование прекращается. Однако в России существует высокий уровень подготовки специалистов в области экологии.

Проведя исследование, Шпак Н. А. отмечает, что наблюдается рост интереса страны к новой информации о природе региона. «Наибольшей

популярностью среди различных форм знакомства с природой пользуется посещение экологических троп и маршрутов, что объясняется наибольшей информативностью, интерактивностью и возможностью приобретения практических навыков» [10].

Проведя наше исследование, можно сделать вывод о том, что в различных странах подход к экологическому образованию отличается. Если сравнивать систему экологического образования в России и других странах, то можно проследить следующие общие черты:

1. Экологическое образование развивается с дошкольного возраста, непрерывно, общедоступно.
2. Достаточно высокий уровень подготовки кадров в сфере экологии и природопользования.

Также имеются различные черты:

1. В России во многом отсутствует государственная поддержка и финансирование программ.
2. В отличие от приведенных стран в России используют традиционные методы обучения.
3. Малое количество часов посвящено экологической тематике.
4. Общественные организации в нашей стране не имеют экологическую направленность.

На наш взгляд, причиной многих различий являются слабые темпы развития экологического образования. Во многом это объясняется менталитетом страны: экологические проблемы не имеют значение. Также это слабая поддержка государства в законодательном и финансовом аспекте.

Однако в России имеются тенденции развития экологического образования. Во многих регионах страны ведется активная поддержка охраны природы общественными объединениями. Наблюдается рост заинтересованности граждан в получении знаний об экологии своего региона. Поэтому наша страна начинает вступать в мировое экологическое сообщество, идеи модернизации экологического образования постепенно внедряются в учебные учреждения. Следовательно, можно говорить о положительных тенденциях развития экологического образования в России.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Вакай И. Рассмотрение вопроса о традиционной региональной культуре и экологическом образовании, способствующих сохранению экосистем лагун вокруг озера Бива (на примере озера Ниши-но-ко в префектуре Сига) // Знание. Понимание. Умение. — 2013. № 1. — С. 28–31.

2. Дмитриева Л. Ю., Мусихина Е. А. Проблема экологического образования в России // Успехи современного естествознания. — 2009. — №. 5.
3. Игумнова Е. А., Горлачёв В. П. Тенденции развития экологического образования в мировом образовательном пространстве (середина 90-х гг. XX века — первая декада XXI века) // Гуманитарный вектор. Серия: Педагогика, психология. — 2012. — № 1. — С. 123.
4. Калининкова М. В., Ивченков С. Г. Система экологического образования в условиях глобализации // Известия Саратовского университета. Новая серия. Социология. Политология. — 2012. — № 2. — С. 122.
5. Макарова О. В., Николаева О. В. Экологическое мышление и экологическая культура в российском образовании // Царскосельские чтения. — 2010. — № XIV.
6. Морозова Н. А. Уровни государственного экологического образования в России // Экономика. Общество. Человек : межвузовский сборник научных трудов. — 2010. — С. 232–237.
7. Муртазина Л. Г. Экологическое образование и воспитание учащейся молодежи в учебных заведениях Германии // КПЖ. — 2015. — № 2. — С. 4–8, 10.
8. Тайлакова Е. А. Воспитание экологической культуры детей и молодежи в Финляндии и Швеции // Вестник Башкирск. ун-та. — 2012. — № 3. — С. 1399.
9. Фортунатов А. А. Экологическое образование учащейся молодежи в высших учебных заведениях России и Японии // Вестник Череповецкого государственного университета. — 2016. — № 4 (73). — С. 137–138.
10. Шпак Н. А. Перспективы развития экологического образования в России // Эко-потенциал. — 2014. — №. 4. — С. 51–54.

К. А. Ольховский, П. Е. Суслонов

Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б. Н. Ельцина,
г. Екатеринбург

ФЕЙК В СОВРЕМЕННОМ ИНФОРМАЦИОННОМ ДИСКУРСЕ

Аннотация. В статье исследуется феномен «фейков» в социальных медиа и СМИ. Показываются возможности видеоблоггинга в распространении фейков и решении проблемы «фейкизации». Формулируются правила поведения, снижающие риск быть дезинформированным.

Ключевые слова: фейк, дезинформация, подлинность, ютубблогеры.

K. A. Olkhovskiy, P. E. Suslonov

Ural Federal University named after first President
of Russia B. N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia

FAKE IN TODAY'S MEDIA DISCOURSE

Abstract. The article investigates the phenomenon of «fakes» in social media and mass media. Seem the possibility of videoblogging the proliferation of fakes and solving the problem of «fake». The rules of behavior reducing the risk of being misinformed are formulated.

Keywords: fake, misinformation, authenticity, youtubeblogger.

В наше время получение необходимой информации стало очень простым процессом. Благодаря высоким технологиям практически любой человек способен узнать о чем угодно, при этом не прилагая каких-либо физических усилий. Но при наличии большого спектра средств коммуникации возникает большая трудность в получении действительно достоверной информации. В современном мире появилось такое понятие, как «фейк». Само понятие «фейк» обозначает информационную мистификацию или намеренное распространение дезинформации в социальных медиа и традиционных СМИ [1]. Один из самых ярких примеров умышленного «фейка», в 2018 году, это заявление ютуб-блогера Николая Соболева о нападении на него 4 неизвестных мужчин 2 июня 2018 г. Данное нападение сопровождалось видеосъемкой, на которой Соболева били неизвестные люди. После того как это видео попало в Интернет, начались массовые обсуждения. Стоит отметить, что Нико-

лай Соболев — известный блогер, его канал на «YouTube» имеет 4 миллиона подписчиков [2]. Естественно, такое событие не могло остаться без внимания, за несколько дней многие популярные блогеры успели обсудить эту тему, к данному событию подключились и телеканалы, такие как НТВ, Интернет-газета «Фонтанка точка ру». Но 4 июня 2018 года Николай Соболев выпустил видео в «YouTube» с названием «НАПАДЕНИЕ НА СОБОЛЕВА/ВСЕ ПОДРОБНОСТИ» [3] и в данном видео признался, что нападение это «фейк», который он специально сделал, чтобы показать как просто ввести людей в заблуждение. Данное видео, по данным «YouTube», посмотрело 4 443 933 человека. Данный эксперимент наглядно демонстрирует серьезную проблему современного общества, а именно: существование большого количества ложной, не проверенной и противоречивой информации, или по-простому «фейк».

К сожалению, создать ситуацию, при которой «фейковые» новости и информация не будут попадать в Интернет и СМИ, невозможно, так как всегда будут люди, которые преследуют свои личные цели в создании тех или иных «фейковых» новостей, однако если придерживаться определенных правил, можно снизить риск быть обманутым «фейковыми» новостями.

1. Проверять информацию на официальных источниках. У каждой государственной организации, будь то МВД, или Администрация города, есть свой сайт, где есть новостная лента, в которой освещены последние значимые события или контактные телефоны, по которым можно обратиться для получения комментариев по интересующей вас информации. Вероятность того, что ложная информация расположена на таких сайтах, значительно ниже, так как прежде чем что-то опубликовать, информация проходит проверку.

2. Проверять источник. Каждая новость от печатных публикаций до видео должна быть на чем-то основана. Автор должен сослаться на источник, от которого он получил данную информацию. Перейдя к источнику, вы можете сами сравнить, насколько достоверно была передана та или иная новость. Но если автор не указывает источник, из которого была получена данная информация, то к ней нужно относиться осторожно, так как возможно вас пытаются ввести в заблуждение ложными или искаженными сведениями.

3. Обращать внимание на комментарии. В интернет-пространстве практически на всех сайтах есть возможность оставлять комментарии под новостной лентой. После ознакомления с самой новостью обратите внимание на комментарии людей, возможно благодаря им вы сможете определить подлинность данной новости. Но не стоит забывать,

что иногда сами авторы данной новости могут оставить на сайте свои комментарии, чтобы ввести в заблуждение других людей. Также если у сайта отсутствует возможность оставлять и смотреть комментарии, то всегда можно поискать сторонний сайт, на котором можно найти отзывы о данной новости.

4. Внимательно изучить получаемую информацию. В этом пункте несколько действий. Если вы смотрите видео, старайтесь подмечать детали; часто те, кто создают «фейк», «прокалываются» на мелочах, неправильно лежит тень, неестественно двигаются предметы или человек утверждает, что сейчас зима, а за окном лето. Если в качестве доказательства вам приводят фотографию, то стоит внимательно ее изучить, однако помните, что в современном мире фотографии давно уже не являются прямым доказательством, так как благодаря существованию программ по типу «фотошоп» можно создать, что угодно. При изучении печатного издания обращайте внимание на стиль подачи информации и орфографическую составляющую, не редки случаи, что «фейковые» новости создают подростки, которые не сильны в орфографии.

5. Обсудить новость с другими и узнать их мнение. Как говорит старая поговорка: «Одна голова хорошо, а две лучше». Возможно, при обсуждении с другими людьми вы получите более точное понимание в отношении данной информации, так как другие люди уже затратили часть времени и проверили данную информацию на ее подлинность либо ввиду своих познаний уже способны отличить «фейк» от истины. Однако стоит помнить, что людям свойственно ошибаться, поэтому данный факт стоит учитывать при осуждении.

Подводя итоги, стоит отметить, что в современном мире информация играет важнейшую роль как в жизни людей, так и в нормальном существовании целых стран, именно поэтому большое внимание стоит уделять подлинности самой информации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Фейк_ (значения) [Электронный ресурс]. URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Фейк_\(значения\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Фейк_(значения)) (дата обращения: 18.09.2018).
2. Николай Соболев, «YouTube» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/channel/UCNb2BkmQu3IfQVcaPExHkvQ> (дата обращения: 18.09.2018).
3. «НАПАДЕНИЕ НА СОБОЛЕВА/ВСЕ ПОДРОБНОСТИ» [Электронный ресурс]. URL: http://www.youtube.com/watch?v=r_KiifyVe50 (дата обращения: 18.09.2018).

О. В. Путина

Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б. Н. Ельцина

СЕЛЬСКИЙ СХОД КАК МЕХАНИЗМ ПРОФИЛАКТИКИ НЕГАТИВНЫХ ПРОЯВЛЕНИЙ МОЛОДЕЖИ

Аннотация. Психологическая устойчивость современной молодежи к негативным проявлениям и экстремизму зависит от социальной напряженности общества как малой группы. В данной статье сельский сход рассматривается как способ управления состоянием общественного сознания и социальными намерениями на основе сложившихся традициях.

Ключевые слова: сельский сход, профилактика негативных проявлений, восстановительные программы.

O. V. Putina

Ural Federal University named after
the first President of Russia B. N. Yeltsin

THE VILLAGE MEETING AS A MECHANISM FOR THE PREVENTION OF NEGATIVE MANIFESTATIONS OF YOUTH

Abstract. The psychological resistance of today's youth to negative manifestations and extremism depends on the social tension of society as a small group. In this article the rural gathering is considered as a way of management of a condition of public consciousness and social intentions on the basis of traditions.

Keywords: village meeting, prevention of negative manifestation, rehabilitation programmes.

Изменения в разных сферах государства порождают реакцию органов местного самоуправления в решении вопросов местного значения. Данные изменения зачастую вызывают протест против нововведений малой социальной группы путем консолидации вокруг разрешения проблемных ситуаций, что наиболее характерно для сельских территорий. В селах самоорганизуются группы граждан в естественной и традиционной форме коллективного решения местных проблем как «сельский сход». В условиях снижения уровня доверия населения органам власти активное противодействие групп граждан властным новаци-

ям зачастую выводит конфликтные ситуации на уровень повышенной социальной напряженности. В результате адаптации молодого поколения к социально-напряженным условиям сложнее выполняются условия успешной социализации молодежи и развития гармоничной личности. Такое положение дел порождает «группу риска» молодежи, склонную к негативным проявлениям, в том числе к межличностным конфликтам.

Гипотеза исследования — проведение «Кругов сообщества» на основе традиций крестьянского общинного правосудия и сельских сходов снижает уровень социальной напряженности, частично компенсирует негативные тенденции в общественном взаимодействии и содействует развитию институтов гражданского общества на ценностях примирения, как следствие — способствует успешности социализации молодежи и формированию устойчивой личности молодого человека.

После 1861 года основной формой организации людей была соседская, которая выполняла функции: демократического самоуправления, регулятора специфического уклада, «народной педагогики». Сельский сход воспитывал в определенной системе ценностей, формировал правовую культуру.

Сельский староста имел право разбора обстоятельств деревенской жизни согласно сложившейся традиции и в соответствии с Общим положением о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости. Исполнение функций было коллективным, так как поддерживалось сельским сходом.

Для деревни, находящейся в условиях рискованного земледелия, важнейшей задачей было сохранение взаимоотношений. Выборные должностные лица предпочитали получать штрафы от начальства, но не разрушать отношения с соседями. В этих условиях вырабатывались такие механизмы принятия решений сходов, которые препятствовали разрастанию конфликтов, мирили.

Сельский сход — социальная общность, устойчивость которого обеспечивается тем, что каждый выполняет функции, которые взаимодействуют с функциями другого, образуя цепь институализированных связей. При этом легитимизированы нормы, ценности, регулирующие взаимодействие.

Сельский сход — комплекс социальных действий, где люди действуют в одном направлении, объединяя свои усилия, помогая друг другу при совпадении цели в данной обстановке, по данному поводу. Это обусловлено совпадением социальных позиций, интересов в конкретной ситуации. Мотивированность интересами всей группы: «Мы — действия». Совпадение целей не обеспечивает полного взаимопонимания,

если соучастники не будут руководствоваться в своих взаимоотношениях едиными, разделяемыми всеми участниками правилами, нормами. Эти нормы и представления могут складываться спонтанно в процессе формирования общности и передаются из поколения в поколение.

Социально-психологической основой общности являются понятия «мы» и «они». «Мы» — это универсальная психологическая форма самосознания всякой общности людей. «Мы» всегда противопоставляется понятию «они» [2, с. 68]. Особенно рельефно разделение общества с позиции «мы» и «они» происходит в условиях социальной напряженности. Социально-психологическая сущность понятия «общность» раскрывается в признаках: кровное родство, соседство и дружба [3].

Сельский сход действует от имени общества как целого, что влечет влияние общности на другие элементы общества. И вполне справедливо рассматривать сельский сход как регулятивную функцию общества.

Адлер А., Левин К. утверждают, что группа позволяет выявить основные эмоциональные нарушения человека и обладает возможностями оказывать влияние на индивида, на изменение его установок, модификацию переживаний [1, с. 404].

Ялом И. перечисляет основные характеристики групп, выступающие в качестве терапевтических факторов: сплоченность; вера в успешность и надежда на возможность достижения благополучия; обобщение, понимание того, что и другие люди испытывают те же проблемы; ощущение своей нужности и пользы, приносимой другим, оказывает сильное терапевтическое воздействие [1, с. 404].

В законодательстве нет понятия «сельский сход», Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» дает нам понятие «собрание граждан». Собрание граждан может быть проведено на основе традиций крестьянского общинного правосудия и сельских сходов. Может быть инициировано населением для обсуждения вопросов местного значения. Это происходит, когда властями вопрос не решен и появляется социальная напряженность.

Социальная напряженность — первый этап широкомасштабного социального конфликта [3, с. 142]. Социальная напряженность, возникающая в силу социально-психологической дезадаптации, отражающей осознанные конфликтные отношения населения к трудностям и социальным изменениям, проявляется в повышенной политизации, недовольстве, пессимизме, экстремизме, конфликтности и других негативных проявлениях. Источником напряженности служит неопределенность, на это обстоятельство впервые обратил внимание Эрих Фромм

[3, с. 144]. Невозможность опереться на привычные устои проявляется в когнитивном диссонансе.

Социальную напряженность необходимо перевести на низкий уровень, практически не влияющий на общественную стабильность со среднего, заметно влияющего на жизнедеятельность общества, и с высокого, дезорганизующего функционирование социальных институтов и общностей.

Применение восстановительных программ «Кругов сообщества» позволяет частично разрешить существующие конфликты. Позволяет закрепить в сознании жителей негласное правило решения вопросов: «не сразу письмо пишем в вышестоящие инстанции, а вместе, все, кто заинтересован, делаем то, что поможет нам изменить ситуацию в интересах каждого». Не потерять доверия друг к другу и формировать культуру общения и нравственных ценностей.

Деформация общественного мнения приводит к неправильным стереотипам, оценкам поведения, установлению негативных традиций, искажению моральных ценностей, к одобрению того, что аморально. Подобное мнение поощряет формирование общественного поведения, толкает на самоутверждение противоправным путем, делает из преступников «героев».

Наиболее остро реагирует на состояние общества молодежь. Молодежь восприимчива к настроениям общества в силу недостаточной сформированности своих принципов и убеждений. Самореализацию молодежи характеризует стремление к эмоционально-нравственному самоутверждению наряду с поисками развлекательного содержания и под воздействием групповых стереотипных отношений, интересов, установок, ценностных ориентаций, стремление к идентификации с группой и противопоставление чужим.

С целью создания условий, способствующих успешной социализации молодежи и формированию устойчивой личности молодого человека, необходимо снижение социальной напряженности и удержание ее на низком уровне. Данный результат может быть достигнут благодаря применению традиций решения вопросов местного значения в современных российских деревнях и поселках.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гришина Н. В. Психология конфликта. — СПб. : Питер, 2008. — 533 с.
2. Крамник В. В. Социально-психологический механизм политической власти ; Ленингр. фин.-экон. ин-т им. Н. А. Вознесенского. — Л.: Изд-во Ленингр. фин.-экон. ин-та, 1991. — 158 с.
3. Сухов А. Н. Социальная психология: учебное пособие. — М. : ИЦ «Академия», 2006. — 600 с.

А. С. Решетникова, А. А. Голяк

Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б. Н. Ельцина,
г. Екатеринбург, Россия

РОЛЬ ПРЕВЕНТОЛОГИИ В ФОРМИРОВАНИИ СОЦИАЛЬНОЙ УСТОЙЧИВОСТИ МОЛОДЕЖИ: СТРАТЕГИЯ ПРОФИЛАКТИКИ АДДИКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ

Аннотация. В статье рассматривается, какую роль играет превентология в формировании социальной устойчивости молодежи, а также рассматриваются различные типы и уровни профилактической деятельности и предлагается выведение единой универсальной стратегии профилактики зависимого поведения вне зависимости от вида аддикции.

Ключевые слова: превентология, аддиктивное поведение, профилактика, молодежь, стратегия.

A. S. Reshetnikova, A. A. Golyak

Ural Federal University named after
the first President of Russia B. N. Yeltsin,
Yekaterinburg, Russia

THE ROLE OF PREVENTOLOGY IN THE FORMATION OF SOCIAL SUSTAINABILITY OF YOUNG PEOPLE: A STRATEGY FOR THE PREVENTION OF ADDICTIVE BEHAVIOR

Abstract. This article examines the role of preventive science in shaping the social sustainability of young people. It also describes various types of preventive interventions and levels of preventive activity, proposes the derivation of a single universal strategy for the prevention of addictive behavior, regardless of the type of addiction.

Keywords: preventology, addictive behavior, prevention, youth, strategy

Аддиктивное поведение — это форма деструктивного поведения, обусловленная стремлением человека уйти от окружающей реальности через фиксацию своего внимания на определенных предметах и видах деятельности или же через изменение собственного психоэмоционального состояния посредством употребления различных веществ

[2, с. 24]. Одной из причин, по которой люди прибегают к данному виду поведения, является стремление создать для себя некую иллюзию защищенности и безопасности.

Актуальность выбранной темы обусловлена тем, что вероятность формирования аддикции в молодежной среде гораздо выше. Так, статистика наркомании за последние 5 лет, приведенная на сайте Всероссийского справочного наркологического центра, говорит о том, что процентное соотношение наркозависимых по возрастным группам предстает следующим образом:

- 20 % — школьники, не достигшие 16 лет;
- 60 % — молодые люди от 16 до 30 лет;
- 20 % — люди старше 30 лет [5].

Это объясняется тем, что в период социализации, взросления молодой человек испытывает влияние на психическое состояние различных факторов, противостоять которым не имеет пока достаточной возможности из-за отсутствия наработанного жизненного опыта. В юношеский период жизни человек наиболее уязвим и склонен к формированию аддиктивного поведения. Отсюда возникает необходимость использования единой стратегии превентивных мер для создания социально устойчивой личности [3].

Профилактика зависимого поведения предстает одной из сложнейших проблем междисциплинарного характера, которая затрагивает практически все социальные институты — здравоохранение, образование, культуру и др. Анализ современной научно-практической литературы по проблемам аддиктивного поведения предполагает четкую дифференциацию типов и уровней профилактики, которые образуют взаимосвязанные элементы профилактики зависимостей.

Так, можно выделить следующие типы профилактического вмешательства:

- универсальный (предназначен для каждого человека);
- селективный или выборочный (направлен на людей из группы риска и преимущественно против конкретного заболевания);
- индикативный (учитывает уже имеющееся состояние здоровья, влияние особенностей личности или других заболеваний и направлен на людей с уже имеющимся опытом аддиктивного поведения) [1, с. 52].

Существует также 3 уровня профилактической деятельности. Первичная профилактика основывается на предотвращении возникновения аддикции. Это единый комплекс мер, который направлен на недопущение «первой пробы» продукта зависимости и отказ от его

употребления в целом, борьбу с зависимым поведением у молодежи, а также формирование и ведение здорового образа жизни. Данная концепция раннего предупреждения аддикций среди молодежи основывается на нахождении в центре концепции личности молодого человека и 3 основных сфер реализации его жизнедеятельности — работа (образовательное учреждение), досуг и семья, а также включая окружающий их микросоциум. Стратегия первичной профилактики предполагает также направленность профилактических мер и мероприятий на формирование личностных ресурсов, которые будут обеспечивать развитие социально устойчивой жизненной позиции у молодежи, способствующей самореализации своего жизненного предназначения [6, с. 14].

Вторичная профилактика — данный вид профилактики направлен на распознавание рискованного поведения и его симптомов, а также на попытку сократить их воздействие. Иными словами — на предотвращение рецидивов после лечения ранних форм аддикций. Целью вторичной профилактики является максимальное сокращение продолжительности воздействия зависимости на человека, ограничение степени вреда, которое наносится как «потребителю зависимости», так и окружающему его микросоциуму — учащимся образовательного учреждения (коллегам по работе) и семье, а также предотвращение формирования хронического заболевания.

Третичная профилактика — данный вид профилактики необходим на стадии проявившейся болезни, акцент делается уже на помощь в реабилитации. Она используется при неоднократных случаях рецидива. К третичной профилактике относятся мероприятия, которые направлены на предотвращение рецидивов и срывов. Собственно, это и есть реабилитация, которая, по мнению экспертов ВОЗ, представляет собой комплексное направленное использование психологических, медицинских, образовательных, социальных и трудовых мер для приспособления больного к деятельности на максимально возможном для него уровне [4].

Превентология как наука о раннем предупреждении различных видов зависимостей охватывает только 2 уровня профилактической деятельности. В зависимости от вида аддикции комплекс профилактических мер будет варьироваться. Однако можно вывести универсальную стратегию профилактики зависимого поведения, которая будет содержать в себе следующие этапы:

1. Информационно-просветительский этап.
2. Знание технологий профилактики.

3. Мотивационное направление.

4. Тренинговая система.

На информационно-просветительском этапе идет предоставление молодому человеку объективной информации об аддикции, ее видах, степени проявления, о возможных негативных последствиях зависимости, ее воздействии на организм, психику и поведение человека, а также о возможной помощи при появлении проблем, связанных с ней. Важную роль на данном этапе также играет установка на ведение здорового образа жизни. Просветительская деятельность может быть организована в форме лекций по теме, проведена в форме беседы или же носит пассивный характер (плакаты, видеоролики и т. д.).

Знание технологий профилактики. Здесь подразумевается предупреждение вовлечения в любые формы аддикций через существующие технологии (социальные, педагогические, психологические и т. д.) профилактики зависимостей. Сюда относятся: альтернативные программы досуговой деятельности молодежи и другие формы проявления молодежной активности; наличие социально-поддерживающих систем (общественных и государственных); мотивационные акции, которые направлены на прекращение зависимого поведения и формирование здорового образа жизни; создание института социальных работников и волонтерства и др. [7, с. 15].

На данном этапе также происходит ознакомление молодого человека с «демо-версией» аддикции, т. е. происходит своеобразная демонстрация предварительной версии зависимости (своего рода антиреклама), проясняется как «работает» эта зависимость и привлекается внимание к последствиям аддиктивного поведения в будущем. Например, включение в профилактическую работу психотерапевтической группы консультантов из числа выздоравливающих больных: бывшие потребители продукта зависимости способны наиболее успешно сформировать постоянно функционирующее мотивационное пространство, которое ориентирует членов группы на прекращение употребления продукта аддикции. Человеку, особенно завязавшему с зависимостью, необходимо постоянное сильное мотивирующее воздействие на изменение себя и своего взаимоотношения с социальной средой, что приводит нас к 3 этапу — мотивационному направлению.

Мотивационное направление — одно из новых развивающихся направлений в превентологии. Если зависимый человек не осознает необходимости изменений образа своего мышления и стиля жизни, то лечение и последующая реабилитация окажутся неудачными. Так, стратегия профилактики зависимого поведения на этом этапе ста-

вит своей задачей создание системы позитивно направленной профилактики, ориентирующейся не на патологию, не на проблему и ее последствия, а на защищающий от возникновения проблем потенциал здоровья — освоение и раскрытие ресурсов психики и личности, поддержку молодого человека и помощь ему в реализации своего жизненного предназначения. Очевидная цель позитивной профилактики заключается в воспитании личностно развитого и психически здорового человека, который способен самостоятельно справляться с собственными психологическими затруднениями и жизненными проблемами, и который не нуждается в употреблении продукта зависимости [4].

Заключительным этапом является *тренинговая система*. Данный этап как бы включает в себя все предыдущие этапы и носит, скорее, терапевтический характер и подходит для вторичной профилактики зависимого поведения. Тренинги здесь направлены на изменения в сознании человека: изменение способа, которым человек воспринимает что реально, а что нет; изменение стереотипного способа поведения в сторону поддержки (как в эту яму больше не попадать) и т. д.

Таким образом, можно вывести универсальную стратегию профилактики зависимого поведения, которая вне зависимости от вида аддикции указывает на базовые этапы, необходимые для любой профилактической программы. В дальнейшем эту идею можно развивать, и, придерживаясь единой стратегии профилактики зависимого поведения, представляется возможным создание уже профилактических программ, направленных на конкретный вид аддикции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аршинова В. В. Антиаддиктивные личностные компетенции обучающихся в системе общего образования [Текст] : дис. ... д-ра психолог. наук. — М., 2014. — 303 с.
2. Большой психологический словарь [Текст] / сост. и общ. ред. Б. Г. Мещерякова, В. П. Зинченко. — 3-е изд., доп. и перераб. — СПб. : Прайм-ЕВРОЗНАК, 2007. — 672 с.
3. Карпан К. Н. Аддикция и особенности зависимой личности [Текст]. — 2015. — 43 с.
4. О концепции профилактики злоупотребления психоактивными веществами в образовательной среде [Электронный ресурс]: приказ Министерства образования РФ от 28 февраля 2000 года № 619. — URL: <http://docs.cntd.ru/document/901940490> (дата обращения: 17.09.2018).
5. Статистика наркомании за последние 5 лет [Электронный ресурс]. — URL: <https://narko-centra.ru/статистика-наркомании-за-5-лет> (дата обращения: 15.09.2018).

6. Елькин И. О., Набойченко Е. С. Профилактика зависимого поведения подростков (на примере наркомании и алкоголизма) [Текст] : учеб. пособие. — Екатеринбург : Издатель Калинина Г. П., 2007. — 126 с.
7. Сирота Н. А., Ялтонский В. М. Эффективные программы профилактики зависимости от наркотиков и других форм зависимого поведения [Текст]. — М. : ООО Центр полиграфических услуг «Радуга», 2004. — 192 с.

Е. А. Родина

Кубанский государственный университет,
г. Краснодар, Россия

КЛАСТЕРНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ЭКОТУРИСТИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА РЕГИОНА

Аннотация. Статья содержит результаты исследования возможности использования потенциала молодежи в кластерной организации экотуристического пространства территории. Автор показал необходимость использования в кластерной активации не только инициатив молодых предпринимателей, но и молодежных структур — волонтерства, некоммерческих организаций и др.

Ключевые слова: молодежь, экологический туризм, кластер, эффективность.

E. A. Rodina

Kuban State University, Krasnodar, Russia

CLUSTER ORGANIZATION OF THE ECOTOURISTIC SPACE OF THE REGION

Abstract. The article contains the results of analysis of a study on the possibility of using the potential of youth in the cluster organization of the ecotourism space of the territory. The author showed the need for initiatives of young entrepreneurs and other youth structures in cluster activation.

Keywords: youth, ecotourism, cluster, efficiency.

Исследования, проведенные Всемирным банком, показали, что никакие инвестиции в национальную экономику не дадут должного экономического эффекта, если в стране доля ВВП, приходящаяся на малый и средний бизнес, менее 40 %. В Российской Федерации доля малого бизнеса в ВВП всего 20–25 %, тогда как в США и Европе этот показатель достигает 50 %, а в Китае и вовсе более 60 %. Поэтому в России одной из первоочередных целей и задач по развитию экономики является расширение малого предпринимательства [1, с. 893].

С другой стороны, в развитых странах в настоящее время в рамках кластеров функционирует более 50 % экономики, в них трудится более 40 % занятых, что обуславливает необходимость использовать кластер-

ную активацию как ключевой инструмент устойчивого развития территории [6, с. 262].

Самой активной и мобильной социальной группой, имеющей все объективные и субъективные предпосылки для вхождения в бизнес-среду, является молодежь — это особая социальная группа, которая отличается не только возрастными рамками (14–30 лет), но и своим статусом в обществе: переход от детства и юности к социальной ответственности.

Жесткая рыночная конкуренция все больше заставляет молодых граждан задуматься о перспективах открытия собственного дела и развития самозанятости.

Молодое поколение является наиболее перспективным стратом, для него, как правило, характерны креативность, неординарность и смелость принимать самые неожиданные и рискованные решения, что является выгодной чертой для предпринимательской деятельности, способствующей повышению конкурентоспособности в предпринимательской среде.

Молодежный бизнес занимает одно из самых важных мест в экономике ведущих стран, в том числе и потому, что является действенным инструментом преодоления общемировой проблемы молодежной безработицы, которая остро стоит в последнее время. Согласно статистике, по всему миру приблизительно 300 миллионов молодых людей в возрасте от 14 до 30 лет либо не имеют постоянного места работы, либо являются безработными. Положение усугубляется тем, что на молодежь в ближайшее время будет возлагаться огромная роль. В табл. 1 приведены статистические показатели, свидетельствующие о негативной тенденции в социально-демографической группе «молодежь». Ежегодно наблюдается сокращение как абсолютной численности, так и доли молодежи в структуре населения России [3, с. 20–21].

Таблица 1

**Динамика численности молодежи (14–30 лет) России в 2006–2017 гг.
[3, с. 20–21]**

Показатели	2006	2008	2010	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Доля молодежи в общей численности населения, %	24,44	24,03	22,78	22,06	21,32	20,5	19,6	18,8	18,0
Численность молодежи, тыс. чел.	35004	34300	32540	31558	30557	29449	28742	27588	26397

По мнению экспертов, в современных условиях необходимо применение динамических моделей пространственного развития, которые смогли бы обеспечить планомерное формирование и развитие точек роста «зеленой» экономики, обеспечивающих экологически устойчивое развитие территории [5, с. 126].

На наш взгляд, самой перспективной сферой, позволяющей не только применить кластерную модель организации, но и обеспечить включенность значительной доли молодых людей в данный вид деятельности, является экологический туризм [2]. Причем речь может идти не только о непосредственной занятости (постоянной или временной, например, для студенчества), но и даже о молодежном предпринимательстве. Широкое участие могут принимать также и волонтерство, некоммерческие организации и др. (рис. 1).

Рис. 1. Потенциал молодежи в кластерной модели организации экотуристического сектора (составлено автором)

Краснодарский край имеет значительные природный и историко-культурный потенциалы, позволяющие реализовать цели развития туристско-рекреационного комплекса, полную занятость, высокое качество жизни населения сельских территорий. Край является лидером среди регионов страны, имеющих развитый санаторно-курортный и туристско-рекреационный комплекс. Он занимает четвертое место в рейтинге развития туризма в субъектах Российской Федерации, составленном Минкультуры России в декабре 2016 года [4], что свидетельствует о достаточно эффективной работе комплекса. Но, с другой стороны, опыт регионов-лидеров (г. Москва, г. Санкт-Петербург и Республика Татарстан) свидетельствует и о наличии достаточных резервов дальнейшего развития, повышения его вклада в ВРП края.

Таким образом, благодаря использованию потенциала молодежи в кластерной организации экотуристического пространства территории возможно повышение качества жизни молодежи, а в дальнейшем и рост доли среднего класса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Максимова В. Д., Родин А. В. Факторы повышения уровня экономической свободы в России // Наука и образование: новое время. — 2016. — № 5 (16). — С. 892—895.
2. Мясникова Т. А., Родина Е. А. Экологический туризм как ключевой ресурс развития сельской территории // Наука и образование: новое время : научно-методический журнал. — Чебоксары : Изд-во НГООДПО «Экспертно-методический центр». — 2017. — № 2 (19). [Электронный ресурс]. — URL.: <https://artculus-info.ru/category/08-00-00-ekonomicheskie-nauki/?tag=2-mart-aprel-2017-g> (дата обращения: 10.09.2018).
3. Демографический ежегодник России. 2017 : стат. сб. / Росстат. — М., — 2017. — 263 с.
4. Рейтинг развития туризма в субъектах России. Консорциум Леонтьевский центр — AV Group. Официальный сайт. [Электронный ресурс]. — URL.: <http://av-group.ru/> (дата обращения: 10.09.2018).
5. Родин А. В., Бабичев К. Н. «Зеленая» экономика: формирование точек роста // Экологическая безопасность региона : сборник статей VIII Международной научно-практической конференции естественно-географического факультета, 10—11.11.2016 г., г. Брянск. — Брянск : Изд-во БГУ, — 2016. С. 124—128.
6. Родина Е. А. Модель кластерной активации социально-экономического пространства региона // Актуальные проблемы стратегического управления территориальным развитием : материалы Всероссийской науч.-практ. конф., г. Краснодар, 21 мая 2018 г. — Краснодар : Кубанский гос. ун-т, 2018. — С. 260—266.

УДК: 316.3/.4

А. Е. Рыжкова

Новосибирский государственный
педагогический университет,
г. Новосибирск, Россия

ПЕНСИОННАЯ РЕФОРМА 2018 ГОДА С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ УСТОЙЧИВОСТИ МОЛОДЕЖИ

Аннотация. Статья содержит результаты исследования отношения молодых людей, проживающих в двух крупных городах Урала и Сибири, к пенсионной реформе 2018 года, а также к другим изменениям политической и экономической сфер общества.

Ключевые слова: молодежь, пенсионная реформа, социальная устойчивость.

A. E. Rizhkova

Novosibirsk State Pedagogical University,
Novosibirsk, Russia

PENSION REFORM OF 2018 FROM THE POINT OF VIEW OF SOCIAL STABILITY OF YOUTH

Abstract. Article contains results of a research of the relation of the young people living in two large cities of the Urals and Siberia to pension reform of 2018, and also to other changes of the political and economic sphere of society.

Keywords: youth, pension reform, social stability.

Молодежь как мобильная социальная группа отличается наибольшей приспособляемостью к изменяющимся условиям государства и усвоению новых принципов. Молодежь как никто другой нуждается в некой социальной устойчивости, в том числе для развития личностного потенциала и упрочнения экономических связей с государством. И реформы этому никак не способствуют.

Изменения, касающиеся пенсии, в нашей стране начались еще 5 лет назад, с «заморозки» накопительной пенсии, а весной 2018 года Правительство РФ объявило о старте новой пенсионной реформы, осуществление которой начнется уже в 2019 году.

Едва ли можно найти более актуальную проблему, обсуждаемую всей страной. Нет такой группы населения, кого бы не коснулась эта

реформа: и людей предпенсионного возраста, и трудящихся взрослых, и молодежь. На последнюю в большей мере накладывается ответственность за социальную устойчивость России в перспективе: и внутри государства, и на мировой арене.

Под социальной устойчивостью понимается такое состояние социальных групп и граждан общества, которое характеризуется стабильностью их экономического и социального положения, а также способностью к самообеспечению воспроизводства своей жизнедеятельности и развитию своей экономической активности [1].

Несмотря на то, что молодежь очень бурно воспринимает все волнения в политической сфере, за экономической сферой наблюдает гораздо меньшее количество молодых людей.

Выразим точку зрения молодежи по отношению к пенсионной реформе 2018 года, основываясь на данных опроса молодежи городов Екатеринбурга, в том числе студентов 1–3 курса УрГЭУ, УрГЮУ, УрГУПС и УГГУ, и Новосибирска: студентов 2–4 курса НГПУ.

Обсуждаемые сейчас изменения кардинальным образом затронут все основные компоненты пенсионной системы. Из основных вопросов, которые будут решаться, можно выделить повышение пенсионного возраста на 5 лет для мужчин (с 60 до 65 лет) и на 5 лет для женщин (с 55 до 60 лет); внедрение добровольной накопительной системы после отмены обязательной, которая подразумевает, что работник по желанию будет дополнительно перечислять часть своей зарплаты (от 0 % до 6 %) на формирование своего пенсионного капитала; отмена балльной системы пенсионного обеспечения, повышение роли корпоративных пенсий в уровне пенсионного обеспечения россиян. Корректировка системы досрочного выхода на пенсию для учителей — 25 лет педагогического стажа, для медицинских работников — 25 лет специального стажа в сельской местности или 30 лет в городе. А также для жителей районов Крайнего Севера и приравненных к ним территорий предусматривается увеличение пенсионного возраста на 5 лет для мужчин и для женщин [2].

Несмотря на то, что Правительство РФ утверждает: «Законопроект направлен на обеспечение устойчивого роста страховых пенсий и высокого уровня их индексации. Он предусматривает поэтапное повышение возраста, по достижении которого будет назначаться страховая пенсия по старости, и со временем государство придет к экономической стабильности; большинство из опрошенных не верит в то, что реформа поможет экономике нашей страны стабилизироваться [3].

Существует несколько мнений о том, как молодые люди воспринимают перемены в экономической сфере. Все больше ученых и специалистов из разных областей экономики говорят, что «поколение «Y» не настроено на накопление средств и приобретение товаров, а ориентировано, в первую очередь, на потребление» (миллениалы — люди, родившиеся в период 1980—2000-х годов). Несмотря на то, что поколение «Z», те молодые люди, которые родились после 1995-го года, активно использует IT-технологии в своей повседневной жизни и нацелено на саморазвитие, оказывается намного экономнее своих родителей или старших братьев и сестер. Данные опроса показали, что студенты активно ищут себе подработку, откладывая небольшой процент своих средств на что-то ценное, например, на отдых на море.

Молодежь гораздо больше склонна жить «здесь и сейчас», чем задумываться о своей жизни после выхода на пенсию. Вряд ли возможно грамотно рассчитать прогноз на ближайшие 40 лет, ведь меняется мир, меняется и наше государство, но большинство опрошенных студентов задумывается о пенсии и том, как и на какие средства будут жить. Но необходимо уточнить, что это совсем не значит, что они начали откладывать себе на безбедную старость, скорее на ближайшие пару лет.

Упоминая о реформе, стоит сказать, что, повысив общий возраст выхода на пенсию, депутаты оставили в законопроекте пункт о выслуге лет, иначе говоря, о стаже. По новому закону, в соответствии с которым для россиян с большим страховым стажем будет предусмотрена новая пенсионная льгота — возможность досрочного выхода на пенсию (на 2 года раньше общеустановленных сроков). Воспользоваться таким правом смогут женщины при наличии 37 лет и мужчины с 42 годами стажа [4]. Большинство опрошенных считает, что это скорее плюс, чем минус этой реформы. Но для молодых людей в 20—25 лет актуальнее сейчас работать на себя, чем идти устраиваться в государственное учреждение. Студентам гораздо выгоднее пройти курсы подготовки по той или иной профессии и подрабатывать в свободное от учебы время, чем устроиться на неполную ставку в государственное учреждение. Парадокс заключается в том, что в перспективе молодежь рассчитывает на выработку лет, но не идет с трудовой книжкой работать по специальности. Ведь сейчас можно заработать гораздо больше денег, делая маникюр, чем получать опыт трудовой деятельности в государственном учреждении.

Основной проблемой повышения пенсионного возраста молодежь считает нехватку рабочих мест из-за задержки на них людей старшего поколения. Правительство заботится о том, чтобы работодатели

не увольняли людей предпенсионного возраста, но о том, чтобы обеспечить этими местами молодые кадры, речи не идет. «Дополнительная рабочая сила, которая останется на рынке труда при реализации указанной меры, в основном сохранит статус занятого населения (прирост занятых в 2019 году — 137,2 тысячи, в 2024 году — 1,8 миллиона человек)», — говорится в тексте проекта прогноза социально-экономического развития Минэкономразвития (МЭР) на период до 2024 года [5].

Пенсионная реформа — лишь одно направление экономической деятельности государства, которое касается абсолютно любого человека нашей страны, будь то работающий человек, студент или выпускник школы. Есть вероятность, что сегодня часть выпускников будут выбирать «льготные» по пенсионному закону профессии. Так или иначе, разговоры об этих экономически важных, с точки зрения государства, вопросах будут обсуждаться на разных уровнях: и федеральном, и бытовом. «Станет ли лучше» — узнаем уже завтра, а не через 40 лет, как планировалось изначально.

Молодежь всегда легче переносит изменения в политическом, финансово-экономическом, социально-нравственном устройстве общества. Отчасти потому, что именно молодые люди, являясь стратегическим ресурсом страны, задают тон развития деятельности государства, которая ориентирована на создание условий для всестороннего развития личности молодого человека. Под социальной устойчивостью общества понимают не отсутствие перемен, а грамотное и постепенное осуществление необходимых социальных изменений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Головачев А. С., Головачева И. В., Лутохина Э. А. Экономическая теория (Общие основы) : курс лекций. [Электронный ресурс]. — URL: <https://studfiles.net/preview/5707524/page:56/> (дата обращения: 20.09.2018).
2. Смягчение пенсионной реформы. [Электронный ресурс]. — URL: <http://pensiya.molodaja-semja.ru/faqs/izmeneniya-v-pensionnoj-reforme-v-2019-godu/> (дата обращения: 20.09.2018).
3. Что важно знать о новом законопроекте о пенсиях. [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.pfrf.ru/zakonoproekt> (дата обращения: 20.09.2018).
4. Досрочный выход на пенсию по стажу. [Электронный ресурс]. — URL: <http://pensiya.molodaja-semja.ru/reforma/dosrochnyj-vyhod-po-stazhu/> (дата обращения: 20.09.2018).
5. Картина экономики. Июнь 2018 года. [Электронный ресурс]. — URL: http://economy.gov.ru/wps/wcm/connect/6199b307-3102-42ca-935c-19b05d2d398b/180704_econ_picture.pdf?MOD=AJPERES&CACHEID=6199b307-3102-42ca-935c-19b05d2d398b (дата обращения: 20.09.2018).

УДК: 13:316

М. С. Серикова, А. А. Булатбаева

Казахский национальный университет имени аль-Фараби
г. Алматы, Казахстан

СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ АДАПТАЦИИ НАРКОЗАВИСИМЫХ К ЖИЗНИ

Аннотация. Авторы статьи определили причины наркомании и рассмотрели особенности социально-педагогической адаптации. В ходе исследования были выявлены основные проблемы возвращения наркозависимых в общество и соответственно провели анкетирование по наблюдению социально-педагогической адаптации и сделали анализ результатов опроса.

Ключевые слова: наркозависимость, адаптация, социально-педагогическая адаптация.

M. S. Serikova, A. A. Bulatbayeva

Kazakh National University named after al-Farabi
Almaty, Kazakhstan

SOCIAL-PEDAGOGICAL FEATURES OF ADAPTATION OF DRUG ADDICTS TO LIFE

Abstract. Authors of the article identified the causes of drug addiction and considered the features of socio-pedagogical adaptation. During the study, the main issues of drug addiction return to the society were identified and the results of the survey were analyzed and the results were analyzed for the socio-pedagogical adaptation.

Keywords: Drug addiction, adaptation, socio-pedagogical adaptation.

Светлое будущее нашей страны в руках сегодняшних молодых людей, поэтому обеспечить полное моральное и духовное, национальное и культурное развитие молодых людей, которые являются основой страны, конкурентоспособности и укрепления психического здоровья, ведения здорового образа жизни — одно из самых важных задач. У нас есть целый ряд проблем, которые препятствуют процессу осуществления этих задач, в частности, увеличение числа неполных семей, антиобщественных социальных групп, религиозных сект в обществе и т. д. Эти проблемы, в свою очередь, препятствуют всестороннему развитию современной молодежи, детей и приводит

к психической нестабильности. А нестабильность психики, особенно в переходный период, толкает подростка к различным негативным действиям. На сегодняшний день среди асоциальных поведения наиболее распространенным и опасным является использование психоактивных веществ. Сегодня эта проблема достигла государственного уровня, так как число молодежи, употребляющих наркотики и психоактивные вещества, растет.

Сегодня 48 миллионов людей, которые зарегистрированы в качестве потребителей наркотиков. В последние годы их число постоянно растет. С 1991 года число людей, страдающих от наркомании, в стране увеличилось в 4 раза. Согласно официальным данным государственных органов, за первые три месяца этого года число зарегистрированных в стране людей увеличилось на 3 000 человек. Среди них доля подростков и молодых граждан-наркоманов растет: 27 % 12–16-летних, в то время как более 42 % составляют от 17–26 лет.

Одно из первых социологических исследований наркотизма было осуществлено в 1977 г. А. А. Габиани. В исследовании путем анкетирования, интервьюирования, экспертных оценок были детально проанализированы социально-демографические характеристики потребителей наркотиков, бытовые условия их жизни, различные обстоятельства потребления наркотических веществ; разрабатывались также направления антинаркотической работы.

Проблемы организации реабилитационных центров и их эффективности рассматривали Ю. В. Валентик, Т. Н. Дудко, В. А. Пузиенко, Л. А. Котельникова, профилактику наркомании среди молодежи исследовали М. Рожков, Л. Н. Анисимов. Среди отечественных ученых К. Н. Шамшидинова, М. А. Ищанова, К. Ж. Кожахметова, М. Е. Демурова, Е. Виноградова, Н. В. Хобина изучали проблему многоуровневой программы образования профилактики наркомании, Е. Дюйсенбаев, Д. Шуканова изучали влияние общества и социальной среды на появление наркомании.

Социально-педагогическая адаптация — процесс приспособления индивида к условиям жизни в социальной среде. По сути, данный процесс происходит за счет умения человека анализировать, использовать полученные навыки и пользоваться набором социальных навыков в соответствии с социальной обстановкой [1, с. 96].

В процессе лечения и реабилитации наркоманов социально-педагогическая адаптация является самой последней точкой. После реабилитации пациент должен вернуться в общество и избавиться от вредных привычек, нужно снова войти в отношения с другими людьми. Хотя

наркологические диспансеры функционируют во всех регионах страны, число наркоманов не уменьшается.

Проблемность возвращения наркозависимых в общество [2, с. 156]:

- во-первых, это объясняется фактом наличия наркозависимости, то есть неспособности жить без объекта зависимости, определенного наркотического, психоактивного вещества;
- во-вторых, природа наркотизма как социального явления определяется тем, что в его генезисе ключевой момент — разрыв социальных связей индивида — сначала выступает как причина, а затем как следствие наркотизации (потеря работы, прежнего круга общения, высокий риск уголовного преследования при наступлении медицинских последствий).

Из этого с необходимостью следует, что единственная возможность возвращения наркозависимого в социум заключается в максимально возможном восстановлении разрушенных социальных связей индивида. Одновременно это можно рассматривать в качестве ведущего критерия эффективности данного процесса.

Специалисты относят к критериям эффективности процесса социально-педагогической адаптации следующие критерии [3, с. 204]:

- адаптированность в сфере «внеличностной» социально-экономической активности, пространстве различных социальных структур и организаций, где индивид приобретает знания, умения и навыки, добивается компетентности и мастерства;
- адаптированность в сфере личных отношений, где устанавливаются интимные, эмоционально насыщенные связи с другими людьми, а для успешной адаптации требуются чувствительность, знание мотивов человеческого поведения, способность тонкого и точного отражения изменений взаимоотношений.

Данные критерии в достаточной степени принципиальны, поскольку они определяют параметры эффективной социальной адаптации, предполагающей наличие состояния адаптированности, как способности удовлетворять потребности при соответствии требованиям социальной среды как на межличностном, так и на институциональном уровнях.

После завершения лечения от наркотической зависимости для человека становится сложно снова адаптироваться к жизни в обществе. Эти вопросы решает социально-педагогическая адаптация и интеграция наркозависимых. Суть этих действий направлена на взаимодействие человека с обществом, где он будет жить, создавать семью, учиться, работать.

Люди, которые были в зависимости, находятся на стадии социальной адаптации в обычных жизненных условиях и не проходят лечение в клинике. Обязательным условием для них остается периодическое посещение лекций, групп поддержки, тренингов, которые организует для них наркологический центр.

Целью социально-педагогической адаптации является формирование у пациента установок на здоровый образ жизни, а также обучение его преодолевать жизненные трудности без применения различных препаратов.

Чтобы проанализировать особенности адаптации наркозависимых в реабилитационных центрах, мы провели исследование в Городском наркологическом центре медико-социальной коррекции города Алматы.

Мы провели анкетирование среди пациентов в возрасте от 18 до 25 лет. Анкета состоит из 39 вопросов.

Как правило, респонденты отмечали, что первый раз попробовали наркотические вещества в компании друзей — 60 % и именно друзья впервые предложили попробовать — 75 %. Мотивами для них на тот момент являлись позиции: «влияние друзей, компании» и «стремление стать «своим» в компании» в общей сложности отметили 58,3 % опрошенных. Стремилась избавиться от неприятных мыслей и переживаний 20 %.

Относительно адаптированности в сфере личных отношений, в рамках которых реализуются потребности в принадлежности, присоединении и т. п., были получены следующие данные. С начала злоупотребления наркотических веществ отношения с родными и близкими ухудшились (в различной степени) у 30 % опрошенных; у 20 % стали просто невыносимыми, а у 15 % — отношения вообще разорваны; совсем не изменились последние только у 10 % респондентов. Однако есть и группа респондентов (15 %), отношения которых с родными и близкими стали более крепкими.

Наркозависимость не могла не повлиять на их приспособительные в сфере межличностные отношения. Например, респондентам была предложена проективная ситуация, предполагающая установление отношений с новыми знакомыми, узнавшими о наркотическом опыте респондентов и настороженно воспринявшими эту информацию. Были также предложены несколько вариантов поведения. Выяснилось, что в подобной ситуации только 35 % опрошенных предполагают занимать активную позицию — «постараюсь убедить их в том, что это в прошлом, что я с этим справился (лась)». 40 % постараются просто не думать об этом, а 15 % в этом случае планируют, скорее всего,

восстанавливать прежние связи среди тех, кто их принимает и такими. Нашлись и те, кто предложил свои варианты поведения (10 %).

В ответах на вопрос: «С каким настроением Вы смотрите в будущее?» — только 20 % ответили, что с надеждой и оптимизмом; с тревогой, неуверенностью, страхом в целом около 35 %. Большая часть (40 %) смотрит в будущее спокойно, но без особых надежд и иллюзий. Представляется, что именно данная часть респондентов, в зависимости от характера решения типичных проблемных ситуаций при социальной реабилитации наркозависимых, будет пополнять ряды «оптимистов» или же «пессимистов».

Уровень адаптационных способностей (АС) в данной группе средний (4,6), что, по А. Г. Маклакову, соответствует второй группе психического здоровья. Среди компонентов, составляющих интегральный показатель уровня АС, низкий показатель наблюдается только у параметра «нервно-психическая устойчивость» (2,8), тогда как параметры «коммуникативные особенности» (4,4) и «моральная нормативность» (4,9) имеют средний уровень выраженности. Нервно-психическая устойчивость относится к базовым характеристикам личности, и, возможно, недостаточный уровень ее развития у пациентов исследуемой группы компенсируется развитием социально обусловленных характеристик (коммуникативные особенности и моральная нормативность), что позволяет в целом повысить уровень психического здоровья.

Следует подчеркнуть, что процесс выздоровления от химической зависимости протекает эффективно лишь в том случае, если личность в процессе реабилитации приобретает новые для него свойства психологического здоровья — антинаркотической устойчивости. Уровень и качество достигаемых изменений способствуют формированию конструктивного жизненного сценария личности, для которого характерно постоянное развитие самоорганизующихся свойств личности. По мнению данных авторов, учитывая накопленные данные об изначальном дефиците адаптационных психологических способностей личности наркозависимого, более адекватным обозначением процесса форсированного развития этих новых для личности свойств будет термин «неоабилитация», что означает «развитие новых способностей» (по сравнению с термином «реабилитация» — «возврат прежних способностей») [4, с. 145].

Следовательно, интеграция личности в социальную среду после прохождения наркозависимым курса лечебно-реабилитационных мероприятий происходит уже на новом уровне, и процесс развития свойств психологического здоровья — антинаркотической устойчивости личности продолжается в течение всей жизни.

В результате исследования было выявлено, что большинство респондентов сомневаются в своей способности избавиться от наркозависимости. Отмечаемое респондентами интенсивное ощущение негативного отношения к ним со стороны общества способствует росту недоверия практически к любым контактам с социальными структурами, в частности, возможности трудоустройства. В этой связи возрастает риск того, что наркозависимые после реабилитации будут демонстрировать неадаптивные варианты психологической защиты в силу недостаточности ресурсов социальной поддержки. Соответственно, возрастает необходимость организации таких социальных практик в отношении наркозависимых, при которых было бы обеспечено увеличение подобных ресурсов как важнейшее условие эффективной социальной адаптации данной категории лиц.

Крайне важным для процесса выздоровления от наркозависимости является развитие новых для личности свойств психологического здоровья — антинаркотической устойчивости, позволяющих человеку интегрироваться в социальную среду на новом уровне и реализовывать приобретенный ресурсный потенциал в реальных жизненных достижениях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бохан Н. А., Катков А. Л., Россинский Ю. А. Ранняя профилактика и неоабилитация больных опийной наркоманией. — Павлодар, 2005. — 287 с.
2. Тазетдинов И. М., Менделевич В. Д., Фаттахов Ф. З. Психологические и психопатологические особенности больных наркоманией и меры эффективности их реабилитации // Наркология. — 2005. № 7. — 410 с.
3. Хохлова К. А., Портнова А. Г. Проблема методологических подходов к изучению личности наркозависимого // Естествознание и гуманизм : сборник научных работ / под ред. Н. Н. Ильинских. — Томск : Сибирский государственный медицинский университет, 2005. — С. 90–91.
4. Серый А. В., Яницкий М. С. Ценностно-смысловая сфера личности : учебное пособие. — Кемерово : Кемеровский государственный университет, 1999. — 92 с.

К. Д. Серикова

Казахский национальный университет имени аль-Фараби
г. Алматы, Казахстан

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ПОВЫШЕНИЯ СТРЕССОУСТОЙЧИВОСТИ СТУДЕНТОВ

Аннотация. Статья содержит результаты мини-исследования самооценки стрессоустойчивости (С. Коухена и Г. Виллиансона), проведенное со студентами Казахского национального университета, а также автором предложены психолого-педагогические условия развития стрессоустойчивости студентов.

Ключевые слова: стрессоустойчивость, студенты, стресс-факторы, экзаменационный стресс.

K. D. Serikova

Kazakh National University named after Al-Farabi
Almaty, Kazakhstan

PSYCHO-PEDAGOGICAL RECOMMENDATIONS OF INCREASE OF STRESS STABILITY OF STUDENTS

Abstract. The article contains the results of a mini-research of self-assessment of stress-resistance (S. Cohen and G. Williamson), conducted with students of the Kazakh National University, and the author proposed psychological and pedagogical conditions for the development of students' stress resistance.

Keywords: stress resistance, students, stress factors, examination stress.

На сегодняшний день сложились такие условия в социуме, когда риск возникновения стресса может увеличиться. В студенческой среде основным фактором возникновения стресса является период сдачи экзаменов, сессии. Исследователи считают, что в данный период студент становится наиболее уязвимым и не ресурсным, поэтому стрессовое состояние может возникать задолго до начала нежелательного периода и продолжаться некоторое время после сдачи экзаменов. Помимо экзаменационного стресса студенты часто испытывают проблемы с соблюдением режима дня, питания, с наличием большой учебной нагрузки и другими проблемами личностного характера.

Многие зарубежные исследователи утверждают, что вред здоровью человека оказывают интенсивные и менее важные кратковременные стрессовые ситуации. В качестве доказательства возникновения стресса и нанесения ущерба здоровью являются такие симптомы, как: физическое, психическое и духовное истощение, бессонница, проблемы с аппетитом, головокружение, тошнота, частые головные боли, хандра, низкая мотивация и др. Также необходимо отметить, что все факторы, вызывающие стресс, можно разделить на различные группы. Разумов А. С. выделяет четыре группы стрессовых факторов [1]:

1. Стрессоры деятельности возникают при осуществлении человеком деятельности, которая имеет цель. Данные стрессоры являются чаще всего эустрессором и могут усилить деятельность индивида, выступать в виде стимулятора.

2. Стрессоры оценок действуют на человека во время осуществления целенаправленного действия или до него. К таким стрессорам относятся защита дипломной работы, соревнования, выступления перед публикой, воспоминания о неуспехе.

3. Стрессоры, возникающие при рассогласованности деятельности при конфликтах.

4. Природные и физические стрессоры: физические травмы, природные катаклизмы, хирургические вмешательства.

Вне зависимости от вида стрессора любой стресс предполагает наличие психофизиологических реакций. Любой внешний стимул может вызвать у человека напряжение в виде стресса, поэтому необходимо развивать стрессоустойчивость личности.

Таким образом, стрессоустойчивость личности — это умение управлять своими эмоциями, преодолевать затруднения, проявляя такт и выдержку. Стрессоустойчивость позволяет переносить интеллектуальные нагрузки, эмоциональные и волевые переживания благодаря определенной совокупности личностных качеств и характеристик, без видимых последствий для индивида, его окружения и профессиональной деятельности.

Чтобы определить актуальный уровень стрессоустойчивости студентов, мы провели мини-исследование со студентами Казахского национального университета им. аль-Фараби в количестве 45 человек. Был выбран тест на самооценку стрессоустойчивости С. Коухена и Г. Виллиансона [2], содержащий в себе 10 вопросов. Оценка стрессоустойчивости производится по шкалам: отлично, хорошо, удовлетворительно, плохо, очень плохо. Отличный уровень устойчивости к стрессу имеют 11 % студентов, 6 % испытуемых имеют хорошую устойчивость к стрес-

су. 31 % опрошенных студентов имеют удовлетворительный уровень стрессоустойчивости, 38 % плохой и 13 % очень плохой уровень стрессоустойчивости.

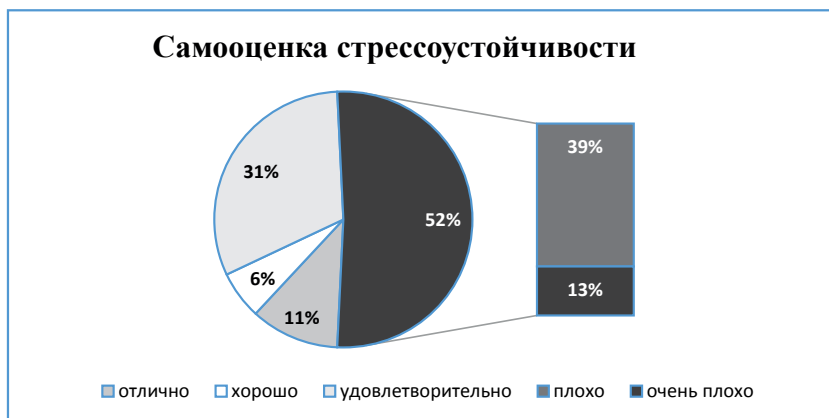

Рис. 1. Показатели уровня стрессоустойчивости студентов по методике С. Коухена и Г. Виллиансона

Опираясь на данные проведенного мини-исследования, можно заключить, что многие студенты не обладают достаточным уровнем устойчивости к стрессу, поэтому необходимо соблюдать некоторые рекомендации, приведенные ниже.

Рекомендации для студентов:

- вести контроль за результатами своих действий;
- использовать алгоритм управления поведением при стрессе;
- эффективно использовать свое время, заняться тайм-менеджментом;
- заполнять свободное время сначала важными делами;
- не забывать про отдых и уделять ему достаточное время;
- не заикливаться на неудачном опыте и поражениях, извлекать из них максимальный опыт и выводы;
- видеть проблемы с разных ракурсов, сторон;
- искать в любой проблеме плюсы и минусы, пользу и вред;
- решать проблемы по мере их поступления;
- попытаться воспринимать проблемы как позитивный опыт.

Немаловажным является сознательное управление стрессом. Действенным является использование техник, которые помогают регулировать уровень напряжения. Такие техники предотвращают развитие дистресса и его последствий. Методик по предотвращению стресса много, но овладение и применение большинства из них затруднительно, поэ-

тому мы проанализировали и отобрали наиболее простые. *Релаксационные техники* — применяют при резком эмоциональном возбуждении, источником которого являются стрессогены. Данная техника направлена на гармонизацию внутреннего состояния личности, снижение напряжения в мышцах, нормализацию артериального давления, а также изменяет другие физиологические параметры в соответствии с нормальными показателями.

Медитация. Данная техника является упражнением для мозговой деятельности, которая в конечном итоге оказывает влияние на телесные процессы. При медитации человек овладевает и контролирует свое внимание, частоту сердцебиения и другие показатели. По данным исследований, при использовании медитации человек ощущает себя лучше, чем люди без медитационных практик. Такие люди менее тревожны, агрессивны, их нервная система сбалансирована, они готовы позитивно воспринимать и осознавать источники стресса, затем конструктивно бороться с ними.

Визуализация и аутогенные техники. Аутогенная тренировка направлена на самовнушение личности. Суть аутогенной тренировки — расслабление организма, тела путем включения сознания, необходимо передать данное ощущение в наш мозг путем визуализации. Аутогенная тренировка способствует расслаблению мышц, снижает агрессивность, подавленность и другие параметры проявления стресса, также увеличивает сопротивляемость организма к другим источникам стресса. Аутогенная тренировка предполагает временные затраты и наличие мотивации, но результат такой тренировки не заставит ждать.

Прогрессивная релаксация. Техника направлена на снижение нервно-мышечного напряжения. Главным механизмом данной техники является создание напряжения в определенных группах мышц, а затем быстрое и резкое расслабление тела. Необходимо постепенно производить смену групп задействованных мышц [3].

Таким образом, соблюдая вышеуказанные рекомендации, можно снизить риск возникновения стресса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреева А. А. Стрессоустойчивость как фактор развития позитивного отношения к учебной деятельности у студентов : дис. ... канд. психол. наук. — Тамбов, 2009. — 219 с.
2. Щербатых Ю. В. Психология стресса. — М. : Изд-во Эксмо, 2005. — 304 с.
3. Китаев-Смык Л. А. Психология стресса. Психологическая антропология стресса. — М. : Академический Проект, 2009. — 943 с.

И. В. Скуратовская, А. Г. Михайлова

Севастопольский государственный университет,
Севастополь, Россия

РОЛЬ КОММУНИКАТИВНЫХ КАЧЕСТВ В ФОРМИРОВАНИИ СОЦИАЛЬНОЙ УСТОЙЧИВОСТИ ЛИЧНОСТИ

Аннотация. Определена роль коммуникативных качеств в развитии социальной устойчивости личности. Проведена сравнительная характеристика развития коммуникативных установок современной молодежи. На контрольном этапе исследования определены уровни сформированности толерантности у студентов и представлены итоги эксперимента.

Ключевые слова: социальная устойчивость, коммуникативная установка, толерантность, толерантное общение, саморазвитие.

V. Skuratovskaya, G. Mikhaylova

Sevastopol State University, Sevastopol, Russia

THE ROLE OF COMMUNICATIVE QUALITIES IN THE FORMATION OF PERSONALITY SOCIAL STABILITY

Abstract. The role of communicative qualities in the development of social stability of the person is defined. The comparative analysis of the communicative attitudes development of today's youth is stated. The levels of students' tolerance formation were determined and the results of the experiment were presented at the control stage of the study.

Keywords: social stability, communicative attitude, tolerance, tolerant communication, self-development.

Основополагающим элементом культуры является сегодня гуманизация современного образования, которая «неразрывно связана с представлениями об ориентации процесса обучения на развитие и саморазвитие личности, на приоритеты общечеловеческих ценностей, на оптимизацию взаимодействия личности и социума» [6, с. 143].

Подготовка специалиста в рамках высшего образования ориентирована на обеспечение его субъектности, инициативы, самостоятельности, толерантности, устойчивости. Все это гарантирует успешное культурно-ориентированное вхождение в социум и личностное и профессиональное становление.

Сформированность социальной компетентности обеспечивает социальную адаптацию, т. е. достижение успехов в реализации целей, устойчивость в поведении и отношениях, развитие социальной активности. Социальная активность предполагает готовность к социальным действиям в сфере социальных отношений и направлена на социально-значимое преобразование окружающей среды, инициативность и результативность действий [1].

«Социальная устойчивость личности проявляется в устойчивости нравственных норм, автономии и независимости от окружения, устойчивости к воздействиям неблагоприятных жизненных факторов, устойчивости и критичности к влияниям социального окружения, устойчивости ценностных ориентаций» [1].

По мнению Л. Ю. Сироткина, социальная устойчивость это «интегративное образование, которое сочетает в себе совокупность качеств, проявляющихся как психологическое выражение состояний личности, обуславливает ее направленность, активность, ответственность, обеспечивает творческую реализацию» [5, с. 31].

С одной стороны, социальная устойчивость представлена определенной позицией личности, проявляющейся в виде отношений к другим людям, коллективу, т. е. в толерантности; коммуникативных установок. С другой стороны, социальная устойчивость личности — это гибкость в усвоении новых отношений, принципов, способность к нормотворчеству, изменению, саморазвитию и совершенствованию.

Толерантность как положительное энергетическое проявление личности способствует созданию психологически комфортной обстановки. «Человек с пониженным уровнем коммуникативной толерантности является источником негативной эмоциональной энергии. Так, положительно «заряженный» человек открыт для общения, готов к сотрудничеству и позитивно оценивает соучастников деятельности, и, наоборот, человек, обладающий отрицательным полем, интеллектуальными и эмоциональными проявлениями, воздвигает барьеры на пути к соучастию и сопереживанию» [6, с. 144].

Ученые Солдатова Г. У., Шайгерова Л. А., Шарова О. Д. определяют следующие критерии коммуникативности, наблюдаемые в социальной среде: взаимоуважение, равноправие, возможность следовать традициям, сохранение и развитие культуры, свобода вероисповедания, сотрудничество и солидарность в решении общих проблем, позитивная лексика [7].

В современном обществе проблема низкого уровня коммуникативности становится все более актуальной, поскольку в результате ро-

ста международного терроризма и межнациональных конфликтов увеличивается напряженность в человеческих отношениях. Поиск путей развития коммуникативности, профилактики различных видов экстремизма и противодействия им являются одними из важнейших задач сегодня [2].

Образование становится необходимым условием стабилизации состояния социокультурной системы и одновременно средством активизации развития современного общества. Различные образовательные подходы в современной системе образования предполагают целенаправленное создание условий для развития таких качеств, как терпимость к инакомыслию, осознание норм собственного поведения, целостность, умение понять другого, принятие себя и других, коммуникативность.

Целью данного исследования является сравнительная характеристика сформированности коммуникативных качеств современной молодежи. Предметом исследования являются коммуникативные характеристики в структуре личности. Для достижения цели исследования решены следующие задачи: проанализирована психолого-педагогическая литература по теме исследования; проведен констатирующий и контрольный эксперименты и описаны сравнительные результаты.

Методом исследования была методика диагностики коммуникативных установок В. В. Бойко [4], которая включает исследование следующих показателей: завуалированная жестокость в отношениях к людям, в суждениях о них, открытая жестокость в отношениях к людям, обоснованный негативизм в суждениях о людях, склонность делать необоснованные обобщения негативных фактов в области взаимоотношений с партнерами и в наблюдении за социальной действительностью.

Для определения уровня развития коммуникативных качеств студентов в рамках констатирующего этапа эксперимента в сентябре 2016 г. была проведена исследовательская работа со студентами 3–4 курсов Севастопольского государственного университета (СевГУ). В опросе участвовали студенты направлений подготовки 11.03.01 — «Радиотехника» и 11.03.04 «Электроника и нанoeлектроника». Анализ полученных данных показал, что 34 % студентов обладали выраженной негативной коммуникативной установкой, 37,5 % опрошенных обладали средними коммуникативными способностями и только 28,5 % — высокими и очень высокими коммуникативными способностями, что вызывает беспокойство по поводу нравственных качеств студентов [3, 8].

В рамках эксперимента также определили уровни сформированности гармонии и сбалансированности жизни у будущих специалистов, поскольку гармония внутренних устремлений и внешних социальных

требований является необходимым условием для развития социальной активности личности. Как показало эмпирическое исследование, уровень гармонии, активности и внутренней энергии у студентов средний и низкий [9].

На контрольном этапе исследования в сентябре 2018 г. были изучены уровни сформированности толерантности у студентов. В опросе участвовали студенты направлений подготовки 11.03.01 — «Радиотехника» и 11.03.04 «Электроника и нанoeлектроника» СевГУ. Общее количество опрошенных студентов — 56. Сравнительный количественный анализ результатов исследования показал незначительное изменение уровней сформированности коммуникативных качеств молодежи в 2018 г. Общие результаты занесли в табл. 1.

Таблица 1

Сравнительные результаты исследования уровней сформированности коммуникативных качеств (в скобках процент от общего числа опрошенных)

Уровни сформированности	2016	2017	2017
Высокий	16 (28,5)	17 (30)	18 (32,5)
Средний	21 (37,5)	24 (43)	25 (44,5)
Низкий	19 (34)	15 (27)	13 (23)

Как показало исследование, уровень сформированности общей коммуникативной толерантности студентов, обучающихся в Севастопольском государственном университете, остается средним. Образовательный процесс в вузе не обладает в достаточной мере содержательной стороной приобщения молодежи к усвоению ценностей. Очевидно, что необходим поворот к личностно ориентированному образованию, способному учесть потребности в жизненном и профессиональном самоопределении молодежи. Необходимо проведение методик, формирующих ценностное отношение друг к другу, признание индивидуальных особенностей, способствующих снижению риска возникновения конфликтов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ефимова Е. М. Социальная устойчивость личности как условие успешной адаптации к современной социокультурной среде. [Электронный ресурс]. URL: https://www.sgu.ru/sites/default/files/textdocsfiles/2013/07/15/efimova_0.pdf (дата обращения: 29.09.2018)
2. Киселева Э. М., Рзаева Г. И. О подготовке бакалавров педагогического образования к развитию толерантности школьников // Молодой ученый. — 2015. — № 8. — 1470 с. — (С. 950–953).

3. Михайлова А. Г., Скуратовская И. В. Исследование личностных характеристик толерантности у молодежи Севастополя // Инновационный потенциал молодежи: глобализация, политика, интеграция : сб. ст. участников Междунар. молодежн. науч.-исслед. конф. (Екатеринбург, 25–26 октября 2016 года) / под общ. ред. д-ра пед. наук А. В. Пономарева ; отв. за вып.: канд. филос. наук Н. В. Попова, канд. пед. наук Е. В. Осипчукова. — Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2016. — 622 с. — (С. 434–439).
4. Райгородский Д. Я. Практическая психодиагностика. Методики и тесты : учебное пособие. — Самара : Издательский Дом «БАХРАХ», 1998. — 672 с.
5. Сироткин Л. Ю. Формирование личности: проблема устойчивости. — Казань : Издательство Казанского университета, 1992. — 175 с. — (С. 31).
6. Скуратовская И. В., Михайлова А. Г. Исследование коммуникативной толерантности как профессионально важного качества будущих инженеров / Севастополь — Сталинград: одна война, одна история. Посвящается Великой Победе: материалы Всероссийской научно-практической конференции школьников, студентов, аспирантов и молодых ученых, г. Севастополь, 27–28 апреля 2017 г.; Гуманитарно-педагогический институт Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Севастопольский государственный университет» — Севастополь: Рибест, 2017. — 164 с. — (С. 143–150).
7. Солдатова Г. У., Шайгерова Л. А., Шарова О. Д. Жить в мире с собой и другими: тренинг толерантности для подростков. — М. : Генезис, 2001. — 112 с.
8. Skuratovskaya I. V., Mikhaylova A. G. Ways of Tolerant Behaviour Formation Among Young People // Идеи. Поиски : сборник статей и тезисов X Междунар. науч. практ. конф., Минск, 23 ноября 2016 г. / БГУ, филологический факультет; редкол.: Н. Н. Нижнева (отв. редактор) [и др.]. В 6 ч.— Ч. 6. — Минск : БГУ, 2017. — 99 с.— (С. 66–71).
9. Skuratovskaya I. V., Mikhaylova A. G. Harmonious Development of Personality within the Humanistic System of Values / Recent Achievements and Prospects of Innovations and Technologies [Электронный ресурс] : Материалы VII Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых (Севастополь, 18 апреля 2018 г.) / под ред. Т. Г. Клепиковой, А. Г. Михайловой. — Керчь : ФГБОУ ВО «КГМТУ»; Севастополь: ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет», 2018. — 757 с. — (С. 628–633).

УДК: 361.16

В.П. Стародубцева, С.Г. Максимова

Алтайский государственный университет,
г. Барнаул, Россия

ЭМОЦИОНАЛЬНАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ КАК ОСНОВНОЙ СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЙ КОМПОНЕНТ СОЦИАЛЬНОЙ УСТОЙЧИВОСТИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Аннотация. Статья содержит исследование уровня социальной устойчивости молодых людей в возрасте 19–21 лет в Алтайском государственном университете. За основу исследования взята эмоциональная устойчивость как содержательный компонент социальной устойчивости.

Ключевые слова: устойчивость, молодежь, фактор, экстремизм, эмоциональность.

V.P. Starodubtseva, S.G. Maksimova

Altai State University, Barnaul, Russia

EMOTIONAL STABILITY AS THE MAIN CONTENT COMPONENT OF THE SOCIAL SUSTAINABILITY OF STUDENT YOUTH

Abstract. The article contains a study of the level of social support for young people aged 19–21 years in the Altai State University. The research is based on emotional stability as a content component of social sustainability.

Keywords: stability, youth, factor, extremism, emotionality.

В современных реалиях остро стоит вопрос восприятия окружающего мира людьми. Молодежь, в том числе студенческая, подвергается большому давлению со стороны общества. Основная причина изучения социальной устойчивости у молодежи — развитие экстремизма. Молодежь, как никто другой, подвергается воздействию. В раннем возрасте даже небольшое сомнение у молодого человека по поводу дальнейшего развития может стать поводом для легкого влияния на несформировавшиеся взгляды, такие как: религиозная приверженность, выбор профессии, хобби, друзья. Если это приводит к своеобразным результатам, то можно говорить о низком уровне социальной устойчивости личности.

Социальная устойчивость личности — совокупность качественных характеристик личности, обуславливающая, с одной стороны, способность субъекта противостоять влиянию внешних деструктивных воздействий, с другой стороны, способность к самоуправлению и саморазвитию в рамках установленных социальных норм и морали [2, с. 106].

Также социальная устойчивость представляет собой интегративное образование, сочетающее совокупность качеств, которые проявляются в ходе психологического выражения состояний личности, дают ей направленность, ответственность, активность, обеспечивают творческую и социальную самореализацию. Социальная устойчивость — это, с одной стороны, определенная общественная позиция личности, с другой — стержневое качество, определяющее способность личности к саморегуляции состояний активности в зависимости от решаемых задач, целей и пр. [5, с. 34].

Социальная устойчивость у молодых людей проявляется посредством механизма «стимул — реакция». В повседневной жизни стимулом могут выступать слова, действия, жесты по отношению к объекту влияния (молодому человеку) со стороны субъекта влияния. Так называемый стимул может оставить отпечаток на объекте и его характеристиках, например, когнитивной или оценочно-волевой. Изменение одной из составляющих характеристик ведет за собой динамику в регуляторной активности. Важным компонентом в механизме будет являться наличие потенциала устойчивости, который определяет реакцию. Если устойчивость на высоком уровне, то реакция минимальна, если же она низкая, то реакция может обратить объект влияния в субъект влияния, тем самым отвечая на стимул. Именно возможность или невозможность ответа определяется социальной устойчивостью.

Все ситуации, так или иначе, оказывают влияние на эмоциональное состояние человека. Здесь особенно важно проследить их связь с дальнейшими действиями объекта. Самоконтроль или внезапный выброс эмоций — также станут важными характеристиками для определения социальной устойчивости молодого человека.

Воздействие определенных эмоций на человека оставляет отпечаток на его дальнейшей деятельности. Большую роль играет поставленная объектом цель — чем она выше, тем насыщеннее и эмоциональнее будет ее достижение. Важно отмечать, какими эмоциональными состояниями сопровождается путь. Так, отрицательные эмоции отра-

зятся на неудачах, агрессивном поведении и даже плохом самочувствии, а положительные же, наоборот, будут приободрять.

Диагностируя особенности проявления эмоциональной устойчивости, мы выделили три группы молодежи с разным уровнем проявления эмоциональной устойчивости: 1 группа — эмоционально неустойчивые (16 респондентов), 2 группа — средний уровень устойчивости (29 респондентов), 3 группа — эмоционально устойчивые (15 респондентов). В дальнейшем анализ особенностей проявления личностных и социальных качеств у молодых людей проведен с позиций выраженности эмоциональной устойчивости.

Так, например, средний уровень (11,32) эмоциональной устойчивости преобладает у молодых людей, дальше следует эмоциональная неустойчивость (10,31) и эмоциональная устойчивость (9,48). Это говорит о том, что молодые люди, не склонные к эмоциональной неустойчивости, менее подвержены и одиночеству, легче с ним справляются. Также эмоционально устойчивые люди (17,45) не боятся изменения обстановки, готовы преодолевать трудности, встречающиеся им на пути, чем люди со средним уровнем устойчивости (17,35) и эмоциональной неустойчивостью (9,23).

Данное исследование показало, что социально устойчивые и неустойчивые молодые люди обладают определенными характеристиками эмоциональной устойчивости.

Так, людям с высоким уровнем эмоциональной устойчивости присущи общительность, беспечность. Они предпочитают полагаться на себя, рационально решать задачи, не склонны к асоциальному поведению, организованны, внимательны. Как правило, не склонны к одиночеству, не боятся подвергать себя рискам для достижения целей, спокойны и сдержаны, тщательно выбирают окружение. Низкий уровень эмоциональной устойчивости наоборот же характерен замкнутостью, пессимистичным настроем. Такие люди привыкли двигаться за толпой, придерживаться мнения большинства, склонны к асоциальному поведению, рассеяны, невнимательны. Склонны к одиночеству, плохо справляются с обыденными трудностями.

Такие результаты могут говорить о необходимости проведения профилактических работ среди обучающихся, подверженных риску. Также на основе данных можно выявить способы и методы по повышению уровня устойчивости у молодежи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сироткин Л. Ю. Социальная устойчивость как фактор обеспечения индивидуальной безопасности // Общество. Культура. Личность XXI века. — Чебоксары : ЧГСХА, 2016. — С. 33–45.
2. Хусаинова С. В. Исследование личностно-социальной устойчивости учащейся молодежи в современных реалиях // Казанский педагогический журнал. — 2017. — № 5. — С. 106–111.

УДК: 316.35

Н. Н. Старцева

Уральский государственный университет
путей сообщения, г. Екатеринбург, Россия

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ТРУДОВОЙ ЗАНЯТОСТИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Аннотация. Статья содержит результаты пилотного исследования об особенностях трудовой занятости российских студентов. Автор обращает особое внимание на плюсы и минусы совмещения студентами обучения с работой, актуализирует возрастающую роль вторичной занятости в процессе профессионального становления молодежи.

Ключевые слова: молодежь, профессионализация, система высшего образования, студенты, трудовая занятость.

N. N. Starceva

Ural State University of Railway Transport,
Yekaterinburg, Russia

SOCIOLOGICAL ANALYSIS OF EMPLOYMENT OF STUDENT'S YOUTH

Abstract. The article contains the results of a pilot study on the peculiarities of employment of Russian students. The author pays special attention to the pros and cons of combining student learning with work, actualizes the increasing role of secondary employment in the process of professional development of young people.

Keywords: youth, professionalization, higher education system, students, employment.

Актуальность исследования определена тем, что поскольку эффективность получаемого студентами образования во многом зависит от оптимального сочетания в процессе обучения как теоретической, так и практической составляющей, вузы должны больше внимания уделять не только теоретической подготовке, но и формированию практических умений, навыков студентов, что делается не всегда. В связи с этим студенты, особенно на старших курсах, стремятся найти работу (желательно по специальности), с тем, чтобы не столько получить дополнительный доход, сколько приобрести опыт работы и подкрепить теоретические знания практикой в целях расширения своих профессиональных компетенций.

Сегодня нельзя рассматривать трудовую занятость студентов только как негативное явление, мешающее обучению, и закрывать на этом вопрос. В силу ухудшения материального положения студентов вузов (высокая оплата обучения, рост стоимости продуктов первой необходимости и, при этом, отсутствие или минимальный размер стипендий, неспособность родительской семьи в полной мере обеспечить обучение ребенка), ужесточения требований рынка труда (необходимость практических навыков работы и трудового опыта ценится работодателем гораздо выше, чем теоретические знания) категория «работающий студент», по-видимому, станет типичной для российских вузов, а значит, будет требовать особого внимания.

Теоретико-методологическую основу исследования составили общностный, деятельностный, мотивационный подходы. Общностный подход решает проблему определения работающих студентов как социальной общности, включенной в трудовые отношения, основанной на взаимосвязях образующих ее индивидов, являющихся самостоятельными субъектами социального действия и характеризующихся относительным единством, сходством целей, задач, интересов на основе общих условий бытия и деятельности. Деятельностный подход позволяет рассмотреть основные функции и характер трудовой занятости студентов, определить влияние трудовой занятости на процесс профессионализации студентов. Мотивационный подход определяет мотивы вторичной занятости студентов, позволяет выделить «плюсы» и «минусы» совмещения обучения с работой, их влияние на процесс профессионального становления.

Эмпирическую базу исследования составили результаты исследования, проведенного методом анкетирования. Объектом исследования выступили студенты очного отделения УрГУПС, совмещающие обучение с работой. В исследовании применялась стратифицированная выборка ($N = 151$).

Трудовую занятость студентов следует рассматривать как один из механизмов профессионализации, то есть процесс овладения профессией и продвижения к вершинам профессиональной компетентности.

Вторичная занятость студентов — это дополнительная работа, основанная на временной или постоянной добровольной трудовой деятельности студента в свободное от обучения в вузе время [2, с. 49].

Исследователи выделяют целый ряд причин, по которым студенты совмещают учебу и работу. Во-первых, студентам приходится работать, чтобы финансово обеспечить получение высшего образования. Поскольку стоимость высшего образования растет вместе с осознанием его ценности

широкими слоями населения, то в процесс его получения вовлекаются студенты из семей с невысоким доходом, которые и вынуждены работать. Во-вторых, студенты работают для поддержания высоких стандартов потребления и качества жизни. Действительно, стиль жизни и предпочтения молодежи, сформированные обществом потребления, требуют немалых затрат. В-третьих, современный рынок труда предоставляет студентам большие возможности для совмещения учебы и работы. Так, сегодня изменилась структура рабочих мест, получили развитие нетрадиционные виды занятости (частичная занятость, работа с гибким графиком), появились виды трудовой деятельности, которыми можно заниматься на условиях аутсорсинга и фриланса. Кроме того, университеты создают более гибкие образовательные программы, которые не исключают совмещения учебы и работы. В-четвертых, студенты работают, чтобы получить конкурентные преимущества на рынке труда. Массовизация высшего образования приводит к снижению качества обучения, что способствует снижению значимости для работодателя наличия диплома у работника и росту значимости наличия у него опыта работы [1, с. 153—154].

Именно такая ситуация характерна для современной России, но это далеко не весь перечень факторов, влияющих на принятие решения студентов совмещать работу с учебой.

Согласно результатам проведенного исследования трудовая занятость для большинства опрошенных студентов — важный, хотя не единственный и не основной источник существования. Абсолютное большинство респондентов (75 %), несмотря на то, что они работают и получают заработную плату, принимают финансовую помощь от родителей. Интересно, что если 83 % студентов-второкурсников поддерживают финансово родители, то к 5 курсу ситуация меняется, лишь 70 % пятикурсников пользуются финансовой помощью семьи. Если для второкурсников главной причиной совмещения работы и учебы является потребность иметь карманные деньги (74 %), то есть обрести некоторую финансовую независимость от родителей, выраженную в возможности самостоятельно распоряжаться заработком, то для студентов пятого курса — «стремление приобрести опыт работы» (60 %). Таким образом, старшекурсники осознают важность вторичной занятости как новой адаптационной стратегии поведения в условиях рыночных отношений, пытаются построить дальнейшую траекторию своего профессионального пути после окончания вуза.

Заслуживает внимания тот факт, что значительное количество студентов обоих курсов рассматривают трудовую занятость как источник дохода для, скорее, желательных, чем необходимых трат (опрошенные

со второго курса — 74 %, с пятого курса — 57 %). Вместе с этим чуть меньше половины студентов второго курса (46 %) и больше половины студентов пятого курса (53 %) совмещают работу и учебу с целью обеспечения себя средствами к существованию, то есть их мотивом трудовой занятости выступает, скорее, понятие «надо», чем «хочу».

Следует также отметить, что почти каждый пятый опрошенный работающий студент отметил «необходимость помогать родителям» (студенты второго курса — 22 %, с пятого курса — 21 %), как одну из важных причин, которые мотивировали его прибегнуть к совмещению учебной и трудовой деятельности.

Пятикурсники также явно осознают необходимость вклада в свою трудовую и профессиональную карьеру, что выражается в движущих ими мотивах занятости — это «стремление получить первичные навыки работы в коллективе» (24 %) и «желание установить полезные контакты и наладить деловые связи» (25 %). Эта иерархия мотивов занятости отражает то, насколько сегодняшняя работа студентов способствует их профессионализации, помогает овладению будущей профессией, обеспечивает лучшие условия будущего трудоустройства.

Все это позволяет сделать вывод: студентов младших курсов в большей степени интересует финансовый аспект трудовой деятельности, тогда как к пятому курсу карта мотиваторов меняется, и на первый план выходит стремление приобрести опыт работы, что позитивно скажется на протраиваемой профессионализационной модели.

На программном этапе исследования было выдвинуто предположение, что большинство студентов, работающих по специальности, будет актуализировать такие позитивные последствия совмещения трудовой и учебной деятельности, как полезность для процесса профессионального становления, тогда как студенты, работающие не по специальности, скорее, будут выделять «плюсы» улучшения своего финансового положения. Что касается негативных последствий, то предполагалось, что обе субгруппы студентов чаще будут определять сокращение свободного времени (гипотеза подтвердилась частично).

Итак, студенты, работающие по специальности, в качестве преимуществ совмещения учебы с работой выделяют, прежде всего, приобретение новых профессиональных знаний, умений и навыков (71 %), получение опыта работы, который поможет при дальнейшем трудоустройстве (60 %), а также наличие возможности адаптироваться к рабочему ритму (57 %).

Для студентов, работающих по осваиваемому направлению подготовки в вузе, приобретение материальной независимости, как положи-

тельная сторона совмещения учебы и работы, стоит лишь на четвертом месте (45 %), тогда как для студентов, трудящихся в сфере значительно отдаленной от получаемой профессии, — на втором месте (59 %). Следует отметить, что студенты, работающие не по специальности, несмотря на наше предположение, чаще всего говорили о таком положительном моменте совмещения учебной и трудовой деятельности, как «приобретение опыта работы, который поможет при дальнейшем трудоустройстве» (69 %). Это свидетельствует о более глубоком осознанном подходе студентов к трудовой занятости, не только как к источнику получения финансового дохода, но и механизму приобретения профессиональных перспектив.

Результаты исследования позволили утверждать: трудовая занятость студентов скорее помогает в процессе обучения в вузе, чем мешает. Работающие студенты отмечают, что знания, умения, навыки, полученные в процессе трудовой деятельности, помогают при сдаче зачетов и экзаменов (40 % студентов, работающих по специальности, и 25 % студентов, трудящихся не по осваиваемой профессии в вузе), работа позволяет получить информацию, нужную при написании курсовых и дипломных работ (36 % и 17 % соответственно).

В ходе исследования нам также было важно узнать, с какими трудностями сталкиваются студенты, совмещающие трудовую и учебную деятельность?

Итак, большинство опрошенных работающих студентов сталкиваются с проблемой нехватки свободного времени (62 % студентов, работающих по специальности, и 66 % студентов, трудящихся в сфере значительно отдаленной от получаемого ими образования), появлением физической усталости (60 % и 63 %), а также нередко отмечают недостаток времени на учебу (38 % и 44 % соответственно).

Результаты исследования показывают: студенты, работающие по осваиваемому в вузе направлению подготовки (81 %), как и студенты, работающие не по специальности (54 %), фиксируют отсутствие каких-либо изменений в их академической успеваемости, вместе с этим, почти каждый третий студент, трудящийся в сфере, значительно отдаленной от получаемого образования, говорит, что его успеваемость понизилась (31 %). Таким образом, студенты, работающие не по специальности, в процессе трудовой деятельности нередко не только снижают показатели своих академических успехов, но и в перспективе еще больше утрачивают связь с профилем обучения.

Выводы. Во-первых, не все работающие студенты трудятся в сферах деятельности, близких к их будущей профессии, однако, вторичная за-

нятность является для студентов важным источником доходов, помогая им решать материальные проблемы, приобретать опыт работы, необходимый для успешного трудоустройства в будущем. Во-вторых, работающий студент является субъектом своего профессионального развития. Работа по профилю обучения сближает студента с профессией, повышает личную конкурентоспособность на рынке труда, тогда как работа не по специальности отдаляет студента от получаемой профессии. В-третьих, определенная польза от вторичной занятости, не совпадающей с профилем обучения студента, есть, она выражена в приобретении студентами опыта устройства на работу и практики трудовых отношений, возможности профессионального самоопределения, развития качеств личности и навыков, полезных для выполнения любой работы. В-четвертых, работающие студенты сталкиваются с некоторыми проблемами, как следствиями совмещения учебы и работы, это усталость, переутомление, недостаток свободного времени, неумение грамотно планировать время и расставлять приоритеты.

Можно предположить, что с ростом количества платных образовательных услуг число работающих студентов будет расти, а значит, вуз не сможет оставаться в стороне от решения проблем, с которыми будет сталкиваться эта субгруппа. Это совершенно не означает, что работающим студентам следует создавать особые условия, индивидуальные графики обучения или оценивать их «спустя рукава». Однако, если заранее ознакомить студентов с возможностями вуза в финансовой поддержке тех, кто столкнулся с трудной жизненной ситуацией, кто имеет особые достижения в научно-исследовательской деятельности, то это может снизить количество работающих студентов, по крайней мере на младших курсах, или тех, кто работает не по специальности. Если вместо того, чтобы относиться к работающим студентам предвзято, обучить их планированию своего времени, дать им знать о возможности обращения к специалистам-психологам в сложной ситуации, и даже при крайних обстоятельствах дать им реально работающий механизм взаимодействия внутри отношений «деканат — студент — преподаватель», то это поможет избежать многих негативных последствий совмещения учебы и работы студентом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Резник С. Д., Игошина И. А. Студент вуза: технологии обучения и профессиональной карьеры : учеб. пособие / под общ. ред. С. Д. Резник. — М. : ИНФРА-М, 2011. — 475 с.
2. Старцева Н. Н., Брюхова О. Ю. Трудовая занятость студентов как объект социологического исследования // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). — 2016. — № 8. — С. 48–68.

УДК: 13:316

А. А. Халикова

Киргизско-Российский Славянский университет имени
первого Президента России Б. Н. Ельцина,
г. Бишкек, Кыргызстан

СОЦИАЛИЗАЦИЯ ЛИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ ФОРМИРОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

Аннотация. В статье рассматриваются особенности процесса социализации личности в условиях быстро развивающегося информационного общества. Автор указывает на имеющиеся проблемы в процессе взаимодействия личности с информационной культурой, а также пытается определить средства их решения.

Ключевые слова: социализация личности, информационное общество, интернет-пространство, информационная культура.

A. A. Halikova

Kyrgyz Russian Slavic University named after the First
President of Russia B. N. Yeltsin
Bishkek, Kyrgyzstan

SOCIALIZATION OF INDIVIDUAL IN THE PROCESS OF INFORMATIONAL SOCIETY DEVELOPMENT

Abstract. This article discusses the features of the socialization process in the face of rapidly developing informational society. The author points out the existing problems in interaction of an individual with the informational culture and proposes solutions to this problems.

Keywords: socialization of individual, informational society, Internet, informational culture.

Составной частью философской проблемы человека является проблема личности и ее взаимодействие с обществом, которое было бы невозможным без успешного процесса социализации. Однако прежде чем говорить о социализации личности, следует разграничить такие понятия, как «индивид», «индивидуальность» и «личность».

В понятии «индивид» отражена родовая принадлежность человека, его биологическая сущность, отнесенность к биологическому виду *Homo Sapiens*. Понятие «индивидуальность» является более целостной характеристикой отдельного человека, определяющее самобытное много-

образе свойств личности. К таковым относятся особенности характера, уникальные биологические, психические и социальные качества, такие как разум, воля, наличие интересов, потребностей и т. п., с помощью которых возможно отличить одного индивидуума от другого. Понятие «личность» характеризует человеческое существование, как не сводимое к его биологическому виду. «Личность», как она понимается в социальной философии, — это человек, наделенный социальными качествами, которые он приобретает только при взаимодействии с обществом [3, с. 116]. Данное взаимодействие и будет выступать процессом социализации (термин впервые употребил Э. Гидденс в 1887 году [2, с. 53]), т. к. данный процесс функционирует на протяжении всей сознательной жизни человека.

Личность формируется и раскрывается в ходе усвоения индивидом общественно-выработанного опыта, в котором расположились такие человеческие качества, как система представлений о нормах и ценностях жизни, об отношении к себе и другим, а также к обществу в целом. В истории философии по вопросу формирования личности высказывались разные мнения. Так, в философии марксизма определяющим условием становления и развития личности признается коллективная трудовая деятельность. Труд рассматривается как основной механизм для формирования социальных качеств человека, таких как язык, мышление, убеждения, ценностные ориентации и т. п. В религиозном экзистенциализме Н. А. Бердяева личность в первую очередь представляет собой явление духовное, а сущностью человеческой личности выступают свобода и творчество, которые реализуются только во взаимодействии с другими людьми. «Человеческая личность, — писал Н. А. Бердяев, — единственная, неповторимая, независимая — есть верховная ценность» [1, с. 61]. В разные времена и на разных этапах развития эти системы норм и ценностей различны, но их смысл в формировании человека, необходимого данному обществу, от этого не меняется.

Проблема социализации личности является столь же актуальной и сегодня. Радикальные преобразования, происходящие в современном обществе, такие как развитие новых технологий и формирование информационной культуры, безусловно, влияют на условия социализации и механизмы «включения» личности в общественную систему, что влечет за собой ряд характерных проблем в процессе социализации. Например, одной из основных проблем успешной социализации на сегодня является преодоление традиционализма и других форм «отсталости», сохраняющихся в современном обществе.

Во многом данная трудность обусловлена низкой информационной культурой и медленными темпами информатизации традицион-

ного общества. Указанная проблема актуальна практически для всего постсоветского пространства, особенно в центрально-азиатском регионе. Различные социальные группы здесь еще не обладают достаточными возможностями и необходимой мотивацией для формирования той культуры, которая свойственна современному информационному обществу. В этой связи в обществе складывается тревожная и парадоксальная ситуация. С одной стороны, благодаря современным информационно-коммуникационным технологиям мы имеем свободный доступ к новым научным знаниям, однако недостаточно полно и эффективно используем данную возможность. С другой, благодаря тем же технологиям — наблюдается чрезмерное потребление «развлекательной» информации, сетевых игр с девиантными формами поведения и прочего интеллектуального «мусора». Все это никак не способствует формированию адекватной и успешной модели поведения, напротив, снижает интеллектуальные, творческие способности человека и, как следствие, его социальную активность. Социальные группы, в первую очередь молодежные, становятся еще больше социально незащищенными.

Ситуация осложняется тем, что одновременно с процессом развития новых информационных технологий в сознании общества происходили и происходят радикальные изменения, сопровождающиеся сменой, а иногда и просто разрушением сложившейся ранее системы ценностей. В результате старшее поколение не всегда способно подготовить молодежь к жизни в новых условиях. В результате возникает дезориентация и «расстыковка» поколений. Качественный анализ данной проблемы содержится в трудах известного антрополога Маргарет Мид. В частности, она выделила несколько типов передачи опыта, и одним из таких типов является передача знаний от младшего поколения к старшему [6, с. 32]. Однако в настоящий момент мы находимся в новой эре префигуративной культуры, где основными условиями ее существования стали новые техногенные элементы, а именно бесконечное поле знаний и информации — интернет-пространство. Это обстоятельство, по мнению М. Мид, способствует потере интереса у молодежи к опыту старшего поколения. Мудрость старейшин, наставления учителей, жизненный опыт родителей развеялись, как дым [6, с. 202]. Приходится констатировать, что наибольшим спросом у современного молодого поколения пользуются продвинутые и успешные люди, демонстрирующие примеры эффективной «раскрутки», создания имиджа, веры в успех и быстрого достижения материального благополучия.

Казалось бы, все верно — зачем нам нужны устаревшие знания и опыт, когда новая реальность требует новых взглядов и подходов?

Но есть и обратная сторона префигуративной культуры: в условиях быстрых темпов ее трансформации, старшее поколение не успевает усваивать инновации и соответственно постепенно вытесняется на обочину былого опыта. С одной стороны, данная культура ориентирована на ближайшее будущее, основное значение в котором играет духовный потенциал молодого поколения. С другой стороны, — данные изменения ведут к появлению, по определению Г. Маркузе, одномерного человека [5, с. 54], так как ограничение интеллекта рамками информационной культуры, в ее технологическом аспекте, оказывает негативное влияние на духовный мир человека. Из этого следуют такие побочные феномены социализации, как ограничение мышления, деятельность в строго рациональных формах, ослабление межличностного общения, а также технократизация мышления.

Как известно, доминирующим ориентиром социокультурного развития информационного общества является приоритет индивидуального, личностного над социальным, общественным. Соответственно, основным фактором социализации здесь становится способность личности к самодетерминации познания и поведения в обществе. В то же время развитие культурного процесса в современном обществе определяется фактором одновременного бытия множества культур. Происходит своеобразный межкультурный диалог, который осуществляется при помощи различных коммуникационных каналов, главным образом на просторах Интернета. Можно сказать, что сегодня интернет-пространство заменяет реальные межличностные отношения. Но при переизбытке различного рода информации, значительная часть которой может включать в себя крайне негативный контент, такой диалог (часто не контролируемый и не проверяемый) подвергается серьезной опасности [4, с. 518]. В этой ситуации, например, вполне реально мир может расколоться не только по оси вероисповеданий, но и в аспекте этнокультурных рассогласований и приоритетных культурных предпочтений развитых стран перед странами третьего мира.

Сказанное означает, что в формирующемся информационном обществе складываются новые социокультурные условия, которые влекут за собой трансформацию задач и целей социализации, возникает ситуация культурного кризиса. Изменение типа социализации ведет за собой возникновение нового типа личности — личности противоречивой, переходной, совмещающей в себе ценности и нормы индустриальной и постиндустриальной эпох.

Нравственная дезориентация и моральная распущенность в социальных сетях обуславливают очередную проблему социализации, т. к.

усвоение социального опыта не заканчивается стадией целенаправленного привития человеку общепринятых норм и ценностей. Все это вместе ведет к ослаблению системы формального и неформального социального контроля, как фактора социализации. Еще опаснее, если это происходит в чьих-либо частных интересах, тогда неполноценная, несозревшая личность, чаще всего дети и подростки, превращаются в недовольного жизнью человека, которому трудно найти свое место в обществе.

В этих условиях человеческий разум должен быть ориентирован на постоянный поиск «вечных истин», а развитие информационной культуры личности не выходить из контекста общей культуры человека. Информационная культура личности должна обеспечить целенаправленную, самостоятельную деятельность по оптимальному удовлетворению индивидуальных информационных потребностей. Необходимым условием информационной культуры должны стать контроль, возрастное ограничение и ограничение вседозволенности в интернет-сетях и порталах, обеспечение позитивного взаимодействия этических и национальных культур, их соединение в общий опыт человечества.

Таким образом, в условиях быстрых темпов развития информационной культуры возрастает значимость образования молодого поколения и соответственно информационного образования. Педагогам, как и всему институту образования, необходимо использовать весь потенциал социальных сетей, самому являться активным пользователем интернет-ресурсов для того, чтобы содействовать плодотворной социализации молодежи. Социализация — процесс, несомненно, играющий главную роль как в жизни общества, так и в жизни личности. Социализация должна быть направлена на формирование человека, который не только безопасен, но и нужен и полезен для общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бердяев Н. А. О назначении человека. — Париж : Современные записки, 1931. — 61 с.
2. Гидденс Э. Социология. — М. : Эдиториал, 1999. С. 53—54.
3. Карвасарский Б. Д. Клиническая психология / под ред. Б. Д. Карвасарского. 2-е изд., стереотипное. — Питер, 2006. — 116 с.
4. Комиссаренко С. С. Интернет-пространство как коммуникативная среда диалога культур. [Электронный ресурс] URL: <http://lihachev.ru>pic/site/files...2011...KomissarenkoSS.pdf> 518 с. (дата обращения: 10.09.2018).
5. Маркузе Г. Одномерный человек. Исследование идеологии развитого индустриального общества. — М. : REFL-book, 1994. — 55 с.
6. Мид М. Культура и мир детства. — М. : Наука, 1988. — 322 с.

А. А. Ходырева

Удмуртский государственный университет,
г. Ижевск

РОЛЬ МОЛОДЕЖНЫХ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ПАТРИОТИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ МОЛОДЕЖИ

Аннотация. Данная статья посвящена изучению формирования патриотического воспитания молодежи в рамках общественно-политических организаций. В статье была предпринята попытка разобраться в мало освещенной теме молодежных политических организаций и их влиянии на уровень патриотического воспитания молодежи.

Ключевые слова: молодежные общественно-политические организации, политическое участие молодежи, патриотическое воспитание, политические партии, гражданская активность.

A. Khodyreva

Udmurt State University,
Izhevsk

THE ROLE OF YOUTH SOCIO-POLITICAL ORGANIZATIONS IN PATRIOTIC EDUCATION OF YOUTH

Abstract. This article is devoted to the study of the formation of Patriotic education of youth in the framework of socio-political organizations. The article attempts to understand the low-profile topic of youth political organizations and their impact on the level of Patriotic education of young people.

Keywords: youth socio-political organizations, political participation of youth, Patriotic education, political parties, civil activity.

Патриотизм является мощным интегрирующим фактором политической жизни общества, высокий уровень патриотического сознания граждан — залог единства и самого существования государства. Одной из важнейших проблем, стоящих перед современным российским обществом, является преодоление кризиса патриотического сознания граждан страны, возникшего в силу общественно-политических изменений 90-х годов XX века. Наиболее остро этот вопрос стоит в отношении современной российской молодежи.

Несмотря на то, что на современном этапе развития российского общества уделяется значительное внимание молодежи, изучению специфики этой группы и различным аспектам ее социальной активности, исследований молодежных объединений, носящих общественно-политический характер, на сегодняшний день немного, в связи с чем возрастает актуальность комплексного анализа молодежных общественно-политических организаций как явления, которое определяет дальнейшее развитие государственной молодежной политики. Согласно Федеральному закону Российской Федерации «Об общественных объединениях» общественным движением является состоящее из участников и не имеющее членства массовое общественное объединение, преследующее социальные, политические и иные общественно полезные цели, поддерживаемые участниками общественного движения. Общественным движением называют также организованные коллективные усилия, которые способствуют или препятствуют, вплоть до отмены, социальным изменениям [1].

В отличие от движений советского времени, где пионерская и комсомольская организации в образовательных учреждениях были частью единой системы воспитания, «новые» молодежные движения с начала 90-х годов XX в. действуют преимущественно за пределами учреждений образования [2, с. 141]. Новые политические молодежные движения активно стали формироваться в 90-е годы XX в. под влиянием существовавших партий (Яблоко, ЛДПР, КПРФ и др.). У некоторых политических партий молодежные движения не обрели самостоятельности, став одним из атрибутов партии. В начале XXI века в Российской Федерации возникли некоторые проправительственные молодежные организации. Например, всероссийская общественная организация «Молодая гвардия Единой России» — молодежная организация партии «Единая Россия», основанная в 2005 г. Она ставит своей целью вовлечение молодежи в процессы построения демократического общества, создание условий для межнационального и межконфессионального общения молодежи, для укрепления российской государственности [3, с. 164].

Для комплексного изучения проблемы было проведено исследование, цель которого определить роль и влияние молодежных общественно-политических организаций на патриотическое воспитание молодежи, а также изучить проблему политического участия и уровень патриотического настроения молодого поколения страны на данном этапе развития. О деятельности молодежных общественно-политических организаций и проводимых ими мероприятий знают лишь 41 % респондентов, хотя потребность современного общества в молодежных обще-

ственно-политических организациях отметили 90 % опрошенных. Они уверены, что молодежные движения, носящие политический характер, являются вспомогательным инструментом в государственной молодежной политике и оказывают значительное влияние на молодежь. Это доказывает, что общественно-политические молодежные движения ориентированы в первую очередь на работу с внешней средой. Внутренние мероприятия с молодежью проводятся гораздо реже и с меньшим размахом. Желание руководителей молодежных организаций использовать актив движения для реализации конкретных политических задач в интересах своей партии или сторонних лиц и общее нежелание молодежи участвовать в политической жизни страны не позволяет молодежным политическим движениям стать достаточно значимыми фигурами в современном обществе. Возможно, через некоторое время молодежные движения смогут действительно влиять на государственную власть и отстаивать интересы тех, для кого они и создавались, однако на настоящий момент положение дел оставляет желать лучшего. Исходя из результатов исследования, основными формами политического участия молодежи, влияющими на патриотическое сознание, в современном российском обществе являются:

1. Участие в выборах. Молодежь оказывает влияние на формирование правящих сил путем голосования.

2. Представительное участие молодых людей в местном самоуправлении и в органах государственной власти. Это значит, что молодежь выражает свои групповые интересы с помощью представителей в органах власти. Однако в последнее время прослеживается значительное снижение участия молодых россиян в системе представительства, это влечет за собой изменения в структуре общественного управления.

3. Создание молодежных организаций, движений, форумов, например, «Молодая Гвардия Единой России», Молодежное общероссийское движение за свободу и социальную справедливость «Победа», «Наши» и многие другие. Следует отметить, что в молодежном движении выделилось такое направление, как создание благотворительных фондов. Сейчас их насчитывается порядка 10, некоторые из них: «Молодежь за Россию», «Участие», «Держава», «Молодежь выбирает будущее» и другие. Однако, существенного влияния на политическую жизнь страны на данном этапе эти движения и организации не оказывают.

4. Деятельность в политических партиях. На сегодняшний день только отдельные политические партии имеют зарегистрированные молодежные организации, среди них: «Союз коммунистической молодежи», в ЛДПР — «Молодежный центр ЛДПР», «Молодая гвардия» Единой

России и другие. В целом можно отметить, что в современной России интерес к политическим партиям среди молодежи тоже не велик.

5. Участие молодых людей в таких формах социального протеста, как акции, забастовки, митинги, демонстрации.

В настоящее время в России насчитывается около двух десятков молодежных общественно-политических организаций. Почти все они прикреплены к той или иной политической партии, являются приверженцами их взглядов и политической идеологии.

Если говорить о взаимодействии молодежи с органами государственной власти, то здесь ситуация достаточно сложная. На данный момент практически не существует каналов, с помощью которых мог бы эффективно вестись диалог между этими субъектами. Вступая в молодежную организацию, молодые люди вскоре разочаровываются в существующих механизмах политического участия, становятся безразличными и аполитичными к происходящим политическим процессам. А данное безразличие является губительным для политической власти любой страны, для ее ценностей и идеологии в целом. В условиях, когда государство недостаточно внимания уделяет вопросу патриотического воспитания молодежи, эту функцию должны взять на себя институты гражданского общества. Но, к сожалению, в современной России основными задачами молодежных партийных организаций являются не решение проблем молодого поколения или воспитание патриотических чувств, а подготовка кадров для политической деятельности и доведение идей партии-создателя до будущих молодых избирателей, формирование общественного мнения. Фактически многие молодежные партийные союзы являются для партий инструментом для проведения избирательных кампаний, которые, в свою очередь, являются важным источником пополнения бюджетов молодежных движений, в частности организаций самих партий. В связи с этим по мере приближения выборов активность всех политических сил, в том числе молодежи, возрастает, а через некоторое время после завершения электорального цикла уровень политического участия снова возвращается к изначальным показателям. Поэтому «патриотическое воспитание» — цель, которую преследуют движения и описывают их уставы, можно определить, как всего лишь декларации, не имеющие ничего общего с реальностью.

Одной из причин аполитичности является правовая неграмотность молодого поколения. Молодежи не хватает знаний правовой культуры, а значит, она не может полноценно принимать участие в политических процессах. Если затрагивать такую форму политического участия, как выборы, то сейчас распространенной среди молодежи является уве-

ренность в том, что «их голос ничего не решает». Скорее всего, такое мнение сложилось из-за несменяемости политической власти в России последние несколько лет и отсутствия системной оппозиции. Однако, стоит заметить, что явка молодежи на выборах Президента Российской Федерации 2018 г. оказалась достаточно высокой, как отмечает ЦИК (это также видно из результатов исследования).

По мнению автора, перспективы дальнейшего изучения проблемы заключаются в смещении акцентов с использования актива молодежного движения для реализации конкретных политических задач в интересах своей партии или сторонних лиц в сторону обеспечения качества внутренних мероприятий с молодежью в рамках деятельности организаций, позволяющих им почувствовать себя значимыми фигурами в современном обществе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон «Об общественных объединениях» от 19.05.1995 № 82-ФЗ // Информационно-правовой портал «КонсультантПлюс». — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_6693/ (дата обращения: 12.09.2018)
2. Головоненко Д. В. Политическая активность молодежи в современной России // Историческая и социально-образовательная мысль. — 2012. — № 3 (13). — С. 141–143.
3. Кольжанова И. Н. Общественно-политические молодежные движения в современной России: масса, элиты, лидеры : дис. ... канд. полит. наук (23.00.02). — Ростов н/Д, 2006. 164 с.

А. О. Черемисина

Северный (Арктический) федеральный
университет имени М. В. Ломоносова
г. Архангельск, Россия

РЕСУРСЫ ТЕАТРАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДЛЯ РАЗВИТИЯ САМООРГАНИЗАЦИИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Аннотация. В данной статье рассматривается понятие самоорганизации молодежи и ее особенностей, студенческого театрального коллектива и его динамических процессов структурирования, формирования и изменения межличностных взаимоотношений, а также ресурсы театральной деятельности в развитии самоорганизации студенческой молодежи.

Ключевые слова: молодежь, студенты, самоорганизация, театр, театральный коллектив, саморазвитие.

A. O. Cheremisina

Northern (Arctic) Federal University named
after M. V. Lomonosov, Arkhangelsk, Russia

THE RESOURCES OF THEATRICAL ACTIVITIES IN THE DEVELOPMENT OF SELF-ORGANIZATION OF STUDENT YOUTH

Abstract. This article deals with the concept of self-organization of youth and its characteristics, the student theater team and its dynamic processes of structuring, the formation and change of interpersonal relationships, as well as the resources of theatrical activities in the development of self-organization of student youth.

Keywords: youth, students, self-organization, theater, theater group, self-development.

Самоорганизация молодежи представляет естественный, спонтанный процесс, в ходе которого создается, воспроизводится или совершенствуется подростково-молодежное сообщество как постоянно развивающаяся структура, в котором фактически происходит процесс подготовки представителей молодежи к реализации себя в качестве свободного от властного влияния агента гражданского участия [1]. Одной из важнейших особенностей молодежной самоорганизации студенты выделяют в потребности проявить себя, раскрыть внутренние ресурсы, развивать групповую социальную солидарность.

Студенческий театральный коллектив — это объединение студентов на основе общественно значимых целей, общих интересов и ценностных ориентаций, связанных с театральной деятельностью, совместной работы, общения, ответственной зависимостью и самоуправлением [2].

В студенческом театральном коллективе происходят динамичные процессы структурирования, формирования и изменения межличностных (эмоциональных и деловых) взаимоотношений, распределения групповых ролей и выдвижения лидеров и т. п. Все эти процессы оказывают сильное влияние на личность студента, на успешность его учебной и творческой деятельности, профессиональное становление и на его поведение [4]. Студенческие театры имеют малую финансовую поддержку от учебных заведений, на базе которых они функционируют. Поэтому студентам приходится совмещать несколько должностей сразу. У них не хватает денежных средств на приобретение качественных декораций. Таким образом, студенческий театральный коллектив — это люди, которые способны тратить свое время на развитие творческого потенциала, вкладывать денежные средства в «общее дело», а также формировать и развивать себя как личность.

Молодежный театральный коллектив обладает следующим рядом особенностей самоорганизации [3]:

- основан на добровольных началах. Все его участники связаны только взаимным интересом к театральному творчеству, потребностью в общении, совместной работе. Ведущей целью выступает стремление к реализации своего творческого потенциала, самовыражению, нравственно-эстетическому духовному развитию, приобщению к искусству;
- участие в работе театрального коллектива не является главной деятельностью студента, поэтому, как бы ни был высок уровень мастерства отдельных участников, их деятельность остается более значимой для них самих, нежели для потребителей;
- общедоступность творческого коллектива;
- не регламентирован законодательными актами: его участник не несет ответственности ни за дисциплину, ни за качество своего труда, и обеспечить высокий уровень его участия можно только на основе взаимной заинтересованности, тонкого, психологически точного отношения к личности;
- динамизм состава и деятельности. Если учебные коллективы имеют четкие сроки существования, стабильный состав, то здесь он может периодически меняться;

- разнообразие возрастного и социального состава, что усложняет управление им и обуславливает необходимость постоянного внимания к подвижности интересов участников;
- чувство товарищества, уважение в той высокой степени, какое может обеспечить управляемость, развиваются только в очень сплоченном, развитом коллективе.

Итак, студенческий театр — это место, где собираются студенты с разных специальностей и курсов, чтобы приобрести навыки и обменяться опытом в сфере театрального искусства. Занятия в театральной студенческой студии укрепляют связи между его участниками, во время встреч происходит разучивание ролей, репетиции в учебном заведении и на дому, обсуждение и изготовление костюмов и декораций, продумывание презентаций, музыкального сопровождения, шумовых эффектов. Все это позволяет студенту раскрыться не только как актеру, но и как костюмеру, декоратору, музыканту или светорежиссеру. Стремясь к саморазвитию и коммуникации с другими людьми, молодые люди используют пространство творческих объединений, чтобы узнать что-то новое как о себе, так и о тех людях, которые добились успеха, начав с обычных студенческих кружков. Поэтому анализ деятельности студенческих театров как площадки творческого и личностного самовыражения студентов актуальна и на сегодняшний день.

В рамках заявленной темы нас в большей степени интересовал вопрос: «какие возможности для саморазвития и самоорганизации привлекают студентов в театральной деятельности?». Этот программный вопрос отвечает цели нашего исследования, которая заключается в выявлении особенностей самоорганизации молодежи в рамках студенческого театра. Для решения поставленных цели и задач анализа был использован метод опроса в виде: 1) анкетирования студентов университета САФУ, выборка составила 70 респондентов (анкета включала в себя 14 открытых вопросов, касающихся самоорганизации студентов в театре и театральном коллективе) и 2) интервьюирования актеров студенческих театров (2 человека).

Контент-анализ анкетных ответов позволил нам сделать следующие выводы: театр, в представлениях респондентов, — это путь к саморазвитию, самореализации своих творческих способностей. Однако при этом большая часть опрошенных не принимала участие в студенческих постановках, другая часть была слишком активна в школьное время и на период студенческой жизни (или не только на этот период) решили «завязать» с театром. Большинство респондентов, тем не менее, ответили, что хотят принять участие в постановке спекта-

клей как впервые (люди, которые до этого не участвовали ни в одной постановке), так и продолжить свое занятие (студенты, которые принимали участие в постановках ранее). Следует отметить, что есть и те опрошенные, которые не хотят принимать участие: им это либо неинтересно, либо они не хотят тратить свое время на подготовку постановок. Также было получено несколько ответов, в которых респонденты говорили, что им намного больше удовольствия приносит просмотр спектакля, чем участие в нем. Опрошенные студенты мало интересуются студенческими театрами. Их внимание больше привлекает профессиональный театр, так как в нем можно проследить профессионализм, который привлекает молодых людей. Лишь малая часть знает о существовании в Архангельске таких молодежных театров, как «Балаганчик» [5] и «фТапках».

По результатам интервью были сделаны следующие выводы: студенты-театралы развиваются не только как участники театрального коллектива, но и как личности, что позволяет им более уверенно чувствовать себя в социуме; также в некоторых студенческих театрах присутствуют студенты, которые имеют профессиональное театральное образование, но при наборе в театральные коллективы им не всегда отдают преимущество, так как желание научиться чему-то новому и понастоящему интересному для человека председателям отборочной комиссии более важно.

Подводя итог, отметим, что молодежный студенческий театральный коллектив является отдельной средой для развития молодых людей, так как особенности данного коллектива показывают, что он уникален в своем роде. Ресурсы театральной деятельности для развития самоорганизации студенческой молодежи крайне велики, они проявляют себя во многих видах театральной деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Морозова Т., Шмигирилова Л. К вопросу о самоорганизации современной молодежи [Электронный ресурс]. — URL: <https://studfiles.net/preview/1828306/> (дата обращения: 09.01.2018)
2. Некрасова Л. М. Театр для детей и молодежи и воспитание театральной культуры [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.art-education.ru/electronic-journal/teatr-dlya-detey-i-molodezhi-i-vozpitanie-teatralnoy-kultury> (дата обращения: 09.01.2018).
3. Пальцева О. П. Досуг как фактор процесса самоорганизации студенческой молодежи [Электронный ресурс]. — URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/dosug-kak-faktor-protsesssa-samoorganizatsii-studencheskoy-molodezhi> (дата обращения: 09.01.2018).

4. Соболевская С. А. Значение взаимосвязи развития индивидуальности и профессиональной подготовки в становлении личности актера самодейтельного театра [Электронный ресурс]. — URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/znachenie-vzaimosvyazi-razvitiya-individualnosti-i-professionalnoy-podgotovki-v-stanovlenii-lichnosti-aktera-samodeyatelnogo-teatra> (дата обращения: 09.01.2018).
5. Студенческий театр «Балаганчик» отметит 20-летие [Электронный ресурс]. — URL: <https://narfu.ru/life/cc/novosti/152770/> (дата обращения: 09.01.2018).

УДК: 331.5

Н.Ю. Черных¹, Г.В. Заярская²

¹ Московский государственный психолого-педагогический университет,
г. Москва, Россия

² Государственное автономное учреждение культуры города Москвы
«Московское агентство организации отдыха и туризма»,
г. Москва, Россия

ТЕХНОЛОГИИ ПОДДЕРЖКИ МОЛОДЫХ ЖЕНЩИН В ИННОВАЦИОННЫХ СФЕРАХ ТРУДА И ЗАНЯТОСТИ

Аннотация. В статье авторами проанализированы отдельные технологии поддержки молодых женщин-специалистов в инновационных сферах труда и занятости с учетом отечественного исторического и международного опыта.

Ключевые слова: молодые женщины-специалисты, поддержка, инновационные сферы труда, технологии.

N. Yu. Chernykh¹, G. V. Zayarskaya²

¹ Moscow state psychology and pedagogical university,
Moscow, Russia

² Gosudarstvennoe avtonomnoe uchrezhdenie kul'tury
«Moskovskoe agentstvo organizacii otdyha i turizma»,
Moscow, Russia

TECHNOLOGIES OF SUPPORT OF YOUNG WOMEN IN INNOVATIVE SPHERES OF WORK AND EMPLOYMENT

Abstract. In article authors analysed separate technologies of support of young specialists female in innovative spheres of work and employment taking into account domestic historical and international experience.

Keywords: young specialists female, support, innovative spheres of work, technology.

Глобальное включение в жизнь общества информационных технологий и формирование высокотехнологических отраслей науки и промышленности представляет собой актуальный вызов в сфере экономики и труда. Становятся востребованными профессии, специалистам которых требуются компьютерные навыки, знания в области математики, физики и других точных наук. В таком обществе растёт потребность в технических STEM-специалистах. Английская аббре-

виатура STEM расшифровывается как наука (S — science), технология (T — technology), инжиниринг (E — engineering), математика (M — mathematics).

Привлечение молодежи в сферу техники и высоких технологий во многих странах выступает важной государственной задачей и зависит от определенных установок и сложившихся стереотипов поведения молодых мужчин и женщин в сфере труда и занятости. Позитивные трансформации гендерных установок в молодежной среде благотворно сказываются на развитии экономики и качестве жизни населения в целом. В этой связи возрастает потребность научного исследования данной проблемы и отмечается социальная востребованность во внедрении новых знаний в практику.

Гармоничное развитие общества сопровождается поддержкой различных категорий граждан, будь то молодые семьи, пенсионеры, предприниматели, молодежные объединения и т. д. Особенно важна поддержка молодежи в сфере труда, влияние государства на формирование трудового потенциала молодежи [6, с. 39], в том числе поддержка молодых женщин в инновационных сферах труда. В реализации отечественных технологий важно учесть сложившийся исторический и международный опыт.

Нормативно-правовая и законодательная поддержка молодых женщин-специалистов в инновационных сферах труда на федеральном уровне выступает необходимым условием. Так, в Российской Федерации от 8 марта 2017 года была утверждена «Национальная стратегия действий в интересах женщин на 2017–2022 годы», важным направлением которой стало улучшение экономического положения женщин, обеспечение роста их благосостояния [3]. Реализация Стратегии пройдет в два этапа: в ходе первого (организационная и подготовительная части) будут разработаны теоретические и методические основания для практической работы на втором этапе.

Незадолго до подписания российским правительством утверждения Стратегии, а именно 28 февраля 2017 года, в США был принят закон (Public Law 115) с актом (H. R. 321) «Inspiring the Next Space Pioneers, Innovators, Researchers, and Explorers (INSPIRE) Women Act». Данный акт обязывает космическое агентство NASA поощрять женщин и девочек в изучении STEM-дисциплин и в карьерной ориентации на аэрокосмическую отрасль [10]. Кроме того, развивать такие инициативы, как «Nasa Girls и Nasa Boys», «Стремитесь вдохновлять», «Летний Институт науки, техники и исследований».

Для поддержки нынешних работников данной отрасли и тех, кто уже вышел на пенсию, будет реализована модель взаимодействия с женщинами-студентками аэрокосмического направления обучения, которые получают новые прикладные знания от общения с людьми, имеющими опыт работы в интересующем каждую студентку направлении.

Вторым актом (H. R. 255), принятым 28 февраля 2017 года, для улучшения положения женщин в обществе стал «Promoting Women in Entrepreneurship Act», который поручает Национальному научному Фонду поощрять предпринимательские программы по набору и поддержке женщин [9].

Помимо обеспечения нормативно-правовой и законодательной поддержки молодых женщин-специалистов в инновационных сферах труда, регулярно проводятся крупные масштабные мероприятия, которые выступают площадками для обмена опытом и подведения итогов, реализуемых программ.

Одной из таких площадок стал Евразийский женский форум, впервые проведенный в сентябре 2015 года в Санкт-Петербурге. Основными вопросами обсуждения на форуме стали: социальная безопасность и устойчивое развитие, международное сотрудничество ради доверия и прогресса, расширение возможностей участия женщин в меняющейся экономике, политике, социальной интеграции общества [1]. Второй Евразийский женский форум на тему «Женщины за глобальную безопасность и устойчивое развитие» состоялся в сентябре 2018 года. Его особенностью стало объединение целого ряда мероприятий, среди которых специальная сессия ЮНИДО (Организация Объединенных Наций по промышленному развитию, учреждение ООН), экспертная площадка ЮНЕСКО, презентация доклада Всемирной организации здравоохранения, презентация исследования Международной организации труда, а также заседание женского делового клуба БРИКС. При рабочей группе Евразийского женского форума был запущен проект продвижения женщин в STEM-образование и STEM-карьеру в РФ.

В 1982 г. в США был проведен первый Международный женский форум (далее — МЖФ), который реализуется до сих пор и призван распространять навыки лидерства в различные профессиональные сферы, культуру на разных континентах. Форум объединяет выдающихся женщин, добившихся значительных успехов. Его участницы собираются вместе для обмена опытом, знаниями и идеями. В настоящее время членами МЖФ являются более 6000 женщин-лидеров из Африки, Азии, Карибского региона, Европы, Латинской Америки, Ближнего Востока и Северной Америки [12].

Международные форумы привлекают общественное внимание, освещаются в СМИ и тем самым способствуют созданию необходимых условий для благоприятной трансформации традиций, закрепленных за жизнедеятельностью женщин. Основным результатом работы таких форумов заключается в возможности обмена опытом, внедрении инновационных технологий, создании общественных организаций.

Успешно реализует методику оценки и стандарта сертификации в области равенства полов Фонд EDGE (Economic Dividends for Gender Equality — экономические дивиденды для гендерного равенства). Фонд EDGE решает задачи по выравниванию зарплат за идентичную работу у мужчин и женщин, налаживанию карьерных лифтов для обоих полов, развитию лидерства, применению методик наставничества, предоставлению гибких условий труда, учитывающих особенности рабочих. Методика, разработанная фондом, и представленная на Всемирном экономическом форуме в 2011 году, является ведущей мировой сертификацией бизнеса в области гендерного равенства [8].

В РФ получили данный сертификат 2 компании: 1) Pfizer LLC (Pfizer Russia) Pfizer Innovations LLC — организация, занимающаяся разработкой медицинских препаратов, внедрением инновационных технологий для лечения разных заболеваний; 2) L'Oréal Russia (Zao L'Oréal) — производитель косметических средства по всему миру.

Компания L'oréal-ЮНЕСКО занимается поддержкой женщин в научной сфере, реализуя также бонусные программы для развития проектов, которые уже вносят значительный вклад в науку [5].

Сегодня женщины, обучающиеся в университетах, и те, кто уже получили высшее образование, создают сообщества для поддержки и передачи опыта молодым студенткам. Рассмотрим международный опыт.

В Англии была создана Международная федерация женщин с университетским образованием (International Federation of University Women — МФЖУО), которая выступает за права женщин, равенство в получении высшего образования, проводит конкурс на получение образования и стипендий аспирантками из разных стран [12].

В России в 1990 году была создана межвузовская Ассоциация женщин «ВЕРА», а в 2001 образована Межрегиональная общественная организация «Федерация женщин с университетским образованием», которая впоследствии была принята в МФЖУО.

Некоммерческая организация Американская Ассоциация университетских женщин (AAUW) занимается пропагандой и популяризацией образования для девочек и женщин, выделяет гранты для получения стипендий, финансирует исследования, связанные с их образованием [7].

В Евросоюзе с 2011 года, с целью развития экономики и предпринимательства, проходит конкурс на получение денежной премии для женщин-новаторов. Конкурс стимулирует к развитию не только женщин-ученых, но и все общество в целом, повышая конкурентоспособность граждан и обеспечивая поиск талантливых людей с инновационными идеями. Для женщин — это не только возможность получения финансовой поддержки, но и признание их выдающихся заслуг перед обществом.

В США ежегодно реализуется программа TechWomen для женщин, которые обучаются или работают в системе STEM-дисциплин. В рамках программы участницы получают знания и опыт для продвижения своей карьеры, улучшения коммуникативных навыков. Наставники мотивируют их работать в сферах науки, новых технологий, инженерии и математики [4].

Стоит отметить, что кроме вышеперечисленных технологий поддержки женщин и девушек, работающих в инновационных сферах, непосредственное влияние на их профессиональное становление оказывает учебное заведение. Мировой опыт показывает, что вузы, занимающие первые 27 мест в рейтинге QS World University Rankings [2] ведущих вузов планеты, ведут работу по поддержке студенток, обучающихся на технических специальностях. Наиболее востребованными технологиями стали: создание женских сообществ, проведение научных конференций, симпозиумов, мастер-классов, дискуссионных сессий, выделение стипендий и грантов.

Просвещение и информационная поддержка способствуют осведомленности общества, а возможность получения дополнительного образования создает условия для трансформации гендерных установок в сфере труда. Проведение акций, сотрудничество с ассоциациями и бизнесом, установка контактов, поиск партнеров и спонсоров, создание площадок для обмена опытом и налаживание информационных каналов с целью создания новых союзов, с помощью использования всех технологий, становится возможным практическое решение поставленных задач.

Резюмируя, хотелось бы отметить, что реализуемые технологии охватывают непосредственно обучающихся и работающих девушек, научное сообщество, сферу бизнеса и технологий, рынок труда, общество (общественное мнение). Для поддержки женщин в инновационных сферах труда необходима система комплексного взаимодействия сфер с использованием передовых технологий трансформации гендерных установок.

ЛИТЕРАТУРА

1. Евразийский женский форум 2015 [Электронный ресурс] URL: eawf.ru (дата обращения: 13.06.2018).
2. Захарова Е. К., Мхитарян Т. А., Савинская О. Б. Женщины и STEM в цифровую эпоху: политика занятости в мегаполисе / под ред. О. Б. Савинской // АНО «Совет по вопросам управления развития». — М. : ООО «Вариант», 2017. — 88 с.
3. Национальная стратегия действий в интересах женщин на 2017–2022 годы [Электронный ресурс] URL: government.ru (дата обращения: 15.08.2018).
4. Программа Tech Women для женщин [Электронный ресурс] URL: grantist.com (дата обращения: 29.06.2018).
5. Программы L'Oreal Unesco «Для женщин в науке» [Электронный ресурс] URL: lorealfellowships-russia.org (дата обращения: 01.05.2018).
6. Теория и практика устойчивого ценностно-позитивного развития молодежи : коллективная монография / под ред. С. В. Тетерского, Т. К. Ростовской. — М. : ПЕРСПЕКТИВА, 2016. — 280 с.
7. American Association of University Women [Электронный ресурс] URL: www.aauw.org (дата обращения: 16.05.2018).
8. Edge certified standard [Электронный ресурс] URL: www.edge-cert.org (дата обращения: 10.09.2018).
9. H. R.255 — Promoting Women in Entrepreneurship Act [Электронный ресурс] URL: www.congress.gov (дата обращения: 17.06.2018).
10. H. R.321 — Inspiring the Next Space Pioneers, Innovators, Researchers, and Explorers (INSPIRE) Women Act [Электронный ресурс] URL: www.congress.gov (дата обращения: 16.07.2018).
11. International Federation of University Women [Электронный ресурс] URL: www.graduatewomen.org (дата обращения: 17.06.2018).
12. International Women's Forum [Электронный ресурс] URL: iwforum.org (дата обращения: 10.05.2018).

Чжан Цзин (Китай)

Казахский национальный университет имени Аль-Фараби,
Алматы, Казахстан

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ ТРЕБОВАНИЯ К УЧИТЕЛЯМ В ОБЛАСТИ ПСИХИЧЕСКОГО ЗДОРОВЬЯ

Аннотация. Статья посвящена вопросам формирования подготовки учителей к профессии в части формирования устойчивости к нервным нагрузкам и психического здоровья. Статья содержит результаты опроса студентов в учебных заведениях Хучжоу (Китай).

Ключевые слова: психическое здоровье, учитель, профессиональные требования, студенты.

Zhang Jing (China)

Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Kazakhstan

PROFESSIONAL REQUIREMENTS FOR TEACHERS IN THE FIELD OF MENTAL HEALTH

Abstract. The article is devoted to the formation of teachers' training for the profession in terms of the formation of resistance to nervous stress and mental health. The article contains the results of a survey of students in educational institutions of Huzhou (China).

Keywords: mental health, teacher, professional requirements, students.

Вопросы психологической подготовки учителей к педагогической деятельности волнуют теоретиков и практиков. В своей работе мы опирались на результаты научных исследований в части анализа тенденций в общепедагогической подготовке учителя в системе высшего образования О. А. Абдуллиной [1], в сфере психологического консультирования Г. С. Абрамовой [2]. Всестороннему анализу социально-психологических аспектов активности личности посвящено исследование К. А. Абульхановой-Славской [3]. Пути оптимизации деятельности психолого-медико-педагогической комиссии Республики Башкортостан рассмотрены З. Н. Абуталиповой [4].

Обратимся к опыту Китая. Среди актуальных проблем в Китае в сфере образования одно из первых мест занимает формирование психиче-

ского здоровья учителей. Приведем итоги исследования, проведенного нами в учебных заведениях Хучжоу (Китай).

Анализ результатов интервью учителей, работающих в учебных заведениях Китая, а также студентов, проведен по следующим направлениям.

1. Возрастная предрасположенность учителей вуза к поддержанию психического здоровья.

Относительно возрастной структуры педагогических кадров отметим следующее. Более половины студентов (50,0 %) считают, что наиболее благоприятный возраст школьных учителей это 20–30 лет. 41,17 % студентов считают, что у учителей возраст для преподавательской деятельности соответствует.

Результаты интервью преподавателей показали наличие у них разных мнений. Они считают, что учителя в возрасте 30–40 лет были бы более устойчивы в области психического здоровья, потому что люди среднего возраста обладают широким спектром знаний и богатым жизненным опытом, чтобы оказать студентам помощь в сфере образования и воспитания.

2. Профессиональные требования вуза к учителям в области психического здоровья в сфере психологии, педагогики, менеджмента, медицины, политики

Профессор Университета Цинхуа Фань Фюжен утверждает, что психологическое консультирование — это высокопрофессиональная работа. У него нет возможностей и условий для проведения психологического консультирования. В противном случае это навредит получателям, и это также помешает профессии психологического консультанта. Согласно результатам опроса, 81,6 % студентов считают, что психологическое консультирование должны осуществлять специалисты, имеющие психологическое образование. 7,31 % студентов считают, что психологическими консультантами могут работать специалисты с педагогическим образованием, а 6,27 % — с медицинским.

3. Требования к структуре знаний для учителей в школьном образовании в области психического здоровья.

Структура знаний учителей в области психического здоровья должна включать в себя знания по психологии (50,0 % опрошенных), педагогике (11,54 %), медицине (11,54 %), литературе (43,85 %), физиологии (5,77 %), политике (13, %) и другие знания.

Таким образом, результаты опроса свидетельствуют о том, что учителя в области психического здоровья должны сначала обладать знаниями в области психологии. Идеологические и политические знания также должны быть обязательными для работы со студентами. У пре-

подавателей, обучающихся психическому здоровью, должна быть своя всеобъемлющая структура знаний для того, чтобы эффективно проводить психологическое консультирование.

С учетом вышеуказанного мы считаем, что разработка политики, касающейся педагогического образования в области обучения и отбора учителей в области психического здоровья, должна учитывать следующие проблемы:

1. Учителя в области охраны психического здоровья должны быть обучены определенной специализацией и иметь разумную структуру знаний. В последние годы некоторые университеты Китая пытаются ориентировать учителей в области психического здоровья на получение высшего образования, изучение таких дисциплин, как психология, медицина, политология, управление образования и социальной работы. Респонденты признали, что профессиональные преподаватели психологии образования и психического здоровья должны иметь профессиональное образование.

2. Профессиональное образование вуза учителей в области охраны психического здоровья должно быть диверсифицировано. Тайвань стал развивать психологическое консультирование в конце девяностых. Общеизвестно, что разнообразие интеграции персонала показало необходимость профессионального консультирования. Особенно актуально оказание психологической помощи, а также наличие социальных работников. Административный отдел образования рекомендовал осуществлять подготовку профессиональных преподавателей.

3. Выбор учителей в области психического здоровья должен учитывать гендерные и возрастные факторы.

4. Учителям, занимающимся вопросами охраны психического здоровья, следует сосредоточиться на полной занятости и выполнять часть работы на условиях неполного рабочего дня.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абдуллина О. А. Общепедагогическая подготовка учителя в системе высшего образования: для пед. специальностей вузов. — М.: Просвещение, 1990. — 141 с.
2. Абрамова Г. С. Психологическое консультирование: теория и опыт : учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений. — М. : Академия, 2000. — 240 с.
3. Абульханова-Славская К. А. Социально-психологические аспекты активности личности // Социально-психологические проблемы производственного коллектива. — М., 1983.
4. Абуталипова З. Н. Пути оптимизации деятельности психолого-медико-педагогической комиссии Республики Башкортостан. — Уфа : Изд-во БИРО, 2005. — 71 с.

Д. А. Шушарин, И. С. Щеголев, М. Г. Худобердиев

Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б. Н. Ельцина,
г. Екатеринбург, Россия

МОЛОДЕЖНЫЙ СПОРТ В МОНОГОРОДЕ КАК ФАКТОР СОЦИАЛЬНОЙ УСТОЙЧИВОСТИ ОБЩЕСТВА

Аннотация. Используя экспертный опрос (интервью), авторы делают вывод о том, что такой метод исследования может способствовать быстрому получению обратной связи с целью корректировки программ мероприятий и привлечения талантливой молодежи к участию в молодежных соревнованиях и приверженности молодежи к здоровому образу жизни.

Ключевые слова: молодежный спорт, молодежное соревнование, устойчивость общества, молодой работник, моногород.

D. A. Shusharin, I. S. Shchegolev, M. G. Khudoberdiev

Ural Federal University
named after the first President of Russia B. N. Yeltsin,
Ekaterinburg, Russia

YOUTH SPORTS IN MONOTOWN AS A FACTOR OF SOCIAL SUSTAINABILITY

Abstract. Using an expert survey (interview), the authors conclude that this method of research can contribute to rapid feedback in order to adjust the programs of activities and attract talented young people to participate in youth competitions and commitment to a healthy lifestyle, on the other hand.

Keywords: youth sport, youth competition, stability of society, young worker, monotown.

Актуальность проведения молодежных соревнований обусловлена необходимостью создания условий для реализации потенциала молодежи всех возрастных групп в моногородах Урала с целью социальной устойчивости общества, его стабильности. Стабильное общество — это общество, развивающееся и в то же время сохраняющее свою устойчивость, общество, в котором налажен механизм изменений, сохраняющий его устойчивость, исключая такую борьбу социальных сил, которая ведет к расшатыванию самих устоев общества.

Среди социальных факторов стабильности общества многие исследователи и политические деятели называют факторы, относящиеся к его социально-классовой структуре, его стратификации. Среди них — наличие в обществе достаточно обширного среднего класса, обладающего средними для данного общества доходами, средних размеров частной собственностью. По мнению авторов, устойчивость общества во многом зависит от проводимой молодежной политики на уровне государства, региона и муниципального образования, положения молодежи и ее стремления вести здоровый образ жизни. Большое значение имеет молодежный спорт. Значительный опыт работы авторов в сфере реализации государственной молодежной политики в организациях дает основание полагать, что именно соревнования всех видов способствуют саморазвитию молодых людей, становлению их характера, воспитанию патриотических чувств, с одной стороны. С другой стороны, развитие молодежного спорта в моногородах промышленного Урала способствует стабильности общества. В данном исследовании мы исходим из того, что молодежь это важнейший стратегический ресурс развития страны, она способна реализовать яркие и интересные проекты.

Анализ научной литературы свидетельствует об интересе ученых и практиков к проблемам молодежи, которые рассмотрены исследователями разных направлений, в рамках социологии молодежи Ю. Р. Вишневым и его уральскими коллегами [1]. Изучение отношения жителей Свердловской области к физической культуре и спорту свидетельствует о значительном влиянии спорта на молодежь [5]. Спорт невозможен без соревнований. Отметим, что именно в соревновании осуществляется становление личности. Так, С. З. Гончаров и Н. В. Попова отмечают, что «через соревнование возможно развитие творческого потенциала личности. Это напряжение всех способностей, стремление выйти за пределы уже достигнутого» [2, с. 93]. Рассматривая соревнование как эффективную форму развития креативного потенциала лиц и коллективов на промышленном предприятии, они считают, что «через соревнование формируется собственное представление о своих возможностях, человек самоутверждается, приобретает уверенность в своих силах, учится рисковать, получает опыт “разумного авантюризма”» [7, с. 47]. Более того, «вступая в соревновательные отношения, личность развивает в себе такие качества, как ответственность, чувство долга, воля, настойчивость, целеустремленность, решительность, что позволяет ей добиться в жизни... более высоких результатов...» [6, с. 530]. Более того, соревнование выступает диалектической формой антропопрактики развития креативного потенциала лиц и коллективов [3, с. 295].

Рассмотрим развитие молодежного спорта в моногороде и его влияние на социальную стабильность на примере города Каменска-Уральского Свердловской области. Координацию спортивных молодежных мероприятий осуществляет Муниципальное казенное учреждение «Центр молодежной политики» (далее МКУ «ЦМП»). Центр был создан в городе в целях осуществления деятельности по организации и проведению мероприятий по работе с детьми и молодежью, предусмотренных законодательством РФ в сфере молодежной политики. Предметом деятельности Центра являются реализация основных программ в сфере молодежной политики и мер государственной поддержки детских и молодежных общественных объединений, профилактика социальной дезадаптации в подростково-молодежной среде, продвижение здорового образа жизни, патриотическое воспитание молодежи, молодежное предпринимательство.

Цель исследования: на основе анализа результатов экспертного интервью с молодежными лидерами моногорода разработать предложения по улучшению организации и проведению молодежных спортивных мероприятий, способствующих социальной стабильности общества. Представляется необходимым остановиться на мероприятиях МКУ «ЦМП», проведенных в 2017 году, участники которых приняли участие в экспертном интервью. Это следующие мероприятия: открытые городские спортивно-технические соревнования «А ну-ка, парни! — 2017» и Осенняя спартакиада для работающей молодежи «Октябрина — 2017». Указанные мероприятия очень популярны, являются традиционными и собирают талантливую молодежь города [8, с. 33]. Развитие потенциала молодежи происходит в различных сферах жизнедеятельности. Тем не менее, отметим, что, наряду с развитием творческого потенциала в профессиональной и управленческой сферах, необходимо дать молодежи «возможность развивать и реализовывать свои творческие способности и в креативной сфере. Этому способствует проведение культурно-массовых и творческих, а также физкультурно-оздоровительных и спортивных мероприятий» [4, с. 67]. Указанные соревнования проводятся в рамках реализации подпрограммы «Молодежь в муниципальном образовании город Каменск-Уральский на 2017–2021 годы» муниципальной программы «Реализация социальной политики в муниципальном образовании город Каменск-Уральский на 2017–2021 годы», утвержденной постановлением Администрации города от 21.10.2016 № 1490. Соревнования «А ну-ка, парни! — 2017» проведены в трех возрастных категориях: учащиеся учреждений общего и дополнительного образования с 14 лет; студенты учреждений профессионального обра-

зования; работающая молодежь (представители молодежных объединений предприятий и организаций города в возрасте до 35 лет.

Организаторами соревнований выступили МКУ «ЦМП», городское управление по физкультуре и спорту, Центр развития физкультуры и спорта, координационный совет лидеров молодежных объединений предприятий и организаций города. Были проведены беседы-интервью с лидерами молодежных команд, принявшими участие в спартакиаде «Октябринка — 2017» и «А ну-ка, парни! — 2017». Молодежным лидерам (15 человек) было предложено ответить на вопросы, касающиеся организации проведения спартакиад, создания условий для молодежи проявить свои таланты и роли молодежного спорта в жизни города. Лидеры команд отметили важность данного мероприятия для молодежи промышленных предприятий города, подчеркнув при этом, что любые соревнования не только дают возможность проявить и развить свои таланты, но и оказывают большое положительное влияние на морально-психологический климат в коллективах предприятий и в городе в целом. Молодежный спорт способствует воспитанию не только корпоративного патриотизма, но и сплочению молодежи. По мнению участников команд, чью точку зрения отражают молодежные лидеры, нужно усиливать соревновательный компонент не только в индивидуальных спортивных соревнованиях, но и в командных видах спорта. В этом случае у талантливой молодежи будет больше возможности получить опыт взаимодействия и нахождения консенсуса. По результатам экспертного интервью с молодежными лидерами разработаны предложения по дальнейшему совершенствованию программы данных мероприятий на последующие годы, что будет способствовать стабилизации морально-психологического климата на предприятиях и социальной устойчивости общества.

Результаты исследования показали, что молодежный спорт является фактором социальной устойчивости общества. Использование опросных методов (интервью, анкетирования) обеспечивает получение обратной связи с целью корректировки молодежных программ, что способствует социальной стабильности моногородов Урала.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вишневский Ю. Р., Нархов Д. Ю. Социология молодежи: курс лекций / науч. ред. А. В. Пономарев ; М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т. — 2-е изд., испр. и доп. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2013. — 246 с.
2. Гончаров С. З., Попова Н. В. Соревнование — креативный аспект управления молодежным коллективом на промышленном предприятии // Человек. Куль-

- тура. Управление : сборник научных статей / редкол.: И. А. Кох (ответств. ред.) [и др.]. — Екатеринбург : Изд-во УГТУ, 2012. — Вып. 12. — С. 90–111.
3. Креативно-антропологические основы подготовки педагогов профессионального обучения и развития в системе высшего образования: монография / Л. М. Андрюхина [и др.] ; под ред. С. З. Гончарова, Е. В. Поповой. — Екатеринбург : Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2017. — 371 с.
 4. Ларионов И. С., Попова Н. В. Изучение и развитие творческого потенциала молодежи в условиях промышленного предприятия // Прорывные экономические реформы в условиях риска и неопределенности : сборник статей Международной практической конференции (10 января 2016 г., г. Самара). В 2 ч. Ч. 2. — Уфа : АЭТЕРНА, 2016. — С. 65–67.
 5. Отношение жителей Свердловской области к физической культуре и спорту: Итоги социологического мониторинга : монография / под общ. ред. Ю. Р. Вишневого. — Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2013. — 324 с.
 6. Попова Н. В. Мотивация и соревнование как акмеологические факторы воспитания молодого работника // Ценностные и социокультурные основы воспитания духовности и субъектности личности : сборник научных статей по материалам V всероссийской научно-практической конференции. (10–11 дек. 2008 г., Екатеринбург) / ГОУ ВПО «Рос. гос. проф.-пед. ун-т». — Екатеринбург, 2008. — С. 517–534.
 7. Попова Н. В., Гончаров С. З. Соревнование как эффективная форма развития креативного потенциала лиц и коллективов на промышленном предприятии // АПК: регионы России. 2012. № 12. С. 46–53.
 8. Попова Н. В., Голубкин Е. А. Центр молодежной политики как субъект управления социальной активностью молодежи // Вестник педагогических инноваций. — 2016. — № 4 (44). — С. 29–36.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

АЛЬШЕВСКАЯ Е. Г., студент бакалавриата кафедры экономики и права Белорусского национального технического университета, г. Минск, Республика Беларусь.

АНАШКИН А. А., студент бакалавриата кафедры социальной политики Ярославского государственного университета имени П. Г. Демидова, г. Ярославль, Россия.

АМАН Ж. Т., студент магистратуры кафедры педагогики и психологии Казахского национального университета имени аль-Фараби, г. Алматы, Казахстан.

АРАПОВА А. Н., студент магистратуры кафедры организации работы с молодежью Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург, Россия.

АРЦЫБАШЕВ И. Г., канд. филос. наук, доцент кафедры организации работы с молодежью Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург, Россия.

АРЧАКОВА А. А., студент бакалавриата кафедры теории и методики воспитательных систем Новосибирского государственного педагогического университета, г. Новосибирск, Россия.

АХМЕТОВА Н. Б., студент магистратуры кафедры педагогики и образовательного менеджмента Казахского национального университета имени аль-Фараби, г. Алматы, Казахстан.

БАЛМАГАНБЕТ Б. Ж., студент магистратуры кафедры социологии и социальной работы Казахского национального университета имени аль-Фараби, г. Алматы, Казахстан.

БАТЖАНОВА М. Н., студент магистратуры кафедры педагогики и образовательного менеджмента Казахского национального университета имени аль-Фараби, Алматы, Казахстан.

БЕЛЯЕВА Е. А., студент бакалавриата кафедры социологии и политологии Уральского государственного педагогического университета, г. Екатеринбург, Россия.

БОЛАТ Ж. Б., студент магистратуры кафедры социологии и социальной работы Казахского национального университета имени аль-Фараби, г. Алматы, Казахстан.

БОХНО Ю. В., студент бакалавриата кафедры экономики и права Белорусского национального технического университета, г. Минск, Республика Беларусь.

БРЫЗГАЛОВА О. Н., студент магистратуры кафедры организации работы с молодежью Курганского государственного университета, г. Курган, Россия.

БРУСИЛОВСКИЙ Д. А., канд. филос. наук, доцент кафедры ЮНЕСКО по изучению мировой культуры и религий факультета международных отношений Кыргызско-Российского Славянского университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, г. Бишкек, Кыргызстан.

БУЛАТБАЕВА А. А., д-р пед. наук, профессор кафедры педагогики и образовательного менеджмента Казахского национального университета имени аль-Фараби, г. Алматы, Казахстан.

БУШИНА Ю. В., студент магистратуры кафедры организации работы с молодежью Института физической культуры, спорта и молодежной политики Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург, Россия.

ГАЛЮК А. Д., канд. соц. наук, доцент кафедры управления персоналом и социологии Уральского государственного университета путей сообщения, г. Екатеринбург, Россия.

ГАСАНОВ Н. И., студент магистратуры кафедры организации работы с молодежью Института физической культуры, спорта и молодежной политики Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург, Россия.

ГЕРАСИМОВ Ю. В., студент бакалавриата кафедры металлургии и материаловедения Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина (филиал в г. Каменске-Уральском), г. Екатеринбург, Россия.

ГОЛОВНЕВА Д. С., студент магистратуры кафедры экономики и права Белорусского государственного технического университета, г. Минск, Республика Беларусь.

ГОЛЯК А. А., студент магистратуры кафедры организации работы с молодежью Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург, Россия.

ГОРШКОВА Н. А., студент магистратуры кафедры организации работы с молодежью Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург, Россия.

ГРИЩЕНКО Ю. О., студент специалитета кафедры экономической безопасности Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург, Россия.

ГУМЕРОВА А. А., студент магистратуры кафедры общей и прикладной психологии Казахского национального университета имени аль-Фараби, г. Алматы, Россия.

ГУРЬЯНОВА А. А., студент магистратуры кафедры организации работы с молодежью Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург, Россия.

ДАНИКЕ К. К., студент магистратуры кафедры организации работы с молодежью Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург, Россия.

ДРОБ Д. Д., студент магистратуры кафедры организации работы с молодежью Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург, Россия.

ЕМЕЛИНА Т. Е., студент бакалавриата кафедры социальной политики Ярославского государственного университета имени П. Г. Демидова, г. Ярославль, Россия.

ЗАЯРСКАЯ Г. В., канд. пед. наук, менеджер отдела аналитики и статистики государственного автономного учреждения культуры города Москвы «Московское агентство организации отдыха и туризма», г. Москва, Россия.

ЗЫКИН Н. С., студент магистратуры кафедры социологии и технологии государственного и муниципального управления Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург, Россия.

КАБАКОВА М. П., канд. психол. наук, доцент кафедры общей и прикладной психологии Казахского национального университета имени аль-Фараби, г. Алматы, Казахстан.

КАЗАКОВА А. Н., студент магистратуры кафедры организации работы с молодежью Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург, Россия.

КАРАЧЕВА Е. А., студент бакалавриата кафедры истории, теории и практики социальных коммуникаций Удмуртского государственного университета, г. Ижевск, Россия.

КАРСЕКО А. Е., старший преподаватель кафедры экономики и права Белорусского национального технического университета, г. Минск, Республика Беларусь.

КИЧИГИН И. Н., студент магистратуры кафедры культурологии и социально-гуманитарных технологий Пермского государственного национального исследовательского университета, г. Пермь, Россия.

КОБЗЕВА А. Е., студент бакалавриата кафедры международной экономики и менеджмента Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург, Россия.

КРУТЬКО И. С., д-р психол. наук, профессор кафедры организации работы с молодежью Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург, Россия.

КУДРЯШОВА П. О., студент бакалавриата кафедры экономики и права Белорусского национального технического университета, г. Минск, Республика Беларусь.

КУЛМАТ А. Н., студент магистратуры кафедры педагогики и психологии Казахского национального университета имени аль-Фараби, г. Алматы, Казахстан.

ЛАНЦЕВ А. О., канд. филос. наук, доцент кафедры организации работы с молодежью Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург, Россия.

ЛИНКЕВИЧ Е. В., студент специалитета кафедры экономики и права Белорусского национального технического университета, г. Минск, Республика Беларусь.

МАГАУОВА А. С., д-р пед. наук, профессор кафедры педагогики и образовательного менеджмента Казахского национального университета имени аль-Фараби, г. Алматы, Казахстан.

МАКСИМОВА С. Г., д-р соц. наук, заведующая кафедрой психологии коммуникаций и психотехнологий Алтайского государственного университета, г. Барнаул, Россия.

МЕЛЬНИКОВ П. А., студент бакалавриата кафедры инноватики, качества, стандартизации и сертификации Дальневосточного федерального университета, г. Владивосток, Россия.

МИХАЙЛОВА А. Г., старший преподаватель кафедры иностранных языков Севастопольского государственного университета, г. Севастополь, Россия.

МИХАЛЁВА Е. И., канд. пед. наук, доцент кафедры истории, теории и практики социальных коммуникаций Удмуртского государственного университета, Ижевск, Россия.

МИШИН Л. В., студент бакалавриата кафедры организации работы с молодежью Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург, Россия.

МУЛЛЕР А. И., студент магистратуры кафедры организации работы с молодежью Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург, Россия.

НАЗАРОВ В. Л., д-р пед. наук, профессор кафедры организации работы с молодежью Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург, Россия.

НОВИКОВА Д. Д., студент бакалавриата кафедры социологии и культурологии Уральского государственного педагогического университета, г. Екатеринбург, Россия.

ОЛЬХОВСКИЙ К. А., студент магистратуры кафедры организации работы с молодежью Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург, Россия.

ПОЛЯРУШ А. А., преподаватель кафедры организации работы с молодежью Курганского государственного университета, г. Курган, Россия.

ПОНОМАРЕВ А. В., д-р пед. наук, заведующий кафедрой организации работы с молодежью Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург, Россия.

ПОПОВА Н. В., канд. филос. наук, доцент кафедры организации работы с молодежью Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург, Россия.

ПУТИНА О. В., студент магистратуры кафедры организации работы с молодежью Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург, Россия.

РЕШЕТНИКОВА А. С., студент магистратуры кафедры организации работы с молодежью Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург, Россия.

РОДИНА Е. А., студент магистратуры кафедры государственного и муниципального управления Кубанского государственного университета, г. Краснодар, Россия.

РЫЖКОВА А. Е., студент бакалавриата кафедры теории и методики воспитательных систем Новосибирского государственного педагогического университета, г. Новосибирск, Россия.

САРЫЕВ М. Р., студент магистратуры кафедры организации работы с молодежью Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург, Россия.

СЕРИКОВА К. Д., студент магистратуры кафедры педагогики и образовательного менеджмента Казахского национального университета имени аль-Фараби, г. Алматы, Казахстан.

СЕРИКОВА М. С., студент магистратуры кафедры педагогики и образовательного менеджмента Казахского национального университета имени аль-Фараби, г. Алматы, Казахстан.

СКУРАТОВСКАЯ И. В., студент магистратуры направления «Физика» Института радиотехники и коммуникационных технологий Севастопольского государственного университета, г. Севастополь, Россия.

СТАРОДУБЕЦ Н. В., канд. экон. наук, доцент кафедры экономической безопасности производственных комплексов Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург, Россия.

СТАРОДУБЦЕВА В. П., студент бакалавриата кафедры психологии коммуникаций и психотехнологий Алтайского государственного университета, г. Барнаул, Россия.

СТАРЦЕВА Н. Н., канд. соц. наук, доцент кафедры управления персоналом и социологии Уральского государственного университета путей сообщения, г. Екатеринбург, Россия.

СУСЛОНОВ П. Е., канд. филос. наук, доцент кафедры организации работы с молодежью Института физической культуры, спорта и молодежной политики Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург, Россия.

ХАЛИКОВА А. А., студент бакалавриата кафедры философии Киргизско-Российского Славянского университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, г. Бишкек, Кыргызстан.

ХОДЫРЕВА А. А., студент бакалавриата кафедры истории, теории и практики социальных коммуникаций Удмуртского государственного университета, г. Ижевск, Россия.

ХОМЕЦ Ю. В., студент магистратуры кафедры экономики и права Белорусского государственного технического университета, г. Минск, Республика Беларусь.

ХУДОБЕРДИЕВ М. Г. (Узбекистан), студент бакалавриата кафедры металлургии и материаловедения Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина (филиал в г. Каменске-Уральском), г. Каменск-Уральский, Россия.

ЧЕРЕМИСИНА А. О., студент бакалавриата кафедры социальной работы и социальной безопасности Северного (Арктического) федерального университета имени М. В. Ломоносова, г. Архангельск, Россия.

ЧЕРНЫХ Н. Ю., студент магистратуры социальной коммуникации и организации работы с молодежью Московского государственного психолого-педагогического университета, г. Москва, Россия.

ЧЖАН ЦЗИН, студент магистратуры кафедры педагогики и образовательного менеджмента Казахского национального университета имени аль-Фараби, г. Алматы, Казахстан.

ШУШАРИН Д. А., студент магистратуры кафедры организации работы с молодежью Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург, Россия.

ЩЕГОЛЕВ И. С., студент магистратуры кафедры организации работы с молодежью Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург, Россия.

СОДЕРЖАНИЕ

Пленарные доклады

Пономарев А.В. ПОТЕНЦИАЛ КАФЕДРЫ «ОРГАНИЗАЦИЯ РАБОТЫ С МОЛОДЕЖЬЮ» УРФУ В ПОДГОТОВКЕ СПЕЦИАЛИСТОВ, СПОСОБНЫХ РАБОТАТЬ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНЫХ ВЫЗОВОВ	3
Крутько И.С. МОЛОДЕЖЬ КАК ГРУППА РИСКА	10
Брусиловский Д.А. ВОЗМОЖНОСТИ ЗАПАДНОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ В ПРОЦЕССЕ АДАПТАЦИИ БЛИЖНЕВОСТОЧНЫХ МИГРАНТОВ К ЕВРОПЕЙСКОЙ КУЛЬТУРЕ.....	18

Статьи участников конференции

Альшевская Е.Г. ЭКСПОРТНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В СФЕРЕ МЕДИЦИНСКОГО ТУРИЗМА	29
Анашкин А.А. РОЛЬ НЕГАТИВНЫХ ФАКТОРОВ В ФОРМИРОВАНИИ СОЦИАЛЬНОЙ УСТОЙЧИВОСТИ СПЕЦИАЛИСТОВ В ОБЛАСТИ ОРМ.....	33
Арапова А.Н., Арцыбашев И.Г. УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ ОБЩЕСТВА: НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРОБЛЕМЫ ПРОФИЛАКТИКИ ЭКСТРЕМИЗМА В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ.....	39
Арчакова А.А. ВОЗМОЖНОСТИ ПРОЕКТОВ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ В РАЗВИТИИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА	43
Ахметова Н.Б. МИРОВОЙ ОПЫТ ИССЛЕДОВАНИЯ РАДИКАЛИЗМА СРЕДИ МОЛОДЕЖИ	48
Балмаганбет Б.Ж. ДЕВИАНТНОЕ ПОВЕДЕНИЕ ДЕТЕЙ-СИРОТ В УСЛОВИЯХ ДЕТСКОГО ДОМА.....	54
Батжанова М.Н. ФОРМИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ И ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ МОЛОДЕЖИ	59
Беляева Е.А. ПОДРОСТКОВАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ, ЕЕ ПРИЧИНЫ И ПУТИ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ...	63
Болат Ж.Б. АЛКОГОЛИЗМ КАК СОЦИАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА КАЗАХСТАНСКОГО ОБЩЕСТВА.....	69
Бохно Ю.В. ЗНАКОВОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ И ФЕНОМЕН МОДЫ.....	74
Брызгалова О.Н., Поляруш А.А. ИССЛЕДОВАНИЕ НЕОБХОДИМОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ КАДРОВ, РЕАЛИЗУЮЩИХ ГОСУДАРСТВЕННУЮ МОЛОДЕЖНУЮ ПОЛИТИКУ В КУРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ	78
Бушина Ю.В. МЕТОДЫ ПРОФИЛАКТИКИ ДЕВИАЦИЙ СРЕДИ СТУДЕНТОВ.....	83
Галюк А.Д., Старцева Н.Н. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ВОЗМОЖНОСТИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ: ПОМОЩЬ, ПОДДЕРЖКА ИЛИ ТРУДОВОЙ ДОХОД?	87

Гасанов Н.И., Горшкова Н.А., Суслонов П.Е. ОБ ОПЫТЕ ГАРМОНИЗАЦИИ ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В МЕЖНАЦИОНАЛЬНОЙ МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ (на примере деятельности Свердловской региональной организации общероссийского общественного движения «Всероссийский межнациональный союз молодежи»).....	90
Головнева Д.С., Хомец Ю.В. ТРАНСАКЦИОННЫЕ ИЗДЕРЖКИ И ИХ РОЛЬ В ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЯХ	95
Грищенко Ю.О., Стародубец Н.В. РЕАЛИЗАЦИЯ ПРОЕКТА ПО РАЗДЕЛЬНОМУ СБОРУ ПЛАСТИКОВЫХ ОТХОДОВ НА БАЗЕ УРАЛЬСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА.....	98
Гумерова А.А. ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ УСТОЙЧИВОСТИ ЛИЧНОСТИ	104
Гурьянова А.А. ДИСПАНСЕРИЗАЦИЯ МОЛОДЕЖИ В СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ. АНАЛИЗ СИТУАЦИИ	110
Данике К.К., Казакова А.Н., Герасимов Ю.В. ЗДОРОВЫЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ КАК ОСНОВА УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА: МНЕНИЕ СТУДЕНТОВ	115
Дроб Д.Д., Назаров В.Л. ДИХОТОМИЧЕСКОЕ МЫШЛЕНИЕ КАК ХАРАКТЕРО- ЛОГИЧЕСКАЯ ОСОБЕННОСТЬ НОСИТЕЛЕЙ ЭКСТРЕМИСТСКОГО ТИПА ЛИЧНОСТИ	120
Емелина Т.Е. БЕЗРАБОТИЦА КАК ФАКТОР СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ УЯЗВИМОСТИ МОЛОДЕЖИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ	125
Зыкин Н.С. ПРОБЛЕМА ИНФОРМИРОВАННОСТИ НАЛОГОПЛАТЕЛЬЩИКОВ НА ПРИМЕРЕ ГОРОДА ЕКАТЕРИНБУРГА.....	130
Карачева Е.А., Михалева Е.И. ВЫСШИЕ УЧЕБНЫЕ ЗАВЕДЕНИЯ КАК ЦЕННОСТНО- НОРМАТИВНЫЕ КОМПЛЕКСЫ В АСПЕКТЕ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ УСТОЙЧИВОСТИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ (на примере Удмуртского государственного университета)	135
Карсеко А.Е. ПОТЕНЦИАЛ ПРЕДПРИЯТИЙ МАЛОГО БИЗНЕСА В РАЗВИТИИ СФЕРЫ ПЕРЕРАБОТКИ ТЕКСТИЛЬНЫХ ОТХОДОВ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ	140
Кичигин И.Н. СТРУКТУРЫ И МЕХАНИЗМЫ ПОДДЕРЖКИ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МОЛОДЕЖИ ПЕРМСКОГО КРАЯ.....	145
Кобзева А.Е. ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИМПАКТ-ИНВЕСТИРОВАНИЯ ПОД ВЛИЯНИЕМ МИЛЛЕНИАЛОВ.....	150
Кудряшова П.О. ОСНОВНЫЕ ДЕЙСТВИЯ РАЦИОНАЛЬНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РЕСУРСОВ	155
Кулмат А.Н., Кабакова М.П. ПРОФИЛАКТИКА ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ КАК ФАКТОР ЭКОЛОГИЧНОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ СРЕДЫ.....	158
Ланцев А.О., Сарыев М.Р. ПРОЕКТНО-ОРИЕНТИРОВАННОЕ УПРАВЛЕНИЕ КАК ЭЛЕМЕНТ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ МУНИЦИПАЛИТЕТА. ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ.....	163

Линкевич Е. В. КОНЦЕПЦИЯ СЕТЕВОГО ОБЩЕСТВА В СИСТЕМЕ СОЦИАЛЬНОГО ЗНАНИЯ	169
Магауова А. С., Аман Ж. Т. РОЛЬ ПЕДАГОГА-ПСИХОЛОГА В ФОРМИРОВАНИИ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ У СТАРШЕКЛАССНИКОВ.....	174
Мельников П. А. АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ БАЗЫ РФ, ОБЕСПЕЧИВАЮЩЕЙ ЗАЩИТУ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ	179
Мишин Л. В. ПРОБЛЕМЫ ИНФОРМАЦИОННОЙ ОТКРЫТОСТИ И СОХРАНЕНИЯ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ ЛИЧНОГО ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОСТРАНСТВА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ	184
Муллер А. И., Попова Н. В. ПРИОБЩЕНИЕ МОЛОДЕЖИ К КУЛЬТУРНЫМ ТРАДИЦИЯМ — УСЛОВИЕ УСТОЙЧИВОСТИ ОБЩЕСТВА	188
Новикова Д. Д. СРАВНЕНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ, ГЕРМАНИИ, ЯПОНИИ, ФИНЛЯНДИИ	193
Ольховский К. А., Суслонов П. Е. ФЕЙК В СОВРЕМЕННОМ ИНФОРМАЦИОННОМ ДИСКУРСЕ	200
Путина О. В. СЕЛЬСКИЙ СХОД КАК МЕХАНИЗМ ПРОФИЛАКТИКИ НЕГАТИВНЫХ ПРОЯВЛЕНИЙ МОЛОДЕЖИ	203
Решетникова А. С., Голяк А. А. РОЛЬ ПРЕВЕНТОЛОГИИ В ФОРМИРОВАНИИ СОЦИАЛЬНОЙ УСТОЙЧИВОСТИ МОЛОДЕЖИ: СТРАТЕГИЯ ПРОФИЛАКТИКИ АДДИКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ	207
Родина Е. А. КЛАСТЕРНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ЭКОТУРИСТИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА РЕГИОНА.....	213
Рыжкова А. Е. ПЕНСИОННАЯ РЕФОРМА 2018 ГОДА С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ УСТОЙЧИВОСТИ МОЛОДЕЖИ	217
Серикова М. С., Булатбаева А. А. СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ АДАПТАЦИИ НАРКОЗАВИСИМЫХ К ЖИЗНИ	221
Серикова К. Д. ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ПОВЫШЕНИЯ СТРЕССОУСТОЙЧИВОСТИ СТУДЕНТОВ.....	227
Скуратовская И. В., Михайлова А. Г. РОЛЬ КОММУНИКАТИВНЫХ КАЧЕСТВ В ФОРМИРОВАНИИ СОЦИАЛЬНОЙ УСТОЙЧИВОСТИ ЛИЧНОСТИ	231
Стародубцева В. П., Максимова С. Г. ЭМОЦИОНАЛЬНАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ КАК ОСНОВНОЙ СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЙ КОМПОНЕНТ СОЦИАЛЬНОЙ УСТОЙЧИВОСТИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ.....	236
Старцева Н. Н. СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ТРУДОВОЙ ЗАНЯТОСТИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ	240
Халикова А. А. СОЦИАЛИЗАЦИЯ ЛИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ ФОРМИРОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА.....	246

Ходырева А. А. РОЛЬ МОЛОДЕЖНЫХ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ПАТРИОТИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ МОЛОДЕЖИ	251
Черемисина А. О. РЕСУРСЫ ТЕАТРАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДЛЯ РАЗВИТИЯ САМООРГАНИЗАЦИИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ	256
Черных Н. Ю., Заярская Г. В. ТЕХНОЛОГИИ ПОДДЕРЖКИ МОЛОДЫХ ЖЕНЩИН В ИННОВАЦИОННЫХ СФЕРАХ ТРУДА И ЗАНЯТОСТИ	261
Цзин Ч. ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ ТРЕБОВАНИЯ К УЧИТЕЛЯМ В ОБЛАСТИ ПСИХИЧЕСКОГО ЗДОРОВЬЯ.....	267
Шушарин Д. А., Щеголев И. С., Худобердиев М. Г. МОЛОДЕЖНЫЙ СПОРТ В МОНОГОРОДЕ КАК ФАКТОР СОЦИАЛЬНОЙ УСТОЙЧИВОСТИ ОБЩЕСТВА	270
Сведения об авторах	275

